i 15
X-17

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА 5	ШКАФЪ X
ПОЛКА 1	№: ИНВЕНТАРЯ 1125

1363

6747-1
1006.1
92(Петр I):9(47)

ЖИЗНЬ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ОПИСАННАЯ Г. ГАЛЕМОМЪ.

2578
13475

Переводъ съ Нѣмецкаго

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Проверено 1935 г.

Печатана
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Проверено 1935 г.

Въ Санктпетербургѣ.
Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи.
1813 года.

Ф. Ф. Х. Л.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Февраля 29 дня 1812 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковской.

Пр. 1940

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ. Стран.

Перемѣна дѣлъ въ Польшѣ. — — — 1.

Свиданіе ПЕТРА съ Королемъ Августомъ. 2.

Новый союзъ съ Польшею, Даніею и Пруссіею. — — — — — — — 5.

ПЕТРЪ предъ Ригою. — — — — — —

Попеченія Государя о приведеніи Петербурга въ цвѣтущее состояніе. — — 6.

ПЕТРУ приводится на память ужасное произшествіе изъ дѣтскихъ лѣтъ Его. 8.

Торжественный въѣздъ въ Москву. — 10.

Прекращеніе раздора съ Англіею. — 11.

Военныя учрежденія. — — — — — —

Походъ въ Лифляндію и Карелію 1710 года. 12.

Завоеваніе Выборга. — — — — — 13.

Окончательное покореніе Лифляндіи. 16.

Продолженіе построенія Петербурга. — 17.

ПЕТРЪ на вершинѣ своего благополучія. 20.

Бракосочетаніе Принцессы Анны съ Герцогомъ Курляндскимъ. Смерть Герцога. 21.

Начало Турецкой войны. — — — — 22.

Учрежденіе Сената. — — — — — 26.

Возвращеніе духовенству отобранныхъ у него имуществъ. — — — — — 27.

Открытіе похода противу Турокъ. — 28.

Екатерина содѣлывается Царицею. — 29.

Союзъ съ Господарями Молдавіи и Валлахіи. 32.

ПЕТРЪ у Днѣстра. Военный Совѣтъ. — 35.

ПЕТРЪ переходитъ Днѣстръ. Продолженіе пути чрезъ Молдавію. — — — 41.

Стран.
Прибытіе Россіянъ въ Яссы. Соединеніе съ Княземъ Кантемиромъ. — — — 42.
Посольство изъ Валлахіи. — — — —.
Празднованіе Полтавской побѣды. — 43.
Средства къ снабженію арміи провіантомъ прекращаются. Валлахія уклоняется отъ союза съ ПЕТРОМЪ. — 44.
Россіяне продолжаютъ путь вдоль Пруга. 45.
Генералъ Янусъ отступаетъ съ передовымъ Россійскимъ войскомъ. — — 47.
Опасное положеніе ПЕТРА. Отступленіе главной арміи. — — — — — —
Состояніе Турецкаго войска. — — — 50.
Тщетное нападеніе Турокъ на Россіянъ. 52.
Послѣдняя ночь при Прутѣ предъ заключеніемъ мира. — — — — — — 55.
Приготовленія Россіянъ къ сраженію — 60.
ПЕТРЪ отправляетъ письмо въ Сенатъ. —
Мирные переговоры. — — — — — 62.
Предпріятіе Россіянъ на случай прекращенія мирныхъ переговоровъ. — — 67.
Миръ при Прутѣ. — — — — — 69.
Прибытіе Карла въ Турецкій лагерь. — 73.
Конецъ Турецкой войны. — — — — 75.
ПЕРІОДЪ ШЕСТЫЙ.
Состояніе дѣлъ въ Помераніи. — — 79.
ПЕТРЪ отправляется въ Карлсбадъ. Бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича. Воспитаніе его. — — — — 81.
ПЕТРЪ и Лейбницъ. — — — — — 91.
Возвращеніе ПЕТРА въ Россію. Бракосочетаніе Его съ Екатериною. — — 92.

Стран.

Перенесеніе Сената въ Петербургъ. — 93.
Походъ въ Померанію 1712 года. — — —
ПЕТРЪ отправляется къ Датскому флоту. 95.
Предпріятія противъ Штеттина, Рюгена и Стральзунда остаются безъ дѣйствія. — — — — — — — — 96.
Вторичное отправленіе ПЕТРА въ Карлсбадъ. — — — — — — — — 99.
ПЕТРЪ возвращается паки къ арміи, дабы напасть на вышедшаго изъ Стральзунда Стенбока. — — — — — 100.
Пораженіе Датчанъ при Гадебушѣ. ПЕТРЪ поспѣшаетъ къ нимъ на помощь. — 101.
Стенбокъ вступаетъ въ Датскія владѣнія. 102.
ПЕТРЪ на развалинахъ Альтоны. Преслѣдованіе Стенбока. — — — — — 104.
Взятіе Фридрихштадта. — — — — 105.
Стенбокъ уклоняется въ Теннингенъ. 107.
Тщетное покушеніе Стенбока спастись изъ крѣпости Теннингена. — — 112.
ПЕТРЪ отправляется въ Петербургъ. Предположенія Герца. — — — — 114.
Походъ въ Финляндію 1713 года. — — 116.
Сдача Теннингена. Предположенія о раздѣленіи земель. — — — — — — 122.
Шведскія провинціи въ Германіи отдаются подъ секвестръ Пруссіи. — 123.
ПЕТРЪ не соглашается на систему Пруссіи. Могущество Меньщикова колеблется. — — — — — — — — 126.

Стран.

Вице-Адмиралъ Крюйсъ ссылается въ Казань. — — — — — — — — 128.
Несправедливый поступокъ съ Графомъ Пиперомъ. Смерть его. — — — — 129.
Разпространеніе Россійскихъ морскихъ силъ Рѣчь ПЕТРА. — — — — — 131.
ПЕТРУ отказывается въ достоинствѣ Вице-Адмирала. — — — — — — 134.
Походъ въ Финляндію 1714 года. Побѣда одержанная Россійскимъ флотомъ при Твереминдѣ. — — — — — — 135.
Торжество. — — — — — — — 140.
Учрежденіе ордена Св. Великомученицы Екатерины. — — — — — — — 144.
Возвращеніе Россійскихъ уполномоченныхъ изъ Константинополя. — — 145.
Крюйсъ получаетъ прощеніе. — — —

ПЕРІОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Состояніе крестьянъ въ Россіи. ПЕТРЪ уничтожаетъ притѣсненія. — — 147.
Россійскія секты. Раскольники. — — 156.
Жизнь ПЕТРА находится въ опасности. 157.
Стефанъ Яворскій. — — — — — 158.
Продолженіе построенія Петербурга. Распространеніе торговли. — — 160.
Воинскія учрежденія. — — — — 171.
Походъ въ Бухарію. — — — — — —
Увеселенія ПЕТРА. — — — — — 174.
Склонность ПЕТРА къ Астрономіи. 175.
Прибытіе Карла XII въ Стральзундъ. 177.
Карлъ отвергаетъ систему неутрали-

Стран.

тета. Пруссія, Англія и Голландія соединяются съ непріятелями его. — 181.
ПЕТРЪ отправляетъ флотъ свой въ Балтійское море. — — — — — — 183.
Завоеваніе Стральзунда. Желаніе ПЕТРА овладѣть Висмаромъ и дальнѣйшія предположенія Его остаются безъ успѣха. Бракосочетаніе Принцессы Екатерины съ Герцогомъ Мекленбургскимъ. — — — — — — — — 184.
ПЕТРЪ въ Данцигѣ. — — — — — 188.
Свиданіе ПЕТРА съ Королями Прусскимъ и Датскимъ — — — — — — —
Коварные умыслы Герца. — — — 190.
Путешествіе ПЕТРА въ Пирмонтъ. — 191.
ПЕТРЪ отправляется въ Копенгагенъ. 192.
—— избирается начальникомъ четырехъ соединенныхъ флотовъ. — — 194.
Предпріятіе учинить высадку въ Шонію остается безъ исполненія. — 195.
ПЕТРЪ въ Мекленбургѣ. — — — 201.
Путешествіе ПЕТРА въ Голландію и Францію — — — — — — — 204.
ПЕТРЪ даруетъ прощеніе племяннику Мазеппы. — — — — — — — 205.
ПЕТРЪ въ Амстердамѣ. — — — 207.
Герцъ берется въ Голландіи подъ стражу. — — — — — — — 213.
Пребываніе ПЕТРА во Франціи. — 215.
Возвращеніе ПЕТРА въ Голландію. Переговоры о мирѣ со Шведами. — 226.

Стран.

Прибытіе ПЕТРА въ Россію. — — 227.
Вторичное учрежденіе слѣдственной Коммиссіи — — — — — — — 228.
Мѣры, принятыя ПЕТРОМЪ для исправленія сына Его остаются недѣйствительными. Смерть Супруги Царевича. — — — — — — — — 230.
Рожденіе Царевича Петра. — — — 232.
ПЕТРЪ увѣщаваетъ Царевича Алексѣя. —
Дальнѣйшія объясненія между ПЕТРОМЪ и Царевичемъ. — — — — 236.
Побѣгъ Царевича Алексѣя. — — — 242.
Кикинъ. — — — — — — — — —
Алексѣй отправляется въ Вѣну и Неаполь. — — — — — — — — 2 3.
Алексѣй возвращается въ Россію — 246.
Царевичь отказывается отъ наслѣдія престола — — — — — — — 250.
ПЕТРЪ объявляетъ сына Екатерины Наслѣдникомъ престола. — — — 252.
Приверженные Царевича берутся подъ стражу. — — — — — — — — 257.
Суздальскій заговоръ. — — — — — 258.
Продолженіе слѣдствія о побѣгѣ Царевича. — — — — — — — — 261.
ПЕТРЪ отдаетъ духовному и свѣтскому суду на разрѣшеніе проступокъ Царевича. — — — — — — — — 272.
Послѣднее признаніе Царевича. — — 273.
Оправданіе Царевича Алексѣя. — — 276.
Заключеніе духовенства. — — — 279.

Стран.

Приговоръ свѣтскихъ чиновъ. — — 281.
Объявленіе приговора Царевичу Алексѣю. Смерть его. — — — — — — — 286.
Окончательное слѣдствіе о побѣгѣ Царевича Алексѣя. — — — — — — 290.
Новое слѣдствіе надъ утѣснителями народа. — — — — — — — — 292.
Распространеніе торговли. Коммерцъ-Коллегія. — — — — — — — 296.
Учрежденіе Коллегій. — — — — — 301.
Коммиссія для составленія законовъ — 302.
Обстройка Васильевскаго острова. — 304.
Натуральный кабинетъ. — — — — 306.
ПЕТРЪ ободряетъ изящныя художества. 307.
Поправленіе общественнаго тона. — 308.

ПЕРІОДЪ ОСЬМЫЙ.

Мирные переговоры на Аландскомъ конгрессѣ до смерти Карла XII. — — 310.
Продолженіе мирныхъ переворовъ съ Королевою Ульрикою Элеонорою — — 323.
Походъ Россійскаго флота въ 1719 году. 327.
Галерный флотъ. Военныя дѣйствія Россіянъ начинаются ужасными опустошеніями въ Швеціи. — — — — — 328.
Англинскій обсерваціонный флотъ. Союзъ Швеціи съ Англіею. — — — 333.
Миръ Швеціи съ Польшею, Пруссіею и Даніею. — — — — — — — — 335.
Раздоръ Государя съ Вѣнскимъ Дворомъ. Изгнаніе Іезуитовъ изъ Россіи. — 337.

Стран.

Военныя приготовленія ПЕТРА противу Великобританіи и Швеціи. — — 339.

Смерть избраннаго Наслѣдникомъ престола Царевича Петра Петровича. 340.

Учрежденіе Святѣйшаго Сѵнода. Ѳеофанъ Прокоповичь. — — — — — 342.

Внутреннее состояніе Швеціи. Переговоры Государя съ Герцогомъ Голштинскимъ. Принцъ Гессенскій Фридрихъ возводится на престолъ Шведскій. Склонность его къ заключенію мира. 351.

ПЕТРЪ вторично опустошаетъ берега Шведскія. Побѣда при Гренгамѣ. — 357.

Новый конгрессъ въ Нейштадтѣ. — 358.

Новыя ПЕТРА ополченія и учрежденія по части военной. — — — — — 361.

ПЕТРЪ въ Ригѣ. Прибытіе Герцога Голштинскаго. — — — — — — —

ПЕТРЪ у Рогервикской гавани. — — 363.

ПЕТРЪ побуждаетъ вновь Швецію къ скорѣйщему заключенію мира. — — 366.

Новыя опустошенія береговъ Шведскихъ 367.

ПЕТРЪ для скорѣйшаго заключенія мира оставляетъ требованія свои въ пользу Герцога Голштинскаго. Остерманъ. — — — — — — — — 368.

Ревель и Выборгъ остаются за Россіею. 371.

Нейштадтскій миръ. — — — — 374.

ПЕТРЪ самъ привозитъ въ Петербургъ извѣстіе о мирѣ. — — — — — 377.

Стран.

ПЕТРЪ производится въ Адмиралы. — 379.

Примиреніе съ Герцогомъ Голштинскимъ. Бассевичь. — — — — — — — —

Мнѣніе ПЕТРА о заключенномъ мирѣ. 383.

Торжество мира. Маскерадъ. ПЕТРЪ даруетъ прощеніе преступникамъ. — 385.

ПЕТРЪ принимаетъ титулъ Императора. — — — — — — — — 388.

ПЕТРЪ отпускаетъ плѣнныхъ Шведовъ. Эренштильдъ. — — — — — — 392.

Отъѣздъ Государя въ Москву. Торжество мира. — — — — — — — 393.

ЖИЗНЬ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Отъ побѣды при Полтавѣ до заключенія мира при Прутѣ. 1709-1711.

Перемѣна дѣлъ въ Польшѣ.

Между тѣмъ, какъ вся Россія безпрестанными празднествами торжествовала рѣшительную ПЕТРА при Полтавѣ побѣду, приложивъ къ имени Героя, еще при жизни Его, названіе Великаго, побѣдитель продолжая шествовать твердымъ шагомъ къ предположенной Имъ цѣли, приготовлялъ себѣ въ потомствѣ сіе имя, столь часто злоупотребляемое современниками.

Обративъ немедлѣнно вниманіе свое на Польшу, въ дѣлахъ коей побѣда сія произвела также важную перемѣну, Государь отправился туда чрезъ нѣсколько недѣль послѣ Полтавскаго сраженія, приказавъ Меньщикову слѣдовать за собою съ знатною частію конницы. Пятнадцатитысячный корпусъ, отряженный ПЕТРОМЪ

въ Польшу подъ предводительствомъ Генерала Гольца еще въ то время, когда успѣхъ борьбы Его съ Карломъ въ Украйнѣ оставался нерѣшеннымъ, достаточенъ уже былъ для отраженія Станислава и соединившихся съ нимъ подъ начальствомъ Генерала Крассау Шведовъ. Извѣстіе, что Карлъ разбитъ и что побѣдоносное войско приближается уже и къ нимъ, заставило ихъ удалиться въ Померанію. Послѣдовавшее непосредственно за тѣмъ возвращеніе въ Польшу Короля Августа, который въ изданномъ манифестѣ объяснялъ причины, побудившія его отступить отъ заключеннаго въ Альтранстедтѣ мира, оправдало аллегорію медали, сравнивавшей Лещинскаго съ зазженною ракетою, которая произведя мгновенное токмо освѣщеніе, вдругъ опять изчезаетъ.

Свиданіе ПЕТРА съ Королемъ Августомъ.

Но какой пользы могъ бы ожидать Августъ отъ сего манифеста, естьли бы ПЕТРЪ, имѣвшій справедливыя при-

чины негодовать на него за заключенный безъ согласія Его миръ, восхотѣлъ признать престолъ Польскій свободнымъ? Въ семъ недоумѣніи остановился онъ въ Торунѣ, и пригласивъ туда и ПЕТРА, рѣшился ожидать въ семъ городѣ Его прибытія.

Между тѣмъ Государь, осмотрѣвъ находившуюся при Солецѣ на Вислѣ Польскую армію, отправился по рѣкѣ сей въ Варшаву, и принявъ поздравленія Польскихъ вельможъ, оттуда уже продолжалъ путь свой къ Торуну. Августъ встрѣтилъ Его еще за милю отъ сего города, и ПЕТРЪ принявъ его на суднѣ, въ коемъ слѣдовалъ Онъ по рѣкѣ отъ Варшавы, бросился немедлѣнно, въ знакъ взаимнаго примиренія, въ объятія стараго своего друга. Дабы освободить Короля отъ примѣтнаго замѣшательства, въ коемъ онъ находился, уговаривалъ Онъ его дружелюбно забыть все прошедшее, представляя, что для Государя, видѣвшаго въ опасности наслѣдственныя свои владѣнія, могло быть достаточно сей причины къ заключенію мира, подобнаго Альтранстедскому; что они оба

уже отмщены и что послѣ сего Швеція не можетъ ихъ болѣе безпокоить.

Съ симъ великодушіемъ ПЕТРА соединены были и политическія Его выгоды: поелику каждый могъ видѣть, что возвратить престолъ Августу было гораздо легче, нежели согласить Поляковъ и другія державы въ избраніи новаго Короля. Впрочемъ почитая себя освобожденнымъ отъ обязанности выполнять заключенныя прежде въ пользу Польши условія, Государь объявилъ прямо о томъ Королевскому Министру, Графу Флеммингу. „Бывъ „оставленъ отъ всѣхъ Моихъ союзниковъ, „говорилъ Онъ, Я нашелся принужденнымъ „продолжать одинъ начатое дѣло, а по„тому не намѣреваясь ни съ кѣмъ дѣлить „и Моихъ выгодъ, покоряю Я Лифляндію „не для Польши и не для Короля Августа, „а для присоединенія ея къ Россіи.„

Министръ, для коего таковое объявленіе не могло уже казаться нечаяннымъ, отвѣтствовалъ ПЕТРУ, что какъ Король, такъ, по мнѣнію его, и Республика Польская имѣли мало надежды воспользоваться завоеваніями въ Лифляндіи.

Новый союзъ съ Польшею, Даніею и Пруссіею.

На семъ основаніи не трудно было возобновить союзъ съ Польшею противу Швеціи. Окончивъ столь же легко новые переговоры съ Даніею, коея Посланникъ привѣтствовалъ ПЕТРА въ Торунѣ, Государь отправился далѣе по Вислѣ къ Маріенвердеру и на пути семъ осматривалъ паки въ Швецѣ собранныя Королемъ Августомъ Саксонскія войска. Король Пруссій встрѣтилъ Его еще за полмили отъ Маріенвердера. Они въѣхали въ городъ вмѣстѣ, и взаимныя ихъ выгоды произвели въ непродолжительномъ времени третій союзъ противу угнѣтенной уже Швеціи.

ПЕТРЪ предъ Ригою.

Въ продолженіе сего времени Шереметевъ съ Россійскою арміею выступилъ въ Лифляндію, для окончательнаго покоренія сей провинціи. ПЕТРЪ отправился равнымъ образомъ туда и въ столичномъ городѣ Курляндіи, которая по ходатай-

ству Короля Прусскаго оставлена была Россійскими войсками и освобождена отъ предстоявшаго ей опустошенія, принятъ былъ съ отличными почестями. Прибывъ къ Лифляндской арміи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, нашелъ Онъ, что оная осаждаетъ уже городъ Ригу. Онъ приказалъ немедлѣнно открыть траншеи и бросилъ самъ въ городъ первыя три бомбы. Потомъ оставилъ Онъ паки лагерь и поспѣшалъ къ берегамъ Невы видѣть любимый свой городъ.

Попеченія Государя о приведеніи Петербурга въ цвѣтущее состояніе.

Послѣ Полтавской битвы изчезли всѣ опасенія ПЕТРА лишиться тѣхъ мѣстъ, гдѣ основанъ былъ Его городъ. Назвавъ Полтавою новой корабль, строенію коего въ Петербургѣ положилъ Онъ самъ начало, заложилъ Онъ сверьхъ того въ память сего сраженія церковь во имя Св. Сампсонія.

Хотя завоеваніемъ Нарвы приобрѣла Россія еще одинъ приморскій городъ на берегахъ Балтійскихъ, но ПЕТРЪ показалъ еще въ 1705 году намѣреніе свое содѣлать Петербургъ главнѣйшимъ портомъ

своего Государства, заложивъ въ немъ Адмиралтейство и верфь для военныхъ и купеческихъ кораблей. Для привлеченія морской торговли въ Петербургъ, Послы Его обвѣстили всѣ иностранные Дворы объ основаніи новаго приморскаго города и обѣщали желающимъ производить торги съ онымъ всѣ возможныя выгоды. Съ Франціею заключенъ былъ еще въ 1706 году особый торговый трактатъ, а Италіанскія торговыя державы извѣщены были, что естьли суда ихъ будутъ приходить въ Петербургъ, то обыкновенная пошлина съ оныхъ уменьшена будетъ до половины. Равнымъ образомъ открыты были Меньщиковымъ переговоры о томъ съ Любекомъ, Бременомъ, Гамбургомъ и Данцигомъ.

Не довольствуясь доставленіемъ одной иностранной торговли новопостроенному городу, помышлялъ Государь о средствахъ содѣлать его и мѣстомъ складки Россійскихъ произведеній и на сей конецъ открыть для онаго водяное сообщеніе съ внутренними провинціями Государства.

Соединеніе Ладожскаго озера съ Волгою, истокъ коей отъ перваго находился

въ недальнемъ разстояніи, представлялъ способы къ достиженію сей цѣли. Для произведенія въ дѣйство сего предположенія, препоручено было послѣ Полтавской побѣды Англинскому Инженеру Перри осмотрѣть разные водяные пути отъ Ладоги до Волги и о томъ изъ нихъ, который признанъ имъ будетъ удобнѣйшимъ къ вящшему усовершенствованію, донести Государю.

ПЕТРУ приводится на память ужасное произшествіе изъ дѣтскихъ лѣтъ Его.

Занимаясь такимъ образомъ средствами къ исполненію великаго предпріятія своего, Государь встревоженъ былъ однажды ужаснымъ воспоминаніемъ произшествія, случившагося въ дѣтскихъ лѣтахъ Его.

Осматривая въ одинъ день нѣсколько сотъ набранныхъ вновь матрозовъ, приведенъ онъ былъ видомъ одного изъ нихъ въ великой ужасъ, и отступивъ поспѣшно нѣсколько шаговъ назадъ, приказалъ схватить его немедлѣнно. „Я заслужилъ смерть, вскричалъ бросившійся на колѣна матрозъ,

помилуй, помилуй Государь!„ Всѣ находившіеся при семъ приведены были симъ непонятнымъ для нихъ случаемъ въ величайшее удивленіе, доколѣ ободрившійся ПЕТРЪ не спросилъ виновнаго, онъ ли тотъ самый стрѣлецъ, который еще въ дѣтствѣ Его бросился на Него съ ножемъ въ Троицкомъ монастырѣ? Матрозъ признавшись во всемъ, объявилъ, что бывъ по молодости своей вовлеченъ въ число бунтовщиковъ, спасся онъ отъ наказанія бѣгствомъ; что мучимый однакожъ раскаяніемъ, скитался онъ нѣсколько лѣтъ въ степяхъ, и наконецъ въ званіи Сибирскаго крестьянина записавшись въ Архангельскомъ Адмиралтействѣ въ службу, старался до того дня служить вѣрно. Тронутый симъ откровеннымъ признаніемъ Государь, даровавъ ему жизнь, повелѣлъ токмо отослать его въ отдаленнѣйшую провинцію Государства и запретилъ ему являться предъ Него подъ опасеніемъ смертной казни.

Торжественный въѣздъ въ Москву.

Пребываніе Государя на берегахъ Невскихъ продолжалось короткое токмо время. Онъ отправился оттуда въ Москву и предположивъ въѣхать въ оную со всѣмъ блескомъ и почестями побѣдителя, на каковыя, можетъ быть, дотолѣ ни одинъ изъ Государей не имѣлъ болѣе Его права, остановился на нѣсколько дней въ селѣ Коломенскомъ, ожидая прибытія гвардейскихъ полковъ своихъ и взятыхъ подъ Полтавою въ плѣнъ Шведовъ съ артиллеріею и знаменами ихъ. Торжественный въѣздъ сей послѣдовалъ 21 Декабря 1709 года. Чрезъ семь воздвигнутыхъ на сей случай тріумфальныхъ воротъ, Государь въѣхалъ въ городъ на той самой лошади, на которой сидѣлъ Онъ въ сраженіи подъ Полтавою, окруженъ будучи Генералами, наиболѣе содѣйствовавшими побѣдѣ. Между трофеями находились также и найденныя на полѣ сраженія раздробленныя носилки Карла, кои живо изображая ненадежность военной славы и уничиженіе Шведовъ, обращали на себя особенное вниманіе наблюдателя.

Прекращеніе раздора съ Англіею.

Важныя Государственныя дѣла заняли Государя въ Москвѣ на нѣсколько недѣль. Въ продолженіе оныхъ прекращенъ былъ раздоръ съ Англіею, возникшій за обиду, причиненную тамо Россійскому Послу, который за сдѣланные имъ маловажные долги въ Лондонѣ былъ силою отведенъ въ тюрьму. Англинскій Посолъ Витвортъ представя ПЕТРУ извиненіе Двора своего по сему случаю, приложилъ Ему на торжественной аудіенціи титулъ Императора.

Военныя учрежденія.

Равнымъ образомъ учинены Государемъ въ сіе время разныя распоряженія и по части внутренняго управленія Государства. Расходы на содержаніе войскъ, Адмиралтейства и разныхъ мѣстъ по Намѣстничествамъ приведены были въ опредѣленный порядокъ, и для арміи сдѣлано новое положеніе, по коему оная должна была состоять изъ 33 полковъ пѣхоты и 24 полковъ конницы, изключая 58,000 человѣкъ,

назначенныхъ для гарнизоновъ. Полки, различавшіеся дотолѣ именами Полковниковъ ихъ, переименованы были по названіямъ разныхъ городовъ.

Походъ въ Лифляндію и Карелію 1710 года.

По взятіи послѣдняго оставшагося за Шведами въ Польшѣ города Эльбингена, Республика сія была совершенно очищена отъ войскъ непріятельскихъ. Находившемуся въ Помераніи двѣнадцати-тысячному корпусу Шведовъ препятствовали паки обратиться въ Польшу постановленныя между Австріею, Англіею и Голландіею условія. Главная Шведская армія подъ предводительствомъ Графа Стенбока занята была удерживаніемъ Датчанъ, которые по заключенному трактату начавъ паки военныя дѣйствія, сдѣлали, хотя неудачно, высадку въ Шонію, между тѣмъ какъ флотъ ихъ прервалъ сообщеніе Шведовъ съ Лифляндіею и всею Германіею и препятствовалъ предпріятіямъ ихъ съ моря. Самъ Карлъ послѣ Полтавскаго сраженія спасся подъ защиту Турокъ въ Бендеры. Такимъ

образомъ всѣ препятствія для Государя обратить силы свои на окончательное покореніе Лифляндіи и Кареліи изчезли и намѣреніе сіе составляло цѣль дѣйствій 1710 года.

Завоеваніе Выборга.

Способствовавшая исполненію предпріятій ПЕТРА въ Польшѣ моровая язва свирѣпствовала при открытіи похода Его и въ Лифляндіи, хотя впрочемъ дѣйствія ея при семъ случаѣ были ощутительны и для войскъ Россійскихъ.

Между тѣмъ, какъ Шереметевъ продолжалъ томительную осаду Риги, ПЕТРЪ предположилъ возобновить окончившееся прежде неудачно нападеніе на главный городъ Кареліи, Выборгъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ поручено было Генералъ-Адмиралу Апраксину осадить сей важный приморскій городъ на Финскомъ заливѣ, а Меньщиковъ получилъ повелѣніе снабдить немедлѣнно назначенный для онаго флотъ провіантомъ. По сообщеніи Меньщиковымъ сего повелѣнія Сенату, всѣ Сенаторы единогласно опредѣлили возложить выставку провіан-

та на близь лежащую Новгородскую Губернію и заключеніе сіе представили Государю по прибытіи Его въ Сенатъ. Но ПЕТРЪ видя, что на опредѣленіи не было подписи Сенатора Князя Долгорукаго, который во время разсужденій Сената по сему предмету не присутствовалъ въ ономъ, немедлѣнно приказалъ позвать его и спрашивалъ о его мнѣніи. Долгорукій прочтя опредѣленіе, покачалъ головою и разорвалъ оное. Всѣ Сенаторы ужаснулись; раздраженный Государь едва могъ удержаться отъ дѣйствія своего гнѣва; но Долгорукій не потерявъ ни мало присутствія духа, написалъ немедлѣнно слѣдующее: „Дѣлать новые налоги на обремененный уже и безъ того народъ, непростительно. Сенаторы, имѣющіе цѣлыя деревни близь Петербурга, могутъ изъ запасовъ своихъ доставить требуемый провіантъ. Я подписываюсь на десять тысячь четвертей ржи.„ Онъ подалъ написанное сидѣвшему подлѣ его Сенатору, и всѣ подписались выставить провіанту почти по стольку же, а Меньщиковъ втрое противу Долгорукаго. Гнѣвъ Государя укротился,

и флотъ Его снабженъ былъ всемъ нужнымъ.

ПЕТРЪ находился самъ въ качествѣ Контръ-Адмирала во флотѣ, долженствовавшемъ подъ предводительствомъ Вице-Адмирала Крюйса доставить осаждающимъ нужные припасы и артиллерію. Препобѣдивъ всѣ опасности и затрудненія, каковыя встрѣчали пловущіе отъ шедшаго тогда льду, прибылъ наконецъ флотъ сей къ мѣсту своего назначенія и произвелъ въ осаждающихъ тѣмъ большую радость, что они имѣя провіанту токмо на три дни, приготовлялись уже ѣсть лошадиное мясо и снять осаду. Отведя обратно флотъ сей въ Петербургъ, Государь отправился немедлѣнно паки къ Выборгу сухимъ путемъ и прибылъ туда въ самое то время, когда городъ сей сдался Россіянамъ (Іюня 14). Хотя Шведскому гарнизону и обѣщанъ былъ по условіямъ свободной выходъ изъ города, но Россіяне не исполнили сего обѣщанія, представляя въ оправданіе сего поступка разныя жалобы, въ коихъ обвиняли Шведовъ въ нарушеніи народнаго права, и требовали не

токмо удовлетворенія по онымъ, но и возвращенія изъ Швеціи всѣхъ Выборгскихъ гражданъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ ихъ. Поводомъ къ нарушенію заключеннаго съ Выборгомъ договора было частію и желаніе ПЕТРА населить скорѣе Петербургъ, на каковый конецъ не только Шведскій гарнизонъ, изключая больныхъ и раненныхъ, но и всѣ жители Выборгскіе отведены были въ городъ сей.

Окончательное покореніе Лифляндіи.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того (Іюля 5 дня) сдался и важнѣйшій еще городъ Рига, а потомъ Динаминдъ (Августа 8), Перновъ (Августа 15), Кексгольмъ (Сентября 8) и наконецъ Ревель (Сентября 29), покореніемъ коихъ окончано было завоеваніе Лифляндіи и Кареліи. Въ память сего столь обильнаго знаменитыми произшествіями года выбита была медаль, на коей изображались чертежи восьми завоеванныхъ городовъ. Другая медаль представляла Атласа подъемлющаго на раменахъ земной шаръ, съ надписью: Sunt mihi quae valeant in talia pondera vires. „Мнѣ даны силы

для подъятія толикаго бремени.,, Намѣреніе ПЕТРА, присоединить завоеванныя провинціи къ Россіи, сдѣлалось очевиднымъ для каждаго. Онъ возвратилъ имъ древнія права ихъ и увѣрилъ жителей, что при наборѣ рекрутъ изъ сихъ провинцій, начальство надъ составляемыми изъ нихъ полками будетъ поручаемо исключительно тамошнимъ дворянамъ. Впрочемъ сія перемѣна Правительства была сама собою пріятна для дворянъ по тому, что они надѣялись получить обратно принадлежавшія имъ издревлѣ помѣстья, которыхъ лишены они были Шведами. Одни только мещане и крестьяне, къ коимъ Шведское Правительство показывалось особенно благосклоннымъ, роптали на ихъ участь; но и тѣхъ возрастающее благоденствіе отечества ихъ увѣрило вскорѣ, что ропотъ ихъ былъ напрасенъ.

Продолженіе построенія Петербурга.

Утвердивъ покореніемъ Лифляндіи и Эстляндіи власть свою на берегахъ Невы, ПЕТРЪ обратилъ вящшее вниманіе на устроеніе Петербурга. Дотолѣ всѣ домы

въ ономъ были деревянные, укрѣпленія Адмиралтейства и цитадели состояли въ однихъ токмо земляныхъ валахъ и улицы не были вымощены. Государь приказалъ выстроить нѣсколько прочнѣйшихъ зданій для морскихъ служителей и купечества; Министрамъ, Генераламъ и знатному дворянству повелѣлъ построить для жительства ихъ каменные домы; на Петербургской сторонѣ заложилъ пристани, а на островѣ Ретузари положилъ начало военной и купеческой гавани, для всегдашняго пребыванія въ оной Балтійскаго флота и для разгруженія, или нагрузки кораблей, не могущихъ входить въ Неву по мѣлководію (*). Дабы показать жителямъ Петербурга, какого рода архитектура наиболѣе Ему нравится, заложилъ Онъ самъ домъ, которой и служилъ потомъ образцемъ для прочихъ. Вскорѣ послѣ того (въ 1711 году) появились первые домы и на Выборгской сторонѣ, а на Васильевскомъ островѣ отстроено большое зданіе, которое въ послѣдствіи времени занято было

(*) Примѣч. 1.

сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ. Доказательствомъ, сколько нравились Государю окрестности Невы, служитъ то, что Онъ въ одномъ 1711 году выстроилъ на устьяхъ рѣки сей шесть увеселительныхъ дворцовъ. Для супруги своей построилъ Онъ близь впадающей въ Неву Фонтанки, не въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ въ 1703 году взяты были Имъ два Шведскія судна, Екатерингофъ, въ коемъ, подлѣ деревяннаго зданія по образцу Голландскихъ, вырыты были каналъ и гавань для мѣлкихъ судовъ, приходящихъ изъ устья Невы (*). Близь онаго, заложенъ былъ каменный Подзорный дворецъ, въ которомъ Государь часто одинъ имѣлъ свое пребываніе и изъ коего представлялись взору Его открытое море и приходящія и отправляющіяся по оному суда. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Екатерингофа, на берегу образующаго нѣсколько острововъ морскаго залива, сооруженъ былъ увеселительный дворецъ для Принцессы Анны Петровны и названъ

(*) Примѣч. 2.

Анненгофъ, а подлѣ онаго Елисаветгофъ для Принцесы Елисаветы Петровны. На Выборгской сторонѣ построенъ былъ дворецъ Дубки, у котораго Государь приказалъ развести дубовую рощу. Прекрасное мѣстоположеніе на берегу моря выбрано было для построенія Стрѣльны; но великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ сихъ увеселительныхъ дворцовъ былъ заложенный также въ семъ году Петергофъ, который любимъ былъ и самимъ Государемъ болѣе прочихъ.

Такимъ образомъ совершалось постепенно желаніе ПЕТРА содѣлать Петербургъ и окрестности его достойными пребыванія Россійскихъ Государей.

ПЕТРЪ на вершинѣ своего благополучія.

ПЕТРЪ находился, можетъ быть, въ сіе время на высочайшей степени своего благополучія. Всѣ возмущенія были прекращены, и Россіяне увидѣли себя принужденными уступить въ обычаяхъ своихъ преимуществамъ Европейскаго образованія. Россійское оружіе и побѣда были повсюду неразлучны. Великое намѣреніе от-

крыть Черное и Балтійское моря Россійскому судоходству казалось произведеннымъ уже въ дѣйство, и владычество Россіи на четырехъ орошавшихъ предѣлы ея моряхъ ограждено было отвсюду безопасностію. Достигшій уже зрѣлаго возраста наслѣдникъ престола, коего природныя способности ПЕТРЪ старался образовать по собственнымъ своимъ правиламъ, подавалъ попечительному родителю надежду, что имя Его сохранится въ потомствѣ и что плоды трудовъ Его вкусятъ позднѣйшіе роды. Кромѣ сего наслѣдника имѣлъ Онъ удовольствіе видѣть процвѣтающія отрасли дома своего въ сестрѣ своей Наталіи и въ дочеряхъ брата Его Іоанна, Екатеринѣ, Аннѣ и Прасковіи.

Бракосочетаніе Принцессы Анны съ Герцогомъ Курляндскимъ. Смерть Герцога.

Сочетавъ Принцессу Анну съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, Государь праздновалъ бракъ сей въ Петербургѣ съ отличнымъ великолѣпіемъ 1710 года Октября 31 дня.

Между разными по сему случаю увеселеніями отличалась особенно свадьба карловъ, о коей можетъ быть упомянуто для показанія обычаевъ и вкуса того времени. Она празднована была со всѣми обрядами, коими обыкновенно сопровождались бракосочетанія владѣющихъ Государей; но всѣ дѣйствовавшія въ оной лица, коихъ число простиралось вообще до 72, такъ какъ и самые женихъ и невѣста были карлы. Россіяне издревлѣ находили удовольствіе содержать при себѣ карловъ, кои играли роль шутовъ и имѣли позволеніе осмѣивать все по собственному ихъ образу мыслей. Сіе общество уродовъ собрано было при семъ случаѣ изъ всѣхъ частей Государства и увеселяло Государя своими плясками и шутками.

Но радость о семъ сочетаніи была не долговременна. Чрезъ двѣ недѣли послѣ онаго Герцогъ занемогъ на обратномъ пути своемъ въ Курляндію и въ Дудергофѣ умеръ.

Начало Турецкой войны.

Около того же времени возстала въ полуденныхъ предѣлахъ Россіи неожидан-

ная бранная буря. Она воздвигнута была героемъ Шведовъ, которой, какъ изображала выбитая тогда медаль, подобился льву, отдыхающему при лунномъ сіяніи, въ ожиданіи возвращенія солнца. „Когда поможешь ты моему льву поглотить Царя?„ спрашивала Султанша Валиде сына своего, повелителя Османовъ. Ахметово честолюбіе давно уже было обольщено названіями друга и брата, которыя прилагалъ ему славимый всѣми герой, требуя его помощи. Впрочемъ требованіе сіе согласно было и съ самою политикою дивана. Другъ Карла, Графъ Понятовскій, и Татарскій Ханъ, купно съ Министромъ двора Французскаго, представивъ съ одной стороны покореніе Польши, съ другой заведеніе опаснаго флота на Дону, изложили оному весьма ясно увеличивающееся могущество Россіи, увѣряя, что покореніе Мингреліи и Грузіи составляетъ также часть плана, который ПЕТРЪ предположилъ произвесть въ дѣйство; что принятый Государемъ титулъ Императора показываетъ намѣреніе Его овладѣть преждебывшею Греческою Имперіею;

что самая столица Порты, Константинополь, находится въ опасности и что естьли при тогдашнихъ обстоятельствахъ не будетъ принято мѣръ къ положенію предѣловъ сему быстро возрастающему величію Россіи, то никакія уже средства для того въ послѣдствіи не могутъ быть дѣйствительны.

Возраженіе Порты, что Карловицкій миръ съ Россіею подтвержденъ токмо за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцовъ и что о безопасномъ проѣздѣ Карла изъ Бендеръ чрезъ Польшу постановлены также условія, было легко опровергнуто Европейскими политиками, которые въ непродолжительномъ времени умѣли овладѣть диваномъ. Неоднократно отправляемыя ПЕТРОМЪ къ Султану дружественныя грамоты оставались безъ отвѣта. Два Великіе Визиря, противившіеся начатію войны, были въ короткое время смѣнены, и заступившій мѣсто ихъ Балтадзи Мегеметъ получилъ повелѣніе Ахмета идти съ арміею его противу Россіянъ. Война объявлена была Ноября 21 дня. Мегеметъ, не видавшій никогда непріятеля, увѣрялъ

однако же гордо Понятовскаго, что мечь его и двѣсти тысячь Турецкой арміи откроютъ Карлу путь въ Россійскую столицу.

Борясь долгое время чрезъ находившагося въ Константинополѣ Министра своего Толстаго съ происками враждующихъ противу Россіи, ПЕТРЪ вдругъ получилъ извѣстіе, что миръ нарушенъ и Россійскій Министръ заключенъ въ Константинопольскую тюрьму. Признавая за нужное согласить мнѣнія своихъ подданныхъ въ справедливости начинаемой войны и тѣмъ побудить ихъ къ принятію участія въ оной, Государь повелѣлъ въ присутствіи своемъ объявить торжественно въ Московской соборной церкви о нарушеніи Турками мира и молить Всевышняго о низпосланіи Ему побѣды надъ врагами имени Христіанскаго. Передъ церковью стояли оба гвардейскіе полка, отправлявшіеся къ арміи Шереметева въ Польшу, и вмѣсто обыкновенныхъ бѣлыхъ знаменъ своихъ, имѣли красныя, съ изображеніемъ креста и надписью: „*въ семъ знаменіи побѣдиши ты.*„

Учрежденіе Сената.

Прежде нежели отправился Государь къ арміи своей искать новыхъ опасностей, поручилъ Онъ (22 Февраля) управленіе Государства новоучрежденному изъ восьми особъ Сенату, уполномочивъ членовъ онаго давать судъ и расправу, имѣть надзоръ за Государственными расходами и военною службою, блюсти за правосудіемъ и неправыхъ судей и клеветниковъ наказывать лишеніемъ чести и имущества. На сей конецъ опредѣлены были по всему Государству Фискалы, и надъ оными поставленъ одинъ Главный Фискалъ. Обязанностію ихъ было тайно и явно блюсти за сохраненіемъ правосудія и обо всемъ противномъ пользѣ Государства доносить Сенату. При распредѣленіи Государственныхъ расходовъ, возложено было на Сенатъ сокращать всѣ излишнія издержки; относительно же военной службы, поручено было оному вызывать всѣхъ молодыхъ дворянъ къ службѣ, образовать ихъ для заступленія мѣстъ Офицеровъ, и наблюдать особенно за тѣми, которые укло-

няясь отъ того, будутъ праздно проживать въ деревняхъ своихъ (*).

Съ учрежденіемъ Сената упразднилось существовавшее дотолѣ подъ именемъ Розряда верховное судилище, коему подчинено было все дворянство и всѣ находившіеся въ Царской службѣ. Съ сего времени не преимущества породы, но личныя способности опредѣляли уже выборъ Сенаторовъ. Средняя степень между Сенатомъ и Государемъ занимаема была обыкновенно довѣренною особою Государя. Мѣсто сіе при семъ случаѣ заступилъ дѣятельный Князь Меньщиковъ, который оставшись въ Петербургѣ, уполномоченъ былъ имѣть надзоръ за всѣми дѣлами; Царевичь же Алексѣй Петровичь, для приобученія его къ управленію оными, избранъ Правителемъ Государства.

Возвращеніе духовенству отобранныхъ у онаго имуществъ.

Дабы приобрѣсть вящшую любовь народа и духовенства, ПЕТРЪ вознамѣрился

(*) Примѣч. 3.

предъ началомъ похода противу Турокъ явить новый примѣръ своего правосудія, къ нарушенію коего могла подвигнуть Его одна токмо необходимость.

Во время неудачнаго продолженія Шведской войны, разныя имущества монастырей и Епископовъ были присоединены къ Государевымъ удѣламъ. Поступокъ сей произведя ропотъ духовенства, возбудилъ неудовольствіе и въ народѣ. Желая предъ начатіемъ войны отвратить всякій поводъ ко внутреннимъ безпокойствамъ, Государь возвратилъ паки какъ Епископамъ, такъ и многимъ монастырямъ, отобранныя у нихъ имущества, удержавъ токмо за собою помѣстья Патріарха и право требовать время отъ времени податей съ возвращенныхъ имуществъ.

Открытіе похода противу Турокъ.

Послѣ сего ничто уже болѣе не удерживало Государя открыть лично походъ, на успѣхъ коего тѣмъ болѣе могъ Онъ надѣяться, что непріятель, противу коего Онъ ополчался, побѣжденъ былъ Имъ еще

прежде, нежели заставилъ Онъ уступить себѣ искусныхъ въ войнѣ Шведовъ. Онъ не представлялъ себѣ той опасности, которая Ему угрожала и еще менѣе могъ вообразить себѣ, кто освободитъ Его отъ оной.

Екатерина содѣлывается Царицею.

Екатерина, содѣлавшаяся за девять лѣтъ предъ симъ, при раззореніи небольшаго города Маріенбурга, плѣнницею Россіянъ, нашла въ Фельдмаршалѣ Шереметевѣ своего покровителя, мѣсто коего въ послѣдствіи времени заступилъ Меньщиковъ. Понравившіяся сему послѣднему личныя ея способности и искуство, съ каковымъ на шестнадцатомъ году возраста умѣла она кротостію своею привлекать любовь каждаго, обратили на нее въ скоромъ времени и вниманіе Государя, для пылкаго нрава коего смиреніе было необходимо. Меньщиковъ тѣмъ болѣе старался возбудить склонность ПЕТРА къ Екатеринѣ, что посредствомъ оной надѣялся онъ удалить отъ Государя неблагопріятствовавшую ему дѣвицу Монсъ. Къ до-

стиженію намѣренія сего способствовало ему и соперничество ПЕТРА съ Прусскимъ Посланникомъ Кейзерлингомъ, съ которымъ наконецъ дѣвица Монсъ, съ позволенія Государя, вступила въ бракъ. Съ сего времени Екатерина сдѣлалась для ПЕТРА необходима. Не обращая никакого вниманія на новыя любовныя связи Государя, покорностію своею, нѣжными попеченіями о Его здоровьѣ и непрестаннымъ стараніемъ заслуживать токмо любовь Его, овладѣла она наконецъ совершенно Его сердцемъ, и употребляя неограниченную власть свою надъ онымъ токмо для благотвореній, коими щедро осыпала она и воспитателя своего Глука съ дѣтьми его, заставила молчать и самую зависть. Бывъ почтена отъ ПЕТРА титломъ Государыни, умѣла она съ особеннымъ искуствомъ поддерживать достоинство онаго. Въ непродолжительномъ времени выучилась она Россійскому языку и въ 1703 году, принявъ Грекороссійскую вѣру, названа была, по имени воспріемника ея Царевича Алексѣя, Екатериною Алексіевною. Нѣсколько дочерей, рожденныхъ потомъ Екатериною, усугу-

били токмо привязанность къ ней Государя. Онъ вѣнчался съ нею тайно еще въ 1707 году и желая давно уже объявить ее торжественно своею супругою, удерживался отъ того токмо опасеніемъ, что вторичный бракъ Его еще при жизни первой Его супруги и возведеніе на престолъ иностранки неизвѣстнаго рода произведетъ всеобщее неудовольствіе. Но мысль, что вся надежда къ сохраненію наслѣдія престола въ родѣ Его основана была на одномъ токмо Его сынѣ, который, при слабости здоровья своего, показывалъ во всѣхъ случаяхъ неудовольствіе на вводимыя Государемъ перемѣны, и что вторичный бракъ сей открывъ Царевичу возможность быть лишеннымъ престола, обратитъ его къ содѣйствію великимъ намѣреніямъ его родителя, превозмогла наконецъ всѣ представлявшіяся дотолѣ ПЕТРУ препятствія къ объявленію о семъ бракѣ. Марта 6 числа 1711 года Екатерина была торжественно провозглашена законною супругою Государя, который въ тотъ же день отправился съ нею изъ Москвы къ арміи, шедшей подъ предво-

дительствомъ Шереметева чрезъ Польшу къ Днѣстру, для вступленія въ Молдавію.

На пути семъ Государь опасно занемогъ въ Слуцкѣ скорбутною болѣзнію, которая удержала Его тамъ на нѣсколько дней. Хотя присутствіе супруги Его при семъ случаѣ было для Него весьма пріятно, но не желая, чтобы она сопровождала его къ Днѣстру, намѣренъ Онъ былъ оставить ее съ прочими дамами въ Польшѣ. Неотступныя токмо прозьбы Екатерины, величіе духа коей заставляло забывать полъ ея, убѣдили Государя взять ее съ собою.

Союзъ съ Господарями Молдавіи и Валлахіи.

Въ Ярославѣ, гдѣ Государь имѣлъ паки свиданіе съ Королемъ Августомъ, объявила и Республика Польская войну Туркамъ, назначивъ командующимъ вспомогательными ея войсками Липовскаго Гетмана Поціея.

Болѣе однако же, нежели на Поляковъ, полагалъ Государь надежду свою на недовольныхъ Турецкимъ правленіемъ Молдаванъ

и Валаховъ, которые соединены бывъ съ Россіянами узами вѣры, ожидали токмо ихъ приближенія, дабы употребить всѣ средства къ освобожденію себя отъ ига Турокъ. Управлявшій двадцать два года Валлахіею Графъ Константинъ Бранкованъ, въ надеждѣ утвердить владѣніе симъ Княжествомъ въ своемъ родѣ, легко согласился на связь съ Россіею и обѣщался не токмо снабдить армію ПЕТРА, естьли оная немедлѣнно приближится къ Дунаю, провіантомъ и вспомогательными войсками, но и произвесть возмущеніе внутри самой Турецкой Имперіи, между находившимися тамо въ угнѣтеніи Христіанами.

Молдавія, отдѣлявшаяся отъ Польши однимъ токмо Днѣстромъ, представляла ПЕТРУ еще ближайшіе источники помощи. Димитрій Кантемиръ, коего отецъ управлялъ также Молдавіею, бывъ возведенъ, по объявленіи войны, въ достоинство Молдавскаго Господаря, на мѣсто неопытнаго въ военныхъ дѣлахъ Маврокордато, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Порты порученіе взять подъ стражу содѣлавшагося

уже для оной подозрительнымъ Господаря Валлахскаго. За исполненіе сего Порта обѣщала Ему не токмо отдать богатое Княжество Валлахское, но и освободить его отъ всѣхъ податей и обыкновенныхъ подарковъ Султану и Министрамъ (*). Не смотря на сіи обѣщанія, едва прибылъ онъ въ главный городъ Молдавіи, Яссы, какъ Великій Визирь прислалъ своего Кигаю съ требованіемъ немедлѣннаго доставленія слѣдующихъ ему даровъ. Огорченный какъ симъ, такъ и другими притѣсненіями Господарь согласился столь же легко, какъ и Бранкованъ, вступить въ союзъ съ Россіею и чрезъ присланнаго къ Государю повѣреннаго своего предложилъ Ему свои услуги и Княжество Молдавское. Въ Луцкѣ, 13 Апрѣля 1711 года, заключенъ былъ ПЕТРОМЪ договоръ, въ коемъ постановлено, чтобы Молдавія, распространенная до древнихъ предѣловъ ея, отдалась въ покровительство Россіи, Господарь и подданные его, по вступленіи Россійской арміи въ Молдавію, присягнули Государю въ

*) Примѣч. 4.

вѣрности и войско свое соединили съ Россійскимъ; напротивъ чего Россія обѣщалась защищать родъ Кантемировъ во владѣніи Молдавіею, доколѣ оный совершенно не прекратится.

ПЕТРЪ у Днѣстра. Военный Совѣтъ.

Съ таковыми видами ПЕТРЪ приближился къ Днѣстру. Фельдмаршалъ Шереметевъ перешелъ еще въ Маіѣ мѣсяцѣ рѣку сію съ отрядомъ, составлявшимъ около 15,000 человѣкъ, у Рашкова, дабы соединиться съ Молдаванами и овладѣть мостомъ, которой наводили чрезъ Дунай Турки. Между тѣмъ Генералъ Аллартъ, взявъ укрѣпленный по ту сторону Днѣстра замокъ Сороку, изготовилъ чрезъ рѣку сію мостъ для перехода главной арміи.

Прежде, нежели Государь перевелъ войско свое за Днѣстръ, собранъ былъ Имъ Военный Совѣтъ изъ знатнѣйшихъ Генераловъ. Во время прежнихъ походовъ противу Турокъ и Татаръ, Россіяне, не надѣясь получить въ степяхъ провіанта,

возили оный съ собою на нѣсколькихъ тысячахъ повозокъ; въ семъ же случаѣ, когда войскамъ надлежало проходить чрезъ владѣнія союзниковъ, обѣщавшихся снабдить оныя съѣстными припасами, такова предосторожность казалась ненужною. Между тѣмъ арміи оставалось провіанту токмо на восемь дней, а Шереметевъ донесъ, что сорокъ тысячь Турокъ, которыхъ онъ надѣялся предупредить въ переходѣ чрезъ Дунай, перешли уже чрезъ рѣку сію у Сасціи; что онъ, находя корпусъ свой слабымъ для сопротовленія имъ, остановился у Прута; что войска его терпятъ уже недостатокъ въ хлѣбѣ, и что скотъ, служащій имъ единственною пищею, добывается съ великими затрудненіями (*). Сіи самыя обстоятельства составляли предметъ разсужденій совѣта.

Генералы Аллартъ, Энебергъ, Остенъ и Берггольцъ, долженствовавшіе прежде прочихъ подать свое мнѣніе, утверждали, что занятыхъ Россіянами береговъ Днѣстра оставлять не должно, представляя,

---

(*) Примѣч. 5.

что оставшись на оныхъ можно будетъ наблюдать намѣреніе Турокъ, дать отдохновеніе утомленной долговременнымъ путемъ арміи, запастись удобно и безъ излишнихъ издержекъ провіантомъ, какъ первою необходимостію арміи, и даже устроить въ Польшѣ магазины, откуда нужное количество припасовъ можетъ быть доставляемо войску безъ всякаго затрудненія. „Между тѣмъ, говорили они, арміи въ бездѣйствіи оставаться не должно. Хотя Могилевъ и Сорока послужатъ уже важными для оной на Днѣстрѣ опорами, при вступленіи въ Молдавію, но дабы имѣть совершенно во власти своей рѣку сію, надлежитъ стараться о приобрѣтеніи города Бендеръ, важнаго уже по пребыванію въ немъ Короля Карла, а еще болѣе того по укрѣпленіямъ его и по удобству расположить въ немъ главные магазины арміи. Естьли бы, продолжали они, Турки вознамѣрились идти впередъ, то армія ихъ, лишась въ степяхъ лучшей конницы своей, прежде нежели достигнетъ Россіянъ, не будетъ уже въ состояніи отнять у нихъ сіи укрѣплен-

ныя мѣста, защищаемыя многочисленною и благоустроенною арміею; что изъ опасенія лишиться всего, не отважатся они тогда предпріять и осады, а тѣмъ менѣе перейти Днѣстръ и навести чрезъ оный мостъ въ виду Россійской арміи; что продолженіемъ пути въ Молдавію при тогдашнихъ обстоятельствахъ Государь подвергнетъ явной опасности свое войско поелику для перехода находящейся впереди степи, гдѣ нѣтъ ни подножнаго корму, ни воды, по увѣренію жителей Сороки, потребно по крайней мѣрѣ пять дней, да и за оною земля населена мало, производимаго ею хлѣба недостаточно даже и для жителей, а находившіеся въ Яссахъ запасы, вѣроятно, потреблены уже конницею Шереметева; что примѣръ Короля Шведскаго служитъ новымъ доказательствомъ опасности подобнаго предпріятія, котораго тѣмъ болѣе страшиться должно, что Молдавія еще менѣе извѣстна и плодородна, нежели Украйна и что Россіяне не будутъ имѣть такой надежды, каковую полагалъ Карлъ на Левенгаупта. На Днѣстрѣ, заключили

подававшіе совѣтъ сей, на Днѣстрѣ должны мы ожидать непріятеля. Здѣсь защищаемая рѣкою и сомножествомъ магазиновъ армія наша будетъ укрѣпляться, между тѣмъ какъ орды непріятелей будутъ томиться въ пустынѣ. Отсюда съ свѣжими силами нашими будемъ мы преслѣдовать ослабленныхъ, при возвратномъ пути ихъ, до самыхъ внутреннихъ провинцій ихъ Государства. Тогда на пути нашемъ ничто уже насъ не остановитъ; все будетъ находиться во власти побѣдителей, и прежде нежели Турки выступятъ изъ зимнихъ квартиръ своихъ, приобрѣтемъ мы то, чего послѣ никто уже лишить насъ не можетъ.,,

По предложеніи сего мнѣнія, всталъ Генералъ Ренне, мужъ испытанной храбрости и пользовавшійся уже давно полнымъ Государя довѣріемъ. ,,Не постыдно ли говорилъ онъ, для такой арміи, какова наша, стоять неподвижно на берегахъ сихъ? Чего опасаться намъ въ разсужденіи съѣстныхъ припасовъ, естьли вступаемъ мы въ союзныя земли и когда Греки ожидаютъ токмо нашего прибытія,

дабы соединиться съ нами? Для чего расточать намъ деньги на устроеніе магазиновъ, естьли мы можемъ питаться на счетъ непріятеля? Развѣ не знаемъ мы изъ донесеній Шереметева, что по ту сторону степи, до самаго Дуная, не можетъ быть совершеннаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ? Къ Дунаю должны поспѣшать мы и сближаться съ непріятелемъ въ виду его. Узрѣвъ сіи баталіоны, грозящіе предписать ему законы въ собственной землѣ его, будетъ уже онъ почитать себя почти побѣжденнымъ. Примѣромъ Карла не должно устрашать войско, которое побѣждало Карла и Турокъ. Отважное продолженіе пути есть полезнѣйшая, славнѣйшая мѣра въ настоящихъ обстоятельствахъ; она одна достойна предводящаго насъ великаго Государя!„ Россійскіе Генералы согласились съ мнѣніемъ Ренне и самъ ПЕТРЪ, коему понравились смѣлое предложеніе сего воина и важность самаго предпріятія, подтвердилъ оное съ прочими.

ПЕТРЪ переходитъ Днѣстръ. Продолженіе пути чрезъ Молдавію.

Іюня 16 числа ПЕТРЪ перешелъ съ гвардейскими полками своими и корпусами Генераловъ Вейде, Алларта и Репнина чрезъ Днѣстръ, оставивъ четыре драгунскіе полка подъ командою Генералъ-Маіора Гешова на границѣ Польской, для доставленія армій ожиданныхъ припасовъ, а всѣхъ больныхъ въ Сорокѣ, которая укрѣплена была еще болѣе. Прочія войска вступили въ степь, которая не имѣя ни воды, ни растѣній, ни жилищъ, представляла одни токмо необозримые песчаные холмы. ПЕТРЪ отправясь впередъ чрезъ степь сію, достигъ въ скоромъ времени рѣки Прута, которая протекая всю Молдавію, впадаетъ въ Дунай; остановился на прекрасной равнинѣ, орошаемой сею рѣкою, и немедлѣнно приказалъ нагрузить всѣ находившіяся съ нимъ повозки бочками воды и отправить ихъ къ войскамъ своимъ въ степь. Спасительное средство сіе послужило однако же многимъ токмо во вредъ. Томившіеся дотолѣ жаждою солдаты пили привезенную воду съ толикою

жадностію, что многіе изъ нихъ падали мертвы на мѣстѣ, а другіе спасаемы были токмо кровопусканіемъ.

Прибытіе Россіянъ въ Яссы. Соединеніе съ Княземъ Кантемиромъ.

Между тѣмъ жители Молдавіи, исполняя свое обѣщаніе, снабдили Россійскую армію, хотя недостаточно, скотомъ, а въ Чукчорѣ, на Прутѣ, присоединилъ къ оной Князь Кантемиръ и свое войско. Послѣ семидневнаго марша, большая часть арміи собралась у Яссъ, и Господарь съ чиновниками своими принялъ ПЕТРА, 4 числа Іюня, со всею покорностію подданнаго.

Посольство изъ Валлахіи.

Равнымъ образомъ прибылъ въ Яссы и Посланникъ Валлахскаго Господаря, Георгъ Кастріотъ, для узнанія о прибытіи и намѣреніяхъ Россійской арміи; но вмѣсто ожиданныхъ припасовъ и вспоможенія предлагалъ онъ токмо одни обѣщанія и наконецъ миръ, на который испрашивалъ онъ согласія Государя отъ имени Іерусалимскаго Патріарха, получившаго яко бы отъ Вели-

каго Визиря порученіе освѣдомиться о томъ чрезъ Господаря Валлахскаго. Но ПЕТРЪ, полагая, что таковая готовность Его къ миру могла бы токмо возбудить болѣе смѣлости въ непріятелѣ, не счелъ за нужное вступать въ сомнительномъ положеніи своемъ въ мирные переговоры. Предложеніе сіе казалось ему подозрительнымъ, и одинъ изъ родственниковъ Господаря, Ѳома Кантакузенъ, прибывшій вмѣстѣ съ Посломъ въ Россійскій лагерь, подтвердилъ сіе подозрѣніе. (*).

Празднованіе Полтавской побѣды.

Пробывъ нѣсколько дней у Яссъ въ ожиданіи съѣстныхъ припасовъ съ Днѣстра, Государь отправлялъ второе празднество рѣшительной побѣды Его при Ворсклѣ. За столомъ, приготовленнымъ въ палаткахъ болѣе, нежели для ста особъ, лилось обильно Токайское вино, и никто не воображалъ себѣ, чтобы Прутъ могъ содѣлаться для ПЕТРА Ворсклою. Въ самый день празднества сего привезено было и

(*) Примѣч. 6.

знатное количество съѣстныхъ припасовъ, присланныхъ съ Днѣстра Княземъ Репнинымъ.

Средства къ снабженію арміи провіантомъ прекращаются. Валлахія уклоняется отъ союза съ ПЕТРОМЪ.

Но и сихъ припасовъ было достаточно для Россійской арміи токмо на двадцать дней, а надежда на обильный привозъ оныхъ изъ Валлахіи изчезла. У Яссъ соединился съ Государемъ и Шереметевъ. Въ собранномъ вновь военномъ совѣтѣ заключено было остаться еще на нѣсколько времени у сего города и обезпечить армію отъ недостатка пищи учрежденіемъ знатныхъ магазиновъ. На сей конецъ требовалъ Государь отъ Бранкована, которой не преставалъ въ письмахъ своихъ къ Канцлеру Головкину и Кастріоту увѣрять въ приверженности своей къ Россіи, чтобы онъ, въ доказательство увѣреній его, прислалъ немедлѣнно сто повозокъ съ провіантомъ и знатное количество скота къ арміи; но въ отвѣтъ на сіе требованіе получилъ токмо объясненіе, что медлѣнность

приближенія Государя къ Дунаю поставила Господаря въ совершенную невозможность быть полезнымъ Россіи, и что онъ возбудивъ на себя подозрѣніе Великаго Визиря, долженъ токмо думать о собственномъ спасеніи. Раздраженный симъ отвѣтомъ ПЕТРЪ угрожалъ во гнѣвѣ своемъ лишить жизни привезшаго оный Валлахскаго Посланника. Но Князь Кантемиръ спасъ сего послѣдняго и тѣмъ пощадилъ ПЕТРА отъ поздняго раскаянія.

Россіяне продолжаютъ путь вдоль Прута.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что остальная часть Турецкой арміи равнымъ образомъ приближается къ Дунаю. Князь Кантемиръ и Молдавскіе Чины неотступно просили Государя идти, не теряя времени, на встрѣчу непріятелю и не допустить его перевесть чрезъ рѣку сію главную его армію, увѣряя, что Россійское войско не токмо ими снабжено будетъ провіантомъ, но что и за рѣкою Сѣретъ, раздѣляющую Молдавію отъ Валлахіи, найдетъ оно Турецкіе магазины, ко-

ими овладѣть будетъ не трудно. Представленіе сіе и надежда на превосходство искусившейся уже въ военныхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи побудили наконецъ ПЕТРА, противу совѣта Генераловъ Шереметева, Аллярта Репнина и Голицына, согласиться на прозьбу Молдаванъ. Переведя у Яссъ армію свою чрезъ Прутъ, выступилъ Онъ съ нею впередъ по правому берегу рѣки сей и отрядилъ Генералъ-Маіора Ренне съ 5,000 конницы къ Сѣрету, дабы овладѣть находившимися тамо Турецкими магазинами и потомъ соединиться паки съ главною арміею въ Галацци, близь того мѣста, гдѣ Прутъ сливается съ Дунаемъ.

Послѣ сего Государь съ главною арміею обратясь къ Западу, перешелъ горы и спустился на равнину, по которой протекаетъ Прутъ, въ надеждѣ занять прежде непріятеля Фалчи, у котораго приближавшіеся отъ Дуная Турки могли удобно переправиться чрезъ Прутъ и зайти въ тылъ Россіянамъ.

Генералъ Янусъ отступаетъ съ передовымъ Россійскимъ войскомъ.

Для удержанія Турокъ отправленъ былъ впередъ съ конницею Генералъ Янусъ, который однакоже найдя, что непріятель занялъ уже Фалчи. и подъ прикрытіемъ шанцовъ своихъ навелъ два моста чрезъ Прутъ, отступилъ паки къ главной арміи, бывъ преслѣдуемъ Турками. Государь подоспѣвъ самъ съ частію пѣхоты на помощь къ Янусу, прогналъ Турокъ и облегчилъ тѣмъ соединеніе его съ арміею.

Опасное положеніе ПЕТРА. Отступленіе главной арміи.

Положеніе ПЕТРА содѣлалось опаснымъ. Генералъ Ренне былъ отъ Него отрѣзанъ и продолженіе пути къ Сѣрету, по высотѣ горъ и недостатку воды, было невозможно. Корпусы Князя Репнина и Генерала Вейде оставались еще позади главной арміи, а количество доставляемыхъ припасовъ постепенно уменьшалось; ибо жители Молдавіи и Валлахіи, отъ коихъ не могло быть скрыто невыгодное

положеніе Россіянъ, привозили охотнѣе запасы свои въ Турецкой лагерь. Сверьхъ того множество повозокъ съ провіантомъ достались въ руки чинившимъ набѣги Татарамъ, да и конницѣ не доставало уже корму, поелику вся трава до корня истреблена была саранчею. Вся надежда Государя изчезла, и Онъ находился въ Станиласти у Прута въ такомъ же положеніи, въ каковомъ за два года предъ тѣмъ былъ Карлъ у Ворсклы, полагаясь слишкомъ много на свое войско и на обѣщанія Гетмана Мазеппы.

Собраннымъ паки въ сихъ обстоятельствахъ военнымъ совѣтомъ опредѣлено было уклонаться, сколько возможно, отъ приближавшагося непріятеля, доколѣ не соединятся всѣ Россійскія войска, и вступить въ сраженіе токмо въ случаѣ необходимости.

Послѣ сего армія немедлѣнно начала отступать, избравъ для возвратнаго пути своего кратчайшую дорогу между горами и рѣкою. Но въ продолженіе марша представились вдругъ оной болота, которыя занимая пространство между горами и

рѣкою, содѣлывали выходъ изъ оныхъ сомнительнымъ.

Между тѣмъ, въ ночи съ 8 на 9 число Іюля, вся Россійская армія соединилась. Число ея, простиравшееся при вступленіи въ Молдавію до 38,000, по разнымъ потерямъ и за отдѣленіемъ корпуса Генерала Ренне, составляло уже не болѣе 22,000. Единое средство оградить себя нѣсколько отъ предстоявшей опасности представлялъ находившійся на нѣкоторомъ возвышеніи небольшой лѣсъ, коего ПЕТРЪ въ скоромъ времени съ арміею своею достигнуть надѣялся.

Въ продолженіе ретирады Россійскихъ войскъ, Татарскій Ханъ, коему Великій Визирь не хотѣлъ позволить перехода чрезъ мосты свои, отправясь съ войскомъ своимъ вдоль Прута, открылъ нечаянно находившійся въ тылу Россіянъ переходъ чрезъ сію рѣку и переправивъ равнымъ образомъ чрезъ оный часть своей арміи, приказалъ немедлѣнно занять лѣсъ, къ которому Россіяне приближались.

На разсвѣтѣ увидѣли Россіяне приближающіяся къ нимъ толпы Татаръ, кои

обезпокоивая армію ихъ, обратились особенно на арріергардію оной, состоявшую изъ одного Преображенскаго полка. Полкъ сей выдерживая болѣе пяти часовъ непріятельской огонь, претерпѣлъ великую потерю, и Россіяне, продолжавшіе ретираду свою по болотистымъ мѣстамъ къ Пруту до полудня, въ безпрестанномъ сраженіи съ увеличивающимся числомъ Татаръ и Турокъ, принуждены были наконецъ, по наступившему несносному жару, остановиться.

Состояніе Турецкаго войска.

Вся Турецкая армія, состоявшая вмѣстѣ съ Татарами не болѣе, какъ изъ 200,000 человѣкъ, собралась между тѣмъ на равнинѣ, называемой Горсте-Гвести. Предводительствовавшій оною Великій Визирь хотя неопытенъ былъ въ военныхъ дѣлахъ, но имѣлъ при себѣ искусившагося уже въ оныхъ Кигаю. Сверхъ того подкрѣпляли его своими совѣтами находившіеся въ Турецкомъ лагерѣ Графъ Спарре и Графъ Понятовскій, изъ коихъ послѣдній, сопровождая Карла какъ при побѣгѣ

его въ Бендеры, такъ и при неоднократныхъ отправленіяхъ въ Константинополь, способствовалъ ему наиболѣе убѣдить Порту къ воспріятію оружія противу Россіи. Онъ прибылъ въ сіе самое время изъ Бендеръ, куда ѣздилъ по желанію Визиря для приглашенія Карла въ Турецкій лагерь, но прибылъ токмо съ тѣмъ, чтобы извинить Короля въ томъ, на что не возможно было представить никакихъ извиненій; поелику одно мнѣніе Министровъ его, что онъ уничижая достоинство свое, будетъ подчиненною особою въ семъ, лагерѣ, удерживало его отправиться въ оный. „Я ожидалъ сего, сказалъ съ огорченнымъ видомъ Великій Визирь, обратясь къ Татарскому Хану. Гордый язычникъ боится оказать намъ излишнюю честь своимъ присутствіемъ.„ Съ сего времени ревность его въ защищеніи Карла умалилась, и совѣты друзей сего послѣдняго не всегда уже исполнялись. При всемъ томъ, по настояніямъ Понятовскаго, Турки заняли прежде Россіянъ Фалчи, принудили сихъ послѣднихъ къ ретирадѣ, и благопріятствуемые случаемъ, по

коему Татары зашли въ тылъ Россіянамъ, угрожали со всѣхъ сторонъ окруженному непріятелю совершеннымъ истребленіемъ.

Тщетное нападеніе Турокъ на Россіянъ.

Россіяне въ ретирадѣ своей составили карре, окруженное рогатками, которое по прибытіи ихъ къ рѣкѣ тѣмъ болѣе могло быть растянуто, что одна сторона онаго, прикрываемая рѣкою, оставалась вовсе излишнею; но и съ сей стороны находившійся за Прутомъ непріятель безпокоилъ ихъ безпрерывнымъ огнемъ своимъ такъ, что они стоя у воды, въ коей токмо и имѣли изобиліе, не смѣли коснуться оной.

Расположась въ семъ состояніи къ отдохновенію, встревожены они были въ тотъ же вечеръ распространившимися вдругъ отвсюду криками: Алла! Съ обыкновенною яростію, но въ чрезвычайномъ безпорядкѣ открыли нападеніе Янычары, не бывъ ни мало подкрѣпляемы артиллеріею, которой въ арміи еще вовсе не было. Передовая толпа ихъ заключала не болѣе

трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ, а заднія линіи растянуты были болѣе, нежели на версту. Толпа сія устремилась на корпусъ Генерала Алларта, между тѣмъ какъ вся Турецкая конница, разсыпавшись, бросилась со всѣхъ сторонъ на карре. Россіяне однако же не отступили. Потеря людей въ одномъ мѣстѣ легко замѣняема была свѣжими войсками, и исправно дѣйствовавшая Россійская артиллерія, поражая сильно стѣсненныя кучи Турокъ, заставила ихъ наконецъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Кигая и Янычарскій Ага встрѣтивъ бѣгущихъ мстительною рукою, принудили ихъ паки обратиться противъ Россіянъ. Три раза возобновляемо было нападеніе и всегда отражалось съ равнымъ успѣхомъ. Болѣе семи тысячь Турокъ положены были на мѣстѣ. Страхъ и смятеніе разпространились во всемъ ихъ войскѣ. „Насъ побѣждаютъ, другъ мой!„ вскричалъ наконецъ Кигая, обратясь къ Понятовскому.

Въ самомъ дѣлѣ Турки были бы побѣждены, естьлибъ Предводитель Россіянъ выразумѣлъ улыбку обратившагося паки къ нему щастія, воспользовался сею мину-

тою и обратилъ громоносныя колонны свои въ слѣдъ за смѣшавшимися толпами. Робкое въ таковыхъ случаяхъ Турецкое войско, не имѣвшее вовсе артиллеріи, при всей многочисленности своей, обратилось бы въ бѣгство, точно такъ, какъ чрезъ тридцать лѣтъ послѣ сего бѣжало оно при Ставучанахъ предъ горстью Россіянъ, которыхъ велъ къ побѣдѣ Минихъ. Подобное предпріятіе при Прутѣ было безъ сомнѣнія опаснѣе по тому, что въ случаѣ неудачи самъ Государь могъ бы сдѣлаться плѣнникомъ побѣдителей; но какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаяхъ надлежало необходимо сразиться, или посрамить себя, побѣдить, или умереть.

ПЕТРЪ не воспользовался сею минутою. Довольно уже того, мнилъ Онъ, что мы отразили нападеніе; довольно, что мы показали непріятелю мужество наше и превосходство въ искуствѣ сражаться. Естьли бы мы, оставивъ безопасную нашу позицію, погнались за непріятельскою пѣхотою, то многочисленная Турецкая конница легко могла бы ворваться въ нашъ

неукрѣпленный лагерь и лишить насъ остатковъ нашего провіанта. Такъ вѣщала ПЕТРУ осторожность, и разбитые Турки обратились безпрепятственно назадъ къ устрашеннымъ ордамъ своимъ.

Проникшій мысль Государя Понятовскій поздравлялъ трепещущаго Кигаю. „Развѣ не видишь ты, говорилъ онъ ему, что непріятель и побѣждая думаетъ токмо о защищеніи себя. Не насъ, но непріятеля должно почитать разбитымъ.„

Послѣдняя ночь при Прутѣ предъ заключеніемъ мира.

Мракъ наступившей ночи доставилъ отдохновеніе обоимъ войскамъ. Но озабоченные предводители оныхъ, разсуждая о событіяхъ прошедшаго дня, помышляли о будущемъ.

Кигая и Ага Янычаръ, негодуя на неудачу своего нападенія, призвали на совѣтъ Понятовскаго. „Развѣ не твердилъ я вамъ, говорилъ имъ Понятовскій, еще прежде нежели мы оставили Константинополь, какъ должно ставить войска въ боевой порядокъ и нападать на непріятеля? Вчерашній день по-

казалъ мнѣ, что слова мои остались безъ вниманія.,, — ,,Пусть слова твои справедливы, отвѣчалъ ему Кигая; но и мы не безъ причины не послѣдовали твоимъ совѣтамъ. Потеря сраженія, произведеннаго по твоимъ новымъ правиламъ, стоила бы намъ обоимъ жизни: мнѣ потому, что я послѣдовалъ имъ, а тебѣ потому, что ты преподавалъ оныя. Напротивъ того сражаясь по тѣмъ самымъ правиламъ, съ каковыми покорили мы толикое множество земель, можемъ мы относить всякое нещастіе изволенію судьбы. Вчерашній день былъ для насъ неудаченъ; скажи, что теперь должны мы дѣлать?,,

Понятовскій совѣтовалъ окружить непріятеля рвомъ, который надлежало выкопать Янычарамъ въ ту же ночь, и потомъ ожидать прибытія артиллеріи, которая могла подоспѣть къ утру, утверждая, что однимъ дѣйствіемъ пяти сотъ Турецкихъ орудій можно будетъ истребить всю Россійскую армію.

Кигая обѣщалъ послѣдовать его совѣту; оба они отправились потомъ къ Великому Визирю, и Янычара дѣйствительно

успѣли въ ту же ночь сдѣлать окопы на томъ мѣстѣ, откуда произведено было ими нападеніе.

Между тѣмъ какъ Турки, исполненные уваженія къ побѣдителямъ Карла, поразившимъ вновь ихъ войско, не довѣряли еще щастію, которое предавало имъ въ руки неустрашимаго ихъ непріятеля, душа Россійскаго Героя, тревожимая воображеніемъ будущаго, объята была жесточайшими мученіями. Удалясь въ шатеръ свой, Государь ощущалъ весь ужасъ положенія, въ которое вовлекли Его необдуманная отважность и съ лишкомъ далеко простертая надежда на увѣренія, основанія коихъ были столь слабы. Минута, призывавшая Его къ побѣдѣ, изчезла; одно токмо отчаянное нападеніе могло спасти Его. Но съ какими затрудненіями сопряжено было оное, послѣ того какъ непріятель паки ободрился, окружилъ себя окопами и получилъ артиллерію! Опасность погибнуть въ пустынѣ сей съ образованною Имъ лучшею частію Его войска, была очевидна. Одно мгновеніе могло истребить труды

многихъ годовъ и открыть входъ въ Государство непримиримому врагу Его. Отступить далѣе было не возможно; равная невозможность представлялась и къ дальнѣйшему пребыванію Его на семъ мѣстѣ, поелику какъ въ припасахъ для самаго войска, такъ и въ кормѣ для лошадей оказывался уже недостатокъ. Оставалось токмо или отважиться на сраженіе, или заключить миръ.

Мысль о возможности выгоднаго мира овладѣла наиболѣе Екатериною. Зная, что ей, какъ женщинѣ, какъ супругѣ ПЕТРА, прилично было предложить оную въ совѣтѣ, который собранъ былъ въ ночи изъ знатнѣйшихъ Генераловъ, въ присутствіи Вице-Канцлера Шафирова, Она вошла въ собраніе и открыла оному свое мнѣніе. Предложеніе Ея было принято, и Екатерина взяла на себя склонить супруга своего къ сей мѣрѣ.

Отважась войти въ палатку Государя, нашла Она Его еще не спящимъ. Онъ выслушалъ мнѣніе военнаго совѣта, дѣлалъ возраженія сомнѣвался въ успѣхѣ, и на-

конецъ рѣшился испытать все. Немедлѣнно отправленъ былъ гвардіи Унтеръ-Офицеръ Шепелевъ съ письмомъ Фельдмаршала Шереметева къ Великому Визирю. Шереметевъ напоминалъ въ ономъ о мирныхъ условіяхъ, которыя отъ самаго Султана посредствомъ Англіи и Голландіи, а потомъ и Великимъ Визиремъ чрезъ Валахскаго Посланника Кастріота предлагаемы были Государю. Россійская армія, писалъ онъ, вступила въ Турецкія владѣнія не для завоеваній, но для защищенія себя. Войну начали Турки, а не Россіяне. Колико желалъ Государь продолженія мира, то ясно усмотрѣть можно изъ многихъ писемъ Его къ Султану, и естьли Великій Визирь склоненъ къ миру, то Фельдмаршалъ не отрѣчется и въ настоящихъ обстоятельствахъ вступить въ переговоры объ ономъ.

По существовавшему у восточныхъ народовъ обыкновенію, сопровождать таковыя предложенія подарками, Екатерина, какъ утверждаютъ, вручила посланному ящичекъ съ драгоцѣнными вещьми для Визиря и знатную сумму денегъ для Ки-

гаіи обѣщавъ ему, въ случаѣ соглашенія обѣихъ сторонъ, еще важнѣйшую сумму. (*).

Приготовленія Россіянъ къ сраженію.

Съ наступленіемъ утра въ обоихъ лагеряхъ начались съ великою дѣятельностію приготовленія, долженствовавшія рѣшить участь обѣихъ армій въ продолженіе дня сего. Россіяне начали приготовлять розданное имъ еще на канунѣ, для отраженія Турокъ, новоизобрѣтенное оружіе, которое втыкалось въ землю и представляло родъ ножей съ тремя остріями (**), и между тѣмъ, какъ Валлахи и козаки собирали въ одно мѣсто всѣ повозки и обносили оныя землянымъ валомъ, на случай нападенія непріятельской конницы, учинены были всѣ распоряженія для рѣшительнаго сраженія.

ПЕТРЪ отправляетъ письмо въ Сенатъ

ПЕТРЪ, не полагаясь ни на успѣхъ сраженія, ни на мирные переговоры, не

(*) Примѣч. 7.
(**) Примѣч. 8.

преставалъ однако же пещись о благосостоянiи своего Государства и не упустилъ изъ виду той опасности, которой оное могло бы подвергнуться въ случаѣ взятiя Его въ плѣнъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства таковаго случая, написалъ Онъ самъ въ палаткѣ своей письмо къ Сенату, въ коемъ изобразивъ въ короткихъ словахъ опасное положенiе, въ которое ввергли его ложныя увѣренiя, признавался, что безъ особенной помощи Божiей не оставалось Ему ожидать ничего, кромѣ пораженiя и смерти, или постыднаго плѣна. Въ семъ послѣднемъ случаѣ повелѣвалъ Онъ Сенату не признавать Его своимъ Государемъ и не исполнять никакихъ Его повелѣнiй, хотя бы оныя были подписаны собственною Его рукою; въ случаѣ же смерти увѣщевалъ Сенаторовъ избрать преемникомъ Его достойнѣйшаго между ими. Поручивъ доставленiе письма сего Офицеру, коему извѣстны были всѣ дороги въ странѣ сей, поцѣловалъ Онъ его при отпускѣ съ исполненною прискор-

бія душею и поручилъ покровительству Неба (*).

Мирные переговоры.

Между тѣмъ мирныя предложенія Шереметева доставлены были Визирю. Онъ приказалъ позвать Понятовскаго и спрашивалъ объ оныхъ его мнѣнія. — „Неужели, отвѣчалъ ему сей, вступите вы въ переговоры съ арміею, которая по необходимости должна отдаться вамъ въ плѣнъ безъ всякихъ условій? Громъ пушекъ долженъ возвѣстить имъ отвѣтъ вашъ!„ Съ сими словами оставилъ онъ Визиря вмѣстѣ съ подтвердившимъ его мнѣніе Кигаіею, дабы дать повелѣніе окружить Россійскій лагерь. Уже открыта была на оный со всѣхъ сторонъ пушечная пальба, и Турки ожидали токмо повелѣнія, дабы устремиться на Россіянъ, какъ вдругъ получено было отъ Визиря приказаніе прекратить огонь и допустить къ нему Россійскаго Посланника для переговоровъ. Кигаія долженъ былъ повиноваться. Оста-

(*) Примѣч. 9.

новивъ нападеніе, приближился онъ къ Россійскимъ окопамъ съ Понятовскимъ, которой при семъ случаѣ показалъ ему всю слабость Россіянъ и ненадежность ихъ укрѣпленій. Они увидѣли, что Россіяне стояли въ водѣ почти по колѣно, что всѣ солдаты казались уже полумертвыми, и заключили, что имъ не было почти возможности выдержать вторичное нападеніе.

Съ симъ увѣреніемъ возвратились они въ шатеръ Великаго Визиря. Хотя послѣ перваго посольства Россіянъ Мегеметъ пребывалъ еще въ нерѣшимости, но когда при открытіи Турками нападенія потребовано было вторично изъ Россійскаго лагеря отвѣта, желаютъ ли Турки мира, когда Россіяне, видя и послѣ того медлѣніе съ его стороны, начали выступать изъ линій своихъ для нападенія, тогда счелъ онъ за нужное согласиться на перемиріе и принять Россійскаго Посланника для переговоровъ.

Между тѣмъ Понятовскій, прибывъ въ лагерь, поздравлялъ уже Визиря съ побѣдою, увѣряя, что отъ него токмо зависитъ имѣть въ рукахъ своихъ Россійска-

го Государя, взять въ плѣнъ все Его войско и наложить дань на Его Государство. По требованію Визиря, чтобы Онъ изложилъ мысли свои о томъ письменно, написалъ онъ токмо слѣдующее: „*Первое*, ПЕТРЪ, приведенный предъ Великаго Визиря, отправленъ будетъ немедлѣнно въ Константинополь. *Второе*, Армія Его, положивъ оружіе, взята будетъ въ плѣнъ.„

Визирь приказалъ прочитать въ слухъ написанное и потомъ, не сказавъ ни слова, взялъ бумагу сію къ себѣ.

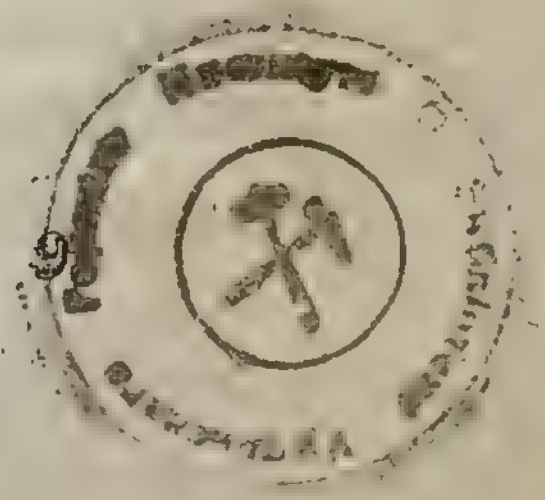
Въ сіе самое время донесли ему о прибытіи Россійскихъ Посланниковъ, и Понятовскій вышелъ изъ его палатки. День клонился уже къ вечеру. По учиненному съ Понятовскимъ условію, Россійскому Посольству надлежало сдѣлать предложенія свои Государственному Секретарю Гуммеру Эффенди; но Послы остановились предъ самою палаткою Великаго Визиря, куда и были они введены сопровождавшимъ ихъ Капиджи Башею. Главою сего важнаго Посольства былъ Вице-Канцлеръ Шафировъ, возведенный изъ ничтожества на сію степень умѣвшимъ цѣнить

таланты его Государемъ (*). Онъ сопровождаемъ былъ Генералъ-Маіоромъ Шереметевымъ, братомъ Фельдмаршала, и искуснымъ въ дѣлахъ политики Остерманомъ, содѣлавшимся потомъ толико славнымъ въ Россійской исторіи. Они уполномочены были отъ Государя уступить Туркамъ, естьли то нужно будетъ, всѣ прежнія завоеванія на Дону и на Днѣстрѣ со всѣми вновь заложенными городами и крѣпостьми, а въ случаѣ необходимости согласиться еще и на большія пожертвованія (**).

Визирь принялъ Пословъ сихъ весьма благосклонно. Позвавъ находившагося при Понятовскомъ толмача, приказалъ онъ ему спросить ихъ, для чего Россійская армія вошла во владѣнія Султана, и объявить имъ, что за опустошеніе Молдавіи, какъ слѣдствіе ихъ прохода чрезъ сію провинцію, требуетъ онъ, чтобы Туркамъ возвращенъ былъ паки Азовъ, новопостроенныя крѣпости Таганрогъ и Каменной За-

---

(*) Примѣч. 10.
(**) Примѣч. 11.



тонъ были срыты и Россійская артиллерія отдана его войскамъ.

Шафировъ повторилъ словесно все то, что содержалось уже въ письмѣ Шереметева къ Визирю, представляя, что Россійская армія за всѣ доставляемыя къ оной потребности платила деньги, что напротивъ того Татары неоднократно уже опустошали пограничныя Россійскія области и что хотя требованія Великаго Визиря велики, но Государь желая сохранить дружественныя связи съ Султаномъ, согласенъ возвратить ему Азовъ и срыть Таганрогъ; Каменнаго же Затона не можетъ Онъ лишиться по тому, что оный нуженъ Ему для огражденія близь лежащихъ мѣстъ отъ набѣговъ Татарскихъ, а тѣмъ менѣе согласиться на отдачу артиллеріи, которая необходима для защищенія Его арміи отъ Шведовъ, могущихъ напасть на оную при возвратномъ пути въ Россію.

„Мы имѣемъ еще гостя, Короля Шведскаго, говорилъ потомъ Визирь; для него требую я свободнаго пропуска.„ — „На сіе согласится Государь охотно, отвѣчалъ

ему Шафировъ; мы снесемъ его на рукахъ нашихъ.,,

Визирь, удивленный таковою готовностію къ исполненію его предложеній, продолжалъ однако же требовать отдачи артиллеріи, присовокупивъ еще къ тому, чтобы и козакамъ дана была свобода составить особое независимое Государство. На сіе отвѣчалъ Шафировъ, что Визирь можетъ приказать счесть всѣ находившіяся тогда въ Россійской арміи пушки и быть увѣренъ, что равное число оныхъ отдано ему будетъ при возвращеніи Азова, представляя, что несправедливо бы было съ его стороны требовать возвращенія сего города въ иномъ видѣ противу того, въ каковомъ находился онъ при взятіи его Россіянами.

Визирь призналъ сіе справедливымъ, и Посольство было отпущено для донесенія о сихъ условіяхъ Государю.

Предпріятіе Россіянъ на случай прекращенія мирныхъ переговоровъ.

Въ продолженіе сего мучительнаго состоянія между войною и миромъ, Фельд-

маршалъ Шереметевъ собралъ въ Россійскомъ лагерѣ военный совѣтъ. Объявя всѣмъ находившимся въ ономъ Генераламъ объ открытіи мирныхъ переговоровъ и о предстоявшей опасности, представлялъ онъ имъ, чего долгъ и честь въ семъ случаѣ отъ нихъ требуютъ. Всѣ, одушевляемы бывъ едиными чувствами, обязались письменно, въ такомъ случаѣ, естьли непріятель не согласясь на предлагаемыя условія, будетъ требовать, чтобы армія положила оружіе и отдалась въ плѣнъ, открыть себѣ путь вдоль рѣки вооруженною рукою. Разтроганный Шереметевъ вручилъ обязательство сіе Государю. „И „я подписался на ономъ, говорилъ онъ Ему; „сего требовала честь моя. Но я трепе„щу, представляя себѣ Твою и Государ„ства Твоего опасность. О естьлибы я „токмо не всегда видѣлъ предо мною моего „Государя! Колико облегченъ бы я былъ „въ желаніи моемъ пожертвовать собою „Его славѣ!„

Такъ боролся самъ съ собою храбрый Шереметевъ между военною славою и истинною любовію къ отечеству, зная ко-

лико жизнь ПЕТРА драгоцѣнна для благоденствія Россіянъ.

Миръ при Прутѣ.

Возвращеніе Шафирова въ скоромъ времени прекратило всѣ опасенія. На основаніи учиненныхъ имъ предложеній не предстояло никакихъ затрудненій ко вступленію въ мирные переговоры. Великій Визирь усмотрѣвъ, что и при сихъ условіяхъ Порта можетъ уже достигнуть главнаго своего намѣренія, истребить возрастающее на Черномъ морѣ могущество Россіянъ, требовалъ токмо еще, чтобы ПЕТРЪ вывелъ свои войска изъ Польши и выдалъ ему Кантемира. На первое Государь согласился, но о выдачѣ Кантемира не хотѣлъ и слышать. „Гораздо скорѣе, говорилъ Онъ Шафирову, отдамъ Я всѣ владѣнія Мои до Курска, поелику тогда останется Мнѣ надежда приобрѣсть паки оныя; потеряннаго же довѣрія никогда возвратить не можно. Одна мысль предать непріятелю Владѣльца, жертвовавшаго Мнѣ своимъ Княжествомъ, для Меня несносна. Кромѣ чести, у Насъ нѣтъ

ничего собственнаго; отказавшись отъ оной, долженъ Государь отказаться и отъ своего сана.,,

Между тѣмъ Понятовскій еще на разсвѣтѣ отправилъ въ Бендеры гонца для извѣщенія Короля Шведскаго о всемъ случившемся. Надѣясь, что Карлъ рѣшится при тогдашнихъ обстоятельствахъ отправиться въ Турецкій лагерь и что одно прибытіе его поставитъ уже множество препятствій къ заключенію мира, разточалъ онъ деньги между Янычаръ и артиллеристовъ, дабы возбудить въ нихъ неудовольствіе на Великаго Визиря, и представляя сему, что онъ не имѣетъ никакого увѣренія въ исполненіи съ Россійской стороны предначертанныхъ условій, требовалъ наконецъ, чтобы по крайней мѣрѣ дано было время и Королю Шведскому вступить въ предварительныя съ Россіянами переговоры, дабы Порта и Швеція могли потомъ взаимно дѣйствовать для подкрѣпленія ихъ требованій, и въ случаѣ нужды принудить ПЕТРА къ удовлетворенію ихъ вооруженною рукою.

Получивъ на сіе въ отвѣтъ отъ Великаго Визиря, что отъ него самаго зависитъ начертать условія, на коихъ Король Шведскій намѣренъ заключить миръ съ Россіею, и предложить оныя Шафирову, Понятовскій, не имѣвшій никакого на то полномочія отъ Карла, провелъ однакожъ всю ночь въ составленіи мирныхъ статей, дабы продлить токмо время въ соглашеніи Россіянъ съ Турками и на другой день предсталъ съ оными къ Визирю.

Шафировъ, прибывшій равнымъ образомъ въ Турецкій лагерь, представилъ Визирю утвержденныя Государемъ условія, которыя предложены были имъ наканунѣ. Въ самое то время, когда Визирь намѣревался подписать оныя, Понятовскій, схватя его за руку, напоминалъ ему о вчерашнемъ его обѣщаніи. „Тамъ гдѣ начали вы войну вашу, отвѣчалъ ему Визирь, можете вы заключить и миръ„ и съ сими словами подписалъ условія.

Такимъ образомъ лишился ПЕТРЪ у Прута выгодъ, кои приобрѣлъ Онъ съ толикимъ трудомъ по Карловицкому миру.

По заключенному у города Гуса (*) договору (Іюля 12) долженъ Онъ былъ возвратить Портѣ Азовъ въ такомъ состояніи, въ какомъ находился оный, при сдачѣ его Россіянамъ, со всею принадлежащею къ нему областью; срыть заложенныя крѣпости Таганрогъ, Каменку и Самару, и отдать Туркамъ всѣ находившіеся въ Самарѣ военные припасы и артиллерію, съ тѣмъ, чтобы ни съ одной изъ договаривавшихся сторонъ никакихъ укрѣпленій въ сихъ мѣстахъ впредь не производилось. Сверхъ того обѣщался Государь не токмо не чинить никакихъ обидъ Польскимъ козакамъ и Татарскому Хану, но и вовсе не входить въ дѣла ихъ. На содержаніе въ Константинополѣ Россійскаго Посланника Визирь не согласился; въ пользу же Короля Шведскаго изходатайствовано было токмо то, чтобы ему, какъ отдавшемуся въ покровительство Порты, позволено было возвратиться безпрепятственно въ свои владѣнія и чтобы Государь старался поколику возможно будетъ, примириться съ нимъ.

(*) Примѣч. 12.

Радость въ Россійскомъ лагерѣ о заключеніи сего мира была тѣмъ болѣе, что не многіе токмо были увѣрены въ возможности онаго. Немедлѣнно по подписаніи условій, Визирь далъ повелѣніе снабдить Россійское войско съѣстными припасами, и съ послѣдовавшею во всемъ перемѣною Россійской лагерь наполнился Турецкими купцами, привезшими къ томимымъ нуждою свои избытки.

Прибытіе Карла въ Турецкій лагерь.

Въ самое сіе время прибылъ изъ Бендеръ въ Турецкій лагерь Карлъ, который получивъ письмо Понятовскаго, немедлѣнно сѣлъ на лошадь и проѣхалъ пятнадцать миль съ величайшею поспѣшностію.

Но рѣшительная минута уже изчезла. Стоя у Пруга предъ лагеремъ Россійскимъ, видѣлъ онъ толпы Турокъ дружелюбно смѣшавшихся съ Россіянами, видѣлъ, что сіи послѣдніе приготовляются уже къ возвращенію, и едва вѣрилъ глазамъ своимъ. Въ нетерпѣніи узнать о случившемся, бросился онъ въ рѣку, пере-

лылъ оную, и пройдя безпрепятственно чрезъ Россійскій лагерь, увидѣлъ Понятовскаго, который въ короткихъ словахъ объяснилъ ему все. Карлъ узналъ, что для него не сдѣлано ничего въ самое то время, когда все получить было ему возможно. Легко вообразить каждый, съ какими чувствами приближался онъ съ Понятовскимъ къ Визирьскому шатру. Мегеметъ встрѣтилъ его предъ онымъ торжественно, посадилъ подлѣ себя и увѣрялъ, что заключенный миръ столь славенъ и выгоденъ, что ничто въ свѣтѣ перемѣнить онаго не можетъ. Карлъ представлялъ ему, что Султанъ былъ бы еще довольнѣе, естьли бы самъ ПЕТРЪ представленъ былъ ему какъ плѣнникъ. „Я и теперь еще приведу его къ тебѣ, присовокупилъ онъ съ жаромъ, естьли ты дашь мнѣ двадцать тысячь твоихъ Янычаръ.„ — „Сохрани Боже, возразилъ Визирь; Богъ для того раздѣлилъ землю между Государями, чтобы каждый владѣлъ своимъ участкомъ. Кто бы сталъ управлять Россійскимъ Государствомъ, естьли бы я отнялъ у него ПЕТРА? — Миръ заключенъ и долженъ существовать неизмѣнно.„

Исполненный негодованія Карлъ всталъ съ своего мѣста и вышелъ изъ шатра, не сказавъ Визирю ни слова. Провесть ночь въ Турецкомъ лагерѣ было для него несносно. Онъ остался въ лагерѣ Татаръ; но видя, что всѣ старанія его склонить къ продолженію военныхъ дѣйствій и стараго его друга, Хана Делвепа Гирея, чрезъ котораго воздвигъ онъ войну сію, были тщетны, возвратился на другой день съ прискорбіемъ въ Бендеры.

Конецъ Турецкой войны.

Россійскія войска, оставивъ на мѣстѣ знатную часть обоза, котораго не могли уже, какъ прежде, поднять изтомленныя ихъ лошади, и запасшись токмо достаточнымъ количествомъ провіанта, отправились обратно, подъ прикрытіемъ пяти тысячь Спаговъ, защищавшихъ ихъ отъ нападенія Татаръ, къ Польской границѣ, гдѣ Генералъ Ренне, продолжавшій между тѣмъ удачно военныя дѣйствія противъ Турокъ и взявшій у нихъ городъ Браиловъ, присоединился къ ослабленной главной арміи.

Таковъ былъ конецъ похода, начало коего обѣщало совсѣмъ иныя послѣдствія. По прибытіи Государя въ Польшу, встрѣтившій Его Польскій Посланникъ поздравлялъ Его отъ имени Короля съ тѣмъ, что онъ благоразуміемъ своимъ спасся, при помощи Божіей, отъ толикой опасности. ПЕТРЪ, ожидавшій во время войны содѣйствія отъ Польскаго Двора, выслушалъ равнодушно сіе поздравленіе. Потомъ спросивъ Посланника, разумѣетъ ли онъ Латинской языкъ, по утвердительномъ отвѣтѣ его, взялъ Эзоповы басни и раскрывъ въ оныхъ басню о упавшихъ въ одинъ колодезь волкѣ и лисицѣ, подалъ оныя Посланнику, указалъ страницу и оставилъ его одного.

Такимъ образомъ похищенъ былъ у Россійскаго орла ключь отъ одного изъ четырехъ морей, надъ которыми владычествовалъ онъ, по изображенію одной изъ прежде выбитыхъ медалей. ПЕТРЪ повелѣлъ тайно собрать всѣ сіи медали и удержать обращеніе оныхъ, доколѣ щастливая перемѣна обстоятельствъ не возвратитъ онымъ прежняго ихъ достоинства.

Болѣе всего обманулись въ ожиданіяхъ своихъ жители Молдавіи. Лестная надежда будущаго благосостоянія удалилась отъ нихъ надолго, и Князь Кантемиръ, послѣдовавшій со множествомъ Молдавскихъ дворянъ за Государемъ въ Польшу, хотя осыпанъ былъ отъ ПЕТРА наградами, но не могъ возвратить потеряннаго и окончилъ жизнь свою въ Россійской службѣ. (*).

Вице-Канцлеръ Шафировъ и Генералъ-Маіоръ Шереметевъ, въ качествѣ уполномоченныхъ ПЕТРА, остались въ Турецкомъ лагерѣ, въ залогъ исполненія мирныхъ условій.

Карлъ, поклявшійся погубить Визиря, презрѣвшаго его пользу, обвинилъ его предъ Султаномъ, что онъ пожертвовалъ своему корыстолюбію славою и выгодами Турецкой Имперіи, и Мегеметъ палъ еще до возвращенія его въ Константинополь.

Понятовскаго происки начались паки, и Россійскіе уполномоченные защищались противу оныхъ съ перемѣннымъ щасті-

---

(*) Примѣч. 13.

емъ. Медлѣніе Россіянъ въ уничтоженіи Таганрогскихъ укрѣпленій (*), въ раздѣленіи Азовской артиллеріи и въ выводѣ изъ Польши войскъ, служили ему достаточнымъ поводомъ ко вторичному возженію раздоровъ между Россіею и Турціею. Два раза война была Турками паки объявляема, но въ обоихъ случаяхъ, посредствомъ Англіи и Голландіи, потушалось паки пламя оной въ самомъ онаго началѣ. Заключенный миръ былъ подтвержденъ; Россіяне вышли наконецъ изъ Польши, и всѣ условія, постановленныя при Прутѣ, были исполнены. Надежда Карла на защиту Турокъ изчезла; но и ПЕТРЪ, къ чрезвычайному своему прискорбію, принужденъ былъ первое его завоеваніе, Азовъ, возвратить паки Портѣ, срыть всѣ укрѣпленія превосходной Таганрогской гавани, сооруженіе коей стоило тысячамъ Россіянъ жизни, и наконецъ отказаться отъ цѣли долговременныхъ Его стараній строить въ Воронежѣ корабли.

(*) Примѣч. 14.

ПЕРІОДЪ ШЕСТЫЙ.

Отъ заключенія мира при Прутѣ до побѣды при Твереминдѣ и завоеванія Финляндіи. 1711 - 1714.

Состояніе дѣлъ въ Помераніи.

Такимъ образомъ лишился ПЕТРЪ приобрѣтеннаго имъ съ толикимъ трудомъ владычества на Черномъ морѣ. Но для предпріимчиваго духа Его представляли еще пространное поле къ дѣятельности завоеванія Его на берегахъ Балтійскихъ, отъ обезпеченія коихъ зависѣло болѣе будущее могущество и благоденствіе Россіи, нежели отъ блестящихъ трофеевъ Его на отдаленномъ Понтѣ.

Въ продолженіе неудачной борьбы ПЕТРА съ непріятелями Его у Прута, союзники Его не преставали дѣйствовать противу Шведовъ. Самое упорство Короля Шведскаго открыло имъ средство къ вящшему его уничиженію.

По пораженіи Карла подъ Полтавою, довольно многочисленный корпусъ Шведовъ,

подъ предводительствомъ Генерала Крассау, удалился изъ Польши въ принадлежавшую Швеціи Померанію. Опасеніе, чтобы пламя войны не распространилось въ Германіи, произвело вскорѣ потомъ (1709 года Ноября 28 и Декабря 24) между Польшею, Россіею и соединившимися противу Франціи Австріею, Англіею и Голландіею новый союзъ, заключенный въ Гагѣ, по коему Шведскимъ провинціямъ въ Германіи, такъ какъ и Голштейнъ-Готторпскимъ владѣніямъ, позволенъ былъ неутралитетъ на такомъ только условіи, чтобы корпусъ Генерала Крассау или остался вовсе безъ дѣйствія въ Помераніи, или возвратился въ Швецію. Но Карлъ, мечтавшій еще дотолѣ, что онъ, такъ какъ и прежде, предводя побѣдоносное войско свое, можетъ предписывать законы, отвергнувъ неутралитетъ сей, объявилъ, что онъ отыщетъ и нападетъ на своего непріятеля, гдѣ бы то ни было, и отправилъ къ Крассау повелѣніе выступить съ умножившимся корпусомъ его паки въ Польшу.

Послѣ сего не представлялось уже никакихъ препятствій непріятелямъ Швеціи обратить оружіе свое противу Помераніи, и задержавъ въ оной Крассау, могшаго зайти ПЕТРУ въ тылъ, въ продолженіе пути Его чрезъ Польшу въ Молдавію, освободить тѣмъ Государя отъ всякой опасности. Датчане, условившіеся о томъ, такъ же какъ и Поляки, съ Государемъ, выступили однако не прежде, подъ предводительствомъ Короля ихъ, чрезъ Мекленбургъ въ Померанію, какъ уже по возвращеніи ПЕТРА въ Польшу. Отправившійся туда же чрезъ Стрелицъ Король Августъ съ Польско-Саксонскими своими войсками соединился съ ними у Стральзунда, послѣ чего союзники немедлѣнно осадили сей важный приморскій городъ.

ПЕТРЪ отправляется въ Карлсбадъ. Бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича. Воспитаніе его.

Не столько война сія, какъ необходимость возстановить разстроенное тягостными трудами здоровье свое, побудили ПЕТРА еще въ продолженіи осени 1711 года

предпринять путешествіе въ Германію. Чрезъ Варшаву и Торунь, гдѣ Государь оставилъ супругу свою, отправился Онъ въ Дрезденъ, а оттуда чрезъ Фрейбергъ въ Карлсбадъ. Желаніе къ приобрѣтенію познаній заставило Его въ Фрейбергѣ спускаться въ подземные ходы тамошнихъ серебряныхъ рудниковъ. Прибывъ въ Карлсбадъ, отличилъ Онъ въ скоромъ времени отъ прочихъ искуснаго доктора Шобера и принявъ его въ свою службу, приобрѣлъ такимъ образомъ для Россіи еще одного достойнаго мужа, оказавшаго ей въ послѣдствіи важныя услуги.

Цѣлебныя Карлсбадскія воды подкрѣпили ослабѣвшее здоровье Государя. Онъ отправился оттуда въ Торгау, гдѣ имѣла тогда пребываніе Королева Польская, дабы присутствовать при торжественномъ бракосочетаніи сына своего, Царевича Алексѣя Петровича, съ Принцессою Брауншвейгъ-Волфенбиттельскою, Шарлоттою Христиною Софіею.

До сего времени несчастное стеченіе обстоятельствъ не преставало дѣйствовать на судьбу сего Царевича. На седь-

момъ году отъ рожденія лишился онъ своей родительницы, которую ПЕТРЪ заключилъ въ монастырь. Неудовольствіе на Царицу уменьшило въ Государѣ любовь и къ Ея сыну, который возрасталъ среди окружавшихъ его женщинъ и духовныхъ особъ, безъ всякаго образованія. Хладнокровіе родителя возбудило естественно недовѣрчивость въ сынѣ, и вводимыя Государемъ перемѣны необходимо должны были произвесть въ немъ такое объ оныхъ мнѣніе, какое имѣло объ оныхъ тогдашнее Россійское духовенство. Такимъ образомъ достигъ Царевичь десятаго года. Съ сего уже времени ПЕТРЪ началъ помышлять о доставленіи Ему лучшаго воспитанія посредствомъ иностранныхъ учителей и поручилъ главный надъ нимъ надзоръ Меньщикову. Слава объ отличныхъ успѣхахъ Царевича въ скоромъ времени распространилась во всей Европѣ. „Алексѣй, писалъ главный наставникъ его, Баронъ Гуйсенъ, есть Принцъ, коего геній объемлетъ все. Онъ проводитъ ежедневно по три часа въ ученіи. Уже шесть разъ прочелъ онъ свя-

щенную библію, пять разъ на Славянскомъ и одинъ на Нѣмецкомъ языкѣ, и тщательно просмотрѣлъ всѣхъ Греческихъ святыхъ писателей съ другими священными и свѣтскими книгами, печатанными на Славянскомъ языкѣ въ Москвѣ, Кіевѣ и въ Валахіи. На Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ изъясняется онъ и пишетъ правильно; ежедневно выучиваетъ что нибудь наизусть, разсуждаетъ о великихъ Императорахъ и Королякъ основательно и представляетъ себѣ славныя дѣла ихъ къ подражанію. Наставленія въ Математикѣ и тѣлесныя упражненія такъ же въ воспитаніи его не забыты. Словомъ, Алексѣй есть Принцъ, показывающій къ вѣрѣ истинное почитаніе, предъ Государемъ дѣтское смиреніе и совершенное послушаніе, къ Россійскимъ Вельможамъ и иностраннымъ Министрамъ особенное уваженіе, а къ служителямъ своимъ и подданнымъ любовь, соединенную съ приличною сану его важностію.„

По даннымъ воспитателю Царевича наставленіямъ, Телемакъ долженъ былъ служить основаніемъ образованія юнаго

Алексѣя. Кто бы не повѣрилъ, по приведенному выше изображенію, что воспитанникъ легко можетъ сравниться съ предложеннымъ ему для подражанія образцемъ? Но приписанныя ему похвалы были только справедливы въ отношеніи знанія его священныхъ книгъ. Онъ не только прочитывалъ ихъ тщательно, но и охотно дѣлалъ на разныя мѣста свои замѣчанія. Не любя пышныхъ придворныхъ празднествъ, естьли и присутствовалъ онъ при оныхъ по необходимости, то уклоняясь отъ разговоровъ о дѣлахъ политическихъ и военныхъ, собиралъ около себя духовенство и съ онымъ углублялся въ разсужденія о исторіяхъ церкви и еретиковъ и о писаніяхъ Св. Макарія.

Таковую охоту къ Богословскимъ занятіямъ поселило въ немъ прежнее его обращеніе съ духовенствомъ, и приверженность ко всему древнему, такъ какъ и отвращеніе отъ всѣхъ вводимыхъ родителемъ его перемѣнъ, были необходимыми слѣдствіями онаго.

По отправленіи чрезъ нѣсколько лѣтъ Гуйсена съ нѣкоторыми порученіями ко

Двору Австрійскому, предался Царевичь совершенно своей склонности. Меньщиковъ коему порученъ былъ за нимъ надзоръ, кромѣ имени своего не умѣлъ ни писать, ни читать. Богословскія изслѣдованія Царевича казались ему совершенною глупостію, и Алексѣй былъ не токмо пренебреженъ, но и принужденъ сносить иногда жестокости своего воспитателя. Государь былъ почти безпрестанно въ отсутствіи, да и во время пребыванія своего въ столицѣ, будучи обремененъ множествомъ разнаго рода занятій, не могъ обратить надлежащаго вниманія на воспитаніе своего сына. Въ продолженіе Шведской войны, имѣя главнымъ предметомъ воинскія упражненія, ПЕТРЪ для приобученія къ онымъ Царевича бралъ его неоднократно съ собою во время походовъ въ Лифляндію и Польшу; но успѣхи Алексѣя на семъ поприщѣ были столь маловажны, что онъ при торжественномъ въѣздѣ родителя его въ Москву возвратился въ оную еще въ званіи рядоваго.

Между тѣмъ питаемая издавна Меньщиковымъ надежда, видѣть Екатерину

супругою Государя, исполнилась, и съ совершеніемъ оной открылись новые виды имѣть наслѣдника престола, который получивъ воспитаніе болѣе соотвѣтственное намѣреніямъ ПЕТРОВЫМЪ, могъ бы быть и достойнѣйшимъ Его преемникомъ.

Бракосочетаніе ПЕТРА съ Екатериною, при жизни заключенной въ монастырь первой Его супруги, было весьма оскорбительно для сына сей послѣдней. Ропотъ духовенства, явно вооружавшагося противу сего поступка Государя, дало новую силу неудовольствію Алексѣя. Опасенія его, что новый бракъ родителя его можетъ имѣть вредныя послѣдствія для правъ его на наслѣдіе, и что онъ, подобно матери своей, можетъ также быть заключенъ въ монастырь, подтверждаемы были тайными внушеніями недовольныхъ. „Весь народъ, говорили они, ропщетъ на внѣшнюю войну и на внутреннія перемѣны. Для привлеченія любви будущихъ своихъ подданныхъ и для вящшаго обезпеченія правъ своихъ, наслѣдникъ престола долженъ необходимо доказать своими поступками, что онъ будетъ слѣдовать по стезямъ

своихъ предковъ, пренесетъ столицу Царскую паки въ Москву и какъ своему Государству, такъ и сосѣдственнымъ державамъ, возвратитъ спокойствіе.,,

Принявъ сіи внушенія за правила своихъ поступковъ, Царевичь въ скоромъ времени приобрѣлъ особенную любовь старыхъ Россійскихъ дворянъ и духовенства, которые ожидая отъ будущаго правленія его золотаго вѣка, возсылали о сохраненіи его имъ теплыя молитвы къ небу.

ПЕТРЪ, извѣщенный о семъ дѣятельнымъ Меньщиковымъ, не отчаявался еще однако же обратить Царевича къ своимъ намѣреніямъ. Дабы дать ему истинное понятіе о дѣлахъ Государственныхъ, избралъ Онъ его, при отправленіи своемъ въ Молдавію, Правителемъ Государства. Но поступки Алексѣя не соотвѣтствовали ожиданіямъ его родителя. Съ распространеніемъ извѣстія, что правленіе поручено Царевичу, коего духовенство не преставало провозглашать спасителемъ народа, поступило къ нему вдругъ множество жалобъ на претерпѣваемыя Россіею бѣдствія, съ прозьбами объ облегченіи

оныхъ. Алексѣй, тронутый сими знаками довѣренности, осмѣлился въ письмѣ своемъ къ ПЕТРУ изобразить жалобы народа и подкрѣпить прозьбы онаго своимъ ходатайствомъ. Государь принялъ таковое представленіе съ негодованіемъ. Онъ усмотрѣлъ изъ онаго, сколь мало склонности имѣетъ сынъ Его къ принятымъ Имъ новымъ правиламъ управленія Россіи, и въ семъ по мнѣніи отправилъ съ береговъ Прута, когда видѣлъ Онъ предъ собою токмо смерть, или плѣнъ, указъ Сенату о избраніи въ случаѣ нужды преемникомъ Его достойнѣйшаго между ими. По минованіи опасности, возвратясь паки въ отечество, простилъ Онъ однако же Алексѣю его дерзость и рѣшился испытать последнее средство, дабы обратить его на тотъ путь, по коему, какъ полагалъ Онъ, честь и народная польза повелѣвала тогда слѣдовать Россійскому Государю. Надежнѣйшимъ способомъ къ произведенію въ склонностяхъ Царевича желаемой перемѣны почиталъ Онъ сочетаніе его бракомъ съ иностранною Принцессою. Сколь ни неохотно отступалъ Царевичь отъ

обычаевъ своихъ предковъ, которые поставили себѣ закономъ избирать всегда супругою Государя природную Россіянку; но въ семъ случаѣ согласился на предложеніе родителя своего безпрекословно, надѣясь, что таковая готовность къ исполненію Его воли, примиритъ его съ Нимъ совершенно, и что уваженіе къ супругѣ его доставитъ и ему благосклонность Государя, съ утвержденіемъ коей обезпечены будутъ и наслѣдственныя права его.

Выборъ Государя палъ на помянутую Принцессу Брауншвейгскую, среднюю дочь Герцога Брауншвейгскаго Людвига Рудольфа и младшую сестру супруги Императора Карла VI, которая соединяла въ себѣ всѣ качества, могущія плѣнить сердце свободнаго отъ предразсудковъ человѣка. Баронъ Гуйсенъ, отправленный для учиненія Брауншвейгскому Двору предложеній о семъ бракѣ, получилъ согласіе онаго съ тѣмъ, чтобы Принцесса осталась въ Лютеранскомъ исповѣданіи. Бракосочетаніе праздновано было въ Торгау, 14 Октября съ отличнымъ великолѣпіемъ. Отпу-

да новобрачные отправились въ Волфенбиттель, гдѣ, по желанію ПЕТРА, Царевичь долженъ былъ провести всю зиму; но въ скоромъ времени Государь, перемѣнивъ намѣреніе свое, отозвалъ ихъ въ Россію (*).

ПЕТРЪ и Лейбницъ.

Желаніе видѣть рѣдкаго Государя привлекло въ Торгау и славнаго Лейбница, коимъ понынѣ гордится Германія. Геній величія вскорѣ соединилъ ихъ. Государь съ удовольствіемъ слушалъ мнѣнія философа о средствахъ просвѣтить Россіянъ науками и подробно разсматривалъ мысли, сообщаемыя Ему Лейбницомъ. Желая употребить и сіе свиданіе на пользу наукъ, распространеніе коихъ занимало его столь много, Лейбницъ просилъ ПЕТРА о повелѣніи прозвесть въ обширномъ Его Государствѣ наблюденія надъ уклоненіями магнитной стрѣлки. ПЕТРЪ обѣщалъ исполнить сію прозьбу и въ знакъ благоволенія своего одаривъ тогда же весьма щедро

(*) Примѣч. 15.

Лейбница, пожаловалъ ему въ слѣдующій годъ чинъ Тайнаго Совѣтника, съ назначеніемъ ежегодной пенсіи.

Возвращеніе ПЕТРА въ Россію. Бракосочетаніе Его съ Екатериною.

Изъ Германіи Государь отправился прямо въ Россію. Онъ надѣялся еще до возвращенія своего въ оную видѣть осажденный Стральзундъ во власти союзниковъ; но городъ сей защищался храбро, и надежда овладѣть онымъ до наступленія зимы изчезла совершенно; поелику Датская осадная артиллерія не могла быть вовсе подвезена къ топлымъ берегамъ Помераніи. Согласясь въ Кроссенѣ съ Прусскимъ Наслѣднымъ Принцемъ и Датскими Министрами, Шакомъ и Вибе, о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ продолженію войны, Государь соединился въ Торунѣ съ Екатериною и оттуда чрезъ Ельбингъ, въ коемъ имѣлъ Онъ свиданіе съ извѣстнымъ Княземъ Рагозою, потомъ чрезъ Кенигсбергъ, Митаву и Ригу поспѣшалъ возвратиться въ Петербургъ, гдѣ 19 Февраля 1712 года торжественно праздновалъ объявленный

еще предъ походомъ противу Турокъ вторый бракъ свой.

Перенесеніе Сената въ Петербургъ.

Дальнѣйшая отстройка новаго города, вооруженіе флота и приготовленія къ походу противу Шведовъ заняли Государя въ Петербургѣ такъ, что Онъ рѣшился перевесть туда изъ Москвы и Сенатъ, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1712 года произвелъ намѣреніе сіе въ дѣйство.

Походъ въ Померанію 1712 года.

Общія военныя дѣйствія въ Помераніи не позволяли Государю пользоваться долгое время отдохновеніемъ въ Петербургѣ. По-отбытіи Его изъ Германіи, осада Стральзунда обращена была въ блокаду, и разнесшійся послѣ того слухъ, что Датскій и Польскій Дворы открыли переговоры о заключеніи съ Швеціею особеннаго мира, побудили ПЕТРА немедлѣнно поспѣшать паки въ Померанію, дабы присутствовать лично при открытіи тамо военныхъ дѣйствій и воспрепятствовать заключенію означеннаго мира.

Въ сопровожаніи Екатерины отправился Онъ туда въ половинѣ Іюня 1712 года, спустивъ на воду въ самый день отъѣзда своего новый корабль, названный Полтавою.

Пятнадцать тысячь Россіянъ вступивъ въ Померанію, подъ предводительствомъ Князя Меньщикова, къ удивленію своему нашли въ оной народъ, коего Вендское нарѣчіе было столь сходно съ ихъ языкомъ, что они безъ помощи толмачей могли разумѣть другъ друга.

Съ сими войсками должны были соединиться и Саксонскія, и общими силами напасть на принадлежавшіе Шведамъ островъ Рюгенъ, Стральзундъ и Штеттинъ. Послѣдній городъ сей, которымъ необходимо нужно было овладѣть для облегченія сообщеній съ Поляками, былъ уже окруженъ 8000 Россіянъ, и ПЕТРЪ отправясь немедлѣнно къ оному, встрѣченъ былъ въ Россійскомъ лагерѣ Царевичемъ Алексѣемъ.

Въ скоромъ времени примѣтилъ Государь, сколь много зависитъ успѣхъ военныхъ дѣйствій отъ того, когда воля

одного управляетъ оными, или когда многіе, хотя для одной же цѣли, дѣйствуютъ вмѣстѣ. Осада Штеттина была необходима; но союзники не имѣли артиллеріи и ожидали оной отъ появившагося у береговъ Помераніи Датскаго флота, подъ предводительствомъ Вице-Адмирала Зегештедта. ПЕТРЪ принялъ на себя доставленіе оной къ арміи; но Зегештедтъ, коего нашелъ Онъ въ Анкламѣ, извинялся, что онъ, по особенному повелѣнію Короля своего, не можетъ отпустить своей артиллеріи, доколѣ не прибудетъ артиллерія Саксонская. Такимъ образомъ надлежало паки обратиться къ Королю Польскому, и ПЕТРЪ едва имѣлъ столько терпѣнія, чтобы перенесть всѣ поставляемыя Ему препятствія.

ПЕТРЪ отправляется къ Датскому флоту.

Дабы не оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи во время сихъ взаимныхъ сношеній, Государь отправился въ Грейфсвальдъ для осмотра Датскихъ транспортныхъ и плоскодонныхъ судовъ, наз-

наченныхъ для переправы войскъ на островъ Рюгенъ. Узнавъ, что въ нѣсколькихъ миляхъ оттуда стояли на якорѣ три прибывшіе изъ Архангельска Россійскіе корабля, выпросилъ Онъ у Датчанъ фрегатъ, дабы отправиться къ онымъ, и на одномъ изъ нихъ, именовавшимся Святый Петръ, направилъ путь свой къ находившемуся у Рюгена Датскому флоту, состоявшему изъ семнадцати линейныхъ кораблей и пяти фрегатовъ. Залфы всего флота встрѣтили приближающагося Монарха. Генералъ-Адмиралъ Гильденлеве выѣхалъ къ Нему на встрѣчу въ ботѣ, и ПЕТРЪ немедлѣнно взошелъ на одинъ изъ Датскихъ кораблей, гдѣ всѣми собравшимися Флагманами и морскими Офицерами предложено Ему было, по повелѣнію Короля Датскаго, главное начальство надъ флотомъ.

Предпріятія противу Штеттина, Рюгена и Стральзунда остаются безъ дѣйствія.

Первое повелѣніе принявшаго предложеніе сіе Государя состояло въ томъ, чтобы немедлѣнно отправлена была осад-

ная артиллерія къ Штеттину. Зегештедтъ, повинуясь оному, готовъ уже былъ вступить съ транспортомъ Датской артиллеріи въ Одеръ, какъ получилъ отъ Короля своего повелѣніе не отдавать оной для употребленія противу означеннаго города

Немедлѣнно послѣ сего ПЕТРЪ приказалъ Меньщикову, оставивъ у Штеттина токмо четыре тысячи Россійскихъ войскъ, выступить съ Саксонскою артиллеріею въ Вольгастъ. Собраннымъ въ семъ городѣ военнымъ совѣтомъ, въ присутствіи Государя и Короля Польскаго, опредѣлено было овладѣть, не теряя времени, островомъ Рюгеномъ, и тѣмъ ускорить сдачу Стральзунда, который по занятіи Рюгена не могъ бы получать никакого вспоможенія отъ Шведовъ.

Неожиданное прибытіе Шведскаго флота уничтожило однако же сіе предположеніе. Флотъ сей назначенъ былъ для прикрытія множества транспортныхъ судовъ, на коихъ находилось девять тысячь войска подъ коммандою Графа Стенбока, для защиты Рюгена и Стральзунда, и знат-

ное количество съѣстныхъ припасовъ. Датскій флотъ, гораздо меньшій числомъ противу Шведскаго, уклонился отъ онаго, и Шведы безпрепятственно начали высаживать на берегъ вспомогательное свое войско. Но прежде, нежели высадка сія была окончана, Датчане, подкрѣпивъ себя нѣкоторымъ числомъ судовъ, возвратились паки, и болѣе ста Шведскихъ транспортныхъ судовъ были ими (24 Сент.) разсѣяны, взяты въ плѣнъ, или совершенно истреблены. Шведы лишились при семъ случаѣ почти всѣхъ собранныхъ ими для находившихся въ Помераніи войскъ съѣстныхъ припасовъ, и Графъ Стенбокъ увидѣлъ себя принужденнымъ оставить паки Померанію и Рюгенъ.

Но куда было ему обратиться? Исполненіе тайнаго повелѣнія Короля его слѣдовать чрезъ Польшу къ Бендерамъ, по недостатку всѣхъ потребностей, было невозможно. Удаленныя, Эльбою отдѣляемыя Шведскія провинціи Бременъ и Верденъ находились, по взятіи (6 Сент.) Штаде, во власти Датчанъ. Оставалось одно токмо средство: очистить себѣ путь чрезъ

Мекленбургъ въ Голштиннію, гдѣ Шведы могли ожидать тогда благосклоннаго пріема.

Въ семъ намѣреніи выступилъ онъ уже въ глубокую осень изъ Стральзунда съ 18,000 войска, и занявъ Ростокъ, предпринялъ отыскать соединенную армію Датчанъ и Саксонцевъ, дабы, разбивъ оную, оградить себя отъ всякой опасности на пути своемъ.

Вторичное отправленіе ПЕТРА въ Карлсбардъ.

Между тѣмъ Государь, лишась надежды овладѣть Рюгеномъ и Стральзундомъ, оставилъ Померанію и отправился вторично въ Карлсбадъ для подкрѣпленія своего здоровья. На пути семъ провелъ Онъ нѣсколько дней въ Берлинѣ у Короля Прусскаго, а въ Виттенбергѣ обратили вниманіе Его библіотека и домъ Лютера. Ему показывали хранившееся за печатью чудесное пятно, которое, по преданію, сдѣлалъ на стѣнѣ Лютеръ, бросивъ въ дьявола свою чернильницу. ПЕТРЪ улыбался, слушая исторію

происхожденія пятна сего, и когда одинъ изъ бывшихъ при томъ священниковъ просилъ Его, въ память присутствія Его, оставить что нибудь написанное Его рукою, то ПЕТРЪ написалъ мѣломъ слѣдующія слова: „Исторія о чернильномъ пятнѣ несправедлива. Чернила сіи свѣжія.„

ПЕТРЪ возвращается паки къ арміи, дабы напасть на вышедшаго изъ Стральзунда Стенбока.

Употребляя въ продолженіи трехъ недѣль цѣлебныя въ Карлсбадѣ воды, Государь укрѣпилъ паки свое здоровье. Едва оставилъ Онъ сіи воды, какъ извѣстіе, что Стенбокъ вышелъ съ войскомъ своимъ изъ Стральзунда и вступилъ въ Мекленбургъ, побудило Его паки отправиться къ арміи. Произшествія при Полтавѣ и Переволочнѣ могли быть возобновлены и при семъ случаѣ: ибо Датчанинъ Гильденлеве, лишивъ непріятеля провіанта у Рюгена, сдѣлалъ то же, что произвелъ ПЕТРЪ при Лѣсномъ. Наилучшій остатокъ Шведскихъ войскъ, послѣдняя надежда могущества Швеціи, предпринималъ здѣсь зимній походъ безъ магазиновъ, въ чужой

землѣ и окруженный непріятелями, надѣясь, въ случаѣ нужды, найти прибѣжище и безопасность токмо въ Голштиніи.

ПЕТРЪ, продолжая поспѣшно путь свой къ арміи, на коемъ для защиты отъ разсыпавшихся повсюду Шведовъ сопровождаемъ Онъ былъ отрядами Прусской конницы, прибылъ 9 Декабря въ мѣстечко Лаге, близь Гистрова, гдѣ находилась тогда главная квартира Россійскаго войска. Король Польскій равнымъ образомъ прибылъ въ сіе мѣстечко, и вся армія выступила немедлѣнно къ Гистрову для соединенія съ Датчанами, къ коимъ ПЕТРЪ безпрестанно посылалъ гонцевъ съ извѣстіями о своемъ приближеніи, совѣтуя избѣгать, колико возможно, сраженія, доколѣ Онъ не соединится съ ними.

Пораженіе Датчанъ при Гадебушѣ. ПЕТРЪ поспѣшаетъ къ нимъ на помощь.

Уже Россіяне достигли Кривица и токмо три мили раздѣляли ихъ отъ Датчанъ, какъ ПЕТРЪ получилъ извѣстіе, что соединенное Датское и Саксонское

войско разбито (20 Декабря) совершенно при Гадебушѣ.

Государь немедлѣнно отступилъ съ своею арміею обратно къ Гистрову, но призываемъ будучи разбитыми на помощь и желая исполнить обязанность союзника, далъ паки повелѣніе своимъ войскамъ продолжать путь впередъ. Екатерина, сопровождавшая до сего времени своего супруга, отправилась въ Петербургъ, послѣ чего и ПЕТРЪ поспѣшалъ къ Датской арміи.

Стенбокъ вступаетъ въ Датскія владѣнія.

Графъ Стенбокъ, толико же предпріимчивый, какъ и Король его, и упоенный славою одержанной имъ побѣды, принялъ смѣлое намѣреніе обратить пламя войны на самыя Датскія владѣнія. Надѣясь исполненіемъ сего отважнаго предпріятія или принудить Датчанъ къ выгодному для Швеціи миру, или доставить себѣ способъ, достигши Фландштранда въ Ютландіи, отправить обратно войско свое въ отечество онаго на Шведскомъ флотѣ, былъ

онъ наиболѣе утверждаемъ въ семъ намѣреніи Графомъ Веллингомъ, которой въ качествѣ Шведскаго Штатгалтера въ провинціяхъ Бременѣ и Верденѣ бывъ выгнанъ изъ оныхъ Датчанами, пылалъ мщеніемъ на враговъ Короля своего. „Теперь, говорилъ онъ, наступило время попрать вѣчныхъ враговъ Швеціи. Осторожный Царь безъ сомнѣнія не отважится вдругъ слѣдовать за нами на полуостровъ. Возставшіе противу его Турки угрожаютъ ему новымъ нападеніемъ и понудятъ его возвратиться въ отечество. Естьлиже сего и не случится, то Шведы найдутъ достойную для себя защиту въ неприступной крѣпости Теннингенъ.„

Такъ говорилъ Веллингъ, и Стенбокъ послѣдовалъ его совѣту, не видя той опасности, которую приготовляла ему спереди Датская пѣхота, стоявшая подъ предводительствомъ Короля Фридриха у крѣпости Редебурга и подкрѣпленная 5000 Нормановъ, а сзади Датская конница, соединившаяся съ Саксонцами и Россіянами, дѣйствіями коихъ распоряжалъ самъ ПЕТРЪ.

Стенбокъ, руководствуемый совѣтами Веллинга, ознаменовавъ вступленіе свое въ Голштинію непростительнымъ ему обращеніемъ въ пепелъ Альтоны (1713 Генваря 8), продолжалъ потомъ путь свой къ Кимбрійскому полуострову.

ПЕТРЪ на развалинахъ Альтоны. Преслѣдованіе Стенбока.

ПЕТРЪ слѣдуя непрерывно за Стенбокомъ, прибылъ въ половинѣ Генваря (1713) въ Гамбургъ и разстановилъ въ окрестностяхъ онаго свою армію. Созерцая съ гнѣвомъ остатки раззоренной Альтоны, съ нетерпѣніемъ ожидалъ Онъ минуты, въ которую должно было отмстить за бѣдствія раззоренныхъ жителей сего города. Отсюда повелъ Онъ войска свои далѣе въ Голштинію и у Редебурга соединился съ Датчанами.

Стенбокъ вступивъ чрезъ замершій Эйдеръ въ Герцогство Шлезвигское, проникъ уже до Фридрихштадта и даже до Фленсбурга, какъ вдругъ наступила теплая погода, по причинѣ коей не могъ онъ ни продолжать пути своего, ни перейти

обратно чрезъ Эйдеръ. Въ семъ положеніи остановился онъ у Гузума, при Сѣверномъ морѣ, и дабы оградить себя отъ нападенія, опустошилъ всѣ окрестности открытіемъ шлюзовъ и разставилъ на всѣхъ плотинахъ артиллерію.

Взятіе Фридрихштадта.

Между тѣмъ Датскія войска не упустили овладѣть берегомъ Эйдера въ Сѣверной части Дитмарса. По прибытіи ПЕТРА и Короля Датскаго къ симъ войскамъ, положено было напасть на непріятеля со всѣхъ сторонъ. Прежде всего надлежало взять Фридрихштадтъ, въ коемъ находилось еще 4000 Шведовъ. По учиненнымъ предварительнымъ распоряженіямъ, Король съ Датскими и Саксонскими войсками и четырьмя полками Россійской пѣхоты долженъ былъ заперетъ Гузумъ, дабы воспрепятствовать непріятелю перейти туда по плотинамъ; прочимъ же Россійскимъ войскамъ, подъ предводительствомъ ПЕТРА, надлежало обратиться къ мѣстечку Швабштедтъ, ко-

торое соединялось другою плотиною съ Фридрихштадтомъ. Овладѣть сею плотиною, которая бывъ окружена многими рвами, защищалась сверхъ того сильною артиллеріею, и открыть тѣмъ путь въ Фридрихштадтъ предоставлено было Россіянамъ. „Чѣмъ болѣе опасности, тѣмъ болѣе славы„ сказалъ ПЕТРЪ, и взялъ на себя произведеніе сего въ дѣйство.

Февраля 11, съ наступленіемъ дня, учинено было нападеніе. Первый и вторый ровъ непріятель оставилъ безъ особеннаго сопротивленія, но третій защищаемъ былъ съ большимъ упорствомъ. Не смотря на то Россіяне, ободряемые присутствіемъ Государя, устремились прямо на батарею и бросая гранаты въ оную, прогнали Шведовъ отъ пушекъ. Исторгнувъ мужествомъ своимъ побѣду, они по мѣстнымъ токмо препятствіямъ не могли совершенно воспользоваться оною; поелику для преслѣдованія непріятеля надлежало имъ прежде засыпать ровъ и срыть батарею, которую обойти, по причинѣ разлившейся со всѣхъ сторонъ воды, было невозможно. Въ продолженіе сего времени Шведы ос-

тавили Фридрихштадтъ, и Государь вступивъ уже на другой день въ сей городъ, достигъ такимъ образомъ цѣли своего предпріятія.

Стенбокъ уклоняется въ Теннингенъ.

Положеніе Шведскаго предводителя сдѣлалось весьма опасно. Отважиться на главное сраженіе было невозможно по самому мѣстоположенію, и одно токмо открытіе входа Шведамъ въ близь лежащую Готторпскую крѣпость Теннингенъ могло еще на нѣсколько времени спасти его отъ погибели.

Но крѣпость сія принадлежала неутральной державѣ. Замѣшательство, въ которое приведено было симъ случаемъ Готторпское Правительство, коего повелѣніе нужно было для открытія Шведамъ входа въ Теннингенъ, было столь же велико, какъ и опасность Стенбока. Военачальникъ, требовавшій сего, предводилъ войско Короля, который доставилъ оружіемъ славный въ Травендалѣ миръ Герцогу Фридриху, отцу владѣвшаго тогда малолѣтнаго Герцога Готторпскаго. Призываемый бла-

годарностію подъ знамена Карла, Фридрихъ палъ съ честію на полѣ сраженія у Клиссова (въ 1709 году), поставивъ священнѣйшею обязанностію и своему сыну, Карлу Фридриху, благодарность къ Швеціи. Сынъ сей, рожденный и воспитанный въ Швеціи, былъ племянникъ Карла, который, можетъ быть, избралъ бы его и наслѣдникомъ Шведскаго Престола. Никогда готовность его къ исполненію возложенной на него родителемъ обязанности не могла быть болѣе доказана, какъ въ сіе время, когда спасеніе цѣлаго Шведскаго войска, какъ казалось, зависѣло отъ открытія оному крѣпости Теннингена.

Но таковый поступокъ явно нарушилъ бы неутралитетъ, который соблюдать обязано было Готторпское Правительство по заключенному еще въ Травендалѣ миру, а еще болѣе по договору, учиненному въ Гамбургѣ съ Датчанами, предъ началомъ похода ихъ въ Померанію. Слѣдствія нарушенія сего неутралитета могли быть весьма опасны для владѣтеля, не имѣвшаго достаточныхъ силъ къ своему защищенію и охраняемаго могу-

ществомъ Государя, участь коего не представляла уже ничего лестнаго.

Причины сіи содѣлывались сугубо важными по малолѣтству Герцога Карла Фридриха, который едва достигъ тринадцати лѣтъ и состоялъ подъ опекою дяди своего Епископа Любскаго Христіана Августа. Сей временный Правитель Герцогскихъ владѣній, усмотрѣвъ ясно, по вступленіи Стенбока въ Голштинію, сомнительное его положеніе и признавая совершенный неутралитетъ надежнѣйшею для себя мѣрою, поручилъ немедлѣнно (Генв. 12. 1713.) Тайному Совѣтнику своему Барону Герцу увѣрить Короля Датскаго, что оный соблюденъ будетъ во всей строгости.

Не смотря на сіе торжественно учиненное объявленіе, Готторпское Правительство старалось въ тайнѣ о исполненіи обязанностей своихъ къ Швеціи. Еще за годъ предъ отправленіемъ Стенбока изъ Швеціи въ Померанію, во время пребыванія юнаго Герцога въ Стокгольмѣ, Шведы просили его въ такомъ случаѣ, естьли Шведскія войска будутъ слабы для сопротивленія

непріятелю, дать имъ убѣжище въ крѣпости Теннингенъ. Случай сей тогда еще былъ столь отдаленъ, что Герцогъ, при желаніи своемъ соблюсти долгъ благодарности, согласился безъ всякаго затрудненія исполнить сію Шведскаго двора прозьбу. Дабы въ исполненіи воли Герцога въ семъ случаѣ не могло встрѣтиться препятствій, объявили его предварительно въ Стокгольмѣ совершеннолѣтнимъ. Подписанное имъ (23 Іюля 1712 года) повелѣніе Коммендантту Теннингена, Полковнику Вольфу, отправлено было еще въ Стральзундъ къ Стенбоку, который основывая на немъ всю свою надежду при вступленіи въ Голштинію, не упустилъ, по наступившимъ обстоятельствамъ, требовать исполненія сего повелѣнія. Голштинское Правительство видя, что въ семъ затруднительномъ положеніи не оставалось ему ничего инаго, какъ продолжать начатыя тайно съ Шведами сношенія, заключило съ оными 21 Генваря договоръ, въ коемъ именемъ Герцога объявило согласіе свое на то, чтобы Стенбокъ, въ случаѣ стѣсненія его непріяте-

лемъ, удалился съ своею арміею подъ защиту крѣпости Теннингена, а по необходимости и въ самую крѣпость; напротивъ чего Стенбокъ именемъ Короля Шведскаго обѣщалъ, что естьли Датчане почнутъ таковое защищеніе его нарушеніемъ мира и обративъ оружіе свое противу Герцогскихъ владѣній, вознамѣрятся отнять оныя у Герцога, то Карлъ не прежде заключитъ съ ними миръ, какъ по совершенномъ удовлетвореніи Герцогскаго Дома и по присоединеніи къ владѣніямъ онаго Зегеберга и Пиннеберга.

Графъ Стенбокъ обязался хранить договоръ сей въ совершенной тайнѣ и соблюдать всю нужную осторожность, для обезпеченія съ сей стороны Голштинскаго Правительства. Правитель Герцогства, опасаясь дать письменное повелѣніе Коммендантту Теннингена о впущеніи въ крѣпость Шведовъ, отправилъ туда Тайныхъ Совѣтниковъ своихъ Графа Ревентлау и Барона Баніе, которые извѣстили о томъ Коммендантта словесно и токмо показали ему подлинное Герцога повелѣніе. Для вящшаго же сокры-

тія всѣхъ сихъ переговоровъ отправленъ былъ въ то же время и къ Королю Датскому Тайный Совѣтникъ Графъ Дернатъ, который ручался своею жизнію за то, что Стенбокъ не будетъ впущенъ въ Тенингенъ.

ПЕТРЪ, по вступленіи своемъ въ Голштинію, далъ немедлѣнно знать, что Онъ весьма мало полагается какъ на Готторпскій неутралитетъ, такъ и на увѣренія Барона Герца, почему и не удивлялся ни мало полученному вскорѣ по взятіи Фридрихштадта извѣстію, что Стенбокъ удалился (14 Февраля) въ крѣпость Тенингенъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ извѣстія сего было занятіе Датчанами какъ замка Готторпа со всѣми Герцогскими владѣніями въ Шлезвигѣ, такъ и области Любека.

Тщетное покушеніе Стенбока спастись изъ крѣпости Тенингена.

Такимъ образомъ Готторпскій Домъ подвергся токмо опасности лишиться наслѣдственныхъ своихъ владѣній, не оказавъ никакой существенной помощи Швед-

скому войску, коему крѣпость Теннингенъ могла доставить временное токмо убѣжище. Графъ Стенбокъ старался воспользоваться онымъ единственно для того, чтобы подъ защитою крѣпостной артиллеріи перейти паки чрезъ Эйдеръ въ Мекленбургъ и успѣлъ уже дѣйствительно переправить чрезъ рѣку сію около двухъ тысячь человѣкъ изъ своей арміи, какъ наставшая буря заставила его прекратить дальнѣйшую переправу.

ПЕТРЪ извѣстясь о семъ, поспѣшно отправился изъ Фридрихштадта въ Лунденъ, лежащій на другомъ берегу Эйдера противъ Теннингена, дабы забрать въ плѣнъ или прогнать обратно въ крѣпость переправившихся. Приближеніе Его принудило ихъ удалиться паки въ Теннингенъ, и армія Стенбока, безъ денегъ, безъ съѣстныхъ припасовъ и ослабленная болѣзнями, въ скоромъ времени приведена была въ такую крайность, что сдача оной союзникамъ была уже почти неизбѣжна.

ПЕТРЪ отправляется въ Петербургъ. Предположенія Герца.

ПЕТРЪ не дожидаясь сего, поручилъ начальство надъ Россійскою арміею Меньщикову и отправился въ Петербургъ, дабы сдѣлать тамо нужныя распоряженія для нападенія на Шведскую Финляндію. На пути семъ пробылъ Онъ нѣсколько дней въ Ганноверѣ у Курфирста и его матери, вдовствовавшей Курфирстины Софіи, которую уважалъ Онъ особенно со времени перваго своего путешествія въ иностранныя Государства. Тамо нашелъ Онъ Готторпскаго Министра Герца, который послѣдовалъ туда за Государемъ для оправданія предъ Нимъ Правителя Голштиніи относительно впуска Шведскихъ войскъ въ Теннингенъ. Готторпское Правительство, говорилъ онъ, оказало бы союзникамъ важную услугу, естьлибъ дѣйствительно приняло войско Стенбока въ Теннингенъ; поелику тогда оно предало бы сіе войско въ ихъ руки. Потомъ далъ онъ примѣтить ПЕТРУ, что естьли бы юный Герцогъ Карлъ Фридрихъ возведенъ былъ съ помощію Россіи на Шведскій престолъ,

то охотно уступилъ бы Государю часть наслѣдственныхъ своихъ владѣній; и наконецъ представивъ всѣ выгоды обладанія Голштиніею и колико могла бы процвѣсти Россійская торговля по ископаніи чрезъ Голштинію канала, для облегченія судоходныхъ сообщеній съ Сѣвернымъ моремъ, заключилъ онъ тѣмъ, что первымъ шагомъ для произведенія всего въ дѣйство должно быть возвращеніе Герцогу Правителю Готторпскихъ земель, занятыхъ Датчанами, и возобновленіе неутралитета, коимъ пользовались Шведскія въ Германіи провинціи по условіямъ, постановленнымъ въ Гагѣ.

ПЕТРЪ отпустилъ отъ себя хитраго Министра, не объявивъ ничего положительно на дальновидныя его предложенія, посѣтилъ потомъ тестя сына своего въ Волфенбиттелѣ, имѣлъ въ Шенгаузенѣ, близь Берлина, свиданіе со вступившимъ тогда на Прусскій престолъ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ и окончивъ съ нимъ переговоры, относившіеся до Помераніи, продолжалъ путь свой въ Ригу, а оттуда вмѣстѣ съ супругою своею, кото-

рая разрѣшилась въ семъ городѣ Принцессою, въ Петербургъ.

Походъ въ Финляндію 1713 года.

По прибытіи туда занялся Онъ немедлѣнно приготовленіями къ важному своему предпріятію, довершить завоеваніе Финляндіи, часть коей, по взятіи Выборга, находилась уже во власти Россіянъ. Въ семъ надѣялся Онъ успѣть тѣмъ болѣе, что и Датскій Король обѣщалъ Ему въ лагерѣ предъ Гузумомъ содѣйствовать Его намѣренію нападеніемъ на Швецію изъ Норвегіи.

Въ началѣ Маія мѣсяца выступилъ изъ Петербурга Россійскій галерный флотъ, состоявшій болѣе нежели изъ двухъ сотъ судовъ, съ шестнадцатью тысячьми войска. Главное начальство надъ онымъ поручено было Генералъ-Адмиралу Апраксину, а Государь, въ качествѣ Вице-Адмирала, коммандовалъ токмо передовою частію онаго.

Первыя дѣйствія сего флота обращены были на городъ Гельзинфорсъ, имѣющій превосходнѣйшую во всей Финляндіи

гавань. Отправленный для защищенія сей провинціи Шведскій Генералъ Лебекеръ опрядилъ Генералъ-Маіора Арлефельда, дабы не допустить Россіянъ сдѣлать высадку въ сей городъ. Арлефельдъ занимался еще устроеніемъ батарей для защищенія узкаго входа въ гавань, какъ Россійскія галеры появились уже предъ оною. Галеры сіи, коихъ числомъ было шесть, отправлены были (7 Маія) подъ командою Бригадира Чернышева впередъ для осмотра гавани и входовъ въ оную; но Шведы встрѣтили ихъ съ батарей своихъ столь сильнымъ огнемъ, что онѣ съ немалою потерею принуждены были удалиться. Вскорѣ послѣ того приближились и другія суда. Маія 10 числа поданъ былъ сигналъ къ высадкѣ, и весь флотъ, впереди коего находился Государь, пустился къ Гельзингфорсской гавани. Пять Голландскихъ судовъ, нагружавшихся лѣсомъ, кои Россіяне почли за Шведскія, были немедлѣнно взяты и сожжены. Окруживъ выдавшійся изъ города въ гавань мысъ, поставили они противу находившейся на берегу артиллеріи пловучія батареи, и между тѣмъ,

какъ одинъ бомбардирскій галіотъ началъ бросать въ городъ бомбы, многія суда покушались въ разныхъ мѣстахъ высадить бывшія на нихъ войска. Но такъ какъ Шведы, защищаемые своими линіями неоднократно прогоняли оныя, то и предположено было возобновить на другой день высадку съ западной стороны города, дабы зайти непріятелю въ тылъ. Удалясь съ симъ предположеніемъ паки въ море, Россіяне увидѣли однако же еще до наступленія утра весь городъ въ пламени. Арлефельдъ, полагавшій, что защитить оный было ему невозможно, зажегъ его и удалился самъ съ небольшимъ своимъ корпусомъ въ приморскій городъ Борго.

Россіяне послѣдовали за нимъ съ флотомъ своимъ и туда и взяли Борго безъ сопротивленія. Избравъ городъ сей главнымъ мѣстомъ для своего пристанища, предположили они снесенные въ оный съѣстные и военные припасы свои оградить окопами, доколѣ не прибудетъ для подкрѣпленія ихъ ожиданное изъ Выборга войско.

ПЕТРЪ прибывъ самъ въ Выборгъ, содѣйствовалъ скорѣйшему выступленію со-

бравшейся тамо подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Волконскаго конницы, а оттуда отправясь въ Кронслотъ, соединилъ и вывелъ въ море нѣсколько купленныхъ Имъ военныхъ кораблей, на коихъ частію находился Англинскій экипажъ и начальствовали Англинскіе Офицеры. Между тѣмъ Вице-Адмиралъ Крюйсъ выступилъ съ частію Россійскаго флота въ море для защищенія Россіянъ въ Финляндіи отъ Шведскаго флота, который подъ начальствомъ Вице-Адмирала Лиліенъ крейсировалъ въ Финскомъ заливѣ. Но во время преслѣдованія имъ трехъ Шведскихъ судовъ два Россійскіе корабля, Рига и Выборгъ, набѣжали близь Гельзингфорса на мѣль. Первый изъ кораблей сихъ принужденъ онъ былъ сжечь, и Шведскія суда уйдя въ Гельзинфорскую гавань, соединились съ флотомъ Лиліена.

Въ продолженіе сего времени Россійскія сухопутныя войска и флотъ выступили паки изъ Борго къ Гельзинфорсу. Лиліенъ, опасаясь быть запертымъ въ гавани, оставилъ оную, и Россіяне вступивъ въ Гельзинфорсъ, во ожиданіи подкрѣпле-

нія для дальнѣйшихъ предпріятій, окружили себя окопами и у входа въ гавань поставили батареи.

Въ половинѣ Августа ПЕТРЪ самъ привелъ сіе подкрѣпленіе. Извѣстясь о несчастіи Крюйса вышелъ Онъ въ море съ пятью галерами, на коихъ находился одинъ баталіонъ гвардіи, и со многими провіантомъ нагруженными судами. На пути семъ находился Государь въ великой опасности. Въ самое то время, когда сія малая флотилія вступила въ Скеры и судно Государя проходило узкій проливъ между двухъ окруженныхъ каменьями острововъ, возстала вдругъ столь сильная буря, что и остановясь на якорѣ, не возможно бы было спастись отъ погибели. Къ щастію вѣтеръ обратился къ западу, и ПЕТРЪ благополучно прибылъ въ Гельзингфорсъ.

Онъ былъ встрѣченъ Россіянами съ великою радостію и по прозьбѣ Генералъ-Адмирала и всего Генералитета принялъ за всѣ подъятые Имъ въ семъ году на пользу отечества труды чинъ полнаго Генерала сухопутныхъ войскъ.

Осмотрѣвъ потомъ самъ всѣ проходы въ Гельзингфорскую гавань, приказалъ Онъ засыпать тѣ мѣста, чрезъ которыя могли бы пройти корабли, обозрѣлъ, отправясь на боотѣ къ Твереминду, находившійся тамо непріятельскій флотъ и распорядивъ дальнѣшія дѣйствія своего предпріятія, возвратился въ концѣ Сентября въ Петербургъ.

Окончаніе Финляндскаго похода было весьма успѣшно, хотя Шведскія силы и не были развлечены предположеннымъ нападеніемъ Датчанъ изъ Норвегіи. Произшествія въ Голштиніи, открывшаяся зараза и опасеніе нападенія Англичанъ, принявшихъ сторону Герцога Готторпскаго, воспрепятствовали Королю Датскому исполнить свое обѣщаніе. Не смотря на то, Россіяне проникли до главнаго города Финляндіи, Або; но найдя, что жители оставили оный еще до ихъ прибытія, получили токмо въ добычу Университетскую библіотеку, которая и отправлена была въ Петербургъ. Предводимые Арлефельдомъ Шведы удалились обратно въ Тавастгусъ, у коего

достигшіе ихъ Россіяне подъ начальствомъ Апраксина напали на нихъ и выгнали ихъ изъ окоповъ.

Сдача Теннингена. Предположенія о раздѣленіи земель.

Не менѣе счастливъ былъ успѣхъ оружія союзниковъ и въ Германіи. Находившаяся въ Теннингенѣ подъ коммандою Стенбока Шведская армія, вскорѣ по отъѣздѣ ПЕТРА, (Маія 16) увидѣла себя принужденною отдаться въ плѣнъ. По предположенію Государя, Герцогства Шлезвигъ и Голштинія должны были достаться Даніи, а Епископство Любекъ Датскому Принцу Карлу, въ замѣнъ чего, съ согласія Даніи, назначаемы были Имъ Готторпскому Дому Герцогство Бременъ и Графства Олденбургъ и Дельменгорстъ; Курфирсту Ганноверскому Герцогство Верденъ, Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому городъ Висмаръ, Республикѣ Польской Лифляндія, изключая находившіяся въ оной крѣпости, а Королю Прусскому Штеттинъ. Для себя Государь еще не требовалъ ничего въ Германіи. Продолжая въ оной войну единственно для того, чтобы ослабить своего непріятеля,

надѣялся Онъ токмо обезпечить себя тѣмъ во владѣніи пріобрѣтенныхъ Имъ Лифляндскихъ крѣпостей и провинцій Ингерманландіи и Кареліи.

Но планъ, о исполненіи коего старался Баронъ Герцъ, былъ совершенно противенъ означеннымъ предположеніямъ. Возвращеніе Герцогства Голштиніи юному Герцогу и Любека его дядѣ, занимало его безпрестанно. Онъ утверждалъ, что ни одна деревня изъ владѣній ихъ не достанется Датчанамъ и называлъ предположеніе о преселеніи Готторпскаго Дома безуміемъ.

На сей конецъ обратился онъ къ Дворамъ Лондонскому, Дрезденскому и Вѣнскому и къ Имперскому сейму въ Регенсбургѣ, полагая однако же болѣе всего надежду свою на юнаго Короля Прусскаго, котораго особенно преклонялъ онъ къ защищенію условій Травендальскаго мира.

Шведскія провинціи въ Германіи отдаются подъ секвестръ Пруссіи.

Фридрихъ Вильгельмъ I, наскучивъ ролею зависимости отца своего, распустилъ

оставленныхъ ему онымъ сто Каммергеровъ и образовалъ армію, долженствовавшую доставить ему уваженіе. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на то, что пламя войны, по истребленіи арміи Стенбока, перенесено будетъ паки къ предѣламъ его владѣній и чтобы Померанія сдѣлалась вновь поприщемъ военныхъ дѣйствій Рускихъ, Датчанъ и Саксонцевъ; почему и согласился охотно на предположенія Герцога Правителя Голштиніи и уполномоченнаго отъ Карла, избраннаго Генералъ Губернаторомъ Шведской Помераніи Графа Веллинга, состоявшія въ томъ, чтобы для вящшаго обезпеченія слабо защищаемой Шведской Помераніи отдать ее подъ секвестръ неутральной Пруссіи.

По заключенному о семъ 13 Іюня 1713 года въ Берлинѣ трактату, надлежало прежде всего сдать Пруссіи и Готторпскому Правительству Штеттинъ. Но намѣреніе Прусскаго Двора, удалить такимъ образомъ изъ Помераніи иностранныя войска, осталось безъ всякаго успѣха. Штеттинскій Комендантъ, Баронъ Маіерфельдъ, никакъ не соглашался сдать

крѣпости безъ особеннаго повелѣнія Короля своего. Карлъ, у коего испрашивалъ онъ на то разрѣшенія, одобрилъ его поступокъ, и поелику ПЕТРЪ, такъ какъ и Короли Датскій и Польскій не совершенно согласны были на означенный Берлинскій трактатъ, то прекратившееся на нѣсколько времени въ Помераніи пламя войны, распространилось паки въ оной. Страшныя Россійскія войска пройдя изъ Голштиніи Мекленбургъ, взятіемъ острова Рюгена очистили себѣ путь къ осадѣ Стральзунда. Дѣйствовавшіе для одной цѣли Графы Веллингъ и Флеммингъ и Готторпскіе Министры Герцъ и Бассевичъ склонили однако же предводителя Россіянъ, Князя Меньщикова, не токмо уважить систему секвестра, но и защищать оную оружіемъ. Меньщиковъ, оставя Стральзундъ, принудилъ Штеттинъ къ сдачѣ бомбардированіемъ, взялъ съ Пруссіи за издержки осады 400,000 талеровъ и отдалъ крѣпость Прусскому и Готторпскому Правительствамъ; напротивъ чего Король Прусскій, по заключенному 6 Октября въ Шведтѣ договору, обязался по сдачѣ всѣхъ

Шведскихъ въ Германіи крѣпостей Пруссіи, препятствовать дѣйствіямъ Шведовъ изъ Помераніи противу всѣхъ Сѣверныхъ союзниковъ и Герцогства Голштиніи.

Послѣ сего Князь Меньщиковъ, собравъ еще нѣсколько сотъ тысячь талеровъ съ городовъ Гамбурга, Любека и Данцига, отправился обратно съ арміею своею чрезъ Польшу въ Россію.

ПЕТРЪ не соглашается на систему Пруссіи. Могущество Меньщикова колеблется.

Но возвратясь въ отечество, принятъ онъ былъ въ ономъ не такъ, какъ ожидалъ того. Короли Датскій и Польскій, безъ согласія коихъ заключенъ былъ трактатъ въ Шведтѣ, возбудили важныя противу онаго сомнѣнія. Данія особенно была недовольна тѣмъ, что Меньщиковъ согласился дѣйствовать въ пользу Дома Готторпскаго, да и самому ПЕТРУ было непріятно, что Ему поставлены были тѣмъ препятствія продолжать войну въ Помераніи. Ослѣпленный подарками Меньщиковъ (*)

(*) Примѣч. 16.

уступивъ за малую сумму денегъ совершенно оконченное уже завоеваніе, возбудилъ токмо негодованіе на Россію стараго ея союзника, не приобрѣтя ни мало дружбы Короля Прусскаго. ПЕТРЪ удержался отъ предоставленнаго ему утвержденія трактата, и привязанность его къ Меньщикову, которою сей не преставалъ дотолѣ пользоваться, поколебалась на долгое время. Тщетно обращалъ Меньщиковъ всю вину на Флемминга, преклонившаго его своими совѣтами; погибель его, безъ заступленія Екатерины, была бы неизбѣжна. Она представила раздраженному супругу своему, сколь нужны Ему, при множествѣ вельможъ, противящихся намѣреніямъ Его преобразовать Россію, мужество и опытность человѣка, который былъ бы Ему обязанъ всѣмъ своимъ величіемъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствовался бы токмо Его волею; что такого человѣка находилъ Онъ дотолѣ въ лицѣ Меньщикова, коего замѣнить Онъ никѣмъ не можетъ, и что изъ уваженія къ прежнимъ Его заслугамъ должно оказать ему нѣкоторое снисхожденіе въ настоящемъ проступкѣ.

Хотя представленія сіи укротили нѣсколько гнѣвъ ПЕТРА, но Онъ долгое время обращался съ Меньщиковымъ, особенно же при торжественныхъ какихъ либо случаяхъ, уже не такъ благосклонно, какъ прежде, желая не токмо доставить тѣмъ нѣкоторое удовлетвореніе Датчанамъ, но и показать прочимъ своимъ придворнымъ, что Онъ не прощаетъ никакой вины даже и своему любимцу.

Вице-Адмиралъ Крюйсъ ссылается въ Казань.

Вскорѣ послѣ сего и Вице-Адмиралъ Крюйсъ испыталъ такъ же непостоянство счастія. Принятъ будучи Государемъ, во время пребыванія Его въ Голландіи, въ Россійскую службу, привлекъ онъ съ собою многихъ искусныхъ мореходцевъ и старался съ толикимъ усердіемъ о устроеніи морскихъ силъ Россіи, что оная весьма много обязана была ему тѣмъ уваженіемъ, каковое приобрѣлъ тогда флотъ ея на Балтійскомъ морѣ. Все сіе не защитило его однако же отъ военнаго суда, которому предалъ ПЕТРЪ, по настоянію

Генералъ-Адмирала Апраксина, его и Капитановъ Шельпинга, Реса и Тейхрейтера. Судъ призналъ ихъ всѣхъ виновными, и Вице-Адмиралъ Крюйсъ приговоренъ былъ имъ къ смерти. ПЕТРЪ перемѣнилъ однако же приговоръ сей на ссылку Крюйса въ Казань и простилъ бы его совершенно, естьлибъ Крюйсъ, признавъ погрѣшность свою, согласился просить о помилованіи. Но таковой поступокъ не соотвѣтствовалъ свойствамъ прямаго и непреклоннаго въ намѣреніяхъ своихъ мореходца, который зная свои заслуги и утомясь борьбою съ завистниками, просилъ уже давно увольненія изъ Россійской службы. Онъ отправился въ Казань, не показавъ никакого знака унынія. „Я доволенъ, говорилъ онъ, что оставили мнѣ спутникомъ Сенеку. Другаго утѣшенія я не требую.„

Несправедливый поступокъ съ Графомъ Пиперомъ. Смерть его.

Болѣе всѣхъ потерпѣлъ отъ сего похода находившійся послѣ Полтавскаго сраженія въ плѣну у Россіянъ Шьедскій Графъ Пиперъ, который живя въ Москвѣ и не

участвуя ни мало въ военныхъ дѣйствіяхъ, осужденъ былъ однако же принять на себя часть причиненныхъ оными убытковъ. Онъ былъ привезенъ въ Петербургъ и получилъ повелѣніе удовлетворить Голландцевъ за потерю, понесенную ими при сожженіи Россіянами кораблей ихъ въ Гельзинфорсѣ. Основаніемъ таковаго требованія было единственно то, что несчастіе сіе претерпѣно Голландцами въ Шведской гавани и что вмѣсто Короля Шведскаго, обязаннаго отвѣтствовать за оное, долженъ вознаградить ихъ богатый его Министръ. Сколь ни чужды были Графу Питеру всѣ обстоятельства сего произшествія и сколь ни странно было таковое притязаніе, произведенное недостаткомъ денегъ, но онъ принужденъ былъ дать вексель въ 30,000 талеровъ, по коему надлежало требовать Голландцамъ уплаты въ Стокгольмѣ. Шведское Правительство запретивъ однакожъ платежъ по сему векселю, усугубило тѣмъ токмо страданія семидесятилѣтняго Питера, который вскорѣ послѣ того заключенъ былъ въ Шлиссельбург-

скую крѣпость и въ 1716 году умеръ въ оной.

Распространеніе Россійскихъ морскихъ силъ. Рѣчь ПЕТРА.

Все вниманіе ПЕТРА обращено тогда было на утвержденіе за собою завоеваній Его на Балтійскомъ морѣ и на довершеніе увѣнчанныхъ уже успѣхомъ предпріятій Его въ Финляндіи. Еще въ 1714 году предпринималъ Онъ путешествія въ Ригу и Ревель и повелѣлъ вблизи послѣдняго заложить гавань. Для скорѣйшаго умноженія флота куплено было нѣсколько судовъ въ Англіи и Голландіи. Прилагая особенныя старанія о скорѣйшемъ строеніи кораблей въ Петербургѣ, Государь никогда не былъ столь веселъ, какъ въ то время, когда въ присутствіи Его спускаемо было на воду новое какое либо судно; ибо каждый флагъ былъ знаменіемъ славы Его, какъ создателя Россійскаго флота. Весною 1714 года наслаждался Онъ часто симъ удовольствіемъ, и однажды находясь на вновь спущенномъ кораблѣ со множествомъ окружавшихъ Его Россійскихъ и иностранныхъ

Министровъ (*), Генераловъ и старыхъ Россійскихъ Бояръ, изъ коихъ послѣдніе съ негодованіемъ выѣхали изъ спокойныхъ жилищъ своихъ въ Москвѣ на болота Невскія, ПЕТРЪ въ то самое мгновеніе, когда душа Его исполнилась сладостнаго ощущенія собственной силы, излилъ радость свою въ слѣдующихъ словахъ: „Братцы! кто бы изъ васъ за двадцать лѣтъ предъ симъ могъ себѣ представить, что вы здѣсь, на Балтійскомъ морѣ, будете строить корабли съ Царемъ вашимъ? Кто воображалъ себѣ, что мы на землѣ, приобрѣтенной нашими трудами и мужествомъ, оснуемъ жилища наши, и окруженные толикимъ числомъ храбрыхъ и опытныхъ матросовъ и солдатъ, толикимъ множествомъ художниковъ и ремесленниковъ, заставимъ уважать себя въ земляхъ иностранныхъ? Многаго однакожъ, недостаетъ еще намъ до совершенства! Переходъ наукъ и художествъ подобенъ переходу крови въ чело-

(*) Въ числѣ оныхъ находился и Ганноверскій Резидентъ Веберъ, который описываетъ сіе произшествіе, какъ очевидецъ онаго.

вѣческомъ тѣлѣ. Изъ Греціи обратились они въ Италію, и оттуда уже перешли въ Европу. Въ Германіи и Польшѣ, которыя, такъ какъ и Россія, долгое время пребывали во тьмѣ, распространялись они постепенно, и токмо лѣность и недоразумѣніе нашихъ предковъ не допускали ихъ свѣтомъ своимъ озарить и наши предѣлы. Но болѣе уже не встрѣтятъ у насъ препятствія лучи сего свѣта, естьли вы подкрѣпите Меня въ твердомъ Моемъ намѣреніи, соедините съ послушаніемъ вашимъ охоту къ исполненію и познанію того, что достойно быть познаннымъ, словомъ, будете стараться принимать доброе и оставлять худое. Въ великомъ кругу наукъ доходитъ нынѣ очередь и до Россіи. По моему мнѣнію возвращаются онѣ отъ полудня къ намъ, дабы перейти паки въ отечество ихъ, Грецію. Но мы удержимъ ихъ! Здѣсь, здѣсь должны онѣ поселиться и вознести Россію на вершину славы!„

Восторгъ, съ каковымъ произнесъ слова сіи одушевляемый высокими чувствованіями Монархъ, исполнилъ удивленія къ Нему

всѣхъ находившихся при томъ Министровъ и Генераловъ. Самые Бояра, для коихъ каждая новость была несносна, бывъ тронуты, непроизвольно воскликнули:,, Ей, Ей правда, что говоритъ Онъ. Будемъ послушны!,,

ПЕТРУ отказывается въ достоинствѣ Вице-Адмирала.

Чувствуя свои заслуги, ПЕТРЪ изъявилъ желаніе заступить въ предстоявшемъ походѣ мѣсто Вице-Адмирала во флотѣ. Въ званіи Контръ-Адмирала явясь въ Адмиралтействъ-Коллегію, назначавшую мѣста чиновникамъ и представя прежнія свои заслуги, просилъ Онъ о возведеніи Его въ сіе достоинство; но на прозьбу сію получилъ разрѣшеніе: ,,что хотя заслуги Его въ званіи Генерала сухопутныхъ войскъ были велики, но на морѣ не сдѣлалъ Онъ еще ничего столь отличнаго, чтобы Его можно было предпочесть старымъ заслуженнымъ Офицерамъ, которые служатъ Его долѣе, и что просимое Имъ повышеніе обѣщается Ему въ награду за первое оказанное Имъ послѣ

сего отличіе.,, На ваканцію Вице-Адмирала произведенъ былъ другой, и ПЕТРЪ не только былъ доволенъ симъ рѣшеніемъ, но и выхвалялъ безпристрастіе Коллегіи, которая по справедливости предпочла Ему товарища Его, имѣвшаго по заслугамъ своимъ болѣе права на повышеніе. Послѣ сего началъ Онъ приготовляться къ походу, въ коемъ предположилъ снискать то, въ чемъ было Ему отказано.

Походъ въ Финляндію 1714 года. Побѣда одержанная Россійскимъ флотомъ при Твереминдѣ.

Въ концѣ Маія выступили изъ Кронслота Россійскіе корабельный и галерный флоты, дабы взаимно защищать военныя дѣйствія въ Финляндіи отъ Шведовъ на морѣ и учинить высадку на островъ Аландъ. Корабельный флотъ, на коемъ находился и Контръ-Адмиралъ ПЕТРЪ, состоя изъ тридцати военныхъ судовъ, отправился къ Ревелю, между тѣмъ, какъ Апраксинъ со 180 галерами и многими плоскодонными судами направилъ путь свой по берегу Финляндіи къ Або. Увидя

близь города Экенесъ у простирающейся между Гельзингфорсомъ и Або косы, Ганго-Удъ, непріятельскій флотъ, состоявшій изъ двадцати военныхъ кораблей и нѣсколькихъ галеръ подъ предводительствомъ Адмирала Ватранга, Апраксинъ отправилъ извѣстіе къ корабельному Россійскому флоту, что безъ содѣйствія онаго галерамъ пройти не возможно. ПЕТРЪ не хотя однако же подвергать опасности корабли свои и желая удостовѣриться лично о всѣхъ обстоятельствахъ, дабы принять соотвѣтственныя тому мѣры, отправился немедлѣнно на фрегатѣ, въ сопровожаніи токмо нѣсколькихъ судовъ, къ Апраксину и нашелъ галерный флотъ свой при Твереминдѣ, въ двухъ почти миляхъ отъ Ганго-Уддъ, въ весьма опасномъ мѣстѣ, которое имѣя одинъ токмо выходъ, легко могло быть окружено непріятелемъ. Дабы узнать силу и положеніе Шведскаго флота, вышелъ Онъ на косу и извѣстясь, что оный состоитъ изъ тринадцати линейныхъ кораблей, шести галеръ и двухъ бомбардирскихъ галіотовъ, нашелъ на косѣ одно столь узкое мѣсто, что чрезъ оное можно

было безъ всякаго затрудненія перетащить нѣсколько легкихъ галеръ и съ оными учинивъ нападеніе на Шведовъ изъ находящагося съ западной стороны Ганго-Уддъ залива, принудить ихъ къ очищенію пути Россіянамъ.

Во время производившихся къ тому приготовленій, примѣтили Россіяне, что Шведскій Вице-Адмиралъ Лиліенъ обратился съ четырнадцатью судами къ Твереминду, въ намѣреніи окружить Россійскія галеры. Немедлѣнно дано было всему флоту повелѣніе оставить опасную его позицію. Наступившая на морѣ тихая погода способствовала исполненію сего повелѣнія. Двѣнадцать галеръ, подъ командою Капитана Змаевича, отважились первыя, въ виду остававшагося у Ганго-Уддъ Адмирала Ватранга, обойти сію косу, и не смотря на производимую по нимъ съ Шведскаго флота пальбу, прошли мимо онаго безъ всякаго особеннаго вреда. За ними слѣдовали пятнадцать другихъ галеръ, коимъ равнымъ образомъ удалось совершить переходъ сей. Адмиралъ Ватрангъ увидѣлъ себя принужденнымъ отозвать обратно

отправленнаго съ 15 судами Вице-Адмирала Лиліена, и хотя по прибытіи его весь Шведскій флотъ соединился паки у Ганго-Уддъ но Россіяне, не смотря на то, приняли смѣлое намѣреніе перевесть въ виду онаго и остальныя свои галеры около косы, испытавъ уже сколь мало могутъ вредить пушки кораблей плоскимъ судамъ и галерамъ. Данное Генералъ-Адмираломъ Апраксинымъ повелѣніе, пробиваться прямо чрезъ непріятельскіе корабли, исполнено было (27 Іюля) столь удачно, что не смотря на производимый всемъ Шведскимъ флотомъ весьма сильный огонь, одна токмо галера сѣла на мѣль и досталась въ руки непріятелю.

Между тѣмъ Шведскій Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ перешелъ съ однимъ фрегатомъ, шестью галерами и двумя ботами на западную сторону узкой косы, дабы воспрепятствовать дѣйствіямъ Россіянъ и взять нѣсколько переправленныхъ уже чрезъ нее галеръ ихъ. Но къ удивленію своему увидѣлъ онъ себя вдругъ окруженнаго двадцатью галерами Капитана Змаевича, къ которымъ въ скоромъ вре-

мени присоединился и весь Россійскій галерный флотъ, обошедшій косу. Россіяне потребовали отъ Эреншильда сдачи; но такъ какъ онъ не соглашался на оную, то дано было немедлѣнно повелѣніе напасть на него. Передовыми судами командовалъ самъ Государь. Отпоръ былъ равенъ нападенію; обѣ стороны сражались отчаянно. Ни одна Шведская галера не сдалась прежде, пока Россіяне, сцѣпившись съ оными, не принудили ихъ къ сдачѣ. Шведскій фрегатъ не избѣжалъ такъ же сей участи. Храбрый Эреншильдъ нашелся наконецъ принужденнымъ спустить флагъ, и не смотря на семь ранъ, которыя получилъ онъ въ семъ сраженіи, бросился съ своими гренадерами въ одинъ боотъ, дабы спастись отъ непріятеля бѣгствомъ; но бывъ задержанъ на пути своемъ, содѣлался вмѣстѣ съ оставшимися еще въ живыхъ 600 Шведовъ добычею побѣдителей (*).

Послѣ сего сраженія, главный Шведскій флотъ удалился, дабы защитить по

(*) Примѣч. 17.

крайней мѣрѣ Стокгольмъ и внутреннія провинціи Швеціи отъ нападенія Россіянъ, и остановился на якорѣ въ Аландсъ-Гафѣ, коимъ отдѣляется островъ Аландъ отъ Упландіи; Россіяне же, прибывъ безпрепятственно въ Або, дѣлали оттуда неоднократныя высадки на Аландъ и распространили ужасъ до самаго Стокгольма.

Не упуская однако же изъ виду главнаго своего назначенія, прикрывать дѣйствія сухопутной арміи, Россійской флотъ приближился вскорѣ опять къ берегамъ Финляндіи, гдѣ между тѣмъ Россійскія войска продолжали войну съ отличнымъ успѣхомъ. Голицынъ одержалъ при Вазѣ побѣду надъ Генераломъ Арфельдомъ, а Полковникъ Шуваловъ, взявъ важное, искуствомъ и природою равно укрѣпленное мѣсто Нислотъ, окончилъ тѣмъ завоеваніе Финляндіи. (*).

Торжество.

По одержаніи такимъ образомъ, безъ помощи корабельнаго флота и единою

(*) Примѣч. 18.

токмо рѣшительностію своею, побѣды при Твереминдѣ, ПЕТРЪ увидя себя въ первый разъ повелителемъ Балтійскаго моря поспѣшалъ съ шестью галерами и взятою Шведскою эскадрою обратно въ Петербургъ, куда прибылъ Онъ 9 числа Сентября. Появленіе эскадры произвело въ городѣ великую радость; повсюду развѣвались флаги, и побѣдители встрѣчены были радостными изъ домовъ выстрѣлами и залфами Адмиралтейской и крѣпостной артиллеріи. Экипажъ немедлѣнно вышелъ на берегъ; завоеванные непріятельскіе флаги были съ судовъ снесены, плѣнные отведены въ городъ и взятыя суда, такъ какъ стояли оныя во время сраженія, разставлены были для зрителей передъ однимъ открытымъ мѣстомъ на большой Невѣ. Главнымъ судномъ во взятой Шведской экадрѣ былъ фрегатъ Елефантъ (слонъ), почему и изображенъ былъ на поставленныхъ по сему случаю тріумфальныхъ воротахъ орелъ, вцѣпившійся когтями въ слона, съ надписью: „*орелъ не мухъ ловитъ*.„

Побѣдители со знаками добычи своей вошли чрезъ сіи ворота въ крѣпость, для торжественнаго принятія въ оной заслуженной ими награды. Поелику, по разуму принятыхъ ПЕТРОМЪ въ управленіи Государства правилъ, истинными токмо заслугами приобрѣтались высокія достоинства, въ чемъ желая явить примѣръ собою, оставилъ Онъ тронъ и служа Государству, возвышался наровнѣ съ прочими отъ одного достоинства въ другое, то и принятъ Онъ былъ вмѣстѣ съ своими сотоварищами заступавшимъ мѣсто Его Ромодановскимъ, который ожидалъ ихъ на тронѣ окруженномъ Сенаторами. Контръ-Адмиралъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ позванъ былъ въ Сенатъ, донесъ въ собраніи онаго объ обстоятельствахъ похода и одержанной при Твереминдѣ побѣдѣ, и получивъ благодарность за оказанную Имъ Государству важную услугу, принялъ въ награду чинъ Вице-Адмирала. Общее восклицаніе: „да здравствуетъ Вице-Адмиралъ!„ раздалось во всемъ собраніи. При семъ не были забыты и сотрудники славы Государя. Генералъ Вейде,

сражавшійся съ ПЕТРОМЪ на передовыхъ судахъ, пожалованъ былъ кавалер мъ ор дена Св. Апостола Андрея; прочіе же офицеры были награждены золотыми, а рядовые серебряными медалями и деньгами. По принятіи сей торжествен й на рады ПЕТРЪ сѣлъ въ свою шлюбку, выставилъ на оной флагъ Вице-Адмирала и прибывъ въ домъ Меньщикова, принималъ въ ономъ поздравленія.

Точно такъ, какъ почтилъ Онъ послѣ Полтавскаго сраженія плѣннаго Реншельда, почтенъ былъ Имъ и взятый при Твереминдѣ въ плѣнъ Эреншильдъ. „Вотъ, говорилъ Онъ, обратясь къ окружавшимъ Его Россійскимъ вельможамъ, вотъ храбрый и вѣрный слуга своего Государя, содѣлавшійся достойнымъ величайшихъ наградъ его. Хотя лишилъ онъ насъ многихъ мужественныхъ Россіянъ, но исполнивъ тѣмъ токмо долгъ свой, можетъ онъ во все время пребыванія его у насъ, быть увѣренъ въ Моей къ нему благосклонности.„ Эреншильдъ благодарилъ Государя за похвалу сію. „Я сдѣлалъ токмо то, говорилъ онъ, что обязанъ былъ сдѣлать.

Бывъ побѣжденъ, утѣшаюся я тѣмъ, что уступилъ побѣду столь храбрымъ воинамъ и содѣлался плѣнникомъ столь достойнаго морскаго начальника. Я искалъ смерти, но она, кажется, удалялась отъ меня единственно для того, чтобы на берегахъ Невы былъ я свидѣтелемъ того, колико въ продолженіе малаго числа лѣтъ великій Геній успѣлъ преобразовать цѣлую націю.„

Учрежденіе ордена Св. Великомученицы Екатерины.

Въ сіи торжественныя минуты взоръ ПЕТРА обратился на Екатерину, и мысль, что безъ нея содѣлался бы Онъ, можетъ быть самъ плѣнникомъ Турокъ, представилась во всей своей силѣ Его воображенію. Желая изъявить торжественно благодарность свою сей вѣрной спутницѣ Его жизни, праздновалъ Онъ тезоименитство ея (24 Ноября) учрежденіемъ ордена Св: Великомученицы Екатерины. „Я учредилъ его, говорилъ Онъ, въ память присутствія ея при сраженіи съ Турками у Пруша, гдѣ въ опаснѣйшихъ обстоятельствахъ явилась она не такъ какъ женщина, но съ мужескою неустрашимостію.„

Возвращеніе Россійскихъ уполномоченныхъ изъ Константинополя.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ торжества сего прибыли находившіеся при Портѣ Россійскіе уполномоченные, Толстой и Шафировъ (Шереметевъ умеръ на дорогѣ), съ извѣстіемъ объ окончательномъ постановленіи мира, который бывъ заключенъ съ помощію мужества Екатерины, неоднократно потомъ, по проискамъ Шведовъ, паки былъ нарушаемъ, и наконецъ утвержденъ на прочнѣйшихъ основаніяхъ.

Крюйсъ получаетъ прощеніе.

ПЕТРУ недоставало однакожъ еще одного свидѣтеля и участника въ торжествѣ Его. Сотворившій съ Нимъ Россійскій флотъ Крюйсъ находился въ ссылкѣ. Сверьхъ того замѣчая ежедневно болѣе, что уже не опытный и честный Крюйсъ располагалъ дѣлами по морской части, Государь не могъ болѣе сносить его отсутствія, и изгнанный призванъ былъ паки къ прежнему своему мѣсту.

Крюйсъ весьма неохотно согласился возвратиться въ Петербургъ. Едва прибылъ онъ въ сей городъ, какъ любимецъ Государя, посѣтивъ его, возвратилъ ему именемъ ПЕТРА шпагу. Вскорѣ за тѣмъ прибылъ къ нему и Государь. „Забудемъ навсегда прошедшее, сказалъ Онъ, обнявъ и поцѣловавъ Крюйса; но и Крюйсъ не долженъ никогда помышлять объ отставкѣ, а посвятить себя на всю жизнь свою Россійской службѣ.„ Крюйсъ обѣщалъ Ему исполнить Его желаніе, и обрадованный ПЕТРЪ принудилъ его принять въ подарокъ двадцать тысячь рублей.

ПЕРІОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Отъ завоеванія Финляндіи до открытія Аландскаго мирнаго конгресса. 1714-1717.

Состояніе крестьянъ въ Россіи. ПЕТРЪ уничтожаетъ притѣсненія.

Жалобный гласъ притѣсненнаго народа, заглушаемый долгое время шумомъ оружія, достигъ наконецъ до престола. Покоясь отъ трудовъ своихъ, послѣ Тверемилдской побѣды, въ Петербургѣ, ПЕТРЪ внялъ сему гласу и почувствовалъ всю тягость недостатка въ людяхъ, которые бы съ истиннымъ усердіемъ могли содѣйствовать намѣреніямъ Его о устроеніи благоденствія Государства. Нѣсколько уже лѣтъ жалованье арміи производимо было неисправно; многіе иностранные Офицеры оставили Россійскую службу и тысячи рабочихъ людей, призванныхъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Государства, бѣдственно погибли. Чрезвычайная дороговизна

тяготила жителей, внутренняя торговля остановилась и финансы пришли въ разстройство. Хотя главнымъ источникомъ сихъ бѣдствій была долговременная опустошительная война, но тягостнѣе еще, нежели оная, были для подданныхъ притѣсненія, чинимыя вельможами. Князья и Бояра, по мѣрѣ смиренія ихъ предъ Государемъ, усугубляли въ качествѣ помѣщиковъ и Государственныхъ чиновниковъ жестокость ихъ къ крестьянамъ.

Въ то время, когда во многихъ Государствахъ крестьяне находились въ рабствѣ, въ Россіи пользовались они совершенною свободою, не бывъ ни мало обязаны оставаться на одномъ мѣстѣ. Въ семъ состояніи были они еще до времени Царя Іоанна Васильевича. Между казенными и помѣщичьими крестьянами не было никакого различія, или лучше сказать помѣщичьи крестьяне въ томъ смыслѣ, въ каковомъ разумѣютъ ихъ нынѣ, были вовсе неизвѣстны. Собственной земли крестьянинъ не имѣлъ никогда. Одно только дворянство, или тѣ, коимъ жалованы были отъ Царя помѣстья, имѣли право владѣть

землею. Отъ сихъ владѣльцевъ получалъ крестьянинъ свои пашни, по условіямъ на опредѣленное число лѣтъ, оставляя себѣ за труды пятый, или десятый снопъ и отдавая всю прочую жатву помѣщику. По истеченіи срока условію, каждый имѣлъ право отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія прежнихъ своихъ обязанностей. Помѣщикъ, замѣтивъ нерадиваго крестьянина, отпускалъ его, а крестьянинъ удовлетворивъ владѣльца отданной ему земли, вступалъ безпрепятственно въ условія съ другимъ.

Таковыя частыя переселенія крестьянъ причиняли необходимо затрудненія въ сборѣ Государственныхъ податей, да и помѣщикамъ, приносившимъ часто жалобы на то, что крестьяне, коими были они довольны, переходили отъ нихъ на другую землю по единому обѣщанію большихъ выгодъ, не могла быть пріятна безпрестанная перемѣна условій. Такимъ образомъ помѣщики и чиновники, обязанные сборомъ податей, для коихъ, безъ сомнѣнія выгоднѣе было, чтобы крестьяне оставались на одномъ мѣстѣ, соединенными силами

умѣли преклонить Правительство къ своей цѣли. Въ 1595 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичь далъ первое повелѣніе, чтобы впредь ни одинъ крестьянинъ не оставлялъ того мѣста, на коемъ онъ поселился. Постановленіе сіе, ограниченное нѣсколько по смерти сего Государя Царями Борисомъ Годуновымъ и Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, утвердилъ паки, въ 1626 году, во всей его силѣ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь и тѣмъ положилъ основаніе настоящему состоянію крестьянъ въ Россіи, которое препятствуя успѣхамъ земледѣлія и народоразмноженія, уничижаетъ и самое человѣчество.

Дворянство, бывъ такимъ образомъ обезпечено въ непремѣнномъ владѣніи крестьянами, забыло въ скоромъ времени то снисхожденіе, съ каковымъ должно было оно поступать съ свободными своими землепашцами. Крестьяне, не могшіе уже перемѣнять сами собою мѣста своего пребыванія, увидѣли себя принужденными согласиться на требованіе помѣщиковъ большей противу прежняго платы за ихъ землю. Постепенно присвоили сіи себѣ право

переселять крестьянъ противу воли ихъ съ той земли, гдѣ они родились, съ тѣхъ полей, кои были ими удобрены и гдѣ наслаждались уже они плодами своего трудолюбія, разлучая ихъ съ отчизною, родственниками и друзьями, на земли отдаленныя, пустыя и можетъ быть не столь для нихъ здоровыя, дабы удобрить и оныя, и наконецъ, не довольствуясь и тѣмъ, начали продавать ихъ, какъ свою собственность, и безъ земли, на коей утверждено было пребываніе ихъ закономъ.

Такимъ образомъ, безъ всякаго участія въ томъ Правительства, уничижена была бо́льшая часть народа, отъ трудолюбія коей зависятъ успѣхи земледѣлія и слѣдовательно самое благостояніе Государства. Возникло состояніе, которое лишивъ находящихся въ ономъ достоинства человѣка, подало помѣщику поводъ къ притѣсненіямъ, существенно для самаго его вреднымъ, и которое облегчивъ токмо занимавшихся сборами Государственныхъ доходовъ, ни мало не умножило сихъ послѣднихъ.

Подати, собираемыя въ пользу казны съ каждаго крестьянскаго двора, были

столь умѣренны, (*) что никогда не могли бы отяготить крестьянина, естьлибъ онъ, бывъ обезпеченъ отъ притѣсненія дворянства и сборщиковъ, обработывалъ съ охотою поля свои. Но угнѣтаемый помѣщикомъ и чиновниками, взимавшими съ него подати, съ трудомъ доставлялъ онъ Государству и малое число копѣекъ за то покровительство, которое столь рѣдко находилъ онъ, принося жалобы на его притѣснителей.

Отягостительнѣе всего было для крестьянина доставленіе въ натурѣ провіанта для арміи и гарнизоновъ. Поелику повинность сія, по обширности Государства, сдѣлалась почти несносною, то и положено было приносимыя на то жалобы прекратить сборомъ денегъ вмѣсто хлѣба, которымъ предоставлено уже было подрядчикамъ снабжать войска. Сіе къ облегченію крестьянина учиненное постановленіе открыло однакожъ новый только путь къ обманамъ и притѣсненіямъ. Вельможи, на коихъ возложено было ста-

(*) Примѣч. 19.

раться о назначеніи самой низкой цѣны хлѣбу, сдѣлались сами, подъ чужими именами, подрядчиками, и при чрезвычайной дороговизнѣ онаго корыстолюбіемъ ихъ произведенной, приобрѣтали на счетъ крестьянъ безчисленныя суммы, которыя заключались иными въ сундуки ихъ, а другими расчетливѣйшими отдаваемы были для храненія иностраннымъ банкамъ. Деньги вышли изъ обращенія, и Государство начало претерпѣвать недостатки.

Военныя занятія препятствовали дотолѣ ПЕТРУ обратить вниманіе на сей важный предметъ, и вопль угнѣтенныхъ не достигалъ еще до Него. Но по возвращеніи тишины изложены были всѣ жалобы письменно, и нѣсколько бумагъ, содержавшихъ оныя, раскиданы на пути, по коему надлежало проходить Государю. ПЕТРЪ найдя оныя, прочелъ ихъ въ уединеніи. — Никто не могъ понять печали, которая въ теченіи нѣсколькихъ недѣль послѣ того изображалась на лицѣ Монарха; но вдругъ, къ ужасу вельможъ, объяснилась причина оной. ПЕТРЪ приказалъ обвѣстить въ народѣ желаніе свое узнать не-

извѣстнаго описателя угнѣтеній, терпимыхъ Его народомъ, обѣщая ему защиту и награжденіе, естьли онъ явится лично и представитъ доказательства своего донесенія.

Воззваніе сіе ободрило сочинителя предстать предъ лице Монарха. Онъ показалъ ПЕТРУ сокровенный путь несправедливости, и тронутый Государь принялъ намѣреніе обращать болѣе вниманія на внутреннее управленіе, прекратить насилія вельможъ и возстановленіемъ правосудія и учрежденіемъ новаго порядка въ сборѣ податей облегчить по возможности бремя, угнѣтавшее народъ.

ПЕТРУ совѣтовали уничтожить вовсе рабство крестьянъ, возвести освобожденіемъ ихъ земледѣліе и народную промышленность на ту степень, которой могли бы оныя въ Россіи достигнуть, и тѣмъ довершить заслуги, оказанныя уже Имъ Отечеству; но мѣра сія, которою все зло истреблено было бы въ самомъ его основаніи, казалась Ему еще въ то время сомнительною. Между тѣмъ Государь учредилъ коммиссію, подъ

предсѣдательствомъ Генерала Василія Долгорукаго, которая должна была изслѣдовать всѣ притѣснѣнія, учиненныя какъ важнѣйшими, такъ и нижними чиновниками, и судить виновныхъ. Сверьхъ великаго множества Царскихъ служителей втораго и третьяго классовъ, замѣшаны были въ дѣлѣ семъ и нѣкоторыя знатнѣйшія въ Государствѣ особы. Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, Князь Меньщиковъ, Санктпетербургской Вице-Губернаторъ Корсаковъ, главной начальникъ Адмиралтейства Кикинъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Брюсъ и Сенаторы Князь Волконскій и Апухтинъ должны были явиться въ означенную коммиссію и дать отчетъ въ неисправностяхъ по разнымъ дѣламъ. Меньщиковъ, защищаемый милостію Государя, который снисходилъ, можетъ быть уже иногда и много, къ его проступкамъ, имѣя въ виду прежнія его заслуги, могъ сверьхъ того, такъ какъ Апраксинъ и Брюсъ, оправдаться отсутствіемъ его во время походовъ; но Корсаковъ, Апухтинъ и Волконской вмѣстѣ съ прочими нижними чиновниками, бывъ лишены чести, поне-

сли достойное наказаніе. Сибирь приняла вдругъ множество притѣснителей народа, и комиссія заключила дѣйствія свои постановленіемъ, которое имѣя цѣлію истребленіе всѣхъ притѣснѣній и прекращеніе всякаго повода къ обманамъ, могло содѣйствовать облегченію угнѣтенныхъ.

Состояніе Ингерманландіи, которая притѣсненіями вельможъ, построеніемъ Петербурга, войною и моровою язвою была опустошена совершенно, поправилъ Государь, по древнему Россійскихъ Царей обычаю, переселеніемъ въ оную множества зажиточныхъ крестьянъ, съ женами и дѣтьми ихъ, изъ внутреннихъ провинцій Россіи, въ которыя переведены были другіе бѣднѣйшіе крестьяне.

Россійскія секты. Раскольники.

ПЕТРЪ въ продолженіе правленія своего испыталъ и дѣйствія несогласій въ вѣрѣ. Подобно другимъ, имѣла тогда и Греческая церковь свои секты, имѣла своихъ гонителей и гонимыхъ.—Съ 1666 года отличалась особенно въ Россіи, подъ именемъ старовѣровъ или раскольниковъ, секта

единомышленниковъ, которые, какъ обыкновенно, отступивъ отъ главныхъ догматовъ и богослуженія въ нѣкоторыхъ малозначущихъ токмо обрядахъ, почли однако же отступленія сіи довольно важными дабы содѣлаться за оныя мучениками. (*) Бывъ утѣснены своими противниками, жили они большею частію въ лѣсахъ и по отдаленнымъ мѣстамъ, гдѣ повредившіяся правила ихъ родили и разныя преступленія.

Жизнь ПЕТРА находится въ опасности.

Одинъ изъ сихъ изувѣровъ почелъ, что умерщвленіемъ своего Государя совершитъ онъ богоугодное дѣло. Въ семъ намѣреніи сталъ онъ однажды въ переднемъ покоѣ, куда ПЕТРЪ выходилъ обыкновенно по окончаніи совѣщаній съ своими Министрами, и дабы не быть замѣченнымъ держалъ подъ рукою портефель, такъ какъ бы былъ онъ изъ числа служащихъ въ которой либо Коллегіи. При обратномъ проходѣ Государя чрезъ сію комнату бросился онъ за нимъ немедлѣнно

(*) Примѣч. 20.

опустивъ руку въ портфель; но одинъ изъ деньщиковъ Государя удержалъ его. Во время сопротивленія его выпалъ у него изъ подъ руки портфель и вмѣстѣ съ онымъ ножъ, долженствовавшій совершить предпріятіе злодѣя, который въ ту же минуту повергшись къ ногамъ Государя, признался въ своемъ умыслѣ.

Стефанъ Яворскій.

Наказавъ преступника смертію, ПЕТРЪ повелѣлъ произвести слѣдствіе о раскольникахъ и стараться распространеніемъ между ими просвѣщенія обратить ихъ къ общей церкви. Но упорство изувѣровъ получило отъ того новую токмо силу. Въ числѣ старавшихся сыскать мученическій вѣнецъ находился одинъ священникъ, Дмитрій Евдокимовъ, который, не смотря на увѣщанія прочаго духовенства, не только вооружался явно въ проповѣдяхъ своихъ противу почитанія Святыхъ и другихъ пунктовъ Греческаго вѣроисповѣданія, но проникши однажды, при отправленіи молебствія въ день Св. Алексѣя, въ торжественное собраніе молившихся, изрубилъ

иконы сего Святаго и Богоматери. Бывъ немедлѣнно схваченъ, изувѣръ сей, признанный еретикомъ, иконоборцемъ и нарушителемъ покоя, по приговору Святѣйшаго Синода былъ публично сожженъ. ПЕТРЪ, извѣщенный о томъ уже послѣ совершенія казни, негодуя на таковую жестокость, приказалъ съ виновниковъ сего ужаснаго наказанія потребовать отвѣта.

Ревнуя о твердомъ соблюденіи всѣхъ древнихъ обрядовъ церкви, Казанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, написалъ вскорѣ послѣ того книгу подъ заглавіемъ: *Камень вѣры*, (*) въ которой защищая иконопочитаніе, предавалъ проклятію всѣхъ противниковъ онаго. ПЕТРЪ съ давняго уже времени старался о прекращеніи всѣхъ злоупотребленій, чинимыхъ посредствомъ иконъ. Онъ приказалъ вмѣсто образовъ разныхъ Святыхъ, коими увѣшиваемы были дотолѣ въ домахъ всѣ стѣны, ставить изображенія Христа; всѣ иконами уставленныя часовни старцовъ, которыми на большихъ улицахъ привлекаемы были проходящіе къ моленію и

(*) Книга сія напечатана была уже въ 1728 году.

подаяніямъ, были по повелѣнію Его сняты. Всякъ угадаетъ, что печатаніе сочиненія Яворскаго было запрещено. Духовенство должно было принять видъ кротости къ уклонившимся отъ догматовъ церкви, и съ вынужденнаго согласія Синода издано было постановленіе, что хотя раскольники остаются отдѣленными отъ Греко-Россійскія церкви, но пользуются всѣми правами наровнѣ съ прочими подданными и должны отличаться отъ оныхъ токмо въ одѣяніи красною полосою на спинѣ. Презрѣніе, сопровождавшее ихъ всюду съ симъ отличительнымъ знакомъ, подѣйствовало болѣе, нежели наставленія и наказанія, и обратило въ короткое время большую часть отдѣлившихся единомышленниковъ къ общему вѣроисповѣданію.

Продолженіе построенія Петербурга. Разпространеніе торговли.

Подобныя произшествія утверждали еще болѣе ПЕТРА въ отвращеніи Его къ старой столицѣ, которое возбуждено было въ Немъ ужасными воспоминаніями событій, случившихся еще въ дѣтскихъ лѣ-

тахъ Его. Призываемый иногда въ оную дѣлами, не оставался Онъ однакоже ни одной ночи въ городѣ, бывшемъ нѣкогда вмѣстилищемъ толикихъ возмущеній противу Государей, и всегда уѣзжалъ въ село Преображенское. Сіе отвращеніе отъ Москвы и нетерпѣніе, съ каковымъ желалъ Онъ отстроить Петербургъ, побудили Его даже запретить всякое новое строеніе въ первой.

Встрѣчавшіяся Ему при обстройкѣ Невскихъ островов препятствія возбуждали въ Немъ токмо болѣе рвенія къ побѣжденію оныхъ. Болотистое положеніе мѣста, въ коемъ на семи, иногда и надвухъ футахъ глубины выступала болотная вода, было причиною множества неудобствъ. При великихъ издержкахъ и затрудненіяхъ, съ каковыми сопряжено было строеніе домовъ на таковой землѣ, деревянныя зданія подвергались и скорѣйшему поврежденію. Повсюду былъ недостатокъ въ годныхъ колодезяхъ и удобныхъ погребахъ; помосты на улицахъ были непрочны и наводненія, угрожая истребленіемъ всего, подвергали и самую жизнь пе-

реселенцевъ опасности. „Слезами и водою Петербургъ обиленъ„ говорили между собою Бояра, принужденные оставить возлюбленную ихъ Москву. Стѣсненное плаваніе по Финскому заливу, для коего потребны всегда сильные вѣтры, и прѣсная вода Кронштатской гавани открывали такъ же неудобства мѣста сего для его назначенія. Но преимущества положенія онаго на устьяхъ прекрасной рѣки, представлявшей, какъ по сообщеніямъ ея почти со всею Россіею, такъ и по соединенію съ моремъ многихъ рукавовъ ея, всѣ выгоды для торговли Россійскаго Государства; чистая и здоровая вода, которою могла снабжать рѣка сія весь городъ, и удобный привозъ нужныхъ потребностей какъ изъ внутренности такъ и извнѣ Россіи, награждали означенныя неудобства, и показывая ясно преимущества Петербурга предъ Нарвою, Ревелемъ и Ригою, утвердили Государя въ намѣреніи Его вознести новосозданный городъ предъ всѣми городами Его владѣній. Къ избранію онаго мѣстомъ своего пребыванія побуждали Его склонность къ мореплаванію и увѣреніе, что

только въ собственномъ присутствіи Его можетъ предположенное быть окончаннымъ. (*).

Главнѣйшее вниманіе Его обращено было тогда на разпространеніе торговли.

Сколь ни трудно было отвлечь Россіянъ и иностранцевъ отъ существовавшихъ издавна торговыхъ сношеній ихъ для утвержденія торговли въ Петербургѣ; но заключенные (въ 1712 году) съ Венеціею и Любекомъ торговые трактаты и предоставленіе нѣкоторыхъ выгодъ приходящимъ съ судами ихъ въ Петербургъ, положили наконецъ (въ 1713 году) основаніе внѣшней торговлѣ сего города. — Вскорѣ послѣ того выстроены были двѣ таможни (**) и гостиной дворъ, и для надзора за торговыми дѣлами учрежденъ Магистратъ, коего членами были большею частію иностранцы. Потомъ (5 Ноября 1715) дано было повелѣніе, чтобы всѣ купцы изъ ближайшихъ къ Петербургу городовъ и провинцій, съ весны 1714 года,

(*) Примѣч. 21.
(**) Примѣч. 22.

отвозили впредь товары свои не въ Архангельскъ, а въ Петербургъ, куда исключительно повелѣно было привозить, даже и изъ отдаленнѣйшихъ провинцій, пеньку и юфты, какъ главнѣйшіе въ то время предметы Россійской торговли. Въ то же время предписано было знатнѣйшимъ купцамъ въ Архангельскѣ переселиться для отправленія торговъ ихъ въ Петербургъ. Противные тому представленія купечества остались безъ всякаго вниманія, и чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ (въ 1717 году) ПЕТРЪ повелѣлъ изъ всѣхъ Россійскихъ произведеній отправлять въ Архангельскъ одну только треть, а остальныя двѣ трети въ Петербургъ. Торгующіе усмотрѣли въ непродолжительномъ времени выгоды свои при сей перемѣнѣ торговаго пути. Въ Архангельскъ, по отдаленности онаго, могли они пріѣзжать токмо одинъ разъ въ году, а въ Петербургъ дважды. Равно сильныя мѣры употреблены были ПЕТРОМЪ и для обстройки новаго Его города, который въ тогдашнемъ его состояніи никакъ еще не могъ быть сравненъ съ древнею Царскою столицею. „Я

думалъ, пишетъ Веберъ, прибывшій въ Петербургъ въ 1714 году, увидѣть порядочный городъ, но нашелъ токмо множество въ одно мѣсто снесенныхъ деревень, довольно сходныхъ съ жилищами Американскихъ колонистовъ.„ Но Государь не щадилъ ни трудовъ ни издержекъ, дабы на основаніяхъ деревень сихъ воздвигнуть величественный городъ, долженствовавшій владычествовать надъ Балтійскимъ моремъ. Строенія въ Петербургѣ были тогда большею частію деревянныя и только въ одинъ ярусъ. ПЕТРЪ повелѣлъ (4 Апрѣля 1714) чтобы всѣ домы на Петербургской и Адмиралтейской сторонахъ и вообще по берегамъ Невы, такъ какъ въ Пруссіи, обкладываемы были кирпичами и имѣли порядочныя печи. Вскорѣ потомъ (1714 Іюня 3) дано было повелѣніе дворянству, знатнѣйшимъ купцамъ, фабрикантамъ и ремесленникамъ строить для себя домы въ Петербургѣ, и такъ какъ, по множеству начатыхъ вдругъ зданій, оказался недостатокъ въ каменьщикахъ, то до отстройки Петербурга запрещено было (1714 Октября 9) во всемъ Государствѣ стро-

ить каменные домы. Для работъ въ крѣпости, при разныхъ казенныхъ зданіяхъ и на корабельной верфи употреблено было болѣе сорока тысячъ человѣкъ; но поелику и сихъ было недостаточно, то въ помощь имъ даны были еще Финляндскіе крестьяне и плѣнные Шведы. Многіе изъ сихъ послѣднихъ, работая дотолѣ на берегахъ Самары въ сѣрныхъ рудникахъ, погибли тамо. Шесть сотъ человѣкъ изъ нихъ приведены были въ Петербургъ, для мощенія улицъ. Тронутая бѣдственнымъ положеніемъ ихъ Екатерина, приказала раздать имъ одежду и нѣсколько денегъ.

По приглашеніямъ строившихъ добровольно домы въ Петербургѣ, Государь для вящшаго ободренія къ тому и прочихъ, не отказывался никогда присутствовать при обыкновенныхъ въ то время празднествахъ заложенія перваго камня и охотно пилъ при сихъ случаяхъ за здоровье хозяина, желая щастливо окончить начатое.

Въ сіе же время образовалось близь морскаго залива, между небольшими полуденными рукавами Невы, городское пред-

мѣстье, которое населено было большею частію матрозами, карабельными плотниками и другими Адмиралтейскими служителями. Строившіяся для Екатерины и дочерей Ея близь Фонтанки и на берегу Кронштатскаго залива увеселительные домы были окончаны. Для изъявленія супругу своему благодарности за сей подарокъ Екатерина не нашла лучшаго средства, какъ удивить Его еще однимъ новымъ строеніемъ. ПЕТРЪ подарилъ ей еще за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ лежащее въ 25 верстахъ къ полудню отъ Петербурга село Сарское, съ возвышенныхъ окрестностей коего открывался видъ новаго Его города. Екатерина учредивъ тогда въ ономъ нѣкоторыя заведенія, поручила потомъ Архитектору Ферстеру построить тамо въ самой скорости каменный дворецъ, развести около онаго садъ и сдѣлать аллеи изъ липовыхъ деревъ. По окончаніи строенія, которое производилось тайно, и по учиненіи въ ономъ всѣхъ нужныхъ приготовленій для принятія Монарха, Екатерина предложила Ему выѣхать для прогулки въ одно мѣсто, которое, говорила

она, было Ему еще неизвѣстно и въ коемъ желала бы она имѣть дворецъ, и получивъ на то согласіе ПЕТРА, сказала ему, что она сама изберетъ мѣсто, гдѣ удобнѣе будетъ ей ожидать Его.

Въ двенадцати верстахъ отъ Петербурга привлекли уже вниманіе Государя просѣченная въ правой сторонѣ новая чрезъ лѣсъ дорога и видъ открывавшихся чрезъ оную Дудергофскихъ горъ. Съ веселымъ видомъ обратясь къ сопровождавшимъ Его, сказалъ онъ имъ: „мѣсто, куда ведетъ насъ моя Катя, должно быть въ самомъ дѣлѣ прекрасно, естьли и дорога туда такъ хороша.„ Поворотя отъ горъ влѣво и проѣхавъ представлявшіяся попеременно возвышенія и долины, Государь достигъ наконецъ одной горы, съ коей открылся Ему вдругъ новопостроенный дворецъ. Екатерина приняла удивленнаго Супруга своего съ восхищеніемъ, показала ему вдали Петербургъ, и ласки Его и признаніе, что Ему никогда не встрѣчалось внезапно ничего столь пріятнаго, были наилучшею для нея наградою.

Въ Петербургской крѣпости, къ коей еще въ 1706 году пристроены были каменные бастіоны, заложена была въ сіе время соборная церковь во имя Апостоловъ Петра и Павла. Городъ распространялся дополѣ большею частію на двухъ раздѣляемыхъ Невою островахъ, названныхъ Петербургскою и Адмиралтейскою сторонами. На лежащей выше прочихъ, сухой Адмиралтейской сторонѣ, по лѣвому берегу Невы, жили морскіе Офицеры, матрозы и корабельные плотники; на ней же построенъ былъ въ сіе время пространный почтовый домъ. По правому берегу Невы находились зданія Коллегій, жилища Министровъ, гостиной дворъ, рынокъ, ратуша, ружейная фабрика и многіе домы обывателей. Но прилегающая къ правому же берегу рѣки сей часть твердой Карельской земли, называемая нынѣ Выборгскою стороною, была тогда менѣе застроена противу прочихъ частей города. ПЕТРЪ приказалъ выстроить на оной главныя морскія и сухопутныя гошпитали для бѣдныхъ матрозовъ и солдатъ, которыя отдѣлялись находившеюся въ срединѣ ихъ церковью и снабжены были анатомическими

театрами и искусными врачами. Зданіе сіе освящено было въ присутствіи Государя знатнѣйшимъ духовенствомъ, пушечной пальбѣ съ крѣпости и находившихся на Невѣ судовъ. „Теперь, говорилъ Государь по окончаніи торжества сего, теперь исполнилось то, чего Я желалъ столь долгое время; многіе храбрые защитники Отечества, остававшіеся донынѣ безъ помощи и призрѣнія, обрѣтутъ нынѣ здѣсь оныя. Дай Боже, чтобы только не многіе имѣли нужду въ сей помощи!„

Окруженный рукавами Невы, между Петербургскою и Адмиралтейскою сторонами, Васильевскій островъ былъ еще вовсе не застроенъ. Не смотря на то, что онъ былъ наиболѣе наполненъ болотами и подверженъ частымъ наводненіямъ, Государь обратилъ особенное на него вниманіе и предположилъ обстроить оный по образцу города, который при таковыхъ же неудобствахъ воздвигло неутомимое трудолюбіе на берегахъ Амстеля. Два большіе канала въ длину и двенадцать меньшихъ въ ширину должны были раздѣлять

весь островъ и образовать на немъ улицы съ каменнными домами и садами. Одинъ изъ большихъ каналовъ назначилъ Государь вырыть до такой глубины, чтобы нагруженныя суда могли прямо изъ Кронштата приходить по оному къ домамъ и на биржу. Внутри острова предполагалъ Онъ устроить нѣсколько рынковъ, въ середи-нѣ онаго развести садъ, а приморскіе края его оставить для выгоновъ.

Расположивъ все такимъ образомъ, ПЕТРЪ далъ повелѣніе, чтобы имѣющія въ Россіи помѣстья какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы строили немедлѣнно на Васильевскомъ островѣ домы на мѣстахъ, которые отведены имъ будутъ, по предназначенному плану, съ тѣмъ чтобы всякое строеніе чрезъ три года могло уже быть занимаемо жителями, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія строителя помѣстьевъ его.

Дабы никто при семъ случаѣ не могъ жаловаться на недостатокъ матеріаловъ и рабочихъ людей и тѣмъ извиниться въ промедлѣніи, сдѣланы были

предварительно всѣ нужныя приготовленія для успѣшнѣйшаго производства строенія. Въ учрежденной для того конторѣ заготовлены были планы для каждаго строенія по номерамъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга, по Шлиссельбургской дорогѣ, устроено было множество кирпичныхъ заводовъ, которые доставляли по нѣскольку милліоновъ кирпичей въ короткое время. Строевой лѣсъ, известь и плиты для фундаментовъ привозимы были такъ же во множествѣ и продавались по назначеннымъ весьма дешевымъ цѣнамъ. Доски и брусья получались съ заведенныхъ около Петербурга водяныхъ и вѣтреныхъ мѣльницъ. Лѣсъ для заборовъ, конюшенъ и другихъ подобныхъ построекъ, привозился изъ внутреннихъ провинцій Государства на судахъ по Ладожскому озеру, при чемъ ни одно судно не было впускаемо иначе въ городъ, какъ по доставленіи опредѣленнымъ на заставахъ Коммиссарамъ нѣкотораго числа булыжнику, для мощенія улицъ.

Воинскія учрежденія.

Образуя такимъ образомъ новый свой городъ, Государь не преставалъ обращать вниманія на устроенныя Имъ военныя силы Россіи. По изданіи подробнаго воинскаго устава для войскъ сухопутныхъ, учредилъ Онъ для набранныхъ изъ дворянъ Гардемариновъ Академію въ находившемся близь Адмиралтейства домѣ Кикина, и повелѣлъ, чтобы они обучались въ оной не токмо наукамъ до мореплаванія относящимся, но и экзерциціямъ сухопутныхъ войскъ. Учителями въ сію Академію опредѣлены были частію Англичане, частію же нѣкоторые изъ первыхъ морскихъ Офицеровъ, учившихся прежде въ Московской Академіи.

Походъ въ Бухарію.

Въ то же время обращалъ Онъ бдительное око свое и на отдаленнѣйщія части Государства, дабы употребить въ пользу представляемые ими источники пособій.

По представленнымъ отъ Сибирскаго Намѣстника, Князя Гагарина, пробамъ зо-

лотаго песку, который находимъ былъ во многихъ рѣкахъ Бухаріи, Государь принялъ намѣреніе произвести подробнѣйшія о томъ изслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, сколь далеко отстоитъ городъ Иркеть, въ малой Бухаріи, отъ Каспійскаго моря, и не протекаютъ ли оттуда, или по крайней мѣрѣ изъ окрестностей онаго какія либо рѣки въ сіе море. По собраніи надлежащихъ о томъ свѣденій предполагалъ Онъ овладѣть при случаѣ участкомъ земли, о которомъ спорили дотолѣ Россіяне съ Калмыками, оградить населенныя тамо Россійскими подданными мѣста отъ непріятельскихъ нападеній и такимъ образомъ приготовить средства къ открытію торговли съ Индіею.

Еще въ правленіе Царя Іоанна Васильевича Россіяне намѣревались учредить чрезъ Бухарію торговыя сношенія съ жителями страны сей. На сей конецъ предпринимали туда путешествія Англичанинъ Антонъ Іенкинсонъ и многіе другіе; но такъ какъ путешествія сіи не произвели никакихъ успѣшныхъ послѣдствій, то ПЕТРЪ и

предположилъ отправить туда, вмѣсто мирнаго торговаго каравана, участь коего зависѣла бы отъ произвола чуждыхъ народовъ, часть войска, долженствовавшаго предписывать, а не принимать законы.

Прибывшій Посланникъ изъ Хивы, въ большой Бухаріи, упомянувъ такъ же о золотомъ пескѣ, увѣрялъ Государя, что Ханъ его, владѣтель той страны, гдѣ Аму-Дарія впадаетъ въ Аральское озеро, будетъ содѣйствовать всѣми мѣрами предпріятію произвести подробнѣйшія о томъ изслѣдованія, естьли отправлено будетъ туда нѣкоторое число Россіянъ. Напротивъ того Гагаринъ имѣя болѣе въ виду малую Бухарію, или землю Калмыковъ, представлялъ, что весьма полезно было бы построить нѣсколько крѣпостей по рѣкѣ Иртышу.

Дабы надежнѣе успѣть въ своемъ намѣреніи, Государь рѣшился поступить по представленіямъ того и другаго. Гвардіи Капитанъ Князь Черкаскій посланъ былъ чрезъ Астрахань и Каспійское море въ большую Бухарію и Хиву, а Подполковникъ Иванъ Бухольцъ получилъ повелѣніе от-

правиться съ 1500 человѣкъ чрезъ Тобольскъ къ озеру Ямышь, построить тамо крѣпость и оттуда продолжая путь свой къ городу Иркеши въ малой Бухаріи, буде можно, овладѣть онымъ и потомъ доставить обстоятельныя извѣстія о золотомъ пескѣ.

Увеселенія ПЕТРА.

При множествѣ важныхъ занятій, Государь умѣлъ удѣлять часть времени и на увеселенія, кои однако же имѣли почти всегда цѣлію содѣйствіе какому либо Его намѣренію. Странное и смѣшное забавляло Его наиболѣе, какъ то показалъ Онъ и при бракосочетаніи племянницы своей Анны Іоанновны съ Герцогомъ Курляндскимъ празднованіемъ свадьбы карловъ. Предположивъ уничтожить вовсе достоинство Патріарха, отправлялъ Онъ подобное же празднество соединивъ въ ономъ все, что только могло произвесть въ народѣ дѣйствія соотвѣтственныя Его намѣреніямъ. (*)

Иногда занимался Государь и театральными зрѣлищами, которыя пригото-

(*) Примѣч. 23.

вляла сестра Его Наталія, заимствуя содержаніе оныхъ изъ библіи и свѣтскихъ лѣтописей. Актёры и музыканты въ сихъ зрѣлищахъ, имѣвшихъ большею частію предметомъ бывшія въ древности возмущенія и сопровождавшихся такъ же шутками, были Рускіе. При заключеніи представленія выходилъ всегда на сцену ораторъ, который расказывалъ исторію представленнаго дѣйствія и старался изобразить зрителямъ гнусность мятежныхъ умысловъ.

Склонность ПЕТРА къ Астрономіи.

Таковыя увѣщанія были не безполезны при неудовольствіи, каковое возбуждали новыя Государя учрежденія. На сей конецъ почелъ Онъ нужнымъ предварить подданныхъ своихъ и о бывшемъ въ 1715 году солнечномъ затмѣніи. Изученіе науки мореходства ознакомило уже Его давно съ Астрономіею. Во время похода своего въ Голштинію разсматривалъ Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ находившійся въ Готторпѣ небесный глобусъ, коему, по величинѣ его, не было еще подобнаго, и когда Пра-

витель Герцогства вызвался подарить ему оный, то ПЕТРЪ, принявъ съ признательностію его предложеніе, сказалъ ему что во всѣхъ его владѣніяхъ не могъ бы онъ отыскать для Него пріятнѣйшаго подарка. (*) Перевозъ сего глобуса въ Россію сопряженъ былъ съ немалыми затрудненіями; но тѣмъ большую радость произвело въ Государѣ прибытіе везшихъ его въ Петербургъ. Онъ приказалъ поставить его въ лѣтнемъ своемъ дворцѣ, повелѣлъ при-ономъ выстроить для него особенное зданіе со всѣмъ принадлежащимъ для его помѣщенія и занимался почти ежедневно подробнѣйшимъ изученіемъ по оному Астрономіи. (**) По случаю предстоявшаго большаго затмѣнія солнца, повелѣвъ предварительно объявить народу, что оное не должно быть почитаемо предвѣщаніемъ какихъ либо бѣдствій, пригласилъ Онъ въ самый день затмѣнія множество людей,

---

(*) Глобусъ сей сдѣланъ былъ Адамомъ Бушемъ подъ присмотромъ Олеарія для Голштинскаго Герцога Фридриха III.

(**) Примѣч. 24.

особенно же находившееся въ Петербургѣ духовенство, на приготовленную для того обсерваторію и старался Самъ объяснить подробно всѣмъ присутствовавшимъ причины сего произшествія, дабы тѣмъ преградить всѣ пути къ толкамъ, каковые могло бы вывесть суевѣріе изъ сего явленія природы сообразно своимъ видамъ.

Прибытіе Карла XII. Въ Стральзундъ.

Таковыя мѣры осторожности были тѣмъ нужнѣе, что въ самое сіе время новое произшествіе и въ кругу дѣлъ политическихъ угрожало ПЕТРУ разрушеніемъ всѣхъ Его предположеній. Для яснѣйшаго показанія всѣхъ обстоятельствъ сего произшествія, должны мы обратиться назадъ къ тѣмъ проискамъ, каковыми Готторпскій Министръ Герцъ предположилъ достигнуть своей цѣли.

Надѣясь посредствомъ системы неутралитета удержать за Швеціею принадлежащія ей въ Германіи провинціи, а за юнымъ Герцогомъ своимъ Голштейнъ-Готторпскія владѣнія его, успѣлъ уже онъ преклонить къ оной Меньщико-

ва. Для полученія согласія на то и со стороны ПЕТРА отправлены были въ Петербургъ Прусскій и Голштинскій Министры, Шлиппенбахъ и Бассевичь. Представленія перваго относительно Помераніи, были приняты, и ПЕТРЪ согласился наконецъ на договоръ, заключенный Меньщиковымъ; но участіе, которое принималъ дворъ Голштейнъ-Готторпскій въ распряхъ сильныхъ державъ, казалось Ему страннымъ.

„Дворъ вашъ, сказалъ Онъ Бассевичу, слѣдующій дальновиднымъ намѣреніямъ Герца, подобенъ маленькой лодкѣ съ корабельною мачтою. Малѣйшій вѣтерокъ, подувшій съ боку на сію лодку, долженъ затопить ее.„ Тщетно старался Бассевичь представить Ему Датскій дворъ вѣроломнымъ; ПЕТРЪ оставался непоколебимъ въ томъ мнѣніи, что принятіемъ Стенбока въ Теннингенъ Правитель Герцогства нарушилъ неутралитетъ, и что по всей справедливости долженъ онъ и быть наказанъ за то самыми слѣдствіями таковаго поступка. По наставленію Герца, Бассевичь старался увѣрить Государя, что

Готторгскій дворъ не токмо открытіемъ Стенбоку крѣпости Теннингена, но и непосредственно въ то время, когда онъ не хотѣлъ здаться, содѣйствовалъ преданію его союзнымъ Державамъ по убѣжденію Герца. „Тѣмъхуже!„ отвѣчалъ ему ПЕТРЪ; естьли несправедливо было со стороны двора вашего принимать къ себѣ Шведовъ, то несправедливѣе еще то, что вы, принявъ ихъ къ себѣ, имъ измѣнили.„ Негодованіе ПЕТРА на Готторпское правительство увеличилось еще болѣе, когда Датскій дворъ сообщилъ Ему найденные въ Теннингенѣ разные акты, свидѣтельствовавшіе о вредныхъ намѣреніяхъ двора Готторпскаго. Бассевичь посланъ бы былъ въ Сибирь, естьлибъ не спасла его отъ того дружба Меньщикова, которую снискалъ онъ еще въ Германіи. Подкрѣпляемый симъ любимцемъ Государя, умѣлъ онъ воспрепятствовать совершенному прерванію переговоровъ и въ продолженіе оныхъ объявилъ желаніе своего правительства сочетать бракомъ юнаго Герцога съ дщерію ПЕТРА, Анною, которой было тогда

еще не болѣе семи лѣтъ отъ роду. Таковое соединеніе было Государю не противно, а потому принялъ Онъ охотнѣе и второе предложеніе Бассевича, состоявшее въ томъ, чтобы завоеванное Княжество Финляндію, Шлезвигъ и Голштинію уступить юному Герцогу съ правомъ присоединить оные потомъ къ Швеціи, а Бременъ и Верденъ отдать Правителю Герцогства.

Между тѣмъ война со Швеціею продолжалась не съ толикою уже дѣятельностію, какъ прежде, и Шведское правительство почитая себя вовсе оставленнымъ отъ Короля своего, намѣрено уже было приступить безъ него къ мирнымъ переговорамъ, какъ вдругъ разнеслось повсюду извѣстіе, что Карлъ находится въ Стральзундѣ.

Лишась совершенно надежды на вспомоществованіе Порты, Карлъ, по пятилѣтнемъ отсутствіи изъ своего Государства, поспѣшалъ возвратиться въ оное въ сопровожаніи нѣсколькихъ только служителей. Съ тѣмъ же мужествомъ, каковое одушевляло его и прежде, прибылъ онъ въ принадлежавшій еще ему въ По-

мераніи городъ и съ остатками силъ своихъ рѣшился испытать все дабы покорить себѣ паки непостоянное щастіе.

Карлъ отвергаетъ систему неутралитета. Пруссія, Англія и Голландія соединяются съ непріятелями его.

Вниманіе всѣхъ обращено было на Стральзундъ, и каждый ожидалъ слѣдствій тѣхъ опытовъ, которые могъ собрать Карлъ подъ игомъ своего несчастія.

Руководимый благоразумною политикою, думали нѣкоторые, усмотритъ онъ выгоды, каковыя могутъ произойти для него, естьли онъ, согласясь съ Пруссіею, утвердитъ неутралитетъ Помераніи. Соединивъ силы свои съ Прусскими, могъ бы онъ дѣйствовать противъ опаснѣйшаго непріятеля своего, ПЕТРА, и можетъ быть побудить Его къ выгодному для себя миру. Но съ таковымъ же упорствомъ, каковое явилъ онъ не задолго предъ тѣмъ въ состояніи плѣнника предъ Визирями и Пашами Порты, противился онъ и предложеніямъ Пруссіи. Предполагаемый секвестръ на владѣнія его въ Германіи былъ имъ отвергнутъ, и Пруссія, коей легко могъ

онъ снискать дружбу, соединилась съ его непріятелями.

Надежда на миръ изчезла, и съ умноженіемъ числа непріятелей Швеціи пламя войны возгорѣлось съ вящшею силою. Предположенное чрезъ посредство ПЕТРА и Короля Прусскаго присоединеніе Бремена и Вердена къ Ганноверу, коего Курфирстъ возведенъ былъ на престолъ Великобританскій, было поводомъ, что прежде Княжество Ганноверъ, а потомъ Англичане и Голландцы, коихъ раздражилъ Карлъ повелѣніемъ брать суда ихъ на Балтійскомъ морѣ, приступили къ великому Сѣверному союзу, главою коего былъ ПЕТРЪ. Безъ Него не возможно было ни Курфирсту Ганноверскому утвердиться во владѣніи Бремена и Вердена, ни Даніи достигнуть желанія своего пріобрѣтеніемъ Голштейнъ-Готторпскихъ владѣній. Безъ Его содѣйствія надежда Короля Прусскаго, распространить владѣніи свои въ Помераніи, была бы тщетна, Голштейнъ Готторпскій дворъ остался бы неудовлетвореннымъ, а Король Августъ не могъ бы спокойно владѣть въ Польшѣ.

Правитель Голштиніи, вступившій прежде всѣхъ съ Карломъ въ тѣснѣйшій союзъ по прибытіи его въ Стральзундъ, испыталъ первый и слѣдствія таковой преданности его непріятелю союзниковъ. Очищенная Датчанами область Любекская была паки занята ими и возвращена уже въ слѣдующемъ году, по опредѣленію избранныхъ для рѣшенія сего дѣла судей, которыми Правитель Голштиніи былъ оправданъ и освобожденъ отъ всякихъ къ нему притязаній.

ПЕТРЪ отправляетъ флотъ свой въ Балтійское море.

Завоеваніе Стральзунда было первымъ предположеніемъ союзниковъ. ПЕТРЪ не только обѣщалъ содѣйствовать въ томъ сухопутными своими войсками, но и отправилъ лѣтомъ 1715 года флотъ свой въ Балтійское море. — Сберегая однако же оный, какъ первый плодъ попеченій Его о утвержденіи могущества Россіи на морѣ, уклонялся Онъ отъ соединенія Его съ флотомъ Датчанъ, который равняясь уже одинъ въ числѣ съ Шведскимъ, храбро

противился оному. Англинскія и Голландскія эскадры вступили равнымъ образомъ въ Балтійское море, и Адмиралъ Норрисъ прибывъ въ Ревель, угощалъ на кораблѣ своемъ ПЕТРА и Его Супругу.

Завоеваніе Стральзунда. Желаніе ПЕТРА овладѣть Висмаромъ и дальнѣйшія предположенія Его остаются безъ успѣха. Бракосочетаніе Принцессы Екатерины съ Герцогомъ Мекленбургскимъ.

Стральзундъ сдался однако же соединеннымъ Датскимъ и Прусскимъ войскамъ еще до прибытія Россіянъ (Декабря 23), и Карлъ, за нѣсколько дней до сдачи, прибылъ изъ онаго благополучно въ Швецію.

Послѣ сего во всей Германіи оставался за Шведами одинъ только городъ Висмаръ, на который ПЕТРЪ обратилъ тѣмъ болѣе вниманія, что оный назначаемъ Имъ былъ Герцогу Мекленбургскому, Карлу Леопольду, съ коимъ намѣревался Онъ сочетать бракомъ Принцесу Екатерину, дщерь брата Своего.

Владѣтель сей, отличавшійся столько же своею наружностію и душевными способностями, какъ и странностію сво-

его характера, умѣлъ снискать благорасположеніе ПЕТРА. Поставивъ образцемъ всѣхъ своихъ поступковъ Карла XII, коего сопровождалъ онъ въ нѣсколькихъ походахъ, подражалъ онъ ему не только въ одѣяніи, но даже и въ упорствѣ. Чувствуя слабость свою въ кругу политическомъ, поелику не задолго предъ тѣмъ нашелъ Онъ себя принужденнымъ позволить иностраннымъ войскамъ переходъ чрезъ его владѣнія и открыть Датчанамъ Ростокъ, желалъ онъ умножить военныя свои силы. Но какъ рыцарство не соглашалось на необходимое для того умноженіе податей, то не имѣя никакихъ средствъ къ достиженію своей цѣли, согласился онъ тѣмъ съ большею радостію на союзъ съ ПЕТРОМЪ, что съ онымъ открывалась ему надежда не токмо преклонить рыцарство къ исполненію его желаній, но и овладѣть Висмаромъ. Для ПЕТРА же лестно было то, что въ семъ послѣднемъ случаѣ, корабли Его на Балтійскомъ морѣ могли бы во всякое время имѣть безопасное пристанище въ гавани сего города.

*

Въ семъ намѣреніи Государь давъ повелѣніе своимъ войскамъ ускорить маршъ ихъ, дабы соединиться съ назначенною для осады Висмара арміею союзниковъ, отправился Самъ въ началѣ 1716 года, въ сопровожаніи супруги Своей и Принцессы Екатерины въ Германію, гдѣ удобнѣе могъ Онъ наблюдать виды каждаго изъ своихъ союзниковъ и соотвѣтственно тому располагать свои дѣйствія; ибо отъ прозорливаго ока Его не могло укрыться, что соединившіяся съ нимъ противу Швеціи державы, по ослабленіи общаго непріятеля ихъ, съ завистію уже взирали на возрастающее величіе Россіи, и потому не могли благопріятствовать и намѣренію Его умножить завоеванія свои на Балтійскомъ морѣ пріобрѣтеніемъ укрѣпленнаго мѣста въ Германіи.

Явныя тому доказательства увидѣлъ Онъ въ непродолжительномъ времени. Находясь еще въ Данцигѣ, гдѣ въ присутствіи Короля Польскаго торжествовалъ Онъ бракосочетаніе Принцессы Екатерины съ Герцогомъ Мекленбургскимъ, получилъ Онъ извѣстіе, что соединенныя Дан-

скія, Прусскія и Ганноверскія войска взяли Висмаръ безъ содѣйствія Россіянъ, ускоривъ заключеніе выгодной для Шведовъ капитуляціи единственно для того, чтобы занять городъ сей безъ войскъ Россійскихъ, и что Князь Репнинъ, прибывшій съ нѣкоторымъ числомъ сихъ послѣднихъ, для принятія участія въ семъ завоеваніи, былъ даже силою прогнанъ Ганноверскими войсками.

ПЕТРЪ принявъ таковый поступокъ за величайшую для себя обиду, вознамѣрился немедлѣнно, оставя всѣхъ своихъ союзниковъ, соединиться съ Карломъ, котораго не преставалъ онъ уважать и во время непріятельскихъ противу его дѣйствій. Остерманъ и Шафировъ съ трудомъ могли отвратить Его отъ опаснаго сего намѣренія. Упорство Карла и ненадежность дальновидныхъ плановъ Герца послужили имъ доказательствами для убѣжденія ПЕТРА, который согласился наконецъ не предпринимать ничего въ скорости, дать время Герцу къ достиженію Его намѣреній и дотолѣ сохранить доброе согласіе съ своими союзниками, хотя произшествіе

при Висмарѣ рѣшило уже почти участь будущихъ военныхъ дѣйствій.

ПЕТРЪ въ Данцигѣ.

Между тѣмъ Государь не оставлялъ намѣреній своихъ въ разсужденіи Висмара. Предъ отъѣздомъ своимъ въ Германію, для произведенія оныхъ въ дѣйство, окончилъ Онъ распрю съ Данцигомъ, который обвиняемъ былъ въ сношеніяхъ съ врагами Россіи и Польши. Городъ сей принужденъ былъ заплатить сто тысячь талеровъ и позволить Россійскому Коммисару осматривать всѣ суда приходящія на Вислу. (*)

Свиданіе ПЕТРА съ Королями Прусскимъ и Датскимъ.

Изъ Данцига ПЕТРЪ отправился съ галернымъ флотомъ своимъ въ Ростокъ, давъ повелѣніе Фельдмаршалу Шереметеву слѣдовать съ прибывшими на семъ флотѣ сухопутными войсками въ Мекленбургъ.

(*) Примѣч. 25.

Вскорѣ потомъ отправясь Самъ къ сухопутнымъ войскамъ своимъ, имѣлъ Онъ въ Штеттинѣ свиданіе съ Королемъ Прусскимъ, который призналъ и для себя выгоднымъ намѣреніе Государя содержать равновѣсіе между Даніею и Швеціею и всѣ военныя дѣйствія обратить къ сей цѣли.

Пробывъ потомъ краткое время въ Шверинѣ и Висмарѣ, ПЕТРЪ принужденъ былъ, для поправленія своего здоровья ѣхать въ Пирмонтъ. Увидясь близь Гамбурга съ Королемъ Датскимъ условился Онъ съ нимъ о средствахъ высадки въ Шонію, которая предположена была еще за годъ предъ тѣмъ. Король убѣждалъ Его произвести оную въ томъ же году, поелику Карлъ, учинивъ нападеніе на Норвегію, проникъ уже до главнаго оной города Христіаніи, и ПЕТРЪ, не отказавшійся и въ семъ случаѣ принять участіе въ выгодахъ Даніи, обѣщалъ Ему отправить въ Іюнѣ мѣсяцѣ находившіяся въ Мекленбургѣ войска въ Зеландію, дабы не потерять удобнѣйшаго для высадки времени.

Коварные умыслы Герца.

Между тѣмъ Герцъ мало помалу умѣлъ пріобрѣсть довѣренность Карла. Доставляя ему всѣ средства къ продолженію войны, старался онъ однако же объ открытіи мирныхъ переговоровъ. Пользуясь возставшими между союзныхъ державъ несогласіями, дабы склонить къ миру ПЕТРА, какъ опаснѣйшаго непріятеля Швеціи, старался онъ питать въ немъ недовѣріе къ онымъ и возбудить подозрѣніе, что они намѣрены вступить въ особенные мирные переговоры съ сею державою и оставить великаго союзника ихъ одного на поприщѣ военныхъ дѣйствій. Давъ однако же примѣтить, что Карлъ наиболѣе склоненъ къ миру съ ПЕТРОМЪ, сдѣлалъ онъ чрезъ Россійскаго въ Гагѣ Посланника, Князя Куракина, предложеніе, чтобы Государь удержавъ за собою всѣ завоеванія, изключая Финляндію, доставилъ Карлу вмѣсто оныхъ Померанію, нѣкоторыя Датскія и Брауншвейскія провинціи. Въ самое то время приготовлялъ онъ съ Шведскими Посланниками, Графомъ Шпарре и Гилленборгомъ, странный планъ воз-

вести съ помощію Швеціи Англинскаго Претендента на Великобританскій престолъ и тѣмъ занять втораго сильнаго непріятеля Карла, Короля Георга. Дабы и въ семъ случаѣ удобнѣе преклонить ПЕТРА къ выгодамъ Швеціи, нашелъ онъ средство доставить одному изъ приверженцовъ Претендента, Доктору Аресскину, мѣсто Лейбъ-Медика при особѣ Государя.

Путешествіе ПЕТРА въ Пирмонтъ.

Не смотря на то ПЕТРЪ оставался непоколебимъ въ предпріятіи своемъ сохранить прежнія дружественныя связи, дабы дѣйствовать общими силами противу Швеціи, и въ семъ намѣреніи на пути своемъ въ Пирмонтъ, имѣлъ въ Герренгаузенѣ свиданіе съ Ганноверскими Министрами, которые прибыли туда къ Нему со внукомъ Курфирста. Во время трехнедѣльнаго пребыванія своего въ Пирмонтѣ, продолжалъ Онъ начатыя въ Торгау (*) сношенія съ Лейбницомъ. Владѣвшій

(*) Примѣч. 26.

Пирмонтомъ Графъ Вальдекскій, угощая однажды ПЕТРА весьма великолѣпно въ новопостроенномъ замкѣ его въ Арельзенѣ, спросилъ его, нравится ли ему сей замокъ? „Въ немъ одинъ токмо недостатокъ, отвѣчалъ ему Государь; Мнѣ кажется что „кухня его съ лишкомъ велика.„

ПЕТРЪ отправляется въ Копенгагенъ.

Оставя Пирмонтскія воды въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ПЕТРЪ отправился въ Мекленбургъ, для учиненія нужныхъ распоряженій по предначертанному Имъ съ Данію плану. Сорокъ Россійскихъ галеръ прибыли уже въ Ростокъ, и многочисленная Россійская армія, во ожиданіи Датскихъ транспортныхъ судовъ, расположена была въ Мекленбургѣ въ рыцарскихъ помѣстьяхъ. Собравъ на берегахъ Балтійскаго моря войска сіи для произведенія предположенной высадки, ПЕТРЪ надѣялся тѣмъ скорѣе склонить Мекленбургское дворянство къ примиренію съ Герцогомъ, и доставленіемъ сему послѣднему города Висмара открыть навсегда портъ онаго для судовъ Россійскихъ. Для сего занявъ островъ

Пель съ находившимся на немъ монастыремъ, предлагалъ Онъ именемъ Герцога Датскому и Великобританскому дворамъ знатныя суммы за уступленіе Висмара; но какъ сіи, такъ и Вѣнскій дворъ умѣли искусно отклонить сіи предложенія. Между тѣмъ давъ въ Ростокѣ нужныя повелѣнія о переправѣ войскъ Его, отправился Онъ на одной галерѣ въ Копенгагенъ, куда слѣдвала за нимъ сухимъ путемъ и супруга Его. Прибывъ къ Датскому острову Фальстеру, увидѣлъ уже Онъ и часть галеръ своихъ, приближавшихся къ оному съ тремя полками пѣхоты, и вмѣстѣ съ оными продолжалъ путь свой къ Датской столицѣ, гдѣ суда Его вошли въ гавань, а войска расположились лагеремъ близь города. Въ скоромъ времени прибылъ туда же изъ Ревеля Капитанъ-Командоръ Сиверсъ съ пятнадцатью большими судами и соединился съ находившимися уже прежде тамо десятью Россійскими судами подъ командою Капитанъ-Командора Шельтинга. По прибытіи равнымъ образомъ Аглинскаго и Голландскаго флота и Датской эскадры, которая подъ предводительствомъ

Вице-Адмирала Габеля возвратилась изъ Норвегіи въ Копенгангенъ уже по истеченіи Іюня, союзники находя силы свои достаточными, дабы противустать крейсировавшему въ Балтійскомъ морѣ Шведскому флоту, располагать отправляемою по оному торговлею и прикрывать предположенную высадку въ Шонію, ожидали токмо нужныхъ для оной сухопутныхъ войскъ, поелику большая часть назначенной для того Россійской арміи оставалась еще въ Мекленбургѣ, во ожиданіи Датскихъ транспортныхъ судовъ.

ПЕТРЪ избирается начальникомъ четырехъ соединенныхъ флотовъ.

Дабы флотъ не оставался между тѣмъ въ бездѣйствіи на рейдѣ, вознамѣрился Государь, съ согласія Короля Датскаго и начальниковъ Голландскаго и Англинскаго флотовъ, употребить оный для прикрытія купеческихъ судовъ, коихъ находилось тогда болѣе ста въ Зундѣ, отъ нападенія Шведовъ. Присутствіе Его рѣшило скоро недоумѣніе, кому поручить начальство надъ союзнымъ флотомъ. Соединяя въ се-

бѣ съ саномъ Государя достоинства искуснаго мореходца, избранъ Онъ былъ единогласно начальникомъ четырехъ флотовъ, и всѣ Командовавшіе оными дотолѣ обязались исполнять во всемъ Его повелѣнія. (*).

ПЕТРУ, коего все вниманіе обращено было къ морской службѣ, сей знакъ общаго уваженія и признанія заслугъ Его былъ гораздо пріятнѣе, нежели всѣ почести, коими дотолѣ старались осыпать Его. Въ качествѣ главнаго предводителя соединенныхъ флотовъ четырехъ разныхъ націй, выступилъ Онъ въ море и повелѣвая болѣе нежеле 80 военными судами, прикрывалъ оными болѣе ста купеческихъ кораблей до мѣста назначенія оныхъ. (**) Слабѣйшій противу союзниковъ флотъ Шведскій удалился въ Карлскрону, и ПЕТРЪ одинъ достойно владычествовалъ на Балтійскомъ морѣ.

Предпріятіе учинить высадку въ Шонію остается безъ исполненія.

Между тѣмъ Датскія транспортныя суда отправились изъ Зеландіи для пере-

(*) Примѣч. 27.
(**) Прим. 28.

воза въ Копенгагенъ назначенныхъ къ высадкѣ Россійскихъ войскъ. Въ надеждѣ найти войска сіи уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было собрать оныя, ПЕТРЪ, по десятидневномъ крейсированіи на Балтійморѣ, оставилъ въ половинѣ Августа флотъ у Борнгольма, дабы отправиться оттуда въ Копенгагенъ. Но бывъ принужденъ противными вѣтрами пристать къ острову Рюгену и извѣстясь тамо, что войска Его еще не перевезены въ Данію, отправился въ Стральзундъ и приказалъ изготовить тамо нѣсколько транспортныхъ судовъ на щетъ двора Датскаго. Чрезъ нѣсколько дней продолжалъ Онъ путь свой въ Копенгагенъ и прибылъ въ оный 21 числа Августа. — Но прежде нежели Россійскія войска, въ числѣ 33 баталіоновъ пѣхоты и трехъ полковъ, конницы, предводимыя Фельдмаршаломъ Шереметевымъ и Генералами Вейде и Репнинымъ, собрались у Копенгагена, прошла уже половина Сентября, при чемъ получено было извѣстіе, что Карлъ, для отвращенія угрожавшей Шоніи опасности, оставилъ Норвегію и приготовился съ 20,000 арміи встрѣ-

тить въ оной Россіянъ и Датчанъ. Государь осмотрѣвъ самъ берега Шоніи, нашелъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ токмо возможно было учинить высадку, поставлены были батареи. Въ сихъ обстоятельствахъ собралъ Онъ общій военный совѣтъ и предложилъ оному на разсмотрѣніе, можно ли въ столь позднее время года ожидать успѣху отъ таковаго предпріятія? Всѣ министры и Генералы признали оное опаснымъ. „Хотя бы и удалось намъ, говорили нѣкоторые, не смотря на сильное сопротивленіе собранной въ Шоніи многочисленной арміи, высадить во многихъ мѣстахъ оной войска наши и давъ сраженіе вступить въ оную, но утвердиться въ непріятельской землѣ можемъ мы только тогда, когда будемъ имѣть во власти нашей укрѣпленные города Карлскрону и Малмое, осада коихъ въ столь позднее время года сопряжена будетъ съ великими затрудненіями. Слѣдствія учиненной Датчанами въ 1710 году высадки, присовокупили они къ тому, должны намъ служить примѣромъ и въ семъ случаѣ; а потому гораздо выгоднѣе

отложить предпріятіе сіе до будущей весны.,,

Хотя Датскій дворъ вмѣстѣ съ Англинскимъ Министромъ и Адмираломъ Норрисомъ возразили противу сего, что столь превосходному числу войскъ, каковое собрано въ Зеландіи, Шведы не могли бы противиться, и что въ продовольствіи войскъ своихъ союзники обезпечиваются какъ бывшею тамо обильною жатвою такъ и близостію безпрепятственнаго сообщен я съ Датскими островами, съ которыхъ въ случаѣ нужды могли бы такъ же доставляться туда припасы; но ПЕТРЪ признавая заключеніе военнаго совѣта основательнымъ, пребылъ непоколебимъ въ намѣреніи, въ коемъ самъ Онъ послѣ того раскаявался. (*).

Король Датскій, для коего непріятно было оставить стоившее толикихъ трудовъ предпріятіе, тѣмъ болѣе, что отъ произведенія онаго въ дѣйство ожидалъ онъ самыхъ выгодныхъ для себя послѣдствій, вознамѣрился отважиться самъ на высадку, требуя токмо отъ ПЕТРА двад-

---

(*) Примѣч. 29.

цати восьми баталіоновъ вспомогательнаго войска. Но такъ какъ ПЕТРЪ не соглашался дать ему болѣе пятнадцати баталіоновъ, о коихъ условился Онъ съ нимъ въ 1715 году, то Король признавая таковое пособіе недостаточнымъ для успѣшнаго произведенія въ дѣйство своего намѣренія, принужденъ былъ наконецъ оставить оное.

Неудовольствіе, отказомъ ПЕТРА въ немъ произведенное, обратилось въ скоромъ времени въ недовѣрчивость, которую особенно питали въ немъ внушенія Ганноверскихъ Министровъ. Однажды Государь возвращаясь поздно съ своего флота, принужденъ былъ провести ночь внѣ Копенгагена. Случай сей побудилъ его требовать ключа отъ однихъ изъ воротъ города и позволенія входить въ оный и ночью въ сопровожаніи нѣсколькихъ солдатъ. Изъясняя требованіе сіе съ другими столь же маловажными обстоятельствами соотвѣтственно своей цѣли, непріятели ПЕТРА возбудили противъ Его подозрѣніе, что Онъ намѣренъ овладѣть Копенгагеномъ, замкомъ Кроненбургомъ и даже особою Короля со всею его фамиліею

и на щетъ Даніи заключить миръ со Швеціею.

Естьли бы и самая правота мыслей Государя не доказывала коварства таковаго обвиненія, то одинъ взглядъ на тогдашнія обстоятельства могъ бы увѣрить каждаго, что таковое предпріятіе въ присутствіи Датской арміи и трехъ флотовъ, которые столь удалены были отъ соучастія въ ономъ, должно бы было безъ сомнѣнія остаться безъ успѣха, а потому не могло притти на мысль и самому худому политику. Слѣдствіемъ подозрѣнія сего было то, что Датчане удвоили свои караулы, поставили какъ у оныхъ, такъ и на городскихъ валахъ заряженныя пушки и запретили жителямъ принимать ночью въ домы свои Рускихъ. — Въ собранномъ тайно военномъ совѣтѣ Адмиралъ Норрисъ предложилъ даже овладѣть Россійскими военными кораблями и галерами, и одинъ изъ присутствовавшихъ вызывался въ продолженіи двухъ часовъ предать во власть Датчанъ всѣ Россійскія силы. Король, не столь опрометчивый, не принялъ однако же опасныхъ мѣръ сихъ и из-

вѣстивъ Государя, что онъ оставилъ намѣреніе свое учинить высадку въ Шонію, просилъ Его токмо, по затрудненіямъ, коими сопровождалось доставленіе съѣстныхъ припасовъ, и по множеству издержекъ для перевоза оныхъ, вывесть, сколь возможно скорѣе, изъ Даніи Его войска. При всемъ томъ ПЕТРЪ не могъ скрыть своего неудовольствія на то, что Король считаетъ пребываніе войскъ Его для себя обременительнымъ. Онъ предложилъ Ему оставить токмо двенадцать баталіоновъ пѣхоты и тысячу человѣкъ конницы въ Зеландіи и позволить флоту Его прозимовать въ Копенгагенѣ, дабы на будущую весну могло быть уже все готово къ высадкѣ; но поелику Король отклонилъ и сіе предложеніе, то ПЕТРЪ рѣшившись оставить Данію, отправился еще въ концѣ Октября съ супругою своею въ Мекленбургъ, куда переведена была и большая часть Россійской арміи.

ПЕТРЪ въ Мекленбургѣ.

Чины Мекленбургскаго Герцогства, претерпѣвшаго весьма много и отъ преж-

няго пребыванія въ ономъ Россіянъ, обратясь еще тогда съ жалобою на то къ Императору, исходатайствовали у онаго письмо къ ПЕТРУ о облегченіи ихъ участи. При вторичномъ переходѣ Россійской арміи чрезъ Мекленбургъ, ПЕТРЪ оправдывался предъ Императоромъ тѣмъ, что союзники призвали Его сами въ Германію для поданія имъ помощи противу непріятеля, который не хотѣлъ признать ни договора заключеннаго въ Гагѣ, ни трактата о неутралитетѣ Помераніи, ниже постановленій Брауншвейскаго Конвента, предложеннаго самимъ Императоромъ; что Мекленбургъ есть часть Германіи, въ коей наиудобнѣе могутъ быть учинены приготовленія для какого либо предпріятія противу Швеціи, и что жители сего Герцогства за всѣ претерпѣнныя ими отъ пребыванія и перехода войскъ Россійскихъ бѣдствія должны быть вознаграждены всѣми участниками Сѣвернаго союза, для пользы коихъ Россіяне предпринимали походъ сей. Королю Аглинскому, который въ качествѣ Курфирста и окружнаго начальника сей части Герма-

нiи, равнымъ образомъ дѣлалъ Государю представленiя въ пользу Мекленбурга, отвѣчалъ ПЕТРЪ не столь кротко. „Я занимаю Мекленбургъ, писалъ Онъ къ нему, съ такимъ же правомъ, съ какимъ Король Англинскiй занимаетъ Бременъ и Верденъ, и желалъ бы видѣть, кто осмѣлится выгнать войска Мои оттуда.„

Мекленбургскiе чины, не престававшiе явно противиться Герцогу, казались въ глазахъ неограниченнаго во власти своей ПЕТРА совершенными мятежниками, почему и поступалъ Онъ съ ними часто соотвѣтственно сему мнѣнiю. „Какое бы удобнѣйшее средство избрать намъ, спросилъ Онъ однажды Бассевича, для покоренiя сихъ бунтовщиковъ ихъ Государю?„ — „Правосудiе и благосклонность отвѣчалъ Ему Бассевичь, а не оружiе. Лишенiе свободы и голодъ могутъ принудить насъ ко всему; но съ блескомъ оружiя немедлѣнно изчезнетъ паки и наше повиновенiе.„ — Не смотря на то Государь не преставалъ утверждать, что на мѣстѣ Герцога успѣлъ бы Онъ укротить чиновъ и многократно изъявлялъ желанiе,

чтобы Герцогъ уступилъ Ему свои владѣнія, обѣщая дать ему за оныя равную часть земли въ Курляндіи или Лифляндіи, гдѣ, подъ покровительствомъ Россіи, могъ бы онъ владѣть спокойно.

Путешествіе ПЕТРА въ Голландію и Францію.

Предположивъ удостовѣриться, поколику исполненіе сего желанія и другихъ Его намѣреній, по тогдашнему положенію дѣлъ въ Европѣ, было возможно, предпринялъ Государь въ концѣ 1716 года путешествіе въ Голландію и Францію. До отъѣзда своего имѣлъ Онъ въ Гавельбергѣ свиданіе съ Королемъ Прускимъ, съ коимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходствовалъ Онъ въ образѣ мыслей. Въ продолженіе четырехъ дней, кои провели они вмѣстѣ, дружба ихъ утвердилась, и они условились и о взаимныхъ дѣлахъ ихъ, относительно политическаго положенія Польши и города Эльбингена, за который слѣдовала еще Пруссіи знатная сумма денегъ.

ПЕТРЪ даруетъ прощеніе племяннику Мазеппы.

Изъ Гавельберга Государь отправился по Эльбѣ въ Альтону, стараясь миновать Гамбургъ, съ коимъ производились тогда переговоры о выдачѣ арестованнаго тамо сына сестры Мазеппы, Войнаровскаго. — Мазеппа, не имѣвшій самъ дѣтей, назначилъ его по себѣ наслѣдникомъ и не задолго до измѣны своей отправилъ его путешествовать въ иностранныя земли. Раздѣляя нещастный жребій своего дяди послѣ Полтавской битвы, Войнаровскій послѣдовалъ за Карломъ въ Турцію, откуда по смерти Мазеппы (въ 1709 году) возвратясь паки въ Германію, намѣревался Онъ отправиться въ Швецію для полученія отъ Карла знатной суммы денегъ, которая доставлена была ему отъ Мазеппы до принятія Портою на свой счетъ всѣхъ издержекъ его содержанія. ПЕТРЪ, извѣщенный еще въ Копенгагенѣ о намѣреніи Войнаровскаго, давно уже приготовилъ все къ задержанію его въ Гамбургѣ, Магистратъ коего не могъ отказаться отъ исполненія Его воли.

Такъ какъ Войнаровскій находился въ Шведской службѣ, то Шведы требуя освобожденія его, угрожали Гамбургскому Магистрату мщеніемъ Короля ихъ, естьли оный отважится выдать его ПЕТРУ. Равнымъ образомъ получилъ Магистратъ выговоръ и отъ Вѣнскаго двора за то, что оный взятіемъ подъ стражу Войнаровскаго нарушилъ неутралитетъ Нѣмецкой Имперіи въ отношеніи къ воюющимъ державамъ. Между тѣмъ какъ Гамбургское Правительство не знало въ сихъ обстоятельствахъ, какія мѣры принять было выгоднѣе, Войнаровскій самъ вывелъ оное изъ сего замѣшательства. Въ надеждѣ получить отъ Государя прощеніе, убѣдилъ онъ Магистратъ отправить его въ Альтону и поручить надзору Датчанъ. Онъ выбралъ для сего день тозоименитсітва Екатерины, въ ходатайствѣ коей предварительно былъ онъ обнадеженъ. Отважность его награждена была желаемымъ успѣхомъ. ПЕТРЪ самъ пришелъ въ комнату, въ коей онъ находился, и Войнаровскій повергшись къ ногамъ Его, умолялъ Его о помилованіи. Государь сохра-

нивъ ему жизнь, отправилъ его токмо въ Якутскъ, гдѣ жилъ онъ въ свободѣ и получалъ содержаніе отъ казны.

Принятіе Государемъ поднесенной Ему отъ Гамбурга въ подарокъ бриллiантами осыпанной шпаги было знакомъ примиренія Его съ симъ городомъ.

ПЕТРЪ въ Амстердамѣ.

Послѣ сего ПЕТРЪ продолжалъ путь свой чрезъ Штаде въ Бременъ, гдѣ принятъ былъ Онъ тамошнимъ Магистратомъ съ радостію и отличными почестями. Жители именовали Его своимъ избавителемъ и намѣрены уже были праздновать прибытіе Его разными увеселеніями; но ПЕТРЪ, пробывъ короткое токмо время въ Бременѣ, поспѣшалъ отправиться въ Амстердамъ.

Здѣсь, за восемнадцать лѣтъ предъ тѣмъ, учился Онъ кораблестроенію; здѣсь взирая на множество кораблей и дѣятельность торгующихъ, возъимѣлъ Онъ желаніе сотворить флотъ и для Россіи, которое въ теченіи сего времени столь

удачно произвелъ въ дѣйство. Ученикъ, работавшій подъ именемъ Петра Баса на верфяхъ Сардамскихъ, сдѣлался уже самъ искуснымъ учителемъ, приобрѣлъ на Балтійскомъ морѣ порты, построилъ флотъ, побѣдилъ Шведовъ и оставивъ начальство надъ соединенными флотами четырехъ сильнѣйшихъ на морѣ державъ въ Европѣ, какъ повелитель Балтійскаго моря, во всей славѣ своей, возвратился съ чувствами признательности туда, гдѣ почерпнулъ Онъ свои знанія и утвердился въ предпріятіи своемъ устроить морскія силы Россіи. Для принятія Его Голландскіе Штаты отправили депутатовъ, кои были предводимы Графомъ Альбемарле. Онъ привѣтствовалъ Государя на Голландскомъ языкѣ рѣчью, составленною изъ отборнѣйшихъ выраженій. „Благодарю васъ, отвѣтствовалъ ПЕТРЪ; но признаюсь, что Я васъ не понялъ. Я учился по Голландски на Сардамскихъ верфяхъ, а сего языка не разумѣю.“

Главнѣйшимъ занятіемъ для ПЕТРА было и при семъ случаѣ распространеніе Его знаній. На сей конецъ ходилъ Онъ

паки на корабельныя верфи, осматривалъ подробно запасные магазейны Остъ-Индской компаніи и адмиралтейство. Но опрометчивость Государя, отъ которой никогда не могъ Онъ освободиться, произвела тогда весьма вредныя послѣдствія для торговли Россіянъ съ Голландіею. Во время перваго пребыванія своего въ оной, учредилъ Онъ въ Амстердамѣ, съ помощію искуснаго въ торговыхъ оборотахъ соотечественника своего Соловьева, Россійскую контору, которая чрезъ порученія Двора и другія предоставленныя ей выгоды въ скоромъ времени достигла цвѣтущаго состоянія. По возвращеніи ПЕТРА въ Голландію, Соловьевъ, изъ зависти былъ оклеветанный предъ Государемъ, смѣненъ и отосланъ въ Россію. Поступокъ сей возбудилъ во всѣхъ Голландскихъ купцахъ, между коими Соловьевъ приобрѣлъ честностію своею дружбу и довѣренность, такую недовѣрчивость къ Россійскому купечеству, что послѣ сего ни одна Россійская контора въ Амстердамѣ не могла уже утвердиться.

Во время сего вторичнаго пребыванія въ Голландіи ПЕТРЪ обращалъ болѣе вниманія и на другія науки и искуства и осматривалъ какъ общественныя, такъ и частныя галлереи картинъ и собранія рѣдкихъ произведеній искуства и природы. Особенно понравились Ему превосходный анатомическій кабинетъ, надъ устроеніемъ коего славный Рюйшъ трудился сорокъ лѣтъ, и собраніе всѣхъ извѣстныхъ земнородныхъ и морскихъ животныхъ Аптекаря Себы. ПЕТРЪ купилъ сіи собранія за весьма знатную сумму, и они—то послужили основаніемъ натуральнаго кабинета, находящагося нынѣ при Санктпетербургской Академіи наукъ. (*)

Сверьхъ подобныхъ собраній рѣдкостей ПЕТРЪ посѣщалъ и разныхъ художниковъ. Онъ проводилъ цѣлые часы въ мастерскихъ живописцевъ и распрашивалъ ихъ о семъ искуствѣ. Болѣе прочихъ нравились Ему произведенія школъ Фламандской и Брабантской. Рубенсъ, Фанъ Дикъ, Рембрантъ, Фанъ Деръ Верфъ, Воуверманъ, Остаде,

(*) Примѣч. 30.

Фонъ Гуйзумъ и другіе знаменитѣйшіе Голландскіе художники были его любимцы. Изъ всѣхъ картинъ ихъ отдавалъ Онъ болѣе преимущества тѣмъ, на коихъ изображались виды моря, или кораблей. Особенно уважалъ Онъ славнаго Адама Сило, который, бывъ самъ Капитаномъ въ морской службѣ, изображалъ вѣрнѣе всѣхъ прочихъ все, что только относилось до снастей корабля. Посѣщая Голландскія аукціонныя камеры, въ коихъ продавались картины, бралъ Онъ съ собою историческаго живописца, Швейцарца Икселя, и засѣдая съ нимъ въ числѣ любителей, спрашивалъ совѣта его при выборѣ и покупкѣ произведеній живописи. Иксель, вступивъ потомъ въ Россійскую службу, сопровождалъ Государя въ Петербургъ для сбереженія знатнаго количества купленныхъ Имъ картинъ.

Лихорадка, приключившаяся Государю во время пребыванія Его въ Амстердамѣ, прервала на нѣсколько времени Его дѣятельность. Ожидая при выздоровленіи своемъ остававшейся въ Шверинѣ своей супруги, которая не смотря на предстоявшее ей близкое разрѣшеніе отъ бремени,

не могла воспротивиться желанію своему видѣть землю, которую ПЕТРЪ почиталъ колыбелію своего величія, получилъ Онъ извѣстіе, что Екатерина на пути къ Везелю разрѣшилась отъ бремени Принцемъ. ПЕТРЪ намѣревался уже избрать воспріемниками онаго Генеральныхъ Штатовъ, какъ прибывшій вторично курьеръ извѣстилъ Его о воспослѣдовавшей смерти новорожденнаго. Чрезъ нѣсколько недѣль (1717 года въ Февралѣ мѣсяцѣ) встрѣтилъ Государь въ Амстердамѣ свою супругу, и вмѣстѣ съ нею отправился въ Сардамъ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ работалъ Онъ въ званіи корабельнаго плотника, и показалъ ей тамо прежнее свое жилище, которое въ память пребыванія Его въ ономъ, названо было потомъ Государевымъ домомъ. Купецъ Кальфъ, начавшій первый торговать съ Петербургомъ, угощалъ въ Сардамѣ ПЕТРА и Его супругу. Они пробыли въ Голландіи до Апрѣля мѣсяца и въ продолженіи сего времени объѣхали Утрехтъ, Амстердамъ, Лейденъ, Роттердамъ и Гагу. Осматривая все, что было примѣчательнаго въ городахъ сихъ, Государь

обратилъ особенное вниманіе на одного Математика, утверждавшаго, что онъ открылъ способъ находить долготу на морѣ. Наблюдая тщательно производимые имъ опыты, ПЕТРЪ неоднократно приводилъ его своими вопросами въ замѣшательство и наконецъ заставилъ признаться, что онъ не думалъ найти въ особѣ Государя столь великаго Математика.

Герцъ берется въ Голландіи подъ стражу.

Между тѣмъ, какъ Государь находился въ Гагѣ, прибылъ туда и Герцъ изъ Франціи. Предположивъ вооружить вдругъ многія державы противу Англинскаго Короля Георга, для возвращенія престола дому Стуартовъ, старался онъ отклонить отъ союза съ Англіею управлявшаго во время малолѣтства Людовика XV Франціею Герцога Орлеанскаго, и убѣдить ПЕТРА къ принятію участія въ его видахъ. Но Государь будучи довольно остороженъ, чтобы предварительно дать согласіе свое на столь трудное предпріятіе, или благопріятствовать явно оному, избѣгалъ свиданія съ Герцомъ, хотя Ми-

нистры Россійскіе, выслушавъ предложенія сего послѣдняго, подали ему нѣкоторую надежду.

Сколь благоразумно поступилъ ПЕТРЪ, употребивъ таковую осторожность, въ томъ увѣрился Онъ еще во время пребыванія своего въ Голландіи. На одномъ занесенномъ вѣтрами въ Норвегію Шведскомъ суднѣ найдены были письма, содержавшія въ себѣ извѣстія о предпріятіи Герца, и отосланы Датскимъ Дворомъ къ Королю Англинскому. Слѣдствіемъ сего было то, что Англинское Правительство не токмо дало повелѣніе взять подъ стражу находившагося въ Лондонѣ Шведскаго посланника, Графа Гилленборга, но и просило Генеральные Штаты арестовать и самаго Герца, который при отъѣздѣ своемъ изъ республики задержанъ былъ на границѣ оной. Изъ самыхъ перехваченныхъ писемъ, которыя обнародованы были въ Англіи, ясно усмотрѣть было можно, что Государь ни мало не участвовалъ въ предпріятіи Герца и что сей надѣялся токмо склонить Его къ оному; почему и оправдаться Ему въ томъ было не трудно.

Пребыванiе ПЕТРА во Францiи.

Въ началѣ Апрѣля Государь, оставивъ супругу свою въ Гагѣ (*), продолжалъ путешествiе въ Брабантъ и Францiю, къ коему приготовлялся уже Онъ давно, записывая предварительно все, что въ продолженiи онаго подробно узнать Онъ намѣревался.

Онъ отправился водою чрезъ Дордрехтъ, Флиссингенъ и Миддельбургъ въ Антверпенъ, гдѣ остановясь въ одномъ Iезуитскомъ монастырѣ, провелъ нѣсколько дней въ осматриванiи картинъ и другихъ произведенiй искуства. По порученiю Императора принятъ Онъ былъ въ семъ городѣ Княземъ Турнъ и Таксисъ и Принцомъ Голштинскимъ, изъ коихъ послѣднiй сопровождалъ Его чрезъ Австрiйскiя Нидерланды въ Бриссель, Гентъ, Брюге и Остенде.

По случаю встрѣтился Онъ въ семъ послѣднемъ городѣ съ однимъ солдатомъ

(*) Примѣч. 31.

котораго вели къ смертной казни. Преступникъ отважился просить Его о исходатайствованіи ему прощенія, и ПЕТРЪ, тронутый его убѣжденіями, доставилъ ему оное.

Въ Дюнкирхенѣ, коего укрѣпленія, разоренная гавань и каналы привлекли особенно Его вниманіе, пробылъ Государь также нѣсколько дней и по образцу простирающейся тамо въ море пристани, вознамѣрился сдѣлать подобную въ Кронштатѣ, или въ Петербургѣ.

Маія 7 числа прибылъ Онъ съ сопровождавшими Его Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ, Княземъ Куракинымъ, Генералъ-Поручиками Княземъ Василіемъ Долгорукимъ и Иваномъ Бутурлинымъ и Генералъ Адъютантомъ Ягужинскимъ въ Парижъ. Маршалъ Тессе со многими знатнѣйшими въ Государствѣ особами и съ однимъ эскадрономъ гвардіи встрѣтилъ Его въ Эльбефѣ и предложилъ Ему для въѣзда въ Парижъ Королевскую парадную карету. Остановясь въ Луврскомъ дворцѣ, Государь, для вящшаго избѣжанія этикетовъ, занялъ однакожъ въ тотъ же самый день принадлежавшій Герцогу Виллеруа замокъ Лесдиги-

еръ, гдѣ во все время пребыванія своего въ Парижѣ, продолжавшагося до 20 числа Іюня, жилъ Онъ съ Министрами и Генералами своими на щетъ Французскаго двора. Послѣ Герцога Регента, посѣтилъ Его въ семъ замкѣ и семилѣтній Король, сопровождаемый дядькою своимъ, Герцогомъ Виллеруа. Государь встрѣтилъ его на лѣстницѣ у самой кареты, гдѣ Виллеруа привѣтствовалъ Его короткою рѣчью. Съ непринужденнымъ и ласковымъ видомъ ПЕТРЪ взялъ дитя на руки и поцѣловавъ его, сказалъ: „Желаю, чтобъ Ваше Величество выросли благополучно и царствовали со славою! Можетъ быть будемъ мы со временемъ полезны другъ другу.„ Поелику Государь не могъ самъ объясняться на Французскомъ языкѣ, то Князь Куракинъ заступалъ при семъ случаѣ, такъ какъ и во все время пребыванія Его во Франціи, мѣсто толмача. Въ слѣдующій день ПЕТРЪ посѣтилъ Герцога Регента и Короля въ Тюльери, гдѣ принятъ былъ съ отличнымъ великолѣпіемъ.

Въ Парижѣ, соединявшемъ въ себѣ толикое множество достопримѣчательно-

стей, Государь совершенно могъ удовлетворить свое любопытство. Арсеналы, литейный дворъ и анатомическія собранія были первыми предметами Его вниманія. Неоднократно былъ Онъ на обсерваторіи и въ Академіи Наукъ, которою принятъ былъ Онъ потомъ въ число ея членовъ, (*) и бесѣдуя съ Географомъ Делилемъ, открылъ ему несправедливость мнѣнія о существующихъ будто бы водоворотахъ на Каспійскомъ морѣ, извѣстилъ Его о пространствѣ Россійскаго Государства и показывалъ ему мѣста, въ коихъ намѣренъ Онъ былъ выстроить новыя крѣпости и открыть сообщеніе съ Бухаріею. Позвавъ къ себѣ искуснѣйшаго въ Парижѣ глазнаго врача, приказалъ Онъ показать себѣ опыты искусства его надъ однимъ слѣпымъ инвалидомъ. Домъ инвалидовъ, сей памятникъ величія Лудовика XIV, питавшій четыре тысячи заслуженныхъ воиновъ, возбудилъ Его удивленіе. Осматривая съ великимъ вниманіемъ превосходную шпалерную фабрику,

---

(*) Примѣч. 32.

хвалилъ Онъ особенно представленныя Ему издѣлія оной съ изображеніями изъ исторіи Донъ Кишота по рисунку Коппеля, которыя немедлѣнно и были Ему подарены отъ имени Регента, съ присовокупленіемъ четырехъ другихъ произведеній той же фабрики, представлявшихъ рыбную ловлю Св. Петра, воскресеніе Лазаря, исцѣленіе разслабленныхъ и изгнаніе разбойниковъ изъ храма, по рисунку Жувенета. (*). Въ Королевской библіотекѣ поднесли Ему въ подарокъ описаніе походовъ Лудовика XIV и изображенія зданій и садовъ Королевскихъ въ Версаліи. Находясь въ Петербургѣ за столомъ у Герцога д'Антеня, увидѣлъ Онъ вдругъ въ столовомъ залѣ портретъ свой, списанный съ Него въ продолженіе стола. Но нигдѣ удивленіе Его не было болѣе соединено съ удовольствіемъ, какъ на Королевскомъ монетномъ дворѣ. Обозрѣвъ всѣ мастерскія онаго въ подробности, просилъ Онъ наконецъ, чтобы въ присутствіи Его выбили для Него нѣсколько медалей. Начальникъ

(*) Примѣч. 33.

монетнаго двора приказалъ тотчасъ принести нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ бляхъ и взять какой нибудь изъ лучшихъ штемпелей. Приказаніе Его было немедлѣнно исполнено; первая золотая медаль была шиснута, и ПЕТРЪ, приступившій къ машинѣ, дабы взять медаль, не мало удивился, увидя на оной собственное свое изображеніе. На оборотѣ медали сей представлена была Слава, парящая чрезъ рѣку, которая изливалась въ море противу солнца. Аллегорію сію объясняла надпись изъ Виргилія: Vires adquirit eundo (паря, приобрѣтаетъ она новыя силы) (*).

Посѣщеніе Государемъ Сорбонны было равнымъ образомъ достопримѣчательно. По представленіи Ему въ тамошней библіотекѣ многихъ Славянскихъ священныхъ книгъ, обратился разговоръ на различіе между Россійскимъ и Римско-Католическимъ вѣроисповѣданіями. Нѣкоторые изъ Сор-

---

(*) Медаль сія, которую Штелинъ описалъ несправедливо хранится въ С. Петербургскомъ Минцъ-Кабинетѣ.

бонскаго духовенства утверждали, что разность между оными была столь маловажна, что естьли бы разсмотрѣна была взаимно съ духомъ миролюбія, то не трудно бы было соединить обѣ церкви. Въ семъ предположеніи убѣждали они Государя приступить къ сему великому соединенію и увѣнчать толикое множество славныхъ дѣлъ Его совершеніемъ важнаго сего подвига. ПЕТРЪ отклонилъ однако же сіе предложеніе весьма искусно. „Я солдатъ, отвѣчалъ Онъ, и занятія Мои не позволяютъ Мнѣ углубляться въ богословскія подробности, коими раздѣляются обѣ церкви. Впрочемъ естьли учители Сорбонскіе желаютъ дѣйствительно приступить къ тому, то пусть снесутся о семъ съ Россійскими Епископами, которые будутъ отвѣчать имъ.„ Всякъ знавшій сколь непріятно было уже для Государя и Патріаршеское въ Россіи достоинство, могъ ясно видѣть, что Онъ тѣмъ менѣе желалъ подчинить себя и свое духовенство Папѣ, и что предпріятіе Католическаго духовенства, какъ то и въ самомъ дѣлѣ ока-

залось въ непродолжительномъ времени, должно было остаться безъ всякаго успѣха.

Пребываніе ПЕТРА въ Сорбоннѣ достопамятно было и по слѣдующему случаю. Разсматривая въ тамошней церкви сдѣланную Жирардономъ превосходную гробницу Кардинала Ришелье и удивляясь искуству ваятеля, пораженъ онъ былъ столько мыслію о величіи мужа, коего твердая политика устроила славу Франціи, что обнявъ въ восторгѣ бюстъ его, вскричалъ: „Великій человѣкъ! я отдалъ бы половину моихъ владѣній, чтобы научиться отъ тебя управлять другою!„

Въ окрестностяхъ Парижа, которыя также не упустилъ обозрѣть Онъ, привлекли особенно Его вниманіе Римскіе водоводы въ Марли. Версальскій дворецъ, который по несоразмѣрности боковыхъ строеній онаго съ главнымъ зданіемъ, не столько Ему понравился, назвалъ Онъ голубемъ, имѣющимъ орлиныя крылья. Въ увеселительномъ замкѣ Тріанонъ, привлекшемъ Его пріятностію своего расположенія, пробылъ Онъ нѣсколько дней, проводя время въ прогулкахъ пѣшкомъ и водою, и

въ разсматриваніи заключавшихся въ немъ рѣдкостей, изъ коихъ обратила особенно вниманіе Его карта Франціи мозаической работы.

Осматривая близь Версаліи въ Сенъ Сирѣ учрежденное Госпожею Ментенонъ заведеніе для благородныхъ дѣвицъ, пожелалъ Онъ видѣть сію набожную любимицу Людовика XIV, проводившую остальные дни своей жизни въ семъ мѣстѣ. Съ начала старалась она, по болѣзни своей, отклонить сіе посѣщеніе; но ПЕТРЪ не отступалъ отъ своего намѣренія.—„Я долженъ, говорилъ Онъ, засвидѣтельствовать почтеніе Мое женщинѣ, которая была толико предана Королю и Государству и поступила несправедливо съ Гугенотами токмо изъ простоты и суевѣрія.„ Войдя въ ея комнату, открылъ Онъ тихо завѣсы ея постели и послѣ дружелюбнаго привѣтствія, сѣвъ въ ногахъ оной, спрашивалъ о состояніи ея здоровья. „Старость есть болѣзнь моя„ отвѣчала она Ему слабымъ голосомъ. — „ Удовольствіе, быть благодѣтельницею Франціи, возразилъ ПЕТРЪ, и видѣть ежедневно множество

бѣдныхъ дѣвушекъ, обязанныхъ вамъ своимъ счастіемъ, должно облегчать болѣзнь сію.,,

Засѣданіе Парламента было послѣднимъ предметомъ наблюденій Государя въ Парижѣ. Парламентскіе члены собрались при семъ случаѣ въ церемоніальныхъ красныхъ мантіяхъ, чего не бывало между ими со временъ Карла I. Генералъ-Адвокатъ Ламуаніонъ, повторивъ въ краткихъ словахъ предложенное Адвокатами Мишо и Геренемъ дѣло, присовокупилъ къ тому, что хотя Парламентъ неоднократно призываемъ былъ Королями къ совѣту въ важнѣйшихъ дѣлахъ Государственныхъ, но при всемъ томъ не было еще дотолѣ примѣра, чтобъ Государь, могущество коего рщущала равно Европа и Азія, пожелалъ не прежде оставить столицу Франціи, какъ бывъ свидѣтелемъ засѣданій сего верховнаго судилища, и что чрезвычайный случай сей долженъ быть внесенъ въ протоколъ Парламента, для преданія онаго потомству.

При послѣднемъ свиданіи съ Королемъ ПЕТРЪ не могъ ничего инаго избрать для него въ подарокъ, какъ планъ Петербурга

съ изображеніемъ того, что было уже въ ономъ выстроено и что намѣревался еще Онъ устроить.

Государь и Герцогъ Правитель Государства разстались съ чувствами взаимнаго другъ къ другу почтенія. (*) Хотя ПЕТРЪ не достигъ главнѣйшей политической цѣли путешествія своего во Францію, состоящей въ томъ, чтобы отклонить Герцога отъ союза съ Королемъ Англинскимъ Георгомъ; однако же между Россіею и Франціею заключенъ былъ 15 Августа дружественный и торговый договоръ, въ коемъ и Пруссія приняла участіе. По неоднократнымъ прозьбамъ Правителя Франціи обѣщалъ Государь и вывесть войска свои изъ Мекленбурга.

На возвратномъ пути изъ Парижа провелъ Онъ съ удовольствіемъ нѣсколько времени въ Намюрѣ, о укрѣпленіяхъ коего разсуждалъ съ искуствомъ опытнаго инженера. Во время пребыванія Его тамо даны были для увеселенія Его два необыкновенныя зрѣлища. Первое изъ нихъ

(*) Примѣч. 34.

состояло въ морской на Самбрѣ баталіи, въ коей матросы сражались палками, а другое въ битвѣ на ходуляхъ, кои заступали и мѣсто оружія.

Въ Спа употреблялъ Государь нѣсколько недѣль тамошнія минеральныя воды, дабы совершенно изцѣлиться отъ болѣзненныхъ припадковъ, коимъ подверженъ былъ Онъ послѣ лихорадки, претерпѣнной Имъ въ Амстердамѣ. При отправленіи оттуда Лейбъ-Медикъ Его Арескинъ далъ, по желанію тамошнихъ жителей, письменное свидѣтельство, что никакія цѣлебныя воды дотолѣ не произвели столь полезныхъ для здоровья Государя дѣйствій, какъ минеральныя воды въ Спа.

Возвращеніе ПЕТРА въ Голландію. Переговоры о мирѣ со Шведами.

По четырехмѣсячномъ отсутствіи, прибылъ ПЕТРЪ въ началѣ Августа чрезъ Ахенъ, Маестрихтъ и Дортрехтъ въ Амстердамъ, гдѣ Екатерина ожидала Его съ нетерпѣніемъ. Они пробыли въ семъ городѣ до Сентября и въ продолженіе сего времени предпринимали водою пу-

тешествіе въ Сѣверную Голландію до самаго Текселя гдѣ видѣли новоприбывшій изъ Индіи флотъ. По возвращеніи ихъ въ Амстердамъ представляли для Государя въ тамошней гавани яхты и другія мѣлкія суда прекрасное зрѣлище морскаго сраженія. Во время сего пребыванія Его въ Голландіи открыты были также и переговоры о мирѣ со Швеціею. Герцъ, искусно освободившійся въ скоромъ времени отъ ареста, нашелъ тайно случай имѣть въ замкѣ Ло свиданіе съ Государемъ и обѣщалъ Ему въ теченіи трехъ мѣсяцовъ, по прибытіи своемъ въ Швецію, прекратить всѣ несогласія между Имъ и Карломъ, съ тѣмъ только, чтобы въ продолженіе сихъ трехъ мѣсяцовъ ПЕТРЪ не предпринималъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій противъ сей державы.

Прибытіе ПЕТРА въ Россію.

Послѣ сего ПЕТРЪ, поспѣшая возвратиться въ свое Государство, отправился чрезъ Клеве и Минденъ въ Магдебургъ, гдѣ принятъ Онъ былъ Герцогомъ Мек-

ленбургскимъ и его супругою. Прибывъ оттуда въ Берлинъ, куда слѣдовала за нимъ и Екатерина, утвердилъ Онъ, во время шестидневнаго пребыванія въ семъ городѣ, еще болѣе дружественныя съ Прусскимъ дворомъ связи и давъ примѣтить оному о намѣреніи своемъ заключить миръ со Швеціею, продолжалъ путь въ Петербургъ. Въ Кенигсбергѣ осматривалъ Онъ вторично тамошнюю библіотеку, приказалъ показать себѣ собраніе сочиненій Россійскаго Историка Нестора, которое сохранялось тамо какъ рѣдкость, и поручилъ снять съ онаго вѣрный списокъ со всѣми находившимися при немъ фигурами.

Октября 10 числа 1717 года достигъ Онъ береговъ Невскихъ, и новыя огорченія и заботы встрѣтили Его на оныхъ.

Вторичное учрежденіе слѣдственной Коммисіи.

Строгость, съ каковою за нѣсколько лѣтъ ПЕТРЪ наказывалъ за упущенія по должности, не произвела ожидаемыхъ слѣдствій, и новыя жалобы на обманы и притѣсненія достигли до Него паки. Пред-

принявъ лично войски въ изслѣдованіе оныхъ, Государь иногда въ четыре часа утра засѣдалъ уже въ Сенатѣ и занимался разсматриваніемъ сихъ жалобъ. Одинъ изъ знатнѣйшихъ въ числѣ обвиняемыхъ, Архангельскій Губернаторъ Князь Волконской, обличенный дѣйствительно въ своихъ преступленіяхъ, былъ разстрѣленъ. По затрудненіямъ, каковыми сопровождалось изслѣдованіе вообще всего дѣла, въ коемъ замѣшаны были и многіе изъ Сенаторовъ, учредилъ Онъ, для скорѣйшаго окончанія онаго, военное судилище, и раздѣлилъ оное на нѣсколько Коллегій, изъ коихъ каждую составляли одинъ Маіоръ, одинъ Капитанъ и одинъ Порутчикъ Гвардіи; а самъ въ концѣ того же года отправился въ Москву, въ которой не былъ онъ съ открытія въ 1711 году Турецкаго похода. Но и въ семъ случаѣ пребываніе Его въ сей столицѣ сопряжено было съ новымъ огорченіемъ, поелику тамъ представленъ былъ предъ Него, какъ преступникъ, сынъ Его, бѣжавшій изъ Россіи.

Мѣры принятыя ПЕТРОМЪ для исправленія сына Его остаются недѣйствительными. Смерть супруги Царевича.

Выбравъ достойную для Царевича Алексѣя супругу и повелѣвъ оставаться Ему въ отечествѣ ея въ продолженіе цѣлаго года, ПЕТРЪ надѣялся, что при кроткомъ содѣйствіи любви, созерцаніе болѣе смягченныхъ нравовъ освободитъ духъ его отъ укоренившихся въ немъ предразсудковъ и преклонитъ Царевича къ Его намѣреніямъ; но надежда сія была напрасна. Отъ супружества Алексѣя родились уже Принцесса Наталія, въ 1714 году и Принцъ ПЕТРЪ, въ 1715 году; но и самыя чувства родителя не могли утвердить союза, къ которому побудили его токмо опасеніе слѣдствій родительскаго гнѣва и лишенія Царскаго наслѣдія. Всѣ превосходныя качества супруги Его не могли вознаградить принужденія, на коемъ основанъ былъ бракъ имъ. ПЕТРЪ, уважавшій Принцессу, не могъ равнодушно смотрѣть на поступки сына своего съ нею; но упреки дѣлаемые Имъ Царевичу, удаляли его токмо болѣе отъ

нея, такъ что несчастная Принцесса была наконецъ совершенно имъ оставлена. Живя въ одномъ домѣ, видѣлись они не болѣе одного раза въ недѣлю, а естьли сходились въ обществѣ, то Царевичь старался всячески избѣгать разговоровъ съ нею. Обращеніе его съ одною Финляндкою низкаго состоянія возбудило ревность его супруги, дѣйствія коей тѣмъ болѣе были для нея несносны, что она ни съ кѣмъ не могла дѣлить печали своей, кромѣ одной родственницы ея, Принцессы Іуліаны Луизы Остфрисландской, которая не хотѣла, или не могла содѣйствовать ихъ примиренію.

Чрезъ нѣсколько дней по разрѣшеніи отъ бремени сыномъ, Принцесса занемогла столь опасно, что всѣ отчаялись въ ея жизни. Государь, не видавшій еще ее послѣ родовъ, по приключившейся Ему болѣзни, отправился немедлѣнно къ ней по ея желанію. Она благодарила Его за дружелюбіе, которое оказывали къ ней какъ Онъ, такъ и Его супруга, благословила, проливая слезы, дѣтей своихъ, и отдавъ ихъ на руки Царевичу, скончалась (Октября 21).

Рожденіе Царевича Петра.

Глубокую скорбь Государя о смерти Принцессы облегчило рожденіе Царевича, коимъ чрезъ нѣсколько дней послѣ того (Октября 28) разрѣшилась Екатерина. Онъ названъ былъ Петромъ, и Государь отмѣнилъ наложенный при Дворѣ трауръ, изъявивъ радость свою о семъ щастливомъ исполненіи Его желанія празднествомъ, продолжавшимся восемь дней. Въ письмѣ своемъ къ Фельдмаршалу Шереметеву называлъ Онъ новорожденнаго даннымъ Ему отъ Бога рекрутомъ, и отъ имени своего повелѣлъ поздравить съ онымъ всю армію. (*)

ПЕТРЪ увѣщеваетъ Царевича Алексѣя.

Еще до рожденія сего Царевича, вскорѣ по погребеніи тѣла супруги Алексѣя Петровича, Государь сообщилъ сему послѣднему начертаніе намѣреній своихъ относительно наслѣдія Россійскаго престола. Изобразивъ въ немъ виды благоденствія и

(*) Примѣч. 35.

величія, открытые Россіи Его стараніями, продолжалъ Онъ слѣдующимъ образомъ: „Однакожъ, когда Я о семъ отъ Бога на„шему Отечеству дарованномъ благополу„чіи разсуждаю, когда Я на потомковъ Мо„ихъ, по Мнѣ наслѣдовать имѣющихъ, по„смотрю, чувствую болѣе скорби ради бу„дущаго, нежели сколько ради настоящаго „благополучія радости имѣю, понеже ви„жу, что ты, сынъ мой, отмещешь всѣ „тѣ средства, чрезъ которыя тебѣ на„добно учиниться способнымъ къ царство„ванію послѣ Меня. Неспособность твою „называю Я своевольствомъ, за тѣмъ „что ты недостаткомъ разума и крѣпо„сти тѣлесной извиниться не можешь, „будтобъ ты того отъ Бога довольно не „имѣлъ; да хотя бы ты не былъ изъ са„мыхъ крѣпкихъ, однако не можно ска„зать и того, чтобъ и весьма слабъ былъ. „Мы единственно чрезъ военныя упраж„ненія выступили изъ прежней тьмы и „привели себя у другихъ народовъ въ зна„комство, да и въ самое почитаніе, а ты „между тѣмъ о такихъ упражненіяхъ и „слышать не хочешь. Я не совѣтую те-

„бѣ вести войны безъ праведныхъ при-
„чинъ; но я требую только того, чтобъ
„ты прилежалъ научиться знать военныя
„дѣла, понеже не возможно хорошо цар-
„ствовать, не зная законовъ того и рас-
„поряженій, хотя бы то было и ради одного
„только защищенія отечества. Ты об-
„манываешь себя, ежели думаешь быть и
„того довольно, когда Государь имѣетъ
„искусныхъ Генераловъ, которые по ука-
„зу его дѣйствуютъ: всякъ взираетъ на
„первоначальника, всякъ прилежитъ,
„чтобъ узнать склонность его, дабы по
„той управляться; сего оспорить никто
„не можетъ. Ты, не имѣя охоты, ни въ
„чемъ не обучаешься, и такъ не знаешь
„дѣлъ воинскихъ; аще же не знаешь, то
„какъ повелѣвать можешь и какъ до-
„брому доброе воздать и нерадиваго нака-
„зать, не зная силы въ ихъ дѣлѣ? но
„принужденъ будешь, какъ птенецъ, въ
ротъ смотрѣть.„

„Я есмь человѣкъ и подлежу смерти,
„то кому вышеписанное съ помощію Выш-
„няго насажденіе и уже нѣкоторое воз-
„ращенное оставлю? — Тому, иже упо-

„добился лѣнивому рабу Евангельскому, „вкопавшему талантъ свой въ землю „(сирѣчь все, что Богъ далъ, бросилъ)? „Сколь много за сіе тебя бранивалъ и не „точію бранилъ, но и бивалъ! Къ тому же „сколько лѣтъ почти не говорю съ тобою; „но ничто сіе успѣло, ничто пользуетъ, „но все даромъ; толькобъ дома жить и „имъ веселиться, небрежа о томъ, что „отъ того можетъ послѣдовать не то„чію тебѣ, но и всему Государству. Что „все Я съ горестію размышляя и видя, „что ничѣмъ тебя склонить не могу къ „доброму, за благо изобрѣлъ сей послѣд„ній тестаментъ тебѣ написать, и еще „мало пождать, аще нелицемѣрно обра„тишься; ежели же нѣтъ, то извѣстенъ „будь, что Я весьма тебя наслѣдства ли„шу, яко гангренный удъ, и не мни себѣ, „что одинъ ты у меня сынъ и что Я сіе „только въ устрастку пишу; воистинно, „Богу изволшу, сіе исполню; ибо Я за „Мое отечество и люди живота своего не „жалѣлъ и не жалѣю, то какъ могу тебя „непотребнаго пожалѣть? Лучше будь „чужой доброй, неже свой непотребной.„

Достойный великаго духа образъ мыслей, который изображался въ письмѣ Государя къ Сенату во время опаснаго положенія Его при Прутѣ и который являлъ Онъ потомъ и въ рѣчахъ своихъ (*), руководилъ Его при начертаніи строкъ сихъ къ Царевичу. Открывшаяся чрезъ нѣсколько дней Государю надежда, оставить достойнѣйшаго по себѣ преемника, утвердила Его еще болѣе въ намѣреніи употребить строжайшія противу сына Его мѣры.

Дальнѣйшія объясненія между ПЕТРОМЪ и Царевичемъ.

Изъявляемая радость о рожденіи Царевича Петра погрузила Алексѣя въ уныніе. Отвѣтъ Его Государю былъ таковъ: „Ежели Ваше Величество хощете „лишить меня наслѣдства короны Росс„сійской по моему недостоинству, да „будетъ воля твоя, о чемъ прошу и со „усердіемъ молю, потому что не уповаю „быть себя достаточну ко управленію Го„сударственному; память имѣю я слабую

(*) Примѣч. 36.

„а оная нужнѣйшею есть въ дѣлахъ; ду-
„шевныя и тѣлесныя силы мои весьма во
„истощаніе отъ одержащей мя болѣзни
„пришли, еже чинитъ меня невозмож-
„нымъ ко управленію толикаго народа;
„потребенъ къ сему такой человѣкъ, ко-
„торой бы достаточнѣе и здоровѣе меня.

„Сего ради не ожидаю быть наслѣд-
„никомъ по Вашемъ Величествѣ (которое
„да сохранитъ Богъ многолѣтно) короны
Россійскія и ниже бы того ожидалъ, хо-
„тя бы и другихъ братьевъ не имѣлъ,
„какъ имѣю одного нынѣ, которому дай
„Боже здравіе. Я не буду требовать болѣе
„впредь сего наслѣдства, въ чемъ пред-
„ставляю свидѣтелемъ Бога и клянуся
„душею моею, утверждая сіе своеручнымъ
„подписаніемъ. Препоручаю Вашему Вели-
„личеству дѣтей моихъ, а себѣ инаго
„отъ васъ не требую, кромѣ одного толь-
„ко, пока я живъ, ординарнаго пропитанія,
„оставляя все на собственную вашу волю
„и самовластіе.„

Недовольный таковымъ отвѣтомъ Государь писалъ къ нему чрезъ нѣсколько недѣль (1718 года Генваря 19) слѣдую-

щее: „Понеже за своею болѣзнію доселѣ „не могъ резолюцію (на твое письмо) дать, „нынѣ же на оное отвѣтствую. Письмо „твое на первое письмо Мое Я вычелъ, въ „которомъ только о наслѣдствѣ воспоми- „наешь и кладешь на волю Мою то, что „всегда и безъ того у Меня; а для чего „того не изъявилъ отвѣту, какъ въ Моемъ „письмѣ? Ибо тамъ о вольной негодности и „неохотѣ къ дѣлу написано много болѣе, „нежели о слабости тѣлесной, которую „ты только одну воспоминаешь, такъ же „что Я сколько лѣтъ за то недоволенъ „тобою, то все тутъ пренебрежено и „не упомянуто, хотя и жестоко (отъ Ме- „ня) написано. Того ради разсуждаю, „что не зѣло смотришь на отцово пре- „щеніе, что подвигло Меня сіе остатнее „писать; ибо когда нынѣ не боишься, то „какъ по Мнѣ станешь завѣтъ хранить? „Чтожъ приносишь клятву, тому вѣрить „не возможно для вышеписаннаго жесто- „косердія; къ томужъ и Давидово слово: „всякъ человѣкъ ложь; такожъ хотябъ и „истинно хотѣлъ хранить, то возмогутъ „тебя склонить и принудить большія

„роды, которыя ради тунеядства своего „нынѣ не въ авантажѣ обрѣтаются, къ „которымъ ты и нынѣ склоненъ зѣло. Къ „томужъ чѣмъ воздаешь рожденіе отцу „своему? Помогаешь ли въ такихъ Моихъ „несносныхъ печаляхъ и трудахъ, достиг- „ши такого совершеннаго возраста? Ей „николи, что всѣмъ извѣстно есть; но „паче ненавидишь дѣлъ Моихъ, которыя „Я для людей народа своего, не жалѣя здо- „ровья своего, дѣлаю, и конечно по Мнѣ „разорителемъ оныхъ будешь. Того ради „такъ остаться, какъ желаешь быть, ни „рыбою, ни мясомъ, не возможно; но или „отмѣни свой нравъ и нелицемѣрно удо- „стой наслѣдникомъ, или будь монахъ; ибо „безъ сего духъ Мой спокоенъ быть не „можетъ, а особливо, что нынѣ мало здо- „ровъ сталъ. На что по полученіи сего „дай немедлѣнно отвѣтъ или на письмѣ, „или самому Мнѣ на словахъ резолюцію; „а буде того не учинишь, то Я съ тобою „какъ съ злодѣемъ поступлю.„

На сіе отвѣтствовалъ Царевичь слѣ- дующее: „Милостивѣйшій Государь Ба- „тюшко! Письмо Ваше, писанное въ 19

„день сего мѣсяца, я получилъ того же „дня по утру, на которое больше писать „за болѣзнію своею не могу: желаю мона„шескаго чина и прошу о семъ милости„ваго позволенія. Рабъ Вашъ и непотреб„ный сынъ Алексѣй.„

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего объясненія Государь предпринялъ путешествіе въ Германію, Данію и Францію.

При прощаніи съ Нимъ Царевичь жаловался паки на слабость своего здоровья, и на вопросъ ПЕТРА, не перемѣнилъ, ли онъ своего намѣренія, подтвердилъ, призывая во свидѣтели Бога, что онъ ничего столько не желаетъ, какъ вступить въ монашеское состояніе. ПЕТРЪ совѣтовалъ Ему вторично размыслить о томъ, на что онъ рѣшается и представляя, что онъ гораздо бы лучше поступилъ, избравъ открытое уже Имъ для него поприще жизни, далъ ему еще шесть мѣсяцовъ на размышленіе. Но время сіе прошло, и ПЕТРЪ не получилъ никакого рѣшительнаго отъ сына своего отвѣта. Въ письмахъ своихъ къ Государю извѣщалъ Его Царевичь токмо о состояніи своего здоровья; но одинъ

изъ преданныхъ ПЕТРУ увѣдомилъ Его, что онъ сдѣлался задумчивъ, обходился съ людьми подозрительными, и что не безполезно бы было, естьлибъ Государь призвалъ его къ себѣ для личнаго надъ нимъ надзора.

Извѣстіе сіе получилъ Государь во время пребыванія своего въ Копенгагенѣ и немедлѣнно отправилъ къ Царевичу письмо, въ коемъ между прочимъ писалъ слѣдующее: „Довольное время уже имѣлъ „(ты) къ разсужденію. Того ради по по„лученіи сего Моего письма, опредѣли или „одно или другое. Буде похочешь быть „достойнымъ къ наслѣдству, то не мѣш„кай больше недѣли, и пріѣзжай ко Мнѣ „сюда, куда можешь ты поспѣть еще за„благовременно, для присутствія въ дѣй„ствіяхъ нынѣшняго года. Буде же избе„решь постриженіе, то увѣдомь Меня, „гдѣ, и когда, и въ которой день произ„ведешь то свое намѣреніе въ дѣйство „чтобъ успокоился духъ Мой, и зналъ бы „Я, чего надобно отъ тебя надѣяться. „Пришли мнѣ непремѣнно свой отвѣтъ съ „симъ куріеромъ; и паки тебѣ упоминаю,

„что хощу Я непремѣнно къ чему нибудь „одному твоего опредѣленія.„

Побѣгъ Царевича Алексѣя.

Приведенный въ замѣшательство Царевичь усмотрѣлъ, что находясь во власти своего родителя, не можетъ онъ долѣе откладывать рѣшительнаго о намѣреніи своемъ отвѣта, и для избѣжанія сего немедлѣнно избралъ занимавшее его съ давняго уже времени средство, состоявшее въ томъ, чтобы вовсе освободиться отъ сей власти и естьли обстоятельства не перемѣнятся, жить скрытно въ иностранныхъ земляхъ до смерти Государя, послѣ которой, полагалъ онъ, найдется довольно преданныхъ ему для возведенія его на престолъ.

Кикинъ.

Главнѣйшій участникъ сего опаснаго предпріятія его былъ Совѣтникъ Адмиралтейства Кикинъ, который бывъ воспитанъ при дворѣ Царицы Евдокіи, не могъ дотолѣ забыть строгости, съ каковою было съ нею поступлено. Ненавидя

тѣмъ болѣе перемѣнъ вводимыхъ Государемъ, покушался онъ, какъ утверждаютъ, еще въ юности своей сдѣлаться убійцею великаго Преобразователя; (*) но злодѣйское предпріятіе его было неудачно, и ПЕТРЪ не токмо простилъ преступника, но и далъ ему важное въ Государствѣ мѣсто. Недостойный таковой милости Кикинъ былъ паки обличенъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, сосланъ въ Сибирь, и опять возвращенъ изъ оной Государемъ. Но и сіе великодушіе не истребило укоренившейся въ немъ ненависти къ ПЕТРУ, которую распространившееся извѣстіе, что Государь намѣренъ лишить сына своего Царскаго наслѣдія, возжгло еще болѣе. Предавшись совершенно Алексѣю, поселилъ онъ въ немъ первую мысль о побѣгѣ.

Алексѣй отправляется въ Вѣну и Неаполь.

Съ начала совѣтовалъ Кикинъ Царевичу отправиться во Францію и отдаться въ покровительство сей державы, ко-

---

(*) Примѣч. 37.

торая не имѣла никакихъ связей съ Россіею; но въ послѣдствіи, принявъ въ уваженіе родство, въ коемъ находился Царевичь съ Императоромъ, объявилъ онъ ему, что и при Вѣнскомъ дворѣ можетъ онъ найти безопасное убѣжище, и дабы удостовѣриться въ разположеніи къ тому Вѣнскаго двора, отправился по желанію Алексѣя туда, объявивъ, что ѣдетъ въ Карлсбадъ.

Царевичь знавшій, что онъ находился уже въ то время на возвратномъ пути оттуда, полагалъ, что отправясь въ Германію, долженъ онъ съ нимъ встрѣтиться, и подъ предлогомъ повелѣнія родителя своего, призывавшаго его въ Копенгагенъ, приступивъ немедлѣнно къ исполненію своего намѣренія, оставилъ Петербургъ, скрывъ даже и отъ сопровождавшей его любовницы его Ефросиніи цѣль своего путешествія.

Встрѣтясь съ Кикинымъ въ Либавѣ, и бывъ убѣжденъ онымъ, что Императоръ никогда не согласится выдать его родителю, рѣшился онъ ѣхать въ Австрію, и дабы удобнѣе скрыть предпріятіе свое

отъ Государя, отправилъ къ Нему изъ Либавы письмо, выставивъ на немъ помѣту изъ Кенигсберга.

Достигши въ непродолжительномъ времени Вѣны, явился Онъ немедлѣнно къ Вице-Канцлеру Графу Шенборну и просилъ о покровительствѣ Императора.

Прибытіе бѣжавшаго отъ родителя своего Царевича привело Императора въ немалое замѣшательство. Тронутый жалобами Алексѣя, видѣлъ онъ въ немъ наслѣдника престола, который гонимъ будучи несправедливою ненавистію жестокаго отца и мачихи, принуждаемъ былъ заключиться въ монастырь и принадлежавшее ему наслѣдіе престола уступить младшему своему брату; но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ и затрудненія удерживать у себя бѣжавшаго отъ родителя и Государя сына и скрывать его въ своихъ владѣніяхъ. При всемъ томъ, по совѣщанію съ Принцомъ Евгеніемъ и Графомъ Штаренбергомъ, рѣшился онъ дать ему убѣжище и обѣщалъ не токмо сохранить о томъ тайну, но и подкрѣплять, въ случаѣ нужды, оружіемъ права его на

Россійскій престолъ, по упраздненіи онаго. Царевичь отправленъ былъ въ Тироль и занялъ въ ономъ замокъ Эренбергъ. Все сіе производилось столь скрытно, что находившійся въ Вѣнѣ Россійскій Резидентъ не зналъ даже и о прибытіи его въ сію столицу.

Алексѣй возвращается въ Россію.

Получивъ въ Амстердамѣ извѣстіе о побѣгѣ своего сына и узнавъ точно, что онъ намѣренъ былъ ѣхать въ Вѣну, ПЕТРЪ отправилъ Гвардіи Капитана Александра Румянцова съ собственноручнымъ письмомъ своимъ къ Императору, въ коемъ какъ Государь и родитель требовалъ выдачи своего сына, и объявилъ, что всякое оказанное оному въ сему случаѣ покровительство будетъ для Него весьма непріятно.

Сколь ни трудно было отказать ПЕТРУ въ исполненіи Его требованія, но Императоръ не могъ рѣшиться выдать немедлѣнно просившаго о защитѣ Царевича раздраженному его родителю. Изъ Эренберга отправленъ былъ Алексѣй въ

Неаполь, гдѣ подъ другимъ именемъ бывъ заключенъ какъ преступникъ въ замкѣ Сентъ-Эльмо, считалъ онъ себя совершенно безопаснымъ отъ преслѣдованій своего родителя. Но Россійскому Посланнику, не упускавшему его послѣ сего изъ виду, не трудно было открыть и сіе новое мѣсто его пребыванія.

Государь прибылъ уже въ Спа, когда Румянцовъ доставилъ Ему извѣстіе, что сынъ Его находится подъ покровительствомъ Императора въ Неаполѣ. Онъ отправилъ немедлѣнно паки его и Тайнаго Совѣтника Толстаго со вторичнымъ письмомъ къ Императору, въ коемъ требовалъ уже въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ выдачи Царевича, представляя, что по прежнему расположенію Его къ своему сыну и поступкомъ своимъ съ нимъ чувствуетъ Онъ себя совершенно свободнымъ отъ всякихъ укоризнъ; что на сіе доброе расположеніе сынъ сей отвѣтствовалъ токмо упорствомъ и непослушаніемъ, и что дальнѣйшее удерживаніе Царевича, надъ коимъ, какъ родитель и Государь, имѣетъ Онъ неограниченную и ни мало не зависящую отъ постороннихъ

судей власть, было бы потому весьма несправедливо и можетъ имѣть непріятныя послѣдствія. Посланные Государя, защищая словесно въ столь же сильныхъ выраженіяхъ то, что содержалось въ письмѣ Его, убѣдили наконецъ Императора дать имъ позволеніе отправиться въ Неаполь и ласковыми представленіями склонить Алексѣя къ возвращенію.

Прибывъ въ Неаполь съ трудомъ могли они получить доступъ къ Царевичу. Императорскій Намѣстникъ, имѣвшій повелѣніе доставить имъ оный, пригласилъ Царевича къ себѣ и самъ представилъ ему письмо ПЕТРА слѣдующаго содержанія. „Сынъ Мой! Понеже всѣмъ есть извѣстно, „какое ты непослушаніе и презрѣніе воли „Моей дѣлалъ, и ни отъ словъ, ни отъ на„казанія не послѣдовалъ наставленію Мо„ему, но наконецъ обольстя Меня и закли„наясь Богомъ при прощаніи со Мною, по„томъ что учинилъ, ушелъ и отдался, яко „измѣнникъ, подъ чужую протекцію, что „не слыхано не точію между нашихъ дѣ„тей но ниже между нарочитыхъ подданныхъ, чѣмъ какую обиду и досаду отцу сво„ему и стыдъ отечеству своему учинилъ;

„того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее къ „тебѣ, дабы ты по волѣ Моей учинилъ, о „чемъ тебѣ Господинъ Толстой и Румян- „цовъ будутъ говорить и предлагать. Буде „же побоишься Меня, то Я тебя обнадежи- „ваю и обѣщаюсь Богомъ и судомъ Его, что „никакого наказанія тебѣ не будетъ, но „лучшую любовь покажу тебѣ, ежели во- „ли моей послушаешь и возвратишься. „Буде же сего не учинишь, то яко отецъ „данною Мнѣ отъ Бога властію проклі- „наю тебя вѣчно, а яко Государь твой, за „измѣнника объявлю и не оставлю всѣхъ „способовъ тебѣ, яко измѣннику и руга- „телю отцову, учинить, въ чемъ Богъ „Мнѣ поможетъ въ Моей истиннѣ; къ то- „мужъ помяни, что Я все не насильствомъ „тебѣ дѣлалъ; а когдабъ захотѣлъ, тобъ „почто на твою волю полагаться? Чтобъ „хотѣлъ, тобъ сдѣлалъ. „

Россійскіе посланные старались сло- весно подкрѣпить содержавшіяся въ пись- мѣ увѣщанія о возвращеніи Царевича; но всѣ старанія сіи были бы тщетны, есть- либъ не поколебали упорства его предста- вленія самаго Императорскаго Намѣстни-

ка, въ которыхъ доказывалъ онъ ему, что гораздо лучше покориться добровольно его родителю и что Императоръ, не имѣя никакой справедливой причины удерживать его у себя, при сугубой войнѣ съ Портою и Гишпаніею, не согласится умножать для него число своихъ непріятелей. Совѣты Ефросиніи довершили успѣхъ сихъ доказательствъ. Октября 4 числа Царевичь отправилъ къ ПЕТРУ письмо, въ коемъ благодаря Его съ раскаяніемъ за прощеніе, которое обѣщалъ ему Государь въ такомъ случаѣ, естьли онъ добровольно возвратится, извѣщалъ Его, что хотя онъ признаетъ себя виновнымъ и недостойнымъ не токмо сей милости, но и названія Его сына, но полагаясь на увѣренія своего родителя, предаетъ себя въ полную Его волю и возвратится съ посланными Его. Между тѣмъ ПЕТРЪ отправился въ Москву, куда привезенъ былъ и Царевичь въ первый день Февраля 1718 года.

Царевичь отказывается отъ наслѣдія престола.

Въ вечеру того же числа Царевичь имѣлъ свиданіе съ своимъ родителемъ, а

черезъ день потомъ (Февраля 3) послѣдовало торжественное отреченіе его отъ Царскаго престола. Съ наступленіемъ дня сего гвардія и находившійся въ Москвѣ гарнизонъ заняли всѣ городскія вороты и ходы ко дворцу. Всѣмъ Министрамъ, Боярамъ и Тайнымъ Совѣтникамъ повелѣно было собраться въ большомъ Кремлевскомъ залѣ, а духовенству въ Успенской соборной церкви. Послѣ продолжавшагося нѣсколько времени колокольнаго звона Царевичь введенъ былъ въ залъ, какъ преступникъ, безъ шпаги. Приближась къ Государю и вручивъ Ему письменно признаніе вины своей, повергся онъ со слезами къ ногамъ Его. Государь отдалъ принятыя бумаги Вице-Канцлеру Шафирову и поднявъ Царовича, спрашивалъ, чего онъ требуетъ?— „Милости и живота„ отвѣчалъ Алексѣй. ПЕТРЪ обнадеживъ его въ исполненіи его прозьбы, требовалъ однако же, чтобы онъ не токмо отказался отъ наслѣдія престола, котораго содѣлался недостойнымъ своими поступками, но и точно показалъ всѣхъ участниковъ его преступленія.

Нещастный Царевичь обѣщалъ исполнить то и другое, и выйдя съ родителемъ своимъ въ другую комнату, наименовалъ многихъ его соумышленниковъ. Потомъ возвратились они паки въ залъ, и Царевичь подписалъ актъ, въ коемъ объявлялъ себя неспособнымъ къ правленію и отказывался отъ всѣхъ правъ своихъ на корону.

ПЕТРЪ объявляетъ сына Екатерины Наслѣдникомъ престола.

Послѣ сего прочтенъ былъ манифестъ, въ которомъ Государь, описывая поступки Царевича съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ его, приводилъ на видъ отвращеніе его къ самыхъ началамъ ученія, коимъ Онъ образовать его былъ намѣренъ, и представлялъ обращеніе его съ развратными людьми, отъ коего не могъ Онъ отдалить его ни милостію, ни строгостію. „Мы брали его „съ собою, продолжалъ Государь, во многія „кампаніи воинскія, дабы обучить воинско„му дѣлу, яко первому изъ мірскихъ дѣлъ „для обороны своего отечества, а отъ же„стокихъ боевъ его всегда удаляли, проча „наслѣдства ради, хотя въ оныхъ и своея „особы не щадили; такожъ иногда и въ Мо-

„сквѣ оставляли, вруча ему нѣкоторыя въ „Государствѣ управленія, для предбудущаго „обученія, а потомъ и въ чужіе краи по„сылали, чая, что онъ видя тамъ регуляр„ныя Государства, поревнуетъ и склонит„ся къ добру и трудолюбію; но все сіе „Наше радѣніе ничто пользовало и сіе сѣ„мя ученія на каменіе пало, понеже не „точію оному слѣдовалъ, но и ненави„дѣлъ.„ Далѣе изображалъ Государь въ манифестѣ развратную жизнь и непристойные поступки Царевича съ добродѣтельною его супругою и наконецъ описавъ побѣгъ его, какъ дѣяніе, коимъ исполнилъ онъ мѣру всѣхъ своихъ проступковъ, со всѣми сопровождавшими оный обстоятельствами, заключилъ такъ: „И хотя онъ „сынъ Нашъ за такія свои противныя отъ „давнихъ лѣтъ противъ Насъ, яко отца и „Государя своего, поступки, особливо же „за сіе на весь свѣтъ приключенное Намъ „безчестіе чрезъ побѣгъ свой и клеветы, „на Насъ разсѣянныя, отъ Насъ, яко зло„рѣчивый отца своего и сопротивляйся Го„сударю своему, достоинъ былъ лишенія „живота; однакожъ Мы отеческимъ серд-

„цемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ пре-
„ступленіи его прощаемъ и отъ всякаго
„наказанія освобождаемъ; однакоже, въ
„разсужденіи его недостоинства и всѣхъ
„вышеписанныхъ непотребныхъ обхожде-
„ній, не можемъ, по совѣсти своей, его на-
„слѣдникомъ по Насъ престола Россійскаго
„оставить, вѣдая, что онъ по своимъ не-
„порядочнымъ поступкамъ всю получен-
„ную по Божіей милости и Нашими не-
„усыпными трудами славу народа Нашего
„и пользу Государственную утратитъ,
„которую съ какимъ трудомъ Мы получи-
„ли и не токмо отторгнутыя отъ Госу-
„дарства Нашего отъ непріятелей провин-
„ціи паки присовокупили, но и вновь
„многіе знатные городы и земли ко оному
„получили, такожъ и народъ свой во мно-
„гихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ
„къ пользѣ Государственной и славѣ обу-
„чили, то всѣмъ извѣстно. И тако Мы,
„сожалѣя о Государствѣ своемъ и вѣр-
„ныхъ подданныхъ, дабы отъ такого вла-
„стителя наипаче прежняго въ худое со-
„стояніе не были приведены, властію
„отеческою, по которой по правамъ Госу-

„дарства Нашего и каждой подданной Нашъ „сына своего наслѣдства лишить и дру„гому сыну, которому хочетъ, оное опре„дѣлить воленъ, и яко самодержавный Го„сударь, для пользы Государственной, ли„шаемъ его, сына своего Алексѣя, за тѣ „вины и преступленія наслѣдства по Насъ „престола Нашего Всероссійскаго, хотябъ „ни единой персоны Нашей фамиліи по „Насъ не осталось, и опредѣляемъ и объ„являемъ по Насъ помянутаго престола „Наслѣдникомъ другаго сына Нашего Петра, „хотя еще и малолѣтна суща, ибо инаго „возрастнаго наслѣдника не имѣемъ; и за„клинаемъ прежде помянутаго сына Наше„го Алексѣя родительскою Нашею клят„вою, дабы того наслѣдства ни въ которое „время себѣ не претендовалъ и не искалъ; „желаемъ же отъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ „подданныхъ духовнаго и мірскаго чина и „всего народа Россійскаго, дабы по сему На„шему изволенію и опредѣленію сего отъ „Насъ назначеннаго въ наслѣдство сына „Нашего Петра за законнаго наслѣдника „признавали и почитали, и во утвержденіе „сего Нашего постановленія на семъ, обѣ

„щаніемъ предъ святымъ олтаремъ надъ „святымъ Евангеліемъ и цѣлованіемъ Кре„ста утвердили. Всѣхъ же тѣхъ, кто сему „Нашему изволенію въ которое нибудь „время противны будутъ и сына Нашего „Алексѣя отнынѣ за наслѣдника почитать „и ему въ томъ вспомогать станутъ и „дерзнутъ, измѣнниками Намъ и отечест„ву объявляемъ.„

По прочтеніи манифеста всѣ присутствовавшіе обьявили, что они соглашаются въ справедливости Государева намѣренія и признаютъ Царевича Петра законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола. Подписавъ актъ, содержавшій сіе признаніе и возлагаемую на каждаго обязанность сохранять, не щадя жизни, постановленіе Государя во всей онаго силѣ, всѣ утвердили согласіе свое на то торжественною присягою.

Потомъ все собраніе отправилось изъ Дворца въ соборную церковь, гдѣ по прочтеніи означеннаго манифеста духовенство, подписавъ тотъ же актъ, приведено было равнымъ образомъ къ присягѣ, при чемъ и самъ Царевичь утвердилъ прися-

гою постановленіе, по коему признавалъ онъ брата своего Петра законнымъ наслѣдникомъ престола и обязывался не токмо оставить всякое требованіе на Россійскую корону, но и не принимать оной, подъ какимъ бы видомъ ни была ему она предлагаема.

Приверженные Царевичу берутся подъ стражу.

Возвращеніе и содержаніе подъ стражею Царевича привело множество преданныхъ древнимъ обычаямъ Рускихъ, взиравшихъ съ ненавистію на строеніе Петербурга, заведеніе флота и на обыкновенія иностранцевъ, въ великое смятеніе. Надежда ихъ изчезла, и всѣ главнѣйшіе соучастники намѣреній Царевича объяты были ужасомъ.

Кикинъ, находившійся въ сіе время въ Петербургѣ, склонилъ подарками Камеръ Пажа Государева, Баклановскаго, при малѣйшей опасности извѣстить его объ оной немедлѣнно. Баклановскій, увидя повелѣніе Государя къ Меньщикову прислать Кикина въ Москву подъ арестомъ, отпра-

вилъ поспѣшно къ сему послѣднему курьера, который однако же прибылъ въ Петербургъ нѣсколькими минутами позже, нежели повелѣніе Государя. Домъ Кикина окруженъ былъ въ полночь драгунами и хозяинъ онаго, заключенный немедлѣнно въ оковы, едва имѣлъ время проститься съ своею женою, почитавшеюся одною изъ первѣйшихъ красавицъ въ Россіи. Измѣна Баклановскаго открылась и умножила токмо число замѣшанныхъ по дѣлу Царевича. Знатнѣйшіе въ числѣ оныхъ были Сенаторы Самаринъ и Петръ Апраксинъ (которые однакожъ въ скоромъ времени были оправданы) Царевичь Сибирскій (*), другъ Алексѣя, и Генералъ-Лейтенантъ Василій Долгорукій. Когда Меньщиковъ объявилъ сему послѣднему арестъ его, то онъ, подавая ему свою шпагу, сказалъ: „Я не виноватъ, но болѣе одной головы не потеряю.„

Суздальскій заговоръ.

Подробнѣйшее изслѣдованіе сего заговора довело слѣдователей до Суздальскаго

(*) Примѣч. 38.

монастыря, въ коемъ заключена была Царица Евдокія. По показанію, что и она купно съ Епископомъ Ростовскимъ Досифеемъ, духовникомъ ея Пустыннымъ и Генералъ Маіоромъ Степаномъ Глѣбовымъ знали о побѣгѣ и намѣреніяхъ Царевича, всѣ они привезены были въ Москву и по лишеніи Досифея и Пустыннаго духовнаго званія преданы гражданскому суду.

Досифей обвиняемъ былъ въ распространеніи слуховъ о сдѣланныхъ будто бы ему откровеніяхъ, что Государя постигнетъ въ скоромъ времени смерть и что Царевичь Алексѣй, вступивъ по Немъ на престолъ, освободитъ изгнанную мать свою изъ заключенія. На Царицу показано было, что она, въ полномъ увѣреніи о исполненіи сего предвѣщанія, сложила уже съ себя монашескую одежду и данное ей въ монахиняхъ имя; вмѣсто имени Екатерины, приказала упоминать въ церковныхъ молитвахъ свое собственное; приняла паки одѣяніе свѣтское (которое доставлено было ей сестрою Государя, Царевною Маріею,) и угрожая всѣмъ тѣмъ, кои бы восхотѣли донести о томъ ПЕТРУ,

мщеніемъ своего сына, какъ будущаго Государя, избрала орудіемъ исполненія дальнѣйшихъ своихъ намѣреній Глѣбова, который по бывшей между ими любовной связи, былъ ей совершенно преданъ.

Судъ объявилъ ихъ всѣхъ виновными, и приговоръ онаго, оправдываемый перехваченными письмами, свидѣтельствовавшими ихъ преступленіе и собственными признаніями, былъ изданъ во всенародное извѣстіе. Глѣбовъ, Досифей и многіе другіе понесли постыдную казнь; Евдокія осуждена была къ монастырскому покаянію и отвезена въ другой монастырь въ Новую Ладогу, а Царевна Марія заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость (*). Кикинъ, по обличеніи его въ содѣйствіи побѣгу Алексѣя, понесъ также смертную казнь вмѣстѣ съ участниками Суздальскаго заговора. На поздравленія, приносимыя Государю по случаю столь успѣшнаго открытія измѣны и возстановленія попеченіями и рѣшимостію Его спокойствія

(*) Въ послѣдствіи была она паки освобождена и умерла 23 Марта 1723 года.

въ Государствѣ, отвѣчалъ Онъ поздравляющимъ: „Рѣшимость была здѣсь необходима. Естьли огонь найдетъ на желѣзо, или на камень, то самъ собою гаснетъ; естьли же коснется соломы, то кто его потушитъ?„

Продолженіе слѣдствія о побѣгѣ Царевича.

Каждый полагалъ, что Государь будетъ почитать все произшедшее уже оконченнымъ и, прекративъ кровопролитіе, оставитъ дальнѣйшее изслѣдованіе о поступкѣ толико уничиженнаго уже своего сына. Но мнѣніе сіе не подтвердилось. Новое открытіе разныхъ ухищреній побудило Его приступить къ подробнѣйшему слѣдствію, дабы обнаружить вдругъ всѣ ковы злонамѣренныхъ и мѣрами строгости истребить въ подданныхъ своихъ даже и мысль о возведеніи на престолъ Царевича.

По наказаніи виновныхъ, ПЕТРЪ оставивъ весною 1718 года Москву, повелѣлъ какъ Царевича, такъ и тѣхъ, кои не были еще допрашиваемы по открыв-

шимся ни нихъ подозрѣніямъ, перевезть въ Петербургъ и для произведенія суда и надъ ними собралъ въ ономъ знатнѣйшее духовенство, Министровъ, Сенаторовъ, Губернаторовъ, Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ своей Гвардіи. Іюня 25 числа отправивъ съ ними въ церкви Св. Троицы молебствіе о успѣшномъ совершеніи предстоявшаго Ему важнаго подвига, ПЕТРЪ открылъ въ Сенатѣ, при растворенныхъ дверяхъ и окнахъ, засѣданіе сего новаго судилища. Царевичь представленъ былъ въ оное за карауломъ четырехъ Унтеръ-Офицеровъ, и дѣйствія суда начались торжественнымъ объявленіемъ актовъ прежняго слѣдствія.

Для объясненія сего достопамятнаго судопроизводства должны мы обратиться паки къ обстоятельствамъ, коими сопровождаемо было слѣдствіе произведенное въ Москвѣ.

Царевичь предъ олтаремъ соборной церкви утвердилъ цѣлованіемъ Креста и Евангелія обѣщаніе свое открыть чистосердечно Государю все, что токмо относилось до его побѣга, подвергаясь, въ

лучаѣ утайки чего либо, смертной казни. Исполненіе сей воли Государя было условіемъ дарованнаго Ему прощенія.

На другой день предложены были Царевичу семь вопросовъ, на кои требовалось отъ него письменнаго отвѣта, при чемъ Государь вторично убѣждалъ его показать все по справедливости, напоминая, что въ случаѣ открытія чего либо утаеннаго имъ, дарованное ему прощеніе будетъ паки отмѣнено. Послѣ сего Алексѣй не могъ уже скрыть, что, объявивъ себя въ первомъ письмѣ своемъ недостойнымъ престола и изъявивъ желаніе вступить въ монашеское званіе, сдѣлалъ онъ то по совѣту Кикина и Никифора Вяземскаго, представлявшихъ ему, что поелику нѣтъ другаго средства, то онъ долженъ отвѣчать такъ, хотя бы мысли его и несогласны были съ словами. Равнымъ образомъ показалъ Царевичь, что Кикинъ, укоряя его, для чего онъ прежде не старался спастись бѣгствомъ, присовокупилъ къ тому: „Сдѣланнаго перемѣнить не льзя; но и монашескаго клобука къ головѣ не прибьешь; снять его всегда можно"; а Князь Василій

Долгорукій, отъ коего также требовалъ онъ совѣта, отказаться ли ему отъ престола? отвѣчалъ ему: „Давай писемъ хоть тысячу; еще когда что будетъ; старая пословица: улита ѣдетъ, когда то будетъ; это не запись съ неустойкою.„

Объявивъ, что онъ избралъ случай для побѣга въ то самое время, когда ПЕТРЪ потребовалъ его въ Копенгагенъ, говорилъ Царевичь съ начала, что объ ономъ не зналъ никто болѣе, кромѣ Кикина и Ивана Афанасьева, и что послѣдній обѣщавъ ему хранить о томъ тайну, увѣщевалъ его однакожъ размыслить, что онъ предпринимаетъ; Кикинъ же, совѣтуя ему скрыться въ Вѣну, подтверждалъ, что естьли Государь и отправитъ кого либо туда, дабы убѣдить его къ возвращенію, то онъ не долженъ на то соглашаться; ибо въ семъ случаѣ казнь будетъ для него не избѣжна.

Но при дальнѣйшемъ допросѣ Царевичь, наименовавъ еще многихъ знавшихъ о его намѣреніи, объявилъ, что одинъ изъ нихъ, Дубровскій, говорилъ Ему, что многіе подобные ему находили уже спасеніе въ бѣгствѣ и что его родственники не

оставятъ его; а другой, Еберлаковъ, извѣстенъ былъ даже и о томъ, что Кикинъ совѣтовалъ ему прежде бѣжать во Францію. Наконецъ признался онъ, по показанію Ефросиніи, слышавшей отъ него о томъ лично, что онъ открылъ и сестрѣ своей, Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, принятое имъ намѣреніе скрыться бѣгствомъ, но что изъ состраданія къ ней умалчивалъ о томъ дотолѣ.

Хотя съ начала о наказаніи за бѣгство ничего не было упоминаемо и оное отпущено было Царевичу съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ объявилъ по всей справедливости обо всѣхъ обстоятельствахъ онаго и показалъ тѣхъ, коимъ были оныя извѣстны; но Алексѣй не исполнилъ сего условія такъ, какъ того ожидали, и молчаливость его и боязнь ввергнуть съ собою въ нещастіе любимыхъ особъ, сколь ни простительны, сколь ни благородны онѣ сами по себѣ были, содѣлались преступленіемъ. Болѣе еще, нежели несоблюденіе сего условія, обвиняло Алексѣя открытое въ продолженіи слѣдствія намѣреніе его воспользоваться, не смотря на отреченіе его

отъ престола, и хотя бы то было при жизни родителя его, первымъ представившимся случаемъ къ перемѣнѣ всего случившагося и къ овладѣнію Россійскимъ престоломъ.

Намѣреніе сіе обнаружено было рѣчами его и письмами, а наконецъ и собственнымъ его признаніемъ. О первыхъ свидѣтельствовали особенно Афанасьевъ и Ефросинья.

Афанасьевъ показалъ, что Царевичь неоднократно говаривалъ: „Вспомните слова мои! Вы увидите, что Петербургъ будетъ стоять не долго;"—что однажды разсердясь на Князя Трубецкаго и Графа Головкина, которые, какъ говаривалъ онъ, навязали ему на шею проклятую жену его, угрожалъ онъ имъ смертію, и на представленія Афанасьева о дерзкихъ словахъ его отвѣчалъ: „Я плюю на всѣхъ; здоровабъ только была чернь. Когда будетъ время въ отсутствіе отца, то только шепну Архіереямъ, а Архіереи приходскимъ Священникамъ, а Священники прихожанамъ, тогда они и не хотя меня владѣтелемъ учинятъ.„

Показанія Ефросиніи состояли въ томъ, какъ Царевичь относился о распространившихся послѣ побѣга его въ Петербургѣ слухахъ, что между Россійскими войсками въ Мекленбургѣ произошло возмущеніе и жизнь ПЕТРА находится въ опасности, что Екатерину, вмѣстѣ съ сыномъ ея Петромъ, предположено отправить туда, гдѣ находится прежняя Царица, а сію привезти въ Москву и Царевича Алексѣя возвести на престолъ. По письмамъ находившагося при Россійскомъ Дворѣ Императорскаго Резидента Блеіера слухи сіи сообщены были Графомъ Шенборномъ Царевичу, который, какъ донесла Ефросинія, извѣстилъ объ оныхъ и ее, а потомъ расказывая, что возмущеніе распространилось уже и въ нѣкоторыхъ городахъ близь Москвы, радовался тому и произнесъ слова: „Видишъ ли? Самъ Богъ помогаетъ!„

Письма, служившія къ обвиненію Царевича, писаны были изъ Неаполя, два вскорѣ по прибытіи его туда къ Сенаторамъ и Архіереямъ, а третіе чрезъ нѣсколько времени къ Архіепископу Кіев-

скому. Къ Сенаторамъ писалъ онъ слѣдующее: „Превосходительные Господа Сенаторы! Какъ вашей милости, такъ и всему „народу, чаю, не безъ сомнѣнія мое отлученіе отъ Россійскихъ краевъ и пребываніе безъизвѣстное по сіе время; но что „меня принудило отъ любезнѣйшаго отечества отлучиться, ничто иное, токмо „(какъ всѣмъ уже извѣстно) всегдашнее „озлобленіе и безпорядокъ, а паче же въ „началѣ 1716 году едва было и въ черное „одѣяніе не облекли меня безъ всякой моей вины, всѣмъ вамъ извѣстно. Но Всемилостивый Господь тогда мя избавилъ отъ „сего, и прошлой осени далъ мнѣ такой „случай отлучиться отъ любезнаго отечества и васъ, чего я, аще бы не сей „случай, никогда бы хотѣлъ оставить. „И нынѣ обрѣтаюся благополучно и здрово подъ храненіемъ нѣкоторой высокой „персоны до времени, въ неже Господь сохранивый мя повелитъ явиться мнѣ „паки въ отечествѣ, въ *которомъ случаѣ „прошу васъ не оставить меня*; а нынѣ буде есть, или были какія вѣдомости о „мнѣ, что я въ живыхъ не обрѣтаюся,

„или ино что, хотя въ людяхъ память о „мнѣ изгладить, не извольте вѣрить: Богу „хранящу мя и благодѣтелямъ моимъ не „оставляющимъ мя, которые и впредь въ „нужномъ случаѣ обѣщалися не оставить „меня, живъ есмь и пребываю всегда Ва„шему Превосходительству и всему оте„честву доброжелательный.„

Подобнаго содержанія были и письма къ Архіепископамъ. Хотя оныя, изключая письма къ Архіерею Кіевскому, бывъ удержаны въ Вѣнѣ, не дошли въ Россію, но списки съ нихъ найдены были въ бумагахъ Царевича.

Алексѣй, не отрицаясь отъ того, что показали на него Афанасьевъ и Ефросинья, извинялся токмо тѣмъ, что всѣ помянутыя рѣчи произнесъ онъ будучи пьянъ. Признавшись равнымъ образомъ и въ отправленіи означенныхъ писемъ къ Сенату и Архіереямъ, такъ какъ и къ Архіепископу Кіевскому, показалъ онъ, что къ начертанію первыхъ двухъ принужденъ онъ былъ въ Неаполѣ Секретаремъ Графа Шенборна, Кейлемъ, который отведя его къ Секретарю Не-

аполитанскаго Намѣстника, Вейнгартену, и извѣстя о распространенномъ въ Россіи слухѣ, что онъ или умеръ или сосланъ въ Сибирь, говорилъ, что ему необходимо нужно опровергнуть сіи слухи письмами къ Сенату и духовенству, естьли онъ желаетъ пользоваться дальнѣйшимъ покровительствомъ Императора, и не прежде оставилъ его, какъ по начертаніи имъ сихъ писемъ.

Болѣе нежели всѣ слова и письма обвиняли Царевича собственныя его признанія о его намѣреніяхъ. Въ писанномъ начерно письмѣ къ Сенату усмотрѣно было въ словахъ: *въ которое время прошу васъ не оставить меня*, что надъ словами въ *которое время* два раза было написано и паки вычеркнуто слово *нынѣ*. На вопросъ въ какомъ смыслѣ онъ написалъ слово *нынѣ*? отвѣчалъ онъ, что намѣреніе его было распространить содержаніе письма сего въ народѣ и преклонить оный къ тому, чтобы онъ принялъ участіе въ его положеніи и прозьбами, угрозами или инымъ чѣмъ изъявилъ сіе участіе; но что отложивъ потомъ сіе намѣреніе, вы-

маралъ онъ означенное слово. При дальнѣйшемъ распросѣ, для чего радовался онъ по полученіи извѣстія о возставшемъ между войсками въ Мекленбургѣ бунтѣ? признался онъ, что извѣстіе сіе дѣйствительно произвело въ немъ радость; что онъ желалъ, при семъ случаѣ, чтобы Государь не имѣлъ въ дѣлахъ своихъ успѣха, и что естьли бы слухъ сей былъ основателенъ, то онъ безъ сомнѣнія соединился бы съ недовольными, когда бы они того пожелали „Я зналъ продолжалъ Царе„вичь, что сего до смерти родителя мо„его случиться не можетъ, и не полагалъ „чтобы они захотѣли лишить Его еще „при жизни престола; но естьли бы и въ „семъ послѣднемъ случаѣ сдѣлались уже „они довольно сильны, то можетъ быть и „тогда склонился бы я на ихъ желаніе.„

Сіи главнѣйшіе пункты, содержавшіеся уже въ актахъ, предложены были паки Царевичу въ присутствіи Государя, при чемъ представляемо ему было, что скрывъ послѣ дарованнаго уже ему прощенія въ прежнихъ показаніяхъ своихъ всѣ выше означенныя обстоятельства и

умолчавъ объ опасномъ предпріятіи своемъ соединиться съ мятежниками, не токмо явилъ онъ презрѣніе къ милости Государя, но и подалъ поводъ къ сомнѣнію, что онъ намѣревался вновь предпріять то, чего дотолѣ не могъ исполнить. Убѣжденный Царевичь, повторивъ паки признаніе свое въ томъ, что содержалось въ актахъ, объявилъ себя во всемъ виновнымъ.

ПЕТРЪ отдаетъ духовному и свѣтскому суду на разрѣшеніе проступокъ Царевича.

Послѣ сего Государь предложилъ какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ чинамъ объявить свое мнѣніе по дѣлу Царевича. Отъ первыхъ требовалъ онъ подробнаго объясненія, какое наказаніе заслуживаетъ подобное Авессаломову преступленіе сына его по закону Божію, по священному писанію и по правиламъ церкви? „На васъ, „говорилъ Государь, уповаемъ яко на хра„нителей Божія закона по достоинству „вашему и яко на вѣрныхъ пастырей Хри„стіанскаго стада благоусердныхъ къ оше-

честву, заклиная васъ судомъ Божіимъ и священствомъ вашимъ, дабы вы нелицемѣрное и кромѣ страха дали намъ мнѣніе ваше.„

Призывая свѣтскихъ чиновъ, Министровъ, Сенаторовъ, и другихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ къ суду сему, Государь увѣщевалъ ихъ также соблюсти въ ономъ безпристрастіе. „Клянемся Всемогущимъ Богомъ и судомъ „Его, писалъ Онъ къ нимъ, что вамъ въ „томъ ничего отъ Насъ не надобно боятьсся. Такожъ ни того не разсуждайте „что принуждены вы судить сына Царскаго; но не взирая на лице, поступите „праведно, не потеряйте души своей и „Моей, дабы въ день страшнаго суда не „обличила насъ совѣсть и не осталось бы „въ обидѣ отечество наше.„

Послѣднее признаніе Царевича Алексѣя.

До учиненія требуемаго приговора признано было нужнымъ допросить еще подробнѣе Царевича по нѣкоторымъ пунктамъ. Судьи, предложивъ ему нѣкото-

рые вопросы, представляли ему, что въ такомъ случаѣ, естьли онъ не покажетъ истинны, то они, не смотря на санъ его, принуждены будутъ, по врученной имъ отъ Государя власти, поступить съ нимъ такъ, какъ и со всякимъ другимъ преступникомъ, обвиняемымъ въ мятежническихъ замыслахъ и намѣреніи освободиться отъ власти отца своего.

Главнѣйшею цѣлію сихъ вопросовъ было поясненіе словъ Царевича, *что онъ полагается на простой народъ и когда придетъ время, то шепнетъ Архіереямъ на ухо*; почему и спрашиваемъ былъ онъ, на чью именно помощь онъ полагался? на котораго Архіерея наиболѣе имѣлъ надежды? и какое время, въ отсутствіе родителя своего, имѣлъ въ виду?

На сіе отвѣтствовалъ Царевичь, что онъ полагался на народъ по тому, что многіе, и именно Никифоръ Вяземскій, Дубровскій, Афанасьевъ и духовникъ его Протопопъ Іаковъ, увѣряли его, что онъ любимъ народомъ; что духовникъ его, говоря ему о томъ, присовокупилъ: что за здоровье наслѣдника престола и за надежду Россіи

пьютъ всегда вмѣстѣ, и когда Царевичь признался ему на исповѣди, что онъ желаетъ смерти своего родителя, то Протопопъ сказалъ ему: „Богъ тебя въ томъ проститъ; и мы того же желаемъ"; что онъ равнымъ образомъ надѣялся и на Архіерея Казанскаго, услышавъ, что сей упоминалъ о немъ благосклонно въ одной проповѣди; особенно же полагалъ надежду свою на тѣхъ, кои преданы были древнимъ обычаямъ, различая ихъ легко отъ прочихъ по рѣчамъ ихъ, по хвалѣ, каковую приписывали они прежнему порядку и по неудовольствію, каковое изъявляли они на перемѣну онаго; что онъ утвержденъ былъ еще болѣе въ сей надеждѣ рѣчами Василія Долгорукаго, которой говорилъ ему, что сколько бы ни писалъ онъ писемъ къ Государю объ отреченіи отъ престола, но что онъ умнѣе родителя своего и справедливѣе Его будетъ отличать умныхъ; что всѣ подобные отзывы недовольныхъ онъ съ давняго уже времени записывалъ и хотя не имѣлъ съ ними никакихъ сношеній о своемъ предпріятіи и не замѣтилъ въ нихъ никакой склонно-

сти къ содѣйствію въ ономъ, но при всемъ томъ старался показывать себя къ нимъ особенно благосклоннымъ и такъ же преданнымъ древнимъ обычаямъ, а потому и полагалъ на нихъ свою надежду.

Оправданіе Царевича Алексѣя.

Неудовольствуясь и сими объясненіями, Государь изложенными имъ собственноручно вопросами требовалъ отъ Царевича открытія причинъ, побудившихъ его предпочесть столь опасное предпріятіе средствамъ, которыя предоставлены были ему родителемъ его для наслѣдованія престола.

Хотя съ удовлетвореніемъ сего вопроса соединено было все, что токмо могло служить къ оправданію Царевича, но изъ актовъ слѣдствія не видно, чтобы притомъ дано ему было право пользоваться въ защищеніи себя совѣтами искуснаго законовѣдца. Сколь обиленъ источникъ, изъ коего безпристрастный, благоразумный защитникъ могъ бы почерпнуть съ пользою нужные для него доводы, ясно усмотрѣть можно изъ слѣ-

дующаго краткаго отвѣта, начертаннаго Алексѣемъ.

„Съ младенчества моего, писалъ онъ, „жилъ я съ мамою и дѣвками, гдѣ ниче„му иному не обучился, кромѣ избныхъ „забавъ, а больше научился ханжить, къ „чему я и отъ натуры склоненъ; а потомъ „когда меня отъ мамы взяли, такъ же съ „тѣми людьми, которые тамо при мѣ „были, а именно: Никифоръ Вяземской, „Алексѣй да Василій Нарышкины; и отецъ „мой, имѣя о мнѣ попеченіе, чтобъ я обу„чался тѣмъ дѣламъ, которыя пристойны къ Царскому сыну, тако же велѣлъ мнѣ „учиться Нѣмецкому языку и другимъ на„укамъ, что мнѣ было зѣло противно и „чинилъ то съ великою лѣностію, только „что время въ томъ проходило, а охоты „къ тому не имѣлъ; а понеже отецъ мой „часто тогда былъ въ воинскихъ похо„дахъ, а отъ меня отлучался, того ради „приказалъ ко мнѣ присмотръ Свѣтлѣй„шему Князю Меньщикову, и когда я при „немъ бывалъ, тогда принужденъ былъ „обучаться добру, а когда отъ него былъ „отлученъ, тогда вышеупомянутые На-

„рышкины и Вяземской, видя мою склон-
„ность ни къ чему иному, только чтобъ
„ханжить и конверсацію имѣть съ попа-
„ми и чернцами и къ нимъ часто ѣз-
„дить и подпивать, въ томъ мнѣ не ток-
„мо претили, но и сами тожъ охотно
„со мною дѣлали. А понеже они отъ
„младенчества моего при мнѣ были и я
„обыклъ ихъ слушать и бояться и всегда
„имъ угодное дѣлать, а они меня больше
„отводили отъ отца моего и утѣшали
„вышеупомянутыми забавами, и мало по
„малу не токмо дѣла воинскія и прочія
„отца моего дѣла, но и самая его особа
„зѣло мнѣ омерзѣла, и для того всегда
„желалъ быть отъ него въ отлученіи. А
„когда было мнѣ приказано въ Москвѣ
„Государственное Правленіе въ отсут-
„ствіе отца моего, тогда я получа свою волю
„и въ большія забавы съ попами, съ чер-
„цами и съ другими людьми впалъ; къ
„помужъ моему непотребному обученію
„великій помощникъ былъ мнѣ Александръ
„Кикинъ, когда при мнѣ случался.

„А потомъ отецъ мой, милосердуя о
„мнѣ и хотя меня учинить достойна мо-

„его званія, послалъ меня въ чужіе краи, „но и тамо я, уже въ возрастѣ будучи, „обычая своего не перемѣнилъ; и хотя „мнѣ бытность моя въ чужихъ краяхъ „учинила нѣкоторую пользу, однакожъ „вкорененныхъ во мнѣ вышеписанныхъ „непотребствъ вовсе искоренить не „могла.

А для чего я иною дорогою, а не по„слушаніемъ, хотѣлъ наслѣдства, то мо„жетъ всякъ легко разсудить, что я уже „когда отъ прямой дороги вовсе отбился „и не хотѣлъ ни въ чемъ отцу моему „послѣдовать, то какимъ же было инымъ „образомъ искать наслѣдства, кромѣ того „какъ я дѣлалъ и хотѣлъ оное получить „чрезъ чужую помощь? И ежелибъ до то„го дошло и Цесарь бы началъ производить „то въ дѣло, какъ мнѣ обѣщалъ, и вооруженною рукою доставить мнѣ корону „Россійскую: тобъ я тогда, не жалѣя ни „чего, доступалъ наслѣдства.„

Заключеніе духовенства.

По содержанію сего отвѣта большая часть вины Царевича обращалась на са-

маго вопрошающаго, или лучше сказать на необходимость самыхъ обстоятельствъ воспитанія Алексѣя.

Обстоятельства сіи уважены были и въ разсужденіяхъ духовенства, которыя подписаны были семью Архіереями, четырьмя Архимандритами и многими другими духовными особами и представлены Государю еще до учиненія свѣтскаго приговора. По приведеніи изъ священнаго писанія всѣхъ примѣровъ о дѣтскомъ непослушаніи и о полагаемомъ строгомъ наказаніи за оное и что хотя, по словамъ Св. Іоанна Златоустаго, родители обязаны дѣтей своихъ любить, но что любви сей должны быть и предѣлы, заключилъ духовный судъ разсужденія свои слѣдующимъ: „Аще „Его Величество по дѣламъ и по мѣрѣ вины „восхощетъ наказати падшаго, имать образцы, яже отъ вѣтхаго завѣта выше „приведохомъ. Аще благоизволитъ помилова„ти, имать образъ самаго Христа, ко„торый блуднаго сына кающагося воспріяшъ, жену въ прелюбодѣяніи яту и ка„мнемъ побіенія по закону достойную, „свободну отпусти, милость паче жертвы

„превознесе: милости, рече, хощу, а не „жертвы; и усты Апостола своего рече: „милость хвалится на судѣ. Имать образецъ и Давида, который гонителя своего „сына Авессалома хотяше пощадити, ибо „вождямъ своимъ, хотящимъ на брань противу Авессалома изыти, глаголаше: пощадите ми отрока моего Авессалома, и „отецъ убо пощадити хотяше, но само „правосудіе Божіе не пощадило есть того. „Кратко рекше: сердце Царево въ руцѣ „Божіи есть. Да изберетъ тую часть, „амо же рука Божія того преклоняетъ.„

Приговоръ свѣтскихъ Чиновниковъ.

Чрезъ шесть дней, по представленіи означеннаго мнѣнія особъ духовныхъ и по сообщеніи онаго суду свѣтскому, послѣдовалъ (Іюня 24 1718 года) и приговоръ сего послѣдняго.

Въ ономъ приведено было на видъ, что Царевичь не хотя добровольно возвратиться изъ Неаполя по письму Государя отъ 4 Октября 1717 года, лишился уже чрезъ то обѣщаннаго ему въ томъ прощенія, и что хотя въ послѣдствіи (1718

года Февраля 31) родитель его торжественно возобновилъ въ Грановитой Палатѣ сіе обѣщаніе; но что Царевичь не исполнилъ главнѣйшаго и неоднократно повтореннаго при томъ условія; показать по всей справедливости всѣ его преступленія и участниковъ оныхъ; умалчивалъ какъ о многихъ обстоятельствахъ и особахъ, съ коими имѣлъ онъ по тому сношенія, такъ и о намѣреніи своемъ произвести противу Государя возмущеніе и возсѣсть на престолъ, хотя бы то было и при жизни его родителя, дотолѣ, доколѣ дѣйствія уголовнаго суда не изторгли изъ него истинны, и тѣмъ показавъ, что таковое предпріятіе противу родителя своего и Государя намѣренъ еще онъ былъ при удобномъ случаѣ возобновить паки, содѣлался еще болѣе недостойнымъ обѣщаннаго прощенія. Потомъ объясняли судившіе, что Царевича обвиняетъ законъ Божій, данный Іудеямъ: „Аще кому „будетъ сынъ непокоривъ и губитель, не „послушай гласа отца своего, гласа ма„тери своея, и накажутъ его и не послу„шаетъ ихъ, да поимутъ его отецъ его и

„мати его, и да изведутъ его предъ ста-
„рѣйшины града своего, и предъ врата мѣ-
„ста своего, и да рекутъ къ мужамъ гра-
„да своего: сынъ нашъ сей непокоривъ
„есть и губитель, и не послушаетъ рѣчи
„нашея, сластолюбствуя, пьянствуетъ, и
„да побіютъ его мужи града того камені-
„емъ, и да умретъ; да измете злое отъ
„себя сами, да и друзіи слышавши убоятся „
(Моис. кн. 5 гл. XXI. 8 12); обвиняютъ законо-
положенія Государства Россійскаго, изъ
коихъ въ Уложеніи главы 1 статьею 2
опредѣляется смерть не токмо тѣмъ,
кои произвели уже какой либо злой умыслъ
противу Государя и Правительства, но и
тѣмъ, кои обличены будутъ токмо въ на-
мѣреніи къ тому, что яснѣе еще изобра-
жено въ артикулѣ правъ воинскихъ, гдѣ
въ толкованіи артикула 19 главы 5 ска-
зано: „такожъ равное наказаніе (четверто-
„ваніе) чинится надъ тѣмъ, котораго пре-
„ступленіе хотя къ дѣйству и не произ-
„ведено, но токмо его воля и хотѣніе къ
„тому было, да и надъ онымъ, кото-
„рый о томъ свѣдомъ былъ, а не из-
„вѣстилъ.„—„И тако, заключилъ судъ при-

„говоръ свой, по вышеписаннымъ Бо-
„жественнымъ, церковнымъ, граждан-
„скимъ и воинскимъ правамъ, которыя два
„послѣднія, а имянно гражданскія и воен-
„ныя, не токмо за такое уже чрезъ письма
„и дѣйствительныя происки противъ от-
„ца и Государя, но хотябъ токмо противъ
„Государя своего за одно помышленіе бун-
„товное, убійственное, или подъисканіе къ
„государствованію, казнь смертную безъ
„всякой пощады опредѣляютъ, коль же па-
„че сіе, сверхъ бунтовнаго, малоприклад-
„ное въ свѣтѣ, богомерзкое двойное роди-
„теля убійственное намѣреніе, а имянно
„въ началѣ на Государя своего, яко отца
„отечествія, и по естеству на родителя
„своего милостивѣйшаго, (который отъ
„юныхъ лѣтъ его Царевичевыхъ паче, не-
„жели съ родительскимъ попеченіемъ и
„любовію, ко всякимъ добродѣтелямъ его
„воспиталъ и къ правительству и воин-
„скимъ дѣламъ обучать и производить и
„достойна къ наслѣдію такого великаго
„Государства съ неусыпными трудами его
„сочинить льстился) таковую смертную
„казнь заслужило. Хотя сей приговоръ мы,

„яко рабы и подданные, съ сокрушеніемъ „сердца и слезъ изліяніемъ изрекаемъ, „въ разсужденіи, что намъ, яко самодержав„ной власти подданнымъ, въ такой высо„кой судъ входить, а особливо на сына Са„модержавнаго Царя и Государя своего, оной „изрекать не достоило бы; но однакожъ, „по волѣ Его, то симъ свое истинное мнѣ„ніе и осужденіе объявляемъ съ такою чи„стою и Христіанскою совѣстію, какъ упо„ваемъ непостыдно въ томъ предстать „предъ страшнымъ, праведнымъ и нелице„мѣрнымъ судомъ Всемогущаго Бога, под„вергая въ прочемъ сей нашъ приговоръ „и осужденіе въ самодержавную власть и „волю и милосердое разсмотрѣніе Его Цар„скаго Величества, Всемилостивѣйшаго на„шего Монарха.„

Въ числѣ ста двадцати шести особъ Министровъ, Сенаторовъ, Генераловъ и Офицеровъ, коими, или вмѣсто коихъ, по неумѣнію грамотѣ, подписанъ былъ сей приговоръ, Меньщиковъ находился первый; располагалъ же всемъ судопроизводствомъ Толстой, коего имя также находилось между подписями.

Объявленіе приговора Царевичу Алексѣю. Смерть его.

Ревность ко благу своего Государства внушила ПЕТРУ необходимость торжественнаго произведенія суда надъ Его сыномъ; но о торжественномъ объявленіи строгаго приговора суда сего, а тѣмъ болѣе о исполненіи онаго пребывалъ Онъ еще въ сомнѣніи. Екатерина, старавшаяся во все продолженіе судопроизводства поселить въ супругѣ своемъ чувства сострадания къ Его сыну, убѣждала Его и въ семъ случаѣ скрыть учиненный приговоръ и заключить немедлѣнно въ монастырь Царевича, представляя, что стыдъ, каковый навлечетъ таковое торжественное осужденіе на нещастнаго, распространится и на его потомство, которое, такъ какъ слабость здоровья избраннаго наслѣдника не обѣщаетъ ему долговременной жизни, должно будетъ нѣкогда поддерживать славу Россійскаго престола. (*)

Еще разъ предоставлено было Государю выдержать ужаснѣйшую борьбу, ка-

(*) По свидѣтельству Бассевича, ПЕТРЪ самъ расказывалъ о томъ Герцогу Голштинскому.

ковой человѣкъ, вознесенный на толикую степень величія, можетъ токмо быть подверженъ, борьбу родительскаго милосердія съ долгомъ Государя. Но одинъ взоръ на цвѣтущія уже отрасли насажденнаго Имъ сѣмени, одинъ взоръ на грозящую имъ гибель рѣшилъ побѣду. Подобно какъ Брутъ свободѣ Рима, принесъ ПЕТРЪ призванному Имъ на брега Невы Генію великую жертву и повелѣлъ торжественное производство слѣдствія заключить торжественнымъ объявленіемъ приговора. Хотя бы исполненіе сего приговора, казнь сына Его, не было еще Имъ предначертано (*) хотя бы намѣревался Онъ токмо торжественнымъ объявленіемъ рѣшенія суда лишить совершенно обвиненнаго всѣхъ правъ на наслѣдіе престола; но Онъ долженъ былъ предвидѣть, что намѣреніе сіе не иначе можетъ исполниться какъ съ смертію осужденнаго.

(*) О семъ упомянуто было и въ нотѣ, которую разослалъ Государь по смерти Алексѣя къ Министрамъ своимъ при иностранныхъ дворахъ.

Іюня 25 числа, по утру, приведенъ былъ Царевичь изъ крѣпости въ судейскую залу, гдѣ повторивъ признаніе въ своихъ преступленіяхъ, выслушалъ онъ приговоръ суда. Слова, что онъ осуждается къ смерти, поразили его столь сильно, что вскорѣ по отведеніи его изъ залы приключившіеся ему судорожные припадки лишили его чувствъ. Получивъ на другой день нѣкоторое облегченіе, причастился онъ Святыхъ Таинъ и пожелалъ видѣть своего родителя. Между тѣмъ, по доставленному извѣстію, что Царевичь, сильно тронутый приговоромъ, получилъ аппоплексической ударъ и что жизнь его находится въ опасности, Государь собралъ около полудня всѣхъ Тайныхъ Совѣтниковъ и Сенаторовъ; но въ продолженіе собранія сего, бывъ извѣщенъ, что опасность увеличивается и что Царевичь не проживетъ можетъ быть и одного дня, отправился немедлѣнно въ сопровожаніи всѣхъ присутствовавшихъ къ несчастному своему сыну. Съ исполненными слезъ глазами и съ видомъ умоляющаго о пощадѣ преступника, признался паки страждущій

что онъ недостоинъ жизни, къ коей и не надѣется возвратиться послѣ сей болѣзни, и просилъ Государя, разрѣшивъ до кончины его наложенную на него клятву, простить ему преступки его, дать родительское благословеніе и просить Всевышняго о успокоеніи души его.

Жалостная картина кающагося тронула всѣхъ присутствовавшихъ. Самъ Государь не могъ скрыть произведеннаго оною волненія въ душѣ Его, но ободрясь вскорѣ, говорилъ съ твердостію и въ сильныхъ выраженіяхъ о прошедшемъ, простилъ Царевича и давъ ему свое благословеніе, вышелъ.

Между тѣмъ страданія больнаго усилились, и еще до наступленія вечера изъявлялъ онъ паки сильное желаніе видѣться еще разъ съ своимъ родителемъ. Маіоръ Ушаковъ отправленъ былъ для извѣщенія о томъ Государя, и прозьбы находившихся въ сіе время при ПЕТРѢ особъ, доставить сіе послѣднее утѣшеніе терзаемому угрызеніями совѣсти умирающему, превозмогли наконецъ естественное отвращеніе отъ скорби, съ како-

вою было бы соединено вторичное сіе свиданіе. Государь сѣлъ уже въ шлюбку, на которой намѣренъ Онъ былъ отправиться къ Царевичу, какъ получилъ извѣстіе о его кончинѣ. (*)

Тѣло несчастнаго выставлено было въ продолженіи двухъ дней въ церкви Св. Троицы, гдѣ стекавшійся тысячами народъ допускаемъ былъ къ цѣлованію руки покойнаго, и потомъ погребено въ соборной церкви Петра и Павла въ новоустроенномъ для погребенія Царской Фамиліи сводѣ, гдѣ покоился уже прахъ супруги Царевича.

ПЕТРЪ, Екатерина и всѣ знатнѣйшіе придворные чиновники шли за гробомъ съ горящими свѣчами. Слова Давида: „Аввессаломе! сыне мой Аввессаломе!„ были текстомъ говоренной при семъ случаѣ надгробной рѣчи, въ продолженіе коей Государь непрестанно проливалъ слезы.

Окончательное слѣдствіе о побѣгѣ Царевича Алексѣя.

Смерть Царевича не остановила производства суда надъ прочими участвовавши-

(*) Примѣч. 38.

ми въ его преступленіяхъ. Судьба ихъ разрѣшена была уже въ концѣ того года (Декабря 20). Братъ первой супруги Государя, Абрамъ Ѳеодоровичь Лопухинъ, духовникъ Царевича, Протоіерей Іаковъ, Гофмаршалъ его, Иванъ Афанасьевъ, Придворной Кавалеръ Дубровскій и Гофмейстеръ Вороновъ содѣлались жертвами ихъ преданности къ нему и понесли смертную казнь. Многіе другіе приверженцы и служители Царевича наказаны были тѣлесно, а Епископъ Кіевскій предупредилъ исполненіе смертнаго надъ нимъ приговора самоубійствомъ.

По наказаніи преступниковъ, Государь наградилъ отличившихся особенно дѣятельностію своею въ производствѣ слѣдствія. Толстой пожалованъ былъ Кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея, а Румянцовъ и Ушаковъ чинами.

На медали, выбитой въ память спасенія престола, изображались возносящаяся на морѣ за облака скала и на вершинѣ оной корона, освѣщаемая солнечными лучами.

Новое слѣдствіе надъ утѣснителями народа. Князь Гагаринъ.

Непосредственно по наказаніи виновныхъ прибылъ Государь въ Сенатъ. „Вы видѣли, говорилъ Онъ къ собравшимся Сенаторамъ, что Я умѣю не токмо защищать моихъ подданныхъ отъ внѣшнихъ непріятелей, но и соблюдать первый долгъ Государя, безпристрастное правосудіе. Преступленія неблагодарнаго заблудившагося сына и его участниковъ наказаны. Опасность, угрожавшая уничтоженіемъ всѣхъ Моихъ предпріятій, миновалась, и величіе Россіи утверждено на незыблемомъ основаніи. Для вящшаго устроенія внутренняго благоденствія Государства почитаю Я нынѣ нужнымъ смирить гордость вельможъ, кои, злоупотребляя ввѣренную имъ власть, угнѣтаютъ оною народъ и обогащаются, отнимая приобрѣтенную въ потѣ лица награду трудовъ онаго. Народъ Мой тѣмъ болѣе имѣетъ права требовать отъ Меня сей защиты, что въ продолженіи восемнадцатилѣтней справедливой брани Моей съ внѣшними врагами видѣлъ Я въ немъ всегда сильнаго по Мнѣ поборника.

Для облеченія угнѣтенныхъ намѣренъ Я учредить судилище, предъ коимъ должны дать отвѣтъ притѣснители. Генералъ отъ Инфантеріи Адамъ Адамовичь Вейде, донынѣ не замѣченный Мною ни въ какомъ противномъ долгу его поступкѣ, будетъ предсѣдательствовать въ судѣ семъ; въ помощь ему назначаю Я Генералъ-Лейтенантовъ Бутурлина и Шлиттенбаха, Генералъ-Маіоровъ Голицына и Ягужинскаго и Бригадировъ Волкова и Ушакова. Судъ сей долженъ произвести строжайшее слѣдствіе надъ тѣми, кои будутъ наименованы Мною и учинить виновнымъ справедливый приговоръ, дабы каждый, имѣя оный и для себя примѣромъ, не преступалъ возложенной на него обязанности.,,

Такъ говорилъ Государь къ Сенаторамъ, которые не мало удивились, услыша, что въ числѣ многихъ подлежавшихъ слѣдствію наименовалъ Онъ Президента ихъ, Князя Якова Долгорукаго, потомъ Генералъ-Адмирала Апраксина и наконецъ любимца своего Меньщикова.

Меньщиковъ первый потребованъ былъ къ суду, и обличенный въ неоднократныхъ преступленіяхъ своей должности, принужденъ былъ, отдавъ свою шпагу, оставаться до рѣшительнаго приговора подъ арестомъ въ своемъ домѣ. Подобно поступлено было и съ Генералъ - Адмираломъ Апраксинымъ. Но Долгорукій, приводившій въ защищеніе себя сильныя и убѣдительныя предъ судомъ доказательства, принудилъ наконецъ оный представить о немъ Государю, который, наложивъ на него купно съ Меньщиковымъ и Апраксинымъ, во уваженіе прежнихъ заслугъ ихъ, токмо денежную пеню, возвратилъ имъ свою милость. Тронутый раскаяніемъ Меньщикова Государь увѣрилъ его при семъ случаѣ, что онъ никогда не будетъ наказанъ смертію; но дабы вящшимъ впечатлѣніемъ въ его память содѣланныхъ имъ преступленій заставить его остерегаться впредь отъ оныхъ, то повелѣлъ Бригадиру Ушакову въ то время, когда Меньщиковъ будетъ находиться съ Государемъ за столомъ, читать въ слухъ роспись показаній, по коимъ былъ обвиненъ

сей любимецъ. Прочіе виновные были приговорены къ смерти и имущество ихъ забрано въ казну.

Знатнѣйшій между осужденными былъ Сибирскій Намѣстникъ, Князь Матвѣй Петровичь Гагаринъ, склонившій Государя къ смѣлымъ предпріятіямъ противу Бухаріи, которыя остались безъ всякаго успѣха. Подполковникъ Бухольцъ, отправленный съ тремя тысячами человѣкъ въ малую Бухарію, для заложенія при озерѣ Ямышѣ крѣпости и для овладѣнія городомъ Иркетью, будучи стѣсненъ Калмыками, нашелся принужденнымъ оставить построенныя имъ какъ при означенномъ озерѣ, такъ и при рѣкѣ Омѣ укрѣпленія (*); посланный же въ большую Бухарію Князь Александръ Бекевичь лишенъ былъ вѣроломнымъ Ханомъ Хивскимъ жизни, послѣ чего Россіяне потеряли и всѣ сооруженныя ими крѣпости на Каспійскомъ морѣ (**). Князь Гагаринъ, по враждѣ его съ Бухольцомъ, долженъ былъ отвѣт-

(*) Примѣч. 39

(**) Примѣч. 40

ствовать за сіи неудачи. Обвиняемый въ измѣнническихъ умыслахъ и въ другихъ важныхъ преступленіяхъ его должности былъ онъ смѣненъ и, не смотря на упорное его защищеніе, наказанъ, какъ обличенный преступникъ, смертію. Неисчетныя сокровища его забраны были въ казну, а сынъ его, зять Вице-Канцлера Шафирова, путешествовавшій не задолго предъ тѣмъ съ чрезвычайною пышностію въ земляхъ иностранныхъ, взятъ былъ въ матросы. (*) Ни одинъ изъ множества обвиняемыхъ не избѣгъ, по окончаніи слѣдствія, денежной пени, которою вообще доставлено было казнѣ нѣсколько милліоновъ и тѣмъ поправлено тогдашнее разстроенное положеніе Государственныхъ финансовъ.

Разпространеніе торговли. Коммерцъ-Коллегія.

Прочнѣйшее еще основаніе къ лучшему устройству оныхъ приготовлялъ Государь принятыми Имъ мѣрами для утвержденія общаго благоденствія Его поддан-

(*) Примѣч. 41

ныхъ. Не упуская изъ виду предположенной Имъ великой цѣли, являлъ Онъ въ продолженіе сего толикими ужасами ознаменованнаго времени наивящшую дѣятельность. Въ непродолжительномъ времени Россіяне вкусили плоды собранныхъ Имъ въ иностранныкъ краяхъ познаній, и возвращеніе Его изъ вторичнаго путешествія содѣлалось новою эпохою для Его Государства. Понятія Его о Государственномъ управленіи распространились. Зная, что построеніемъ флота, которое вопреки видимымъ повсюду примѣрамъ было въ Россіи не слѣдствіемъ торговаго мореплаванія, но предшествовало оному, ослаблены были торговыя оной сношенія, усмотрѣлъ Онъ равнымъ образомъ, колико препятствовало распространенію Россійской торговли иго Царской монополіи, тяготившее оную во всѣхъ почти важныхъ ея отрасляхъ. Недостатокъ денегъ, на коемъ основывалась сія вредная система, содѣлался, при щастливыхъ успѣхахъ Россійскаго оружія, уже не столь чувствителенъ, и потому приступилъ Государь съ дѣятельностію къ освобожденію отъ оной

своихъ подданныхъ. „Торговля, говорилъ Онъ, есть робкая дѣвушка, которую не страхомъ и не строгостію, но ласками и снисхожденіемъ привлечь къ себѣ можно.„ Свободной торгъ хлѣбомъ позволенъ былъ еще въ 1717 году, а вскорѣ потомъ послѣдовало совершенное уничтоженіе и всѣхъ присвоенныхъ казнѣ правъ исключительнаго торга, купно со всѣми откупами, кои отмѣняемы были по мѣрѣ истеченія сроковъ онымъ. (*)

Запретивъ Архангельскимъ купцамъ строеніе употреблявшихся прежде въ Россіи торговыхъ судовъ, Государь далъ имъ образцы новыхъ, и въ короткое время не токмо Архангельскія верфи наполнились судами, строившимися по подобію Англинскихъ и Голландскихъ; но и рѣчныя суда, на коихъ производилась внутренняя торговля, получили иной видъ.

Для поспѣшествованія торговлѣ и управленія относящихся до оной дѣлъ образована была еще въ 1715 году, вмѣсто прежняго ТорговагоПриказа, Коммерцъ-Коллегія, ко-

---

(*) Примѣч. 42

торая такъ же при семъ случаѣ была открыта (25 Іюля 1718). Она составлена была изъ Членовъ, между коими находились многіе опытные иностранцы, и Коммиссаровъ, выбранныхъ изъ купечества разныхъ странъ Россіи. Наставленія, данныя сей Коллегіи, начертаны были самимъ Государемъ. Съ сего же времени Россія начала содержать Консуловъ въ разныхъ торговыхъ городахъ Европы, изъ коихъ Амстердамъ и при семъ случаѣ имѣлъ преимущество предъ прочими; ибо Лондонъ, Тулонъ, Кадиксъ и Лиссабонъ слѣдовали въ росписаніи уже послѣ онаго.

Всѣмъ Коллегіямъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ подтверждено было поступающія въ оныя торговыя дѣла рѣшить прежде прочихъ; а дабы и дворянство не вмѣняло себѣ въ безчестіе быть въ званіи торгующихъ, объявилъ Государь, что вступленіе въ сіе званіе молодыхъ дворянъ было бы для Него весьма пріятно; что состояніе торговца не должно быть презираемо, и что вступающій въ оное дворянинъ не лишается чрезъ то прочихъ правъ своихъ. Собственный при-

мѣръ Его довершилъ все сказанное въ семъ объявленіи. Для доставленія вящшаго уваженія купечеству, не только приглашалъ Онъ знатнѣйшихъ купцовъ къ своему столу, но и самъ посѣщалъ ихъ и присутствовалъ при семейственныхъ ихъ празднествахъ. Желая разпространить знанія и между симъ классомъ своихъ подданныхъ повелѣлъ Онъ въ 1720 году выбрать двенадцать человѣкъ изъ сыновей знатнѣйшихъ Московскихъ и Архангельскихъ купцовъ и отправить ихъ въ Голландію и Италію, для обученія въ тамошнихъ конторахъ торговлѣ и Италіанской бухгалтеріи, а наконецъ (въ 1723 году) далъ Указъ, чтобы пятнадцать молодыхъ человѣкъ изъ купеческаго званія были безпрестанно содержимы въ иностранныхъ краяхъ и двадцать въ Ригѣ и Ревелѣ для обученія торговлѣ. Естьли всѣ сіи и многія другія распоряженія для распространенія торговли не имѣли ожиданнаго Государемъ успѣха, то причины тому должно искать въ харахтерѣ самыхъ Россіянъ, имѣющихъ мало склонности къ важнымъ торговымъ предпріятіямъ.

Учрежденіе Коллегій.

Коммерцъ-Коллегія была одна изъ десяти присутственныхъ мѣстъ, между коими ПЕТРЪ раздѣлилъ въ 1718 году управленіе дѣлъ въ своемъ Государствѣ. Онъ учредилъ оныя по образцу Шведскихъ, о коихъ подробныя свѣденія доставлены Ему были изъ Стокгольма Германскимъ уроженцемъ Фрикомъ. Дѣла иностранныя, военныя по части сухопутной и морской, устроеніе Финансовъ, судопроизводство, управленіе горныхъ заводовъ и надзоръ за мануфактурами были предметы, изъ коихъ для каждаго образовалъ Государь особенную Коллегію, и присовокупивъ къ онымъ еще Ревизіонъ-Коллегію и Статсъ-Контору, опредѣлилъ число Членовъ и обязанности каждой. Изданный Имъ Генеральный Регламентъ служилъ руководствомъ для Президентовъ и Членовъ сихъ присутственныхъ мѣстъ. Между многими иностранцами, занимавшими мѣста послѣднихъ, находились даже и нѣкоторые плѣнные Шведы, научившіеся Россійскому языку.

Но дабы утвердить порядокъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ въ Россіи, надлежало прежде дать оной новые законы. Первымъ законодателемъ ея былъ Великій Князь Ярославъ. За нимъ слѣдовалъ Царь Іоаннъ Васильевичь, и наконецъ, въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, Царь Алексѣй Михайловичь. Сколь ни превосходно было изданное симъ послѣднимъ въ 1649 году Уложеніе, въ сравненіи съ начертанными отъ предшественниковъ его законами, но при распространеніи просвѣщенія и общественныхъ связей, не могло уже быть оное достаточно на всѣ случаи. Сверхъ того не доставало сему собранію узаконеній тѣхъ общихъ началъ, которыя служатъ основаніемъ науки правовѣденія и о многихъ изъ важнѣйшихъ предметовъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго права, едва было упоминаемо въ ономъ.

При таковомъ недостаткѣ законовъ, подававшемъ поводъ ко множеству злоупотребленій и произвольныхъ толковъ, Государь почелъ необходимымъ, утвердивъ Уложеніе въ прежней его силѣ, уни-

чтожить всѣ противорѣчившіе оному судебные обряды и для прекращенія путей къ неправымъ сужденіямъ старался по возможности пополнить оное разными вновь изданными постановленіями. Особенно обиленъ былъ новыми законоположеніями 1714 годъ, въ коемъ опредѣлены средства къ ускоренію судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и приняты мѣры противу чинимыхъ судьями злоупотребленій.

Все сіе распорядилъ Государь еще до вторичнаго путешествія своего въ иностранныя Государства. Возвратясь же изъ онаго, по учрежденій Коллегій, принялъ Онъ великое намѣреніе издать для Россіи новое собраніе законовъ. Основаніемъ оныхъ должно было оставаться Уложеніе, къ которому предположилъ Онъ присовокупить всѣ изданныя потомъ постановленія, раздѣлить оныя по статьямъ и недостающее пополнить Шведскими и Лифляндскими законами.

На сей конецъ составилъ Онъ изъ Членовъ разныхъ Коллегій особенную Коммиссію подъ предсѣдательствомъ одного Се-

натора, поручивъ оной заняться симъ важнымъ дѣломъ и представлять по времени положенія оной на усмотрѣніе Сената, доколѣ намѣреніе Его не будетъ совершенно исполнено.

Обстройка Васильевскаго острова.

Перемѣна занятій среди толикаго множества трудовъ, подъятыхъ для устроенія разныхъ частей правленія, заступала мѣсто отдохновенія для дѣятельнаго Государя. Строеніе Петербурга было дотолѣ пріятнѣйшимъ для Него упражненіемъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ занимался Онъ до отъѣзда своего въ чужіе краи изготовленіемъ плана, по коему предполагалъ обстроить Васильевскій островъ, и изготовивъ оный, повелѣлъ прорыть на семъ островѣ, такъ какъ въ Голландіи, широкіе каналы. По возвращеніи изъ путешествія своего, отправясь немедлѣнно для осмотра работъ на Васильевскомъ островѣ, нашелъ Онъ, что большая часть линій была уже застроена и радовался не мало увидя великолѣпное зданіе, сооруженное Меньщиковымъ въ первой линіи. Въ самое то вре-

мя примѣтилъ однакожъ Онъ, что проведенные каналы и находящіяся по стороламъ ихъ улицы съ лишкомъ узки. Голландскій Резидентъ, знавшій точно широту Амстердамскихъ каналовъ, подтвердилъ сдѣланное Государемъ замѣчаніе. „Все испорчено!„ воскликнулъ ПЕТРЪ съ негодованіемъ, и Меньщиковъ, имѣвшій надзоръ за строеніемъ, принужденъ былъ вынести всѣ укоризны, каковыя только могла внушить раздраженному Государю сія неудача. Неоднократно потомъ возвращался Онъ на Васильевскій островъ, проводилъ цѣлые часы въ осмотрѣ начатыхъ работъ и оставлялъ паки оный, не говоря ни слова. Однажды пріѣхавъ туда съ славнымъ архитекторомъ Леблондомъ, коего принялъ Онъ въ Россійскую службу во время пребыванія своего въ Парижѣ, и сличивъ вмѣстѣ съ нимъ обстроенныя линіи съ планомъ, спрашивалъ, чѣмъ бы можно было поправить испорченное? — „Raser, Sire, Raser, (срыть „все, Ваше Величество, срыть) отвѣчалъ „Леблондъ, пожимая плечами; поправить се„го иначе не льзя, какъ засыпавъ каналы, вы-

„копать другіе; домы сломать и выстро-„ить новые.„ Огорченный ПЕТРЪ хотя оставилъ тогда каналы неоконченными, но въ 1719 году Февраля 12 дня далъ повелѣніе, чтобы каждый помѣщикъ по числу крестьянъ своихъ, а купцы соразмѣрно капиталу ихъ строили на Васильевскомъ островѣ каменные и деревянные домы.

Натуральный кабинетъ.

Большее удовольствіе доставили Государю разсматриваніе и приведеніе въ порядокъ вывезенныхъ Имъ изъ иностранныхъ земель сокровищъ природы и искуства. Собраніе естественныхъ произведеній Рюйша и Себы положили основаніе превосходному кабинету рѣдкостей, для коего очищено было обширное на берегу Невы каменное зданіе. Здѣсь часто при самомъ наступленіи утра занимался уже ПЕТРЪ систематическимъ изслѣдованіемъ достопримѣчательностей, собранныхъ изъ всѣхъ частей свѣта; здѣсь давалъ Онъ однажды въ пять часовъ утра аудіенцію Посланнику Римскаго Императора. Съ удовольствіемъ показывалъ Онъ зрителямъ суще-

ствующій въ собраніи рѣдкостей порядокъ и пользу нѣкоторыхъ орудій употребительныхъ во врачебной наукѣ, и не только запретилъ брать съ посѣтителей сего кабинета какую либо плату, но и повелѣлъ угощать ихъ, прибавя на сей конецъ къ жалованью Библіотекаря Шумахера, который подъ начальствомъ Лейбъ-Медика Арескина имѣлъ надзоръ за онымъ, еще четыреста рублей.

ПЕТРЪ ободряетъ изящныя художества.

Для распространенія и утвержденія въ Россіи и изящныхъ художествъ отправилъ Государь такъ же нѣсколько выбранныхъ Имъ молодыхъ людей въ иностранныя земли. Земцовъ и Еропкинъ посланы были въ Италію, для обученія архитектурѣ, а Матвѣевъ, Александръ Сахаровъ, Иванъ Меркурьевъ и Василій Василевскій, для усовершенствованія ихъ въ живописи, въ Италію и въ Голландію. Нѣкоторыя выстроенныя потомъ церкви и общественныя зданія, и многія картины, украшающія Россійскія въ Пе-

тербургѣ и Москвѣ церкви, свидѣтельствуютъ, что Государь не ошибся въ выборѣ отправленныхъ.

Поправленіе общественнаго тона.

Возвращеніе Государя изъ иностранныхъ земель имѣло весьма выгодное вліяніе и на поправленіе общественнаго тона. Тою же властію, коею оживлена была въ Россіи торговля, заведено кораблестроеніе и перемѣнена національная одежда, учредилъ Онъ въ ней и общественныя собранія, начертавъ въ особенномъ регламентѣ правила для оныхъ. (*)

Собранія сіи происходили обыкновенно въ домахъ довольно пространныхъ, въ коихъ отдѣлялись особыя комнаты для танцовъ, для игры въ карты и въ шашки, для куренія табаку и разговоровъ, и наконецъ комнаты, въ коихъ женщины могли заниматься разными въ обществахъ употребительными играми.

Изъ всѣхъ новыхъ заведеній Государя учрежденіе собраній нравилось наибо-

---

(*) Примѣч. 43.

лѣе Россіянамъ, и наказаніе покаломъ вина, положенное за преступленіе правилъ предписанныхъ для обществъ сего рода, не рѣдко и давало поводъ къ общему увеселенію. Такимъ образомъ старался Государь соединять съ важностію занятій удовольствія общественной жизни. Главнѣйшимъ предметомъ вниманія Его въ сіе время были открытые со Швеціею мирные переговоры.

ПЕРІОДЪ ОСЬМЫЙ.

Отъ открытія Аландскаго мирнаго конгресса до заключенія мира въ Нейштадтѣ. 1717-1721.

Мирные переговоры на Аландскомъ конгрессѣ до смерти Карла XII.

Въ стѣсненномъ положеніи своемъ Карлъ преклонился наконецъ на совѣтъ Герца заключить съ ПЕТРОМЪ, какъ съ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ непріятелей его; особенный миръ, и за всѣ необходимыя при томъ пожертвованія вознаградить себя на счетъ не столь сильныхъ враговъ своихъ. Государь, съ давняго уже времени недовольный большею частію своихъ союзниковъ, во время пребыванія своего въ Лоо, изъявилъ такъ же согласіе на предложенія Герца, коими предоставлялись Ему весьма важныя выгоды. Такимъ образомъ по возвращеніи Его въ Россію въ 1717 году приступлено было къ мирнымъ переговорамъ.

Россійскими уполномоченными для сего избралъ Государь Генералъ-Фельдцейгмейстера Якова Брюса и открывшаго переговоры о Прутскомъ мирѣ Канцеляріи Совѣтника Остермана; Шведскими же Коммисарами были предложившій о мирѣ Герцъ и возвратившійся не задолго предъ тѣмъ изъ Англіи Шведскій Посланикъ, Графъ Карлъ Гилленборгъ, который, какъ ревностный участникъ Герцовыхъ намѣреній, едва успѣлъ избѣгнуть приготовленнаго ему въ Лондонѣ заключенія.

ПЕТРЪ предложилъ мѣстомъ собранія уполномоченныхъ главный городъ Финляндіи Або, а Король Шведскій находящійся близь Упландіи, островъ Орегрундъ; но наконецъ съ общаго согласія избранъ былъ для того находящійся между Финляндіею и Упландіею занятый Россійскими войсками островъ Аландъ, на коемъ обѣ стороны полагали взаимномъ по объясненіи окончить въ тайнѣ и безъ всякихъ дальнихъ обрядовъ свои переговоры. Государь повелѣлъ немедлѣнно выстроить въ деревнѣ Ваграшѣ домы для уполномоченныхъ, и уже

въ половинѣ Маія все было изготовлено къ открытію конгресса.

Россійскимъ уполномоченнымъ поручено было за возвращеніе Шведамъ Финляндіи настоять въ уступленіи Ингерманландіи, Лифляндіи, Эстляндіи, не изключая и города Ревеля, и Кареліи съ городомъ Выборгомъ; требовать, чтобы Августъ былъ признанъ Королемъ Польскимъ и чтобы Штетинъ уступленъ былъ Пруссіи, и сверхъ того изъявить желаніе Государя, чтобы Данія и Англія, поколику условія ихъ будутъ соразмѣрны общимъ выгодамъ, могли такъ же принять участіе въ семъ мирѣ.

„Государь нашъ, говорили Россійскіе Министры по учиненіи означенныхъ предложеній, желаетъ искренно мира. Онъ готовъ забыть, что Карлъ возбудилъ противъ Его Турокъ и былъ причиною, что Россія пожертвовала Азовомъ и Таганрогомъ, толико для нея важными. Онъ желаетъ примириться съ Государемъ, коего и въ продолженіе самой войны уважалъ Онъ за твердое соблюденіе принятыхъ правилъ. Но къ чему заключать миръ, могущій въ непродолжительномъ времени подать поводъ къ

новой войнѣ? Миръ между Россіею и Швеціею долженъ быть заключенъ на такихъ условіяхъ, коими обѣ стороны могли бы обезпечиться отъ скораго разрыва онаго. Доколѣ Швеція будетъ имѣть владѣнія на полуденныхъ берегахъ Финскаго залива, Россія не можетъ почитать себя въ безопасности; и потому, для предупрежденія всякой вражды между обоими народами, не должно быть никакихъ Шведскихъ владѣній въ Россіи.,,

,,Но какую пользу, возразили Шведы, принесетъ намъ настоящее возвращеніе Финляндіи, естьли Царь, удержавъ за собою Ревель, будетъ всегда въ состояніи напасть паки на сію провинцію и легко овладѣть оною? Какая нужда Швеціи заключать миръ, по коему должна она зависѣть отъ Россіи? Царь, имѣя во власти своей Ригу и Ревель, можетъ въ скоромъ времени распространить торговлю свою такъ, что Балтійское море содѣлается вовсе чуждымъ для Швеціи и Даніи. Англія весьма справедливо подтверждала намъ сіе въ неоднократныхъ своихъ представленіяхъ.,,

Остерману извѣстно было, что Карлъ и Герцъ не любили Короля Георга столько же какъ и ПЕТРЪ. „Таковыми представленіями, отвѣчалъ онъ, Англія доказала токмо вновь, что торговыя выгоды ея драгоцѣннѣе ей благоденствія всего свѣта. Неужели согласимся мы жертвовать ей собою? Король Шведскій никогда не возвратитъ тѣхъ провинцій, которыя Государь нашъ вознамѣрился непремѣнно удержать за собою, и долженъ токмо опасаться потерять еще болѣе. Зависимость Швеціи ни мало отъ того не увеличится, естьли Россія будетъ владѣть Ревелемъ. Напротивъ того, можетъ спросить васъ каждый, какая польза будетъ Россіи отъ Петербурга, естьли Швеція, имѣя во власти своей Ревель и противулежащій въ Финляндіи Гельзингфорсъ, будетъ такимъ образомъ владычествовать надъ окружающими Петербургъ водами?„

Между подобными объясненіями уполномоченные, чувствуя равно необходимость мира, сближались постепенно болѣе во взаимныхъ условіяхъ. Ревель оставался однако же еще долгое время для нихъ камнемъ

преткновенія. „Миръ былъ бы заключенъ непремѣнно, говорилъ Герцъ, естьлибъ соблюденіе выгодъ одной стороны не лишало оныхъ вовсе и другую. Но при пожертвованіи столь важныхъ провинцій безъ всякаго вознагражденія, дружба Царя, сколь искренно ни желаетъ оной Король Шведскій, стоила бы ему весьма дорого.„

Произнесенное можетъ быть съ намѣреніемъ слово: вознагражденіе подало поводъ къ дальнѣйшимъ, болѣе искреннимъ переговорамъ. Остерманъ объявилъ, что Государь не отречется содѣйствовать Королю Шведскому въ доставленіи себѣ съ другой стороны какихъ либо выгодъ и уступить въ чемъ либо по другимъ предметамъ.

Карлъ, какъ казалось, принималъ великое участіе въ томъ, чтобы условія Альтранштедскаго мира, въ разсужденіи Польши, были возобновлены и чтобы изгнанный изъ нея Лещинскій былъ паки возведенъ на престолъ Польскій. Дружба между ПЕТРОМЪ и Королемъ Августомъ давно уже охладѣла, и Государь, обвиняя его въ томъ, что онъ предлагалъ Швеціи заключить

съ нимъ союзъ, для нападенія на Россію, и старался учинить престолъ Польскій наслѣдственнымъ для своей фамиліи, легко могъ пожертвовать имъ для удовлетворенія Карла.

Потерянныя Швеціею въ Германіи провинціи находились тогда во власти Даніи, Пруссіи и Ганновера. Взаимная ненависть ПЕТРА и Карла къ Королю Англинскому, какъ Курфирсту Ганноверскому, согласила ихъ въ непродолжительномъ времени въ томъ, чтобы общими силами не токмо возвратить отъ сей державы занятыя войсками ея провинціи Бременъ и Берденъ, но для вознагражденія Швеціи завоевать и нѣкоторую часть Курфиршескимъ владѣній. Съ Прусіею еще прежде предполагаемо было заключить миръ съ тѣмъ, чтобы уступить ей Штеттинъ. Главнѣйшее затрудненіе для договаривающихся представляла Данія, поелику въ Датской Норвегіи долженъ былъ наиболѣе ожидать Карлъ того вознагражденія, на которое ПЕТРЪ подалъ ему надежду. На сей конецъ, для утвержденія паки власти Карла въ Германіи, надлежало прежде всего выгнать

Датчанъ изъ Стральзунда, чего безъ помощи ПЕТРА почти не возможно было произвесть въ дѣйство.

Хотя нѣкоторые поступки Даніи, къ коимъ побудили ее происки Ганноверскихъ Министровъ, и могли бы подать Государю поводъ къ жалобамъ; но Онъ удерживаясь отъ явнаго разрыва съ Королемъ Датскимъ, какъ старымъ своимъ союзникомъ, предоставлялъ токмо Карлу принудить Датчанъ какъ къ очищенію Помераніи и возвращенію прежнихъ правъ Герцогу Голштинскому, такъ и къ вознагражденію Швеціи нѣкоторыми уступленіями въ Норвегіи, и отрекался отъ непосредственнаго своего въ томъ содѣйствія долгое время столь твердо, что всѣ переговоры между Россіею и Швеціею, по несоглашенію ихъ въ семъ пунктѣ, казались прерванными.

Неудача сія приводила Герца въ отчаяніе. Ясно можно было видѣть, что заключеніе сего мира, на коемъ основывались всѣ дальновидныя его намѣренія и особенное къ нему довѣріе Карла, было для него весьма важно. Одной зависти, каковую возбудила въ Шведахъ столь отличная

благосклонность Короля ихъ къ иностранцу, достаточно уже было, чтобы объявить предлагаемыя условія мира съ Россіею постыдными для Швеціи и всѣ предположенія Герца пустыми токмо мечтами.

„Гораздо скорѣе, говорили недовольные, можно отречься отъ всѣхъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, защищеніе коихъ стоитъ столь дорого Швеціи, и въ коихъ всегда будетъ возгораться первое пламя войны, нежели уступить важныя для оной владѣнія на Финскомъ заливѣ, приносящія Государству доходы и охраняющія безопасность и независимость онаго.„ — Истинна таковаго мнѣнія была очевидна; но Карлъ, знавшій, сколь трудно было бы возвратить потерянныя провинціи отъ столь сильнаго и рѣшительнаго непріятеля, каковъ былъ ПЕТРЪ, послѣдовалъ твердо предположенію Герца, по коему, при необходимой потерѣ, открывались по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды вознагражденія.

Шведскій Фельдмаршалъ Реншельдъ, находившійся со времени Полтавскаго сраженія въ плѣну у Россіянъ и размѣненный

во время сихъ переговоровъ на Россійскихъ Генераловъ Трубецкаго и Головина, удостовѣрясь въ продолженіе сего плѣна въ могуществѣ Россіи, совѣтовалъ равнымъ образомъ Карлу заключить миръ, хотя и съ нѣкоторыми пожертвованіями, и опровергъ разнесшійся слухъ о произшедшемъ будто бы противу ПЕТРА в змущеніи, который, при всей неосновательности онаго, могъ бы остановить на нѣсколько времени успѣхъ продолжавшихся переговоровъ.

Между тѣмъ Герцъ, имѣвшій свиданіе съ Карломъ, возвратился на Аландъ съ новыми повелѣніями. Уступленіе Ревеля Россіянамъ не было уже болѣе оспориваемо, и одни токмо условія о содѣйствіи ПЕТРА въ предпріятіяхъ Швеціи противъ Даніи и опредѣленіе границъ Кареліи и Финляндіи составляли предметъ совѣщаній конгресса.

„Обѣщанное Государю моему вознагражденіе, говорилъ Герцъ, должно быть доставлено большею частію изъ владѣній Датскихъ въ Норвегіи, какъ мы уже въ въ томъ согласились; а потому Царь и

долженъ содѣйствовать ему въ полученіи онаго. Естьли Государь мой желаетъ быть кому либо другомъ, то желаетъ быть онымъ совершенно, и врагъ друга его есть врагъ его собственный. Пусть токмо Царь поступитъ такъ же, и миръ будетъ заключенъ немедлѣнно. Сверхъ того сіе содѣйствіе есть уже необходимое слѣдствіе прежнихъ переговоровъ; ибо обѣщаніе Царя помогать Королю моему противу всѣхъ тѣхъ, кои стали бы противиться сему вознагражденію, сіе самое обѣщаніе должно уже непремѣнно произвесть разрывъ союза Россіи съ Даніею.„

Наконецъ Остерманъ объявилъ, что онъ надѣется склонить Государя къ тому, чтобъ назначенныя въ Германію Шведскія войска, въ случаѣ нужды, были защищаемы Россійскимъ флотомъ при переправѣ ихъ въ Данцигъ, и Герцъ полагавшій, что Карлъ доволенъ будетъ таковымъ обѣщаніемъ, отправился къ нему въ половинѣ Ноября съ заготовленнымъ уже мирнымъ трактатомъ, для окончательнаго утвержденія онаго.

Между тѣмъ Карлъ, предпринявъ походъ въ Норвегію, продолжалъ марши свои до самой зимы, и остановясь предъ крѣпостію Фридрисгаломъ, приготовлялся уже осадить оную, какъ одно пущенное непріятелемъ ядро, прекративъ жизнь его, (Ноября 20) разрушило мгновенно и великій союзъ, долженствовавшій преобразовать весь сѣверъ; ибо дѣятельность и рѣшимость таковыхъ Государей, каковы были ПЕТРЪ и Карлъ, и геній такого Министра, каковъ былъ Герцъ, умѣвшій побѣдить всѣ препятствія для соединенія сихъ Монарховъ, могли токмо ручаться за успѣхъ всѣхъ предначертанныхъ въ союзѣ семъ плановъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ смерти Карла было паденіе Герца. Сей неусыпный въ трудахъ своихъ мужъ, оставленный всѣми, умеръ какъ преступникъ, осужденъ бывъ къ постыдной казни націею, которой щастливо заключеннымъ союзомъ съ сильнѣйшимъ изъ враговъ Карла намѣревался онъ возвратить потерянное въ Европѣ уваженіе. „Шведы, говоритъ Фридрихъ Великій, почитая Карла, какъ героя, посрамили однако же памят

его, наказавъ смертію мужа, коего находилъ онъ достойнымъ всей своей довѣренности.,,

ПЕТРЪ, удивлявшійся всегда твердости Карла, желалъ и въ семъ случаѣ изъ единаго уваженія къ нему быть его другомъ. Хотя со Шведами не было дотолѣ заключено никакого перемирія, и Россіянъ ничто не могло бы удерживать отъ дальнѣйшихъ противу ихъ предпріятій, но дабы не ослабить наклонности Карла къ миру, остановлены были во время переговоровъ всѣ рѣшительныя военныя дѣйствія со стороны Россійской. Въ продолженіе лѣта Государь, крейсируя въ Финскомъ заливѣ съ своимъ флотомъ, распоряжалъ самъ мирными переговорами и давъ прибывшему къ нему въ Августѣ мѣсяцѣ Остерману словесно новыя наставленія, возвратился въ Сентябрѣ паки въ Петербургъ. По доставленнымъ послѣ того съ Аланда извѣстіямъ, всѣ препятствія къ миру, казалось, были уже отвращены и оставалось ожидать токмо окончательнаго заключенія союза, какъ 25 Декабря получено было извѣстіе о смерти

Карла. Пораженный онымъ Государь пребылъ нѣсколько времени въ молчаніи; слезы покатились изъ глазъ Его.—„Ахъ, братъ Карлъ! Какъ мнѣ тебя жаль!„ сказалъ Онъ потомъ, и скорбь прекратила паки голосъ Его.

Продолженіе мирныхъ переговоровъ съ Королевою Ульрикою Элеонорою.

Прекращеніемъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій противу Швеціи во время Аландскаго конгресса ПЕТРЪ ясно показалъ склонность свою къ миру. Хотя личное уваженіе къ Карлу и знаніе свойствъ сего Государя, коего настоящая опасность не могла никогда подвигнуть къ какому либо пожертвованію, содѣйствовали, можетъ быть, тогда не мало къ принятію таковыхъ мѣръ со стороны Россіи, но и по смерти Карла ПЕТРЪ доказалъ, что Онъ искренно желаетъ мира.

Вскорѣ по полученіи извѣстія о его кончинѣ, Государь отправился въ Олонецъ, для употребленія тамошнихъ минеральныхъ водъ и тамо бывъ уже извѣщенъ какъ о вступленіи на Шведскій

престолъ Ульрики Элеоноры, младшей сестры Карла и супруги Наслѣднаго Принца Гессенскаго, такъ и о намѣреніи ея послать на Аландъ, для продолженія переговоровъ, вмѣсто Герца Барона Лиліенштедта, отправилъ немедлѣнно прибывшаго въ Петербургъ для полученія новыхъ повѣленій Остермана обратно на конгрессъ, куда сопровождалъ сего послѣдняго и Прусскій Министръ, Баронъ Мардефельдъ, дабы купно съ Россіянами постановить миръ между Пруссіею и Швеціею.

Въ то же время послалъ Государь Бригадира Лефорта чрезъ Аландъ въ Стокгольмъ, поручивъ ему увѣрить Королеву въ искреннемъ желаніи Его окончать столь долговременную войну, просить о скорѣйшемъ отправленіи на конгрессъ новаго Шведскаго Министра Лиліенштедта и примѣчать вообще расположеніе умовъ въ Швеціи.

Лефортъ нашелъ, что Швеція во внутренности своей колеблема была происками существовавшихъ въ ней различныхъ партій. Ульрика Элеонора не иначе могла удалить отъ наслѣдія Шведскаго престо-

ла сына старшей сестры своей, Герцога Голштинскаго, какъ пожертвованіемъ нѣкоторыхъ правъ самодержавной власти. Сохраненіе сего престола за собою и возведеніе на оный супруга своего было главнѣйшею цѣлію всѣхъ ея дѣйствій. Партія, которая, ища погибели преданнаго Голштинскому двору Герца, объявила принятыя имъ на конгрессѣ мѣры вредными для Швеціи, должна была по необходимости обѣщать народу выгоднѣйшія мирныя условія, въ чемъ Королева не могла ей противорѣчить. Хотя Лефортъ осыпаемъ былъ ласками, хотя Шведскіе Министры говорили о намѣреніи Правительства ихъ уступить Россіи Ингерманландію, Нарву и можетъ быть часть Кареліи; но удивленіе, съ каковымъ принято было ими какъ требованіе ПЕТРА, что бы и Пруссія могла принять участіе въ Аландскомъ конгрессѣ, такъ и извѣстіе о допущеніи на оный Мардефельда, и медлѣнность въ отправленіи на конгрессъ Лиліенштедта ясно показывали намѣреніе главной въ Королевствѣ партіи продлить токмо переговоры до прибытія въ Балтійское море Ан-

глинскаго флота, подъ защитою коего могла бы Швеція принять противу ПЕТРА мѣры болѣе соотвѣтственныя даннымъ народу обѣщаніямъ.

Въ семъ намѣреніи утверждаема была сія партія разными лестными увѣреніями Англинскаго Министра, Лорда Картерта, и Ганноверскаго Посланника, Полковника Бассевича, кои старался подкрѣплять и Французскій дворъ чрезъ Посланника своего Кампредона, по заключенному имъ съ Англіею союзу.

Повторенное Королемъ Англинскимъ обѣщаніе, защищать всѣми мѣрами Швецію противу непріятелей ея, особенно же противу ПЕТРА, естьли оная уступитъ ему Бременъ и Верденъ, было уважено, хотя Карлъ и Герцъ, сомнѣвавшіеся всегда какъ въ искренности, такъ и въ пользѣ таковыхъ обнадеживаній, отклоняли уже оныя неоднократно. „Англичане, говорили защитники сего предложенія, соединясь съ свободными нынѣ Шведами, будутъ уже въ состояніи противиться Россіянамъ, и Швеціи не нужно уступать ни на шагъ земли своей.„

При всемъ томъ Шведскіе Министры не заботились ни о скорѣйшемъ заключеніи трактата съ Англіею, ни о мѣрахъ для отвращенія опасности, каковою угрожалъ ПЕТРЪ Королевству ихъ въ случаѣ дальнѣйшаго медлѣнія.

Походъ Россійскаго флота въ 1719 году.

Лефортъ, отправившійся обратно изъ Стокгольма въ началѣ Іюля, нашелъ ПЕТРА со многочисленнымъ флотомъ у небольшаго острова Лемланда, близъ Аланда. Хотя Лиліенштетъ и прибылъ уже въ качествѣ Шведскаго уполномоченнаго на конгресъ, но медлѣнность, съ каковою Шведы продолжали переговоры, заставила Государя понудить ихъ оружіемъ къ окончательному заключенію мира. „Для подкрѣпленія словъ Моихъ на Аландѣ, говорилъ Онъ, пошлю Я сорокъ тысячь вооруженныхъ уполномоченныхъ. Два раза уже предлагалъ Я брату моему Карлу миръ, сперва по нуждѣ, а потомъ изъ великодушія; въ третій разъ принужу Я къ оному Шведовъ силою.„

Угрозы сіи подтвердились въ непродолжительномъ времени ужасно на самомъ дѣлѣ. Пользуясь благоразумно временемъ, Монархъ еще до появленія на Балтійскомъ морѣ Англинскаго флота, который могъ бы препятствовать Его дѣйствіямъ, выступилъ въ началѣ Іюня въ море съ двенадцатью линейными кораблями и отправилъ Адмирала Апраксина со многочисленнымъ галернымъ флотомъ и множествомъ сухопутныхъ войскъ для высадки къ берегамъ Финляндіи.

Галерный флотъ. Военныя дѣйствія Россіянъ начинаются ужасными опустошеніями въ Швеціи.

До временъ ПЕТРА никто еще не видалъ галернаго флота на Балтійскомъ морѣ. Какъ первый учредитель онаго, Монархъ вкусилъ и первые плоды своего изобрѣтенія; ибо галерный флотъ Его доставилъ Ему славный миръ, утвердившій величіе Россіи.

Во время первой Турецкой войны нѣкоторые Греки и жители Далмаціи, переселившіеся въ Россію, подали первые мысль

о построеніи подобныхъ галерамъ судовъ въ Воронежѣ, дабы спускаясь оттуда въ низъ по Дону въ Азовское море, производить морскіе набѣги по оному. Польза, усмотрѣнная при семъ отъ судовъ сихъ, побудила ПЕТРА, по пренесеніи Адмиралтейства въ Петербургъ, умножить число ихъ для дѣйствій противу Шведовъ между островами и каменьями, коими окружены берега Финляндіи и Швеціи. При легкости строенія ихъ и обиліи находящагося въ Ингерманландіи и Финляндіи еловаго лѣсу, изготовлено было въ короткое время въ Петербургѣ болѣе двухъ сотъ галеръ. ПЕТРЪ приказалъ заложить для нихъ особую верфь и гавань, при которой могли онѣ храниться и на берегу. Способъ управленія ими могъ понять каждый Офицеръ безъ всякаго затрудненія; солдаты приучались такъ же весьма скоро какъ къ натягиванію парусовъ, такъ и къ греблѣ, и потому служба на галерахъ нравилась имъ гораздо болѣе, нежели трудные сухимъ путемъ походы.

Въ Ревелѣ, куда прежде обратился Государь съ своимъ флотомъ, имѣлъ Онъ

удовольствіе найти три Шведскія судна, кои послѣ упорнаго сраженія 24 числа Маія были взяты и приведены туда Капитаномъ Синявинымъ. По полученіи извѣстія, что Адмиралъ Апраксинъ прибылъ между тѣмъ съ своими галерами къ Гангo-Уддъ, отправился туда и ПЕТРЪ съ корабельнымъ своимъ флотомъ, подъ прикрытіемъ коего галеры прибыли къ Лемланду.

Донесенія, полученныя Имъ во время пребыванія у сего острова отъ Лефорта, и совѣты уполномоченныхъ съ Россійской стороны Брюса, Ягужинскаго и Остермана, коихъ призвалъ Онъ съ находящагося вблизи Аланда, утвердили Его въ намѣреніи изторгнуть силою то, чего не могъ Онъ получить дружелюбными переговорами. Объявивъ намѣреніе сіе своимъ подданнымъ въ изданномъ по сему случаю манифестѣ, увѣрилъ Онъ однако же прибывшаго отъ Королевы Шведской, для подтвержденія дружественныхъ ея расположеній, Бригадира Барона Коіета, что отъ Него немедлѣнно отправленъ будетъ въ Стокогольмъ съ мирными предложе-

ніями Осторманъ, который, естьли оныя приняты будутъ Королевою, извѣститъ Адмирала Апраксина о прекращеніи, по даннымъ сему послѣднему наставленіямъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій противу Швеціи.

Между тѣмъ Апраксинъ въ тотъ же день (10 Іюля 1719 года) отправился отъ Лемланда для начатія опустошеній, каковымъ едва ли можно сыскать примѣръ въ новѣйшей исторіи военныхъ дѣйствій. Россійской флотъ проведенъ былъ чрезъ Скеры иностранными шкиперами, коимъ наиболѣе были онѣ извѣстны, и Апраксинъ, обратясь самъ къ Зедертельге, отрядилъ Генералъ-Маіора Ласси съ частію галеръ къ берегамъ лежащимъ къ сѣверу отъ Стокгольма. Продолжительная на морѣ тишина благопріятствовала предпріятіямъ Россіянъ, и малыя суда ихъ приближались повсюду къ берегамъ безъ всякой опасности. Высаживаемыя ими войска, естьли и были гдѣ либо опрокидываемы, возвращались безпрепятственно на галеры и выходили уже въ другомъ мѣстѣ на берегъ прежде, нежели могли быть

сдѣланы приготовленія для отраженія ихъ. Ужасъ и опустошенія разпространялись повсюду: деревни, города и цвѣтущія заведенія промышленности пылали вездѣ, куда ни обращались страшныя Россійскія войска. Города Норкепингъ, Никепингъ, Зедерпельге, Троза, Эстгеммеръ Эрегрундъ и многіе мѣдные и желѣзные заводы были раззорены и разные большіе магазейны, цѣлые лѣса и множество судовъ истреблены пламенемъ. Причиненный Швеціи убытокъ простирался болѣе, нежели на двенадцать милліоновъ талеровъ, и устрашенные даже въ самой столицѣ своей Шведы собрали поспѣшно для защищенія оной небольшое число войска, надъ коими принялъ начальство самъ супругъ Королевы.

Въ продолженіе сихъ опустошительныхъ дѣйствій Осперманъ отправился съ мирными предложеніями въ Стокгольмъ. ПЕТРЪ предлагалъ возвратить Шведамъ Финляндію немедлѣнно, а Лифляндію по прошествіи сорока лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ Эстляндія, Карелія, Кексгольмъ съ Ревелемъ, Нарва и Выборгъ остались за Нимъ. Королева Шведская казалась согла-

сною на сіи условія и обѣщала дать о томъ рѣшительныя повелѣнія уполномоченнымъ своимъ на Аландскомъ конгресѣ. Представляя однакожъ, что столь важныхъ пожертвованій не можетъ она сдѣлать безъ утвержденія оныхъ Государственнымъ сеймомъ, коего по причинѣ непріятельскихъ Россіянъ дѣйствій собрать ей не возможно, просила она ПЕТРА, чрезъ возвратившагося въ половинѣ Августа къ Россійскому флоту Остермана, прекратить оныя на нѣсколько времени и удалить отъ береговъ Швеціи флотъ Его.

Желаніе Государя уже совершилось. Показавъ, сколь ужасно выполняются слова Его, повелѣлъ Онъ отступить своему флоту, который въ концѣ Августа удалясь отъ береговъ Швеціи, расположился большею частію зимовать въ Ревелѣ, дабы быть всегда въ готовности къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ; самъ же Государь отправился въ Петербургъ.

Англинскій обсерваціонный флотъ. Союзъ Швеціи съ Англіею.

Приближеніе Англинскаго обсерваціоннаго флота, подъ коммандою Адмирала Нор-

риса, побудило, можетъ быть, такъ же ПЕТРА согласиться на прозьбу Королевы. Флотъ сей, по заключенному между тѣмъ мирному трактату Швеціи съ Англіею, отправленъ былъ подъ предлогомъ защищенія торговли на Балтійскомъ морѣ, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобы подкрѣпить Швецію противу ПЕТРА; но опустошенія уже совершились, и Норрисъ повсюду находилъ токмо оставленныя жителями берега и дымящіяся на оныхъ развалины.

При всемъ томъ появленіе Англинскаго флота, который, соединясь съ Шведскимъ, приближался къ Стокгольму, возбудило паки бодрость въ уничиженныхъ Шведахъ. Твердый союзъ съ Великобританіею подавалъ имъ надежду отмстить за себя; почему и совершенъ былъ въ непродолжительномъ времени (26 Ноября) договоръ, по коему Швеція за милліонъ талеровъ уступила Курфирсту Брауншвейгскому Бременъ и Верденъ, а потомъ (1720 года Генваря 10) заключенъ торжественно оборонительный союзъ съ Англіею, коимъ оная обязывалась защищать Швецію отъ

сѣхъ непріятельскихъ нападеній и доставить ей выгодный миръ.

Миръ Швеціи съ Польшею, Пруссіею и Даніею.

Англіи оставалось защищать Швецію отъ одной токмо Россіи, поелику вскорѣ послѣ заключенія означеннаго оборонительнаго союза Швеція примирилась равнымъ образомъ съ Польшею, Пруссіею и Даніею. Общая зависть, которую возбудило въ державахъ сихъ возрастающее могущество Россіи, склонила ихъ въ непродолжительномъ времени къ одной цѣли.

По предварительнымъ статьямъ договора, заключеннаго въ то же время Польскимъ Королемъ Августомъ и съ Англіею, и тайно подписаннаго въ Стокгольмѣ Генераломъ Понятовскимъ, Оливскій миръ былъ подвержденъ, Августъ признанъ въ Королевскомъ достоинствѣ, а Станиславу предоставленъ токмо титулъ Короля и милліонъ талеровъ ежегоднаго дохода.

Данія заключила предварительно (Октября 18) съ Швеціею перемиріе, за которымъ однако же вскорѣ (1720 года Іюля 3)

послѣдовалъ и дѣйствительный миръ. Въ слѣдствіе онаго Данія возвратила Швеціи за 600,000 талеровъ принадлежавшую ей часть Помераніи съ Марстрандомъ и другими мѣстами, а Швеція напротивъ того отреклась отъ права, которое имѣли суда ея проходить Зундъ безъ платежа пошлинъ, и обѣщалась не токмо не обезпокоивать Данію во владѣніи Герцогскою частію Шлегвиза, но и въ случаѣ покушеній Герцога возвратить паки оную, не давать ему никакого вспоможенія. Обѣщаніе сіе было тѣмъ важнѣе, что Франція и Англія равнымъ образомъ признали потомъ сію часть Шлезвига принадлежащею коронѣ Датской.

Наконецъ Пруссія, по заключенному такъ же (1720 года Генв. 26) вмѣстѣ и съ Англіею миру, получила отъ Швеціи Штеттинъ съ большею частію Помераніи, заплативъ Швеціи два милліона талеровъ.

Такимъ образомъ въ продолженіи одного года ПЕТРЪ не токмо лишился всѣхъ соединившихся съ нимъ противу Швеціи своихъ союзниковъ, но и узналъ, что

сильнѣйшій изъ нихъ, Король Англинскій, явно принялъ сторону Его непріятелей.

Раздоръ Государя съ Вѣнскимъ Дворомъ. Изгнаніе Іезуитовъ изъ Россіи.

Съ Вѣнскимъ Дворомъ произошелъ между тѣмъ такъ же раздоръ, слѣдствія коего наиболѣе были ощутительны для находившихся въ Россіи Іезуитовъ.

По окончаніи слѣдствія надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, Государь жаловался Вѣнскому Двору на Резидента онаго, Блейера, который такъ же оказался не совершенно правымъ по сему дѣлу, и требовалъ, чтобы онъ былъ отозванъ изъ Россіи. Вѣнскій же Дворъ изъявлялъ неудовольствіе свое за то, что Государь въ манифестѣ своемъ, коимъ оправдывался Онъ въ поступкахъ своихъ противу Царевича, упоминалъ, что Царевичь понуждаемъ былъ Императорскимъ Дворомъ къ возвращенію въ отечество, возражая, что Царевичь, коему по праву народному безъ сомнѣнія не было бы отказано въ покровительствѣ и доставленіи безопаснаго

убѣжища въ Императорскихъ владѣніяхъ, рѣшился по собственной волѣ отправиться обратно въ Россію. Слѣдствіемъ сихъ взаимныхъ жалобъ было то, что не токмо Россійскій въ Вѣнѣ Резидентъ Веселовскій, но и находившійся по торговымъ дѣламъ въ Бреславѣ Россійскій Агентъ Ресъ были оттуда высланы.

Раздраженный таковою обидою ПЕТРЪ, показалъ мщеніе свое надъ Іезуитами, коимъ въ угодность токмо ходатайствовавшаго за нихъ Вѣнскаго Двора позволены были, вопреки существовавшихъ о томъ древнихъ постановленій въ Россіи, въѣздъ въ оную и пребываніе въ Петербургѣ, Москвѣ и Архангельскѣ. Апрѣля 17 дня 1719 года данъ былъ указъ, коимъ повелѣно „такъ называемыхъ Іезуитскихъ „миссіонеровъ, кои сверьхъ церковной „службы отправляютъ и корресподенцію, „и кромѣ попеченій ихъ о спасеніи души, „мѣшаются охотно и въ дѣла вовсе до „нихъ не принадлежащія, съ прислужни„ками ихъ, выслать немедлѣнно за грани„цу.„ ПЕТРЪ подозрѣвалъ уже давно, что Іезуиты имѣли намѣреніе замѣнить власть

Греческаго Патріарха въ Россіи властію Папы, и потому охотно воспользовавшись случаемъ освободиться отъ сихъ опасныхъ пришельцевъ, приказалъ даже одного изъ нихъ, именемъ Энгеля, взять подъ стражу, поелику при разсмотрѣніи бумагъ его найдено было, что число Іезуитовъ въ Россіи, носившихъ въ оной обыкновенно свѣтскую одежду, было гораздо болѣе, нежели полагали.

Военныя приготовленія ПЕТРА противу Великобританіи и Швеціи.

Пылая еще большимъ гнѣвомъ на вооружившуюся противъ Россіи Великобританію, Государь повелѣлъ не токмо представить Королю вѣроломство сіе въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ чрезъ находившагося въ Лондонѣ Резидента своего Веселовскаго, но и взять подъ стражу всѣхъ бывшихъ въ Россіи Англинскихъ купцовъ, и угрожалъ конфисковать всѣ ихъ товары, стоившіе до пятидесяти милліоновъ. Между тѣмъ для отраженія непріятеля, грозившаго лишить Его плодовъ столь долговременныхъ попеченій

въ самое то время, когда уже Онъ надѣялся вкусить оные, производились повсюду дѣятельныя приготовленія. Особенно старался Государь изданіемъ Адмиралтейскаго и морскаго уставовъ опредѣлить правила и порядокъ морской службы, устройство коей содѣлалось сугубо важнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Смерть избраннаго Наслѣдникомъ престола Царевича Петра Петровича.

Въ сихъ важныхъ занятіяхъ провелъ Монархъ остальное время 1719 года, въ который мѣра печали Его о потерѣ всѣхъ союзниковъ исполнилась смертію мужественнаго товарища военныхъ трудовъ Его, Фельдмаршала Шереметева (*) и избраннаго Наслѣдникомъ престола Царевича Петра Петровича, скончавшагося 25 числа Апрѣля, на пятомъ году отъ роду. Сколь велика была радость ПЕТРА при его рожденіи, столь ужасна и скорбь, которую ощущалъ Онъ при сей потерѣ. Ужасныя воспоминанія тревожили угнѣтенный

(*) Онъ умеръ въ Москвѣ 17 Февраля 1719 года.

духъ Его. Трое сутокъ провелъ Онъ въ совершенномъ уединеніи, не видавъ во все сіе время даже и своей супруги и не употребляя никакой пищи. Печальная тишина распространилась при всемъ дворѣ; жизнь Монарха находилась въ опасности. Великодушный Долгорукій, неоднократно уже отваживавшійся напоминать ПЕТРУ о Его обязанностяхъ для изъ единаго усердія ко благу, Государственному употребилъ и при семъ случаѣ на пользу онаго мужество свое и рѣшительность. Именемъ Екатерины собравъ Сенаторовъ, предложилъ онъ имъ опасность Государства и убѣдилъ все собраніе слѣдовать за нимъ къ Монарху, къ коему, хотя съ трудомъ, было однакоже оное допущено. „Развѣ хочешь Ты, сказалъ онъ смѣло ПЕТРУ, чтобъ мы избрали другаго Государя? Государство приходитъ въ замѣшательство: всѣ дѣла остановились; побѣжденный непріятель возстаетъ паки; неужели желаешъ Ты, чтобы все устроенное уже Тобою паки разрушилось?„— Слова сіи обратили паки вниманіе Монарха на Его Государство. Ободрясь, превозмогъ Онъ скорбь свою и посвятилъ

себя вновь трудамъ на пользу отечества.

Учрежденіе Святѣйшаго Сѵнода. Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ занятій Его послѣ сего было окончательное образованіе судилища, для управленія церковныхъ дѣлъ въ Его Государствѣ. Двадцать лѣтъ уже, со времени смерти Патріарха Адріана, Патріаршескій престолъ въ Россіи оставался празднымъ, и не смотря на неоднократныя представленія ПЕТРУ о возстановленіи сего достоинства, должность Патріарха исправляема была Экзархомъ, который съ нѣкоторымъ числомъ Епископовъ составлялъ такъ называемый Священный Соборъ и въ важныхъ случаяхъ испрашивалъ разрѣшенія отъ Государя. Симъ учрежденіемъ положено было начало къ лучшему управленію дѣлъ духовныхъ. Заведенныя въ Москвѣ Греческія и Латинскія училища пришли въ цвѣтущее состояніе; молодые люди, посвятившіе себя духовному званію, были строжае испытываемы, а монахамъ запрещено скитаться

и перемѣнять по волѣ ихъ пребываніе по разнымъ монастырямъ.

Народъ постепенно приобыкшій къ мнѣнію, что церковь можетъ существовать и безъ Патріарха, взиралъ уже съ меньшимъ безпокойствомъ на приближеніе того времени, въ которое принятое давно ПЕТРОМЪ намѣреніе, уничтожить вовсе Патріаршеское достоинство, должно было исполниться. Одно токмо духовенство противилось сему намѣренію, и даже самъ Экзархъ Яворскій участвовалъ въ проискахъ онаго о возстановленіи въ Россіи Патріаршескаго сана.

Не теряя болѣе времени, Государь рѣшился изъявить о томъ положительно свою волю. Собравъ для сего знатнѣйшее духовенство, изложилъ Онъ причины, по коимъ Патріаршерское достоинство несообразно съ порядкомъ управленія дѣлъ церковныхъ и даже противно благосостоянію Государства, и представилъ, что съ учрежденіемъ непремѣннаго духовнаго судилища, которое бы занимало средину между правленіемъ одного лица и положеніями соборовъ, созываемыхъ рѣдко и съ

толикими затрудненіями, всѣ неудобства сіи отвратятся.

Не смотря на всѣ сіи представленія Монархъ встрѣтилъ однако же въ собраніи болѣе противорѣчій, нежели сколько можетъ быть ожидалъ оныхъ. Духовенство ссылалось на древность существованія Патріаршеской власти въ Россіи и представляя, что оная, бывъ утверждена восточными Патріархами, ими токмо и уничтожена быть можетъ, требовало себѣ Патріаха. „Вотъ вамъ Патріархъ„ сказалъ наконецъ раздраженный Государь, вставъ съ своего мѣста и ударивъ себя въ грудь. (*). Всѣ умолкли, и побѣда была одержана.

Приведеніе въ дѣйство сей перемѣны поручилъ Государь подъ собственнымъ надзоромъ своимъ Ѳеофану Прокоповичу, который оправдалъ совершенно Его выборъ.

Ѳеофанъ, уроженецъ Кіевскій, одаренъ былъ отъ природы превосходными способностями, которыя усовершенствовалъ онъ еще болѣе во время пребыванія сво-

(*) Примѣч. 44.

его въ Италіи, и особенно въ Римѣ. Возвратясь оттуда съ основательными познаніями въ богословіи, философіи и другихъ наукахъ, началъ онъ преподавать публичныя наставленія въ училищѣ Братскаго монастыря въ Кіевѣ и какъ оными, такъ равно нѣкоторыми стихотвореніями и написанными имъ похвальными рѣчьми Государю и Меньщикову приобрѣлъ себѣ такую славу, что Государь призвалъ его въ Петербургъ и въ 1718 году возвелъ въ достоинство Епископа. Въ семъ званіи отвѣтствовалъ онъ на предложеніе Сорбонской Академіи о соединеніи Греческой церкви съ Католическою; ему же при семъ случаѣ далъ Государь порученіе начертать духовный регламентъ, которое выполнилъ онъ столь успѣшно, что сіе сочиненіе его служитъ и понынѣ превосходнымъ памятникомъ ума его, просвѣщенія и ревностной преданности къ великому Монарху.

Въ Регламентѣ семъ изложены были во первыхъ преимущества управленія дѣлъ сословіемъ нѣсколькихъ особъ, избранныхъ для того самимъ Государемъ; пока-

зано, что пристрастіе, ухищренія и корыстолюбивыя поползновенія не могутъ при таковомъ управленіи имѣть мѣста; что правосудіе тѣмъ съ вящшею строгостію можетъ быть соблюдаемо, что цѣлое сословіе не имѣетъ нужды, такъ какъ единое лице, опасаться мщенія сильныхъ; и что при раздѣленіи духовной власти самое спокойствіе Государства не столько подвержено опасности, какъ въ такомъ случаѣ, когда вся власть сія соединена въ одной особѣ. „Простой народъ, сказа„но при семъ случаѣ въ Регламентѣ, не „вѣдаетъ, какъ разнствуетъ власть ду„ховная отъ самодержавной, но великою „высочайшаго пастыря честію и славою „удивляемый, помышляетъ, что таковый „правитель есть вторый Государь, Само„держцу равносильный, или еще и боль„шій его. Что же, когда еще и плевель„ные властолюбивыхъ духовныхъ разго„воры приложатся, и сухому хврастію „огнь подложатъ? Тако простыя сердца „мнѣніемъ таковымъ толико развращают„ся, что не такъ на Самодержца своего, „какъ на верховнаго пастыря въ какомъ

„либо дѣлъ смотрятъ и когда услышатъ „нѣкія между ими распри, то всѣ духов„ному паче, нежели мірскому Правителю „слѣпо поборствуютъ и бунтуя мнятъ, „что по самомъ Богѣ поборствуютъ.„ Потомъ объясняемо было, что при управленіи духовныхъ дѣлъ цѣлымъ собраніемъ и сіе зло прекратится; что каждый членъ таковаго сословія подлежитъ суду онаго, между тѣмъ какъ сужденіе Патріарха зависитъ отъ цѣлаго собора и потому уже сопряжено съ великими затрудненіями. —

Новообразованное Государемъ духовное сословіе названо было Святѣйшимъ Синодомъ и состояло изъ одного Президента, двухъ Вице-Президентовъ, четырехъ Совѣтниковъ и четырехъ Ассессоровъ. При подробномъ изъясненіи обязанностей каждаго изъ нихъ, поручено было особливо сему сословію имѣть надзоръ за наставленіемъ въ вѣрѣ и вообще за ученіемъ, преподаваемымъ въ учебныхъ заведеніяхъ; постановлены разныя правила относительно почитанія Святыхъ, мощей и иконъ, и тѣмъ отмѣнены разныя злоупо-

требленія; даны предписанія о учрежденіи училищъ и семинарій, о испытаніи кандидатовъ и другихъ изслѣдованіяхъ, о составленіи новыхъ учебныхъ книгъ, и наконецъ изложены предметы обязанностей Архіереевъ, Священниковъ и другихъ духовныхъ чиновъ и опредѣлены правила поступковъ ихъ съ раскольниками. „Вѣ„далъ бы, сказано въ Регламентѣ, всякій „Епископъ мѣру чести своея, и не высоко „бы о ней мыслилъ; дѣло убо ихъ великое, „но честь никаковая почитай въ писа„ніи знатная не опредѣлена. Апостолъ, „разрушая мнѣніе Коринѳянъ о своихъ „пастыряхъ кичащихся, сказуетъ, что „дѣло пастырское имѣетъ весь успѣхъ и „плодъ отъ самаго Бога, въ сердцахъ че„ловѣческихъ дѣйствующаго.„ По сему предписано было, чтобы Архіереи излишняго великолѣпія не употребляли, подъ руки водить себя, естьли они здоровы, и подчиненнымъ своимъ братіямъ кланяться предъ ними въ землю не позволяли и чтобы въ отлученіи отъ церкви и въ преданіи анаѳемѣ были разсудительны и долготерпѣливы; ибо власть

сія, по словамъ Апостола, дана имъ въ созиданіе, а не на разореніе.„

При доказательствахъ, сколь несправедливо мнѣніе, что ученіе подаетъ поводъ къ ересямъ, сказано въ Регламентѣ между прочимъ слѣдующее: „Есть конечно ученіе, которое и имени того недостойно. Таковаго привидѣннаго и мечтательнаго ученія вкусившіе глупѣе бываютъ неученыхъ. Ибо при всемъ невѣжествѣ своемъ мнятъ себя быти совершенныхъ и помышляя, что все, что токмо знать можно, познали, не хотятъ и не думаютъ больше учиться. „Такіе неосновательные мудрецы не только не полезны, но и вельми вредны суть „и дружеству и отечеству и церкви; „предъ властьми надмѣру смиряются, но „лукаво, чтобъ такъ украсть милость „ихъ и пролѣзть на степень честный. „Равнаго чина людей ненавидятъ и естьли кто во ученіи похваляемъ, того „всячески тщатся предъ народомъ и у „властей обнести и охулить. Къ бунтамъ склонны, воспріемля надежды высокія, и мнѣнія своего изреченнаго пере-

„мѣнить отнюдь не хотятъ, чтобъ не „показать, что не все знаютъ; напро„тивъ того прямымъ ученіемъ просвѣ„щенный человѣкъ никогда сытости не „имѣетъ въ познаніи своемъ и мнитъ, „что мудраго человѣка свойство есть от„мѣнять свое мнѣніе.„

Въ правилахъ для проповѣдующихъ слово Божіе постановлено: „Испытыва„либъ проповѣдники отъ священнаго пи„санія, что есть воля Божія, святая, „угодная и совершенная и тобъ говорили; „о грѣхахъ говорили бы вообще, а не „именовали бы кого, развѣ былъ бы пуб„ликованъ отъ всея церкви, а тѣмъ ме„нѣе, какъ обычай нѣкіимъ проповѣдни„камъ есть, аще кто его въ чемъ прогнѣ„витъ, на проповѣди своей мстить оному. „Безумно творятъ и тѣ проповѣдники, ко„торые въ движеніяхъ своихъ являютъ „нѣчто гордое и въ словѣ такое, отъ чего „можно познать, что они сами себѣ удивля„ются. Но благоразумный учитель, елико „можно да тщится, и словомъ и всего тѣла „дѣйствіемъ, показывать себя смирен„нымъ.„

По симъ приведеннымъ нами мѣстамъ можно судить вообще о разумѣ сего Регламента. Государь слушалъ оный въ собраніи Сената и, сдѣлавъ самъ нѣкоторыя замѣчанія, утвердилъ его. Потомъ, въ присутствіи Монарха, Министровъ и знатнѣйшаго духовенства, Прокоповичь говорилъ въ Троицкомъ соборѣ рѣчь о учрежденіи новаго сословія, послѣ коей Государь лично открылъ (14 Февраля) засѣданія онаго, и приложивъ ему названіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣлъ, чтобы оное уважаемо было такъ же, какъ и самый Сенатъ.

Внутреннее состояніе Швеціи. Переговоры Государя съ Герцогомъ Голштинскимъ. Принцъ Гессенскій Фридрихъ возводится на престолъ Шведскій. Склонность его къ заключенію мира.

Даруя внутренній, духовный миръ своему народу истребленіемъ гидры любочестія церковновластителей, ПЕТРЪ не преставалъ обращать особеннаго вниманія на предположенное Имъ заключеніе мира со Шведами, совершеніе коего тѣмъ болѣе было для Него лестно,

что Онъ, оставленъ бывъ тогда всѣми своими союзниками чувствовалъ однакоже, что и единыхъ собственныхъ силъ Его Государства для Него достаточно. Владѣя въ теченіе продолжавшейся толикое число лѣтъ славной брани объемлющими Балтійское море обширными землями, утвердилъ Онъ столько могущество Россіи, что весь соединенный сѣверъ былъ для нея уже не страшенъ, а тѣмъ менѣе одна Швеція, которая истощена бывъ еще болѣе внутренними несогласіями, не могла въ столь короткое время возстановить силъ своихъ скудными вспоможеніями державъ иностранныхъ при мгновенныхъ токмо появленіяхъ ихъ флотовъ.

Ульрика Элеонора не токмо старалась утвердиться сама на Шведскомъ престолѣ, но и домогалась возвести на оной своего супруга. Собранный въ половинѣ Генваря 1720 года Государственный сеймъ раздѣлился на разныя партіи. Преданные Французамъ и Англичанамъ Чины подкрѣпляли Королеву въ ея намѣреніи, на которое приверженцы Герцога Карла Фридриха соглашались съ такимъ токмо ус-

ловіемъ, чтобы Герцогъ признанъ былъ законнымъ наслѣдникомъ престола. Но третья партія, защищавшая свободу Шведовъ, отвергала какъ то, такъ и другое и признавая Королеву токмо за избранную Правительницу Государства, предоставляла себѣ возложить по ней Шведскую корону на достойнѣйшаго.

Герцогъ Голстинскій, отъ коего не могло укрыться, что на него смотрѣли съ завистію при Дворѣ Стокгольмскомъ, удалился изъ Швеціи еще лѣтомъ 1719 года. Лишенный наслѣдственныхъ своихъ владѣній и оставленный Государствомъ, которому онъ, такъ какъ и отецъ его, жертвовалъ собою, находился онъ во время происходившихъ на сеймѣ распрей въ Вѣнѣ, стараясь исходатайствовать себѣ защиту у Императора. Уважая юнаго Герцога не только потому, что онъ былъ сынъ великодушнаго владѣтеля, который сражаясь храбро за Карла, палъ на полѣ чести, но и потому, что при послѣднемъ въ Норвегію походѣ Шведовъ былъ онъ самъ вѣрнымъ спутникомъ Героя, образовавшаго его по своимъ правиламъ,

ПЕТРЪ находилъ небезполезнымъ и для политическихъ видовъ своихъ принять участіе въ судьбѣ его; ибо отъ Него не могло скрыться, сколь важныя выгоды могло Ему доставить при мирныхъ переговорахъ таковое участіе въ особѣ, которая по правамъ своимъ на Шведскій престолъ необходимо возбуждала опасеніе Королевы.

По сему дано было повелѣніе Россійскому Министру въ Вѣнѣ, Генералу Бейсбаху, сдѣлать Герцогу предложеніе, чтобы онъ, какъ оставленный Шведами, отправился не теряя времени въ Петербургъ и поручилъ участь свою ПЕТРУ; объявить ему что Государь обѣщаетъ сочетать его бракомъ съ одною изъ дочерей своихъ и не заключать мира иначе, какъ на такомъ условіи, чтобы Шлезвигъ и Голстинія возвращены были законному ихъ владѣтелю, и что немедлѣнно по прибытіи его въ Петербургъ отданы ему будутъ Лифляндія и Эстляндія и тѣмъ открытъ путь къ Шведскому престолу, поелику Шведы не замедлятъ признать Королемъ своимъ того, кто соединитъ

паки сіи Герцогства съ Шведскою короною.

Вейсбахъ требовалъ отъ Герцога рѣшенія прежде, нежели окончится сеймъ въ Швеціи и Принцъ Гессенскій возведенъ будетъ на престолъ. О точномъ намѣреніи ПЕТРА исполнить все предлагаемое не возможно было почти сомнѣваться, потому что для Него лестны были какъ бракъ сей, такъ и надежда возвести на престолъ Шведскій Короля, который, утвердивъ дружественный союзъ съ Россіею, могъ бы способствовать Ему въ отмщеніи оставившимъ Его Датчанамъ и въ смиреніи гордости Великобританіи, которой власть на Сѣверѣ была для него несносна. Но Герцогъ колебался, и рѣшительная минута изчезла. Вмѣсто того, чтобы согласиться немедлѣнно на означенныя предложенія и ѣхать въ Петербургъ, отправилъ онъ для переговоровъ съ Государемъ уполномоченныхъ своихъ Штамке и Негелейна, слѣдствіемъ чего было то, что Франція, Англія и Швеція, обѣщавшіася помогать ему въ возвращеніи наслѣдственныхъ его владѣній, воспользо-

вались таковымъ поступкомъ его, дабы при заключеніи мира съ Даніею не исполнить сего обѣщанія.

Фридрихъ вступивъ на престолъ Шведскій, не упустилъ стараться о заключеніи мира и съ Росіею. По прибытіи въ Маіѣ мѣсяцѣ 1720 года въ Скеры вспомогательнаго Англійскаго флота, состоявшаго изъ 28 военныхъ кораблей со многими фрегатами, отправилъ онъ въ Петербургъ съ мирными предложеніями Адьютанта своего Виттенберга и въ то же время повелѣлъ освободить болѣе двухъ сотъ плѣнныхъ Россіянъ, а всѣхъ находившихся въ Россійскомъ плѣну Шведовъ, которые отпущены были на время въ ихъ отечество, отправить обратно въ Россію. Равнымъ образомъ желая преклонить къ себѣ и Герцога Голстинскаго, предложилъ онъ ему нѣкоторую сумму денегъ съ увѣреніемъ, что выдача оной будетъ ему производиться ежегодно; но Герцогъ, не принявъ сего подарка, отвѣтствовалъ предлагавшимъ ему оный:,, Принцъ Гессенскій (такъ называлъ онъ Короля) считаетъ меня или весьма глупымъ, или

чрезвычайно бѣднымъ, думая, что я продамъ ему право наслѣдія моего за блюдо чечевицы.„

Напротивъ того Государь согласился безъ затрудненія признать Фридриха въ Королевскомъ достоинствѣ и принять посредство Франціи въ примиреніи Его со Шведами. Показавъ однако же при семъ случаѣ Шведскому Посланнику свой флотъ и всѣ укрѣпленія Кронштата, сказалъ Онъ ему: „Хотя сего обыкновенно и не дѣлаютъ. но такъ и быть: Я сберегъ вашему Королю деньги, которыя долженъ бы онъ былъ заплатить шпіонамъ; будьте увѣрены, что вы все видѣли.„

ПЕТРЪ вторично опустошаетъ Шведскія провинціи. Побѣда при Гренгамѣ.

Послѣдствія доказали, что таковое самонадѣяніе Государя было не напрасно. Шведы, полагаясь на вспоможеніе Англинскаго флота, приготовились напасть на Россіянъ въ Финляндіи. Но грозный флотъ сей, отправясь токмо къ Ревелю, не произвелъ ничего въ ихъ пользу, и Финлядскій походъ былъ паки отмѣненъ.

При осмотрѣ Адмираломъ Норрисомъ укрѣпленій Ревеля, находившіеся въ ономъ Россійскіе Офицеры приглашали его сойти безъ всякаго опасенія съ его фрегата на берегъ. „Не Англичане, говорили они, а Ганноверцы наши непріятели „

Россіяне напротивъ того могли посредствомъ галеръ своихъ продолжать начатую въ предъидущемъ году опустошительную войну безпрепятственно. Бригадиръ Менгтенъ распространилъ пламя оной до береговъ самой Ботніи. Городъ Умео, множество мѣльницъ, магазиновъ, домовъ и крестьянскихъ хижинъ паки обращены были въ пепелъ. По обоимъ берегамъ залива видны были токмо дымящіяся остатки селеній, и вопль бѣгущихъ отъ оныхъ жителей раздался паки всюду.

Въ сіе же время Князь Голицынъ взялъ у Шведовъ при Гренгамѣ, близь Лемланда, четыре фрегата, которые, преслѣдуя галеры его, нашли на мѣль.

Новый конгрессъ въ Нейштадтѣ.

Такимъ образомъ меща одною рукою побѣдоносные свои перуны, предлагалъ

ПЕТРЪ другую къ миру. Генералъ - Адъютантъ Его, гвардіи Маіоръ Александръ Румянцовъ отправленъ былъ въ Стокгольмъ, какъ для принесенія новому Шведскому Королю поздравленія со вступленіемъ его на престолъ, такъ и для подтвержденія вновь расположенія Государя къ заключенію мира. Пользуясь симъ случаемъ, Король увѣрялъ, какъ словесно Г. Румянцова чрезъ Государственнаго Секретаря Генкена, такъ и въ письмѣ своемъ къ Государю, что онъ не токмо желаетъ размѣна плѣнныхъ, но и учрежденія новаго конгресса въ Або, для заключенія перемирія, послѣ коего уполномоченные обѣихъ сторонъ могли бы приступить и къ перегорамъ о дѣйствительномъ мирѣ.

,,Мира, отвѣтствовалъ Государь, настоящаго мира желаю Я, и для постановленія онаго ни размѣнъ плѣнныхъ, ни перемиріе не нужны.,, При семъ объявилъ Онъ также, что городъ Або кажется Ему неудобнымъ для конгресса по множеству находящихся уже въ ономъ Россійскихъ военныхъ чиновниковъ и магазиновъ, и

предложилъ вмѣсто онаго избрать или Раумо, или Нейшпадтъ.

Король избралъ послѣднее мѣсто; послѣ чего назначены были уполномоченными со Шведской стороны Государственный Совѣтникъ Іоганъ Лиліенстедтъ и Ландсъ-Гауптманъ Баронъ Оттто Стремфельдтъ, а съ Россійской Генералъ Фельдцейхмейстеръ Графъ Брюсъ и Канцеляріи Совѣтникъ Остерманъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1721 года прибылъ въ Петербургъ и уполномоченный Министръ Двора Французскаго, принявшаго посредство для примиренія Россіи со Швеціею, Кампредонъ. Но поелику въ мирныхъ предложеніяхъ его отмѣняемы были паки нѣкоторыя статьи, принятыя уже Швеціею на Аландскомъ конгрессѣ, то посредство его и осталось почти безъ всякаго успѣха. Министру сему извѣстно было впрочемъ, что Государь, по повелѣнію коего сорокъ два военныхъ корабля и нѣсколько сотъ галеръ могли немедлѣнно выступить въ море, не могъ опасаться продолженія войны.

Новыя ПЕТРА ополченія и учрежденія по части военной.

Между тѣмъ приготовленія къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ продолжались безпрерывно. Нѣсколько вновь построенныхъ военныхъ кораблей были спущены на воду; самъ же Государь въ продолженіе цѣлаго мѣсяца трудился ежедневно надъ составленіемъ Адмиралтейскаго регламента. Тогда же вышелъ и регламентъ для сухопутныхъ войскъ, а указъ 22 Генваря 1719 года, о назначеніи арміи непремѣнныхъ квартиръ по разнымъ провинціямъ и распредѣленіи гарнизоновъ по всему государству, началъ приводиться въ исполненіе. (*).

ПЕТРЪ въ Ригѣ. Прибытіе Герцога Голштинскаго.

Кампредонъ, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, употреблялъ всѣ возможныя старанія отклонить Государя отъ дружественныхъ связей съ Герцогомъ Голштинскимъ и отъ намѣренія призвать

(*) Примѣч. 45.

его въ Петербургъ. Но самыя сіи старанія увѣрили токмо ПЕТРА, что Герцогъ имѣетъ еще приверженныхъ себѣ въ Швеціи и что Стокгольмскій Дворъ долженъ его опасаться. По важности выгодъ, каковыя надѣялся Государь получить при заключеніи мира, естьли Герцогъ будетъ находиться при Дворѣ Его, употреблены были въ сихъ обстоятельствахъ дѣятельнѣйшія мѣры для полученія рѣшительнаго его на то согласія. Россійскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ, Ягужинскій, вручилъ Герцогу письмо, въ коемъ Государь обнадеживалъ его, что Онъ не прежде заключитъ миръ со Швеціею, какъ по избраніи Герцога Наслѣдникомъ Шведскаго престола, и поелику Императоръ Карлъ VI совѣтовалъ также сему послѣднему отдаться въ покровительство столь могущественнаго и великодушнаго Монарха, то Герцогъ, оставя наконецъ всѣ сомнѣнія, выѣхалъ въ Мартѣ мѣсяца 1721 года изъ Вѣны.

Между тѣмъ ПЕТРЪ отправился съ своею Супругою въ Ригу, дабы по полученіи тамо извѣстія о прибытіи Англин-

скаго флота принять нужныя мѣры и присутствовать при произведеніи оныхъ въ дѣйство. Остерманъ слѣдовалъ также за Государемъ въ сей городъ во ожиданіи послѣднихъ наставленій Его для предстоящихъ переговоровъ о мирѣ по пріѣздѣ Герцога. Но сей предупредилъ ихъ прибытіемъ въ Ригу. ПЕТРЪ принялъ его съ отличными знаками уваженія и дружелюбія, а Екатерина такъ какъ будущаго своего зятя. „Я считаю для себя славою, сказала Она ему, соединить дочь Мою съ Государемъ, коего была бы Я подданною, естьли бы счастіе не измѣнило Швеціи и естьли бы оная не нарушила обязанностей своихъ къ дому великаго Густава. (*).

ПЕТРЪ у Рогервикской гавани.

Въ Ригѣ приключилась Государю весьма сильная лихорадка, возбудившая во всѣхъ, исключая Его, великое безпокойство. Бывъ увѣренъ, что морской воздухъ будетъ для Него полезенъ, приказалъ Онъ отъѣзти

(*) Примѣч. 46.

себя на одинъ стоявшій въ морѣ корабль и чрезъ нѣсколько дней послѣ того выздоровѣлъ.

Потомъ Государь, въ сопровожаніи Герцога, отправился въ Ревель, желая особенно осмотрѣть находящуюся близь онаго Рогервикскую гавань.

Кронштатская гавань, по вредной для судовъ прѣсной водѣ ея, была уже давно признаваема не столь удобною для Россійскаго флота, какъ Ревельская, которая по глубинѣ своей, пространству и выгодному положенію для самой торговли могла бы быть одною изъ первѣйшихъ гаваней на Балтійскомъ морѣ. Но и сія не могла бы сравниться съ гаванью, образованною изъ Рогервикскаго залива въ 44 верстахъ отъ Ревеля, которая, имѣя удобнѣйшее для входа судовъ устье и будучи гораздо пространнѣе, довольно глубока и ограждена крутыми скалами и мѣлями, представляла бы и въ случаѣ какихъ либо непріятельскихъ противу ея покушеній непреодолимыя почти препятствія. (*).

(*) Заливъ сей, получившій свое названіе отъ заключающаго оный острова Рой, простираетъ-

Всѣ сіи выгоды извѣстны были и Шведамъ, которые предпринимали уже устроить тамо гавань; но по затрудненіямъ, каковыя встрѣтили они въ образованіи главнаго входа въ оную чрезъ сѣверное устье залива, которое имѣя глубины отъ десяти до девятнадцати сажень, простирается въ ширину на три версты, вскорѣ оставили паки сіе предпріятіе, сдѣлавъ токмо одну насыпь въ морѣ.

Съ завоеваніемъ Лифляндіи достались и начатки великаго труда сего ПЕТРУ, для коего все, что токмо относилось до поспѣшествованія любимому занятію Его, мореходству, не могло казаться чрезвычайно великимъ. Для Него лестно было устроить гавань, которая бы могла давать безопасное пристанище цѣлому флоту, вмѣщать въ себѣ болѣе тысячи судовъ и наконецъ быть превосходнѣйшею гаванью въ Европѣ. Но возможно ли было

ся въ длину на 7 и въ ширину къ полудню на 5 верстъ. Глубины имѣетъ онъ вообще до 10, а у самыхъ береговъ до 4 сажень.

исполненіе сего предпріятія въ самой природѣ и соотвѣтствовало ли оно силамъ Государства, о томъ надлежало еще Ему удостовѣриться. Изслѣдованіе сего составляло цѣль Его путешествія, и слѣдствіемъ онаго было повелѣніе начать построеніе гавани.

ПЕТРЪ побуждаетъ вновь Швецію къ скорѣйшему заключенію мира.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Государь возвратился въ Петербургъ для начатія переговоровъ о мирѣ, долженствовавшемъ утвердить Его во владѣніи заливомъ, который предположилъ Онъ обратить въ гавань.

Слѣдовавшій за Нимъ Герцогъ принятъ былъ и въ Петербургѣ съ особеннымъ отличіемъ. Онъ прибылъ въ сей городъ къ важному празднеству побѣды подъ Полтавою и вскорѣ потомъ присутствовалъ при спускѣ на воду восемнадцатаго военнаго корабля, отстроеннаго на новой верфи. Государь показывалъ ему Самъ великолѣпное зданіе Адмиралтейства и находившіеся въ ономъ запасы для вооруженія тридцати военныхъ судовъ. Равнымъ образомъ былъ

Онъ съ нимъ въ Кронслотѣ, гдѣ дано было для него примѣрное морское сраженіе. Недовольствуясь однако же одними наружными почестями для изъявленія истиннаго уваженія своего къ сему родственнику Карла, Государь приказалъ Шафирову сообщить ему данныя Остерману наставленія для переговоровъ о мирѣ, коего непремѣннымъ условіемъ постановлено было, чтобы Герцогъ избранъ былъ Наслѣдникомъ Шведскаго престола и чтобы Швеція содѣйствовала ему въ возвращеніи потеряннаго Шлезвига.

Слухъ о таковомъ особенномъ благорасположеніи ПЕТРА къ Герцогу распространился немедлѣнно и въ Швеціи. Преданные сему послѣднему паки ободрились, и встревоженный Король поспѣшалъ принять мѣры къ скорѣйшему заключенію мира.

Новыя опустошенія береговъ Шведскихъ.

Къ исполненію сего намѣренія побуждалъ его еще болѣе Государь безпрестаннымъ распространеніемъ ужасныхъ своихъ

военныхъ дѣйствій. Хотя Англійскій флотъ, состоявшій изъ двадцати трехъ линейныхъ кораблей, подъ командою Адмирала Норриса, прибылъ въ третій разъ въ Балтійское море для дѣйствій противу Россіи и соединился съ двадцатью Шведскими военными судами; но еще до сего соединенія Генералъ-Лейтенантъ Ласси съ частію Россійскихъ галеръ возобновилъ паки опустошительную войну на берегахъ Шведскихъ. Толпы козаковъ выйдя на оные, распространились отъ Гефле до Умео и истребляли все, что ни встрѣчалось на пути ихъ. Городъ Зедергамъ, многіе желѣзные заводы и знатное количество военныхъ припасовъ погибли въ пламени; а жители были частію побиты, частію же отведены въ плѣнъ.

ПЕТРЪ для скорѣйшаго заключенія мира оставляетъ требованія свои въ пользу Герцога Голштинскаго. Остерманъ.

При всемъ томъ какъ Король, такъ и Сенатъ Шведскій оставались непоколебимы въ намѣреніи своемъ согласиться лучше на самыя выгодныя для Государя

условія мира, нежели на какія либо предложенія въ пользу Герцога Карла Фридриха. Уполномоченные для переговоровъ Шведскіе Посланники, подкрѣпляемы будучи Посланникомъ Двора Французскаго, настояли въ томъ весьма твердо, и Остерманъ нашелся наконецъ принужденнымъ писать къ Государю, что естьли Онъ не хочетъ упустить сего выгоднаго времени къ заключенію славнаго мира, который, утвердивъ могущество Его, доставитъ Ему средства довершить начатое Имъ чудесное произведеніе, то долженъ оставить всѣ свои требованія въ пользу Герцога.

ПЕТРУ пріятно было почитаться художникомъ, давшимъ дикому произведенію природы видъ человѣка. Аллегорію сію изображалъ и перстень, который носилъ Онъ часто, и о семъ-то самомъ произведеніи упоминалъ въ донесеніи своемъ Остерманъ, знавшій совершенно образъ мыслей Государя. Ему извѣстно было, что величіе Россіи есть главнѣйшая цѣль предпріятій ПЕТРА, и что жертвовать оному другими желаніями, сколь бы ни были они пріятны Его

сердцу, считалъ Онъ долгомъ. При всемъ томъ сіе неожиданное со стороны Шведовъ упорство едва ли могло бы быть достаточною для ПЕТРА причиною не исполнить ожиданій вручившаго Ему судьбу свою любимаго и уважаемаго Имъ Герцога, естьлибы не побудили Его рѣшиться на то полученныя въ то же время извѣстія изъ Персіи. Между тѣмъ, какъ важныя внутреннія безпокойства угрожали гибелію сему Государству, Турки, пользуясь сими обстоятельствами, показывали намѣреніе овладѣть пограничнымъ городомъ онаго Дербентомъ, покоренiе коего открыло бы имъ свободный входъ въ Россію и средства вредить Россійской торговлѣ на Каспійскомъ морѣ. Надежнѣйшая мѣра къ отвращенію сей опасности состояла въ томъ, чтобы ПЕТРЪ, предупредивъ Турокъ, овладѣлъ Самъ Дербентомъ. Но предпріятіе сіе надлежало совершить немедлѣнно; для произведенія онаго нужны были всѣ военныя ПЕТРА силы, а можетъ быть и собственное Его присутствіе; безъ предварительнаго же заключенія мира со Швеціею не возможно было отпра-

виться ни Ему, ни войску Его въ мѣста столь отдаленныя. Естьлибы Шведы проникли тайну предпріятія ПЕТРА противу Персіи, то безъ сомнѣнія старались бы продлить переговоры, въ надеждѣ получить тѣмъ выгоднѣйшія условія мира; ибо всякое медлѣніе въ семъ случаѣ было вредно для Россіи. Сіи самыя обстоятельства побудили Государя поспѣшить заключеніемъ мира и для важныхъ выгодъ своего государства оставить защищеніе правъ Герцога на престолъ Шведскій.

Ревель и Выборгъ остаются за Россіею.

Государь объявилъ себя готовымъ еще въ продолженіе Аландскаго конгресса возвратить Шведамъ большую часть Финляндіи. Провинція сія была гробомъ для Россіянъ, и для защищенія тѣхъ мѣстъ, которыя удержать Онъ намѣревался, обладаніе оною было не нужно. Напротивъ того объ уступленіи Ему Ревеля настоялъ Онъ, такъ какъ и на Аландскомъ конгрессѣ, весьма твердо, и вопреки отзыву Англійскаго Правительства, что Ревель не

долженъ и не можетъ быть уступленъ Россіи, рѣшился тѣмъ болѣе не отступать отъ сего требованія. Швеція согласилась и на сіе пожертвованіе, и заключеніе мира зависѣло токмо отъ разрѣшенія вопроса: должно ли и Выборгъ оставить во власти Россіянъ?

Остерманъ, знавшій сколь важно было пріобрѣтеніе сего города, былъ увѣренъ, что Шведскимъ уполномоченнымъ позволено было въ случаѣ нужды уступить и оный. Въ семъ увѣреніи не переставалъ онъ совѣтовать Государю, казавшемуся уже наклоннымъ къ возвращенію Выборга, чтобы Онъ оставилъ сіе намѣреніе, и ручался въ томъ своею головою, что для одного Выборга Шведы не прервутъ мирныхъ переговоровъ. Но ПЕТРЪ, желая нетерпѣливо окончанія войны, отправилъ на конгрессъ любимца своего, Генералъ-Адъютанта Ягужинскаго, уполномочивъ его оставить требованіе Выборга, и на семъ условіи подписать мирные переговоры. Для Ягужинскаго, коего старанія о заключеніи мира остались на Аландскомъ конгрессѣ безуспѣшны, новое пору-

ченіе сіе было безъ сомнѣнія лестно, и вѣроятно, что по его совѣтамъ ПЕТРЪ утвердился въ намѣреніи своемъ не требовать Выборга.

Но прозорливый Остерманъ, предвидѣвшій таковыя слѣдствія честолюбія Ягужинскаго, который искалъ токмо славы быть совершителемъ мира, просилъ друга своего Генерала Шувалова, коему поручено было главное начальство въ Выборгѣ, удержать его сколь возможно долѣе, естьли онъ отправится въ Нейштадтъ чрезъ сей городъ, и съ извѣстіемъ о прибытіи его отправить немедлѣнно къ нему нарочнаго. Шуваловъ исполнилъ все сіе въ точности. По приглашеніямъ его Ягужинскій пробылъ въ Выборгѣ два дня, и извѣщенный благовременно о томъ Остерманъ, рѣшась отважиться на все, дабы до прибытія его на конгрессъ окончить мирные переговоры, объявилъ Шведскимъ Министрамъ, что онъ получилъ повелѣніе въ двадцать четыре часа или заключить миръ или прервать переговоры. Слѣдствія мѣры сей соотвѣтствовали совершенно ожиданіямъ Остермана.

Шведы, видя необходимость уступить Выборгъ, согласились на то, и трактатъ былъ подписанъ еще прежде, прибытія въ Нейшпадтъ Ягужинскаго. Огорченіе сего послѣдняго было тѣмъ для него чувствительнѣе, что онъ не токмо не могъ жаловаться на мѣры принятыя Остерманомъ, но и долженъ былъ радоваться успѣху оныхъ.

Нейшпадтскій миръ.

Важный миръ сей, коимъ прекращено продолжавшееся болѣе двадцати лѣтъ кровопролитіе и утверждено величіе Россіи, заключенъ былъ 30 Августа (*), еще до окончанія двухмѣсячнаго перемирія, постановленнаго между обѣими державами 25 числа Іюля. Обширныя провинціи Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія съ Выборгскимъ и Кексгольмскимъ ленами уступлены были въ вѣчное владѣніе Россіи. Жителямъ оныхъ предоставлены были всѣ прежнія права ихъ и преимущества

(*) Ратификація мирнаго трактата послѣдовала $\frac{9}{20}$ Сентября.

съ полною въ исповѣданіи вѣры свободою, которая распространена была при семъ случаѣ и на Греческое вѣроисповѣданіе въ сихъ провинціяхъ. Тѣхъ изъ жителей, которые при бывшей въ Швеціи отпискѣ въ казну вотчинъ лишились своей собственности, Государь обѣщалъ удовлетворить согласно намѣреніямъ Карла XII, объявленъ въ 1700 году. Присягнувшимъ въ вѣрности ПЕТРУ не возпрещено было однако же выѣзжать изъ Государства, имѣть пребываніе въ другихъ земляхъ и вступать въ службу державъ иностранныхъ; тѣмъ же, которые не хотѣли присягнуть на подданство Россіи, назначенъ былъ трехгодичный срокъ для продажи ихъ имуществъ съ платежемъ установленныхъ токмо законами пошлинъ.

Прочія приобрѣтенія Государь возвратилъ паки Швеціи, заплативъ сверхъ того оной два милліона талеровъ и предоставивъ ей право вывозить ежегодно безъ платежа пошлинъ изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга на пятьдесятъ тысячь рублей хлѣба, исключая тѣ годы, въ которые по неурожаю, или по другимъ какимъ либо при-

чинамъ запрещенъ будетъ вывозъ онаго вообще всѣмъ иностранцамъ. Впрочемъ постановлено было, чтобы подданнымъ обѣихъ державъ оказываемо было взаимно въ въ дѣлахъ торговыхъ особенное предъ прочими народами предпочтеніе. Во внутреннія дѣла Швеціи, и именнно въ постановленія чиновъ о образѣ правленія и о наслѣдіи престола обѣщалъ Государь торжественно вовсе не вступаться.

Для примиренія Швеціи съ Республикою Польскою, которая почиталась еще союзною державою Россіи, ПЕТРЪ обязался употребить свое посредство, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ мирѣ семъ не было ничего противнаго заключенному между Россіею и Швеціею трактату.

Со стороны Шведовъ заключенъ былъ сей миръ равно и для Короля Англійскаго съ тѣмъ, чтобы всѣ жалобы Государя на Великобританію прекращены были дружелюбно и по непосредственнымъ сношеніямъ Дворовъ Петербургскаго и Лондонскаго.

Всѣмъ военноплѣннымъ, или перешедшимъ по другимъ случаямъ изъ одного Го-

сударства въ другое подданнымъ Россійскимъ и Шведскимъ предоставлено было на собственное произволеніе ихъ или оставаться тамо, гдѣ они находились, или возвратиться паки въ свое отечество.

Польшѣ объявилъ Государь уже прежде, что Онъ, при послѣдовавшей перемѣнѣ обстоятельствъ, покоряетъ Лифляндію не для нея, а для себя. Заплативъ же по сему трактату два милліона талеровъ, считалъ Онъ себя тѣмъ болѣе освобожденнымъ отъ сей обязанности, что провинція сія была какъ бы куплена Россіею.

ПЕТРЪ самъ привозитъ въ Петербургъ извѣстіе о мирѣ.

Предъ заключеніемъ мира ПЕТРЪ находился съ супругою своею въ Кронштатѣ, откуда 3 числа Сентября отправился въ Выборгъ въ намѣреніи осмотрѣть тамо границы, о коихъ еще спорили Шведы; но еще близь Дубковъ встрѣтилъ Его Преображенскаго полку Капралъ Иванъ Обрѣзковъ, прибывшій съ донесеніемъ отъ Россійскихъ Министровъ изъ Нейштадта. Государь остановился на ночь въ Дубкахъ,

не открывъ никому содержанія полученныхъ депешъ, и уже на другой день объявилъ о заключеніи мира. Поздравивъ придворныхъ своихъ чиновниковъ и Офицеровъ съ прекращеніемъ столь долговременной войны, разослалъ Онъ повелѣнія о возвращеніи вышедшихъ въ море Его флотовъ и потомъ, въ сопровожаніи токмо одного пажа и трубача отправился на бригантинѣ въ Петербургъ, желая доставить туда лично первое извѣстіе о мирѣ.

По пушечнымъ выстрѣламъ и торжественнымъ звукамъ трубы, съ каковыми приближился Онъ къ берегамъ Невы, собрались знатнѣйшіе чиновники и духовенство у Троицкой пристани, встрѣтили у оной Государя и получивъ отъ Него радостную вѣсть о мирѣ, отправились всѣ въ церковь Св: Троицы, гдѣ послѣ краткой благодарственной рѣчи, говоренной Государю Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ, воспѣто было торжественное Тебе Бога хвалимъ. Громъ пушекъ съ крѣпостей возвѣстилъ въ то же время важное сіе событіе и всей столицѣ, въ коей извѣстіе о мирѣ разглашаемо было потомъ

при звукѣ трубъ и литавръ до глубокой ночи.

ПЕТРЪ производится въ Адмиралы.

До сего времени Государь числился во флотѣ въ званіи Вице-Адмирала. Генералъ-Адмиралъ, всѣ Флагманы и Министры предложили Ему при семъ случаѣ достоинство Адмирала краснаго флага, которое ПЕТРЪ принялъ съ признательностію.

Примиреніе съ Герцогомъ Голштинскимъ. Бассевичь.

Въ числѣ поздравлявшихъ Государя особъ не было одного токмо Герцога Голштинскаго. Давно уже нѣкоторое удаленіе отъ него Россійскихъ Министровъ подавало ему поводъ думать, что Россійскій Дворъ не столько уже печется о его выгодахъ. О заключеніи мира не зналъ онъ ничего до самаго объявленія объ ономъ всему народу, и поелику Каммергеръ, коего послалъ къ нему Государь съ симъ извѣстіемъ, равнымъ образомъ не упоминалъ ничего объ основаніяхъ сего мира, то онъ

и почелъ, что подозрѣнія его дѣйствительно уже исполнились. Въ семъ мнѣніи не могъ онъ рѣшиться предстать лично предъ Государя и пославъ Тайнаго Совѣтника своего Бассевича поздравить ПЕТРА отъ его имени, поручилъ ему просить объ увѣдомленіи его, успѣшно ли Государь исполнилъ данное ему обѣщаніе и исходатайствовано ли что либо и въ его пользу при заключеніи мира?

Бассевичь предсталъ предъ Монарха въ то самое время, когда Онъ въ кругу вельможъ своихъ слышалъ отвсюду искреннѣйшія изъявленія благодарности за дарованный Имъ миръ Россіи. Поздравивъ Его съ онымъ отъ имени своего Государя, спрашивалъ онъ потомъ, что доставлено симъ миромъ Герцогу? — „Ей, ей, отвѣтствовалъ Государь, не отъ Меня зависѣло исполнить то, что Я столь охотно желалъ бы сдѣлать. Но Я надѣюсь, что примирясь съ Швеціею, Я успѣшнѣе буду дѣйствовать въ оной въ пользу Герцога, нежели прежде, и повторяю Мое обѣщаніе, что онъ не будетъ оставленъ Мною.„

Бассевичь вздохнулъ, выслушавъ слова Государя. „Я желаю, сказалъ онъ съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ, чтобы сіе новое обѣщаніе было вѣрнѣе, нежели всѣ прежнія, на кои полагаясь Государь мой прибылъ сюда облобызать простертую къ нему сильную руку. Меня, меня только убьетъ печаль, что я по простосердечію своему думалъ еще найти смертнаго, для коего ужасно нарушить данное слово, и что съ сею мыслію привлекъ я въ Россію потомка Вазы, содѣлавшагося въ оной игралищемъ политики.„

Всѣ придворные затрепетали при сихъ словахъ Бассевича. Но Государь, обратясь къ окружавшимъ Его, сказалъ равнодушно: „къ заблужденіямъ, происходящимъ отъ истиннаго усердія, должно имѣть снисхожденіе.„ Потомъ приказавъ подать себѣ покалъ съ виномъ, выпилъ оный за здоровье Герцога. „Я покажу на дѣлѣ, сказалъ Онъ притомъ Бассевичу, когда придетъ время, что мнѣніе ваше несправедливо; вы признаетесь Мнѣ, что раскаяніе ваше о прибытіи сюда Герцога было напрасно.„

Послѣ сего приказалъ Онъ Вице-Канцлеру Шафирову идти вмѣстѣ съ Бассе-

вичемъ къ Герцогу и объявить ему обо всѣхъ обстоятельствахъ, по коимъ упущеніе его выгодъ до времени содѣлывалось необходимымъ. Шафировъ изъяснилъ весьма подробно Герцогу всѣ препятствія, представившіяся ПЕТРУ въ исполненіи прежняго Его намѣренія. „Государь, сказалъ онъ ему въ заключеніе, разсудилъ наконецъ, что какъ Онъ, такъ и Ваше Высочество подлежите смерти, и что всѣ труды, подъятые въ продолженіе двадцатилѣтней войны, остались бы тщетны. Могъ ли Онъ, по совѣсти, упустить случай къ заключенію мира, коимъ доставлены столь важныя выгоды ввѣренному Ему отъ Бога Государству? Вмѣсто столь лестнаго для Него благословенія потомства, привлекъ бы Онъ на себя проклятіе онаго. Нынѣ же, когда Государь сложилъ съ себя толикое бремя, я ручаюсь за то, что Онъ отниметъ у Датчанъ Шлезвигъ и сдѣлаетъ для владѣтеля, назначеннаго быть супругомъ Его дочери, все, что токмо можетъ Онъ сдѣлать, не нарушая пользы Государства, о коемъ обязанъ Онъ пещись болѣе, нежели о самомъ себѣ и о своей фамиліи.„

Едва Шафировъ окончилъ рѣчь свою, какъ Герцогъ получилъ отъ Государя приглашеніе къ празднеству, которое назначено было для тезоименитства Принцессы Елисаветы Петровны, и блескъ коего долженъ былъ еще увеличиться общею радостію о мирѣ. Герцогъ принялъ сіе приглашеніе. „Естьли я не могу, сказалъ онъ при семъ случаѣ, радоваться собственнымъ моимъ выгодамъ, то выгоды Государя и мысль о прекращеніи кровопролитія заставляютъ меня принять участіе въ общей радости. „Государь повторилъ лично Герцогу все сказанное ему Шафировымъ, увѣрялъ, что Онъ не могъ никакимъ инымъ образомъ заключить мира и обнадежилъ Герцога, что онъ будетъ Имъ доволенъ.

Мнѣніе ПЕТРА о заключенномъ мирѣ.

Сентября 9 числа Государь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ соображеній, утвердилъ своею подписью присланный къ нему мирный трактатъ. „Долго ждали, да дождались, писалъ Онъ по сему случаю къ уполномоченнымъ своимъ Брюсу и Остерману;

„понеже трактатъ такъ вашими тру-
„дами сдѣланъ, хотябъ написалъ намъ
„и только бы для подписи послать госпо-
„дамъ Шведамъ, болѣе бы того учинить
„нечего; за что вамъ зѣло благодарствву-
„емъ, и что славное сіе въ свѣтѣ дѣло
„ваше никогда забвенію предатися не мо-
„жетъ, а особливо поелику николи наша
„Россія такого полезнаго мира не получа-
„ла: за еже все да будетъ Богу всѣхъ
„благъ виновнику хвала.„

Подобно отзывался Государь о семъ
мирѣ и въ разговорѣ своемъ съ Генералъ-
Лейтенантомъ Минихомъ, который въ сіе
время перешелъ изъ Польской службы въ
Россійскую. „Естьли бы Шведы, сказалъ
„Онъ, дали Мнѣ полную волю заключить
„съ ними миръ, тогда было бы имъ гораз-
„до лучше, нежели теперь; но какъ дѣло
„дошло до переговоръ, то Мнѣ не оста-
„валось ничего инаго, какъ отдать ихъ
„въ руки Моимъ Министрамъ.„

Не смотря на то, что ежегодные до-
ходы Россіи составляли тогда не болѣе де-
сяти милліоновъ рублей, ПЕТРЪ окончилъ
войну сію не иомко не войдя въ долги,

но имѣлъ еще въ запасѣ столько денегъ, что Шведы немедлѣнно могли быть удовлетворены назначенными имъ въ трактатѣ двумя милліонами талеровъ. „Естьли бы Я долженъ былъ воевать еще двадцать лѣтъ, сказалъ Государь Миниху, то и тогда бы долговъ за Мною не было.„

Торжество мира. Маскерадъ. ПЕТРЪ даруетъ прощеніе преступникамъ.

Радость Монарха о заключеніи мира изображалась тогда во всѣхъ Его дѣяніяхъ. По всему Государству разосланы были повелѣнія объ отправленіи по сему случаю троекратнаго молебствія; послѣ чего начались немедлѣнно въ Петербургѣ разныя увеселенія, кои продолжались нѣсколько недѣль. Между оными отличался особенно маскерадъ, который, вмѣстѣ съ Государемъ, супругою Его, Герцогомъ Голштинскимъ, всемъ Дворомъ и Генералитетомъ, составляли болѣе пяти сотъ особъ обоего пола. Онъ начался свадьбою Князя Папы со вдовою его предшественника, кои обвѣнчаны были въ Троицкой церкви въ присутствіи составлявшихъ маскерадъ. Потомъ собрались сіи послѣдніе на площа-

ди предъ Сенатомъ и церковью, сбросили, по данному Государемъ знаку епанчи, въ коихъ они находились въ церкви, и раздѣлясь на группы, ходили по площади въ различныхъ маскахъ. Государь изобразилъ при семъ случаѣ весьма остроумно начало своего величія. Въ одеждѣ Голландскаго Боцсмана и корабельнаго барабанщика предводилъ Онъ одну группу при барабанномъ боѣ; предъ Нимъ шли наряженные арабами три трубача, а подлѣ Его три Генерала, одѣтые равнымъ образомъ въ платье барабанщиковъ. За Нимъ слѣдовалъ Князь Кесарь Ромадановской въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ, сопровождаемый множествомъ служителей въ древней Россійской одеждѣ. Государыня представляла Фрисландскую крестьянку съ корзинкою въ рукѣ. Придворныя дамы Ея одѣты были подобно Ей и сопровождались толпою пастушекъ, нимфъ, арабовъ, арабокъ, монахинь и арлекиновъ. За сими шла во всемъ блескѣ древнихъ Царицъ и въ длинной бархатной мантіи, вышитой золотомъ, супруга Князя Кесаря Ромадановскаго, окруженная дамами въ древнемъ Россій-

скомъ одѣяніи; и наконецъ Князь Папа, урожденный Бутурлинъ, слѣдовалъ съ своими Кардиналами въ полномъ облаченіи. Маскерадъ сей, прерываясь на короткое токмо время, продолжался нѣсколько недѣль, и разныя смѣшныя явленія, коими сопровождались какъ оный, такъ и свадьба Князя Папы, увеселяли весьма много Государя.

Между тѣмъ получена была и изъ Швеціи ратификація заключеннаго мира; Россійскіе уполномоченные возвратились изъ Нейшнпадта; занимавшій мѣсто посредника на конгрессѣ Французскій Министръ Кампредонъ прибылъ равнымъ образомъ въ Петербургъ, и время, назначенное для празднованія сего мира (22 число Октября), приближилось.

„Прежде всего, сказалъ Государь по прибытіи въ Сенатъ, долженъ Я возблагодарить всемогущаго Бога, осыпавшаго Меня толикими милостями: прощеніе и благодѣянія суть достойнѣйшее Его благодареніе.„ Послѣ сего, къ вящшему украшенію торжества о заключенномъ мирѣ, объявилъ Онъ всеобщее прощеніе преступленій, да-

же и до оскорбленія Величества относившихся, изключая смертоубійства и многократныхъ разб евъ. Сверхъ того не токмо всѣ содержавшіеся въ тюрьмахъ по казеннымъ взысканіямъ были освобождены и находившіеся на нихъ долги преданы забвенію, но и вообще всѣ недоимки Государственныхъ доходовъ по 1717 годъ были изключены изъ счетовъ.

ПЕТРЪ принимаетъ титулъ Императора.

Исполненные удивленія къ величію Монарха и признательности къ излитымъ отъ Него милостямъ, составили Члены первѣйшихъ въ Государствѣ судилищъ, Сената и Синода общее собраніе и разсуждая въ ономъ, что Государь во все время славнаго своего царствованія, особенно же въ продолженіе оконченной тогда войны со Шведами, не преставалъ прилагать отеческаго попеченія о благоденствіи своего Государства и неусыпными трудами возведя оное на толикую степень могущества, распространилъ въ цѣломъ свѣтѣ славу своего народа, опредѣлили, въ знакъ

должной за то къ Нему благодарности, просить Его отъ имени всѣхъ подданныхъ, чтобы Онъ, по примѣру другихъ Государей, принялъ титулъ Великаго, Отца отечества и Императора Всероссійскаго. Для сего отправленъ былъ предварительно отъ Сената къ Монарху Князь Меньщиковъ съ прозьбою, что бы Онъ не отвергъ сего приношенія, которое предположено было сдѣлать Ему въ день празднованія мира.

Но такъ какъ Государь желалъ прежде видѣться съ нѣкоторыми Членами Сената, то отправились къ Нему вторично депутатами нѣсколько Членовъ, кои предводимы были Вице-Президентами Синода, Архіепископами Псковскимъ и Новгородскимъ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, Государь согласился наконецъ принять ихъ предложеніе, и опредѣленіе Сената исполнено было въ самый день торжества мира.

По прочтеніи въ Соборной церкви Св. Троицы мирнаго трактата и по окончаніи приличнаго на сей случай поучительнаго слова, говореннаго Архіепископомъ Псков-

скимъ, весь Сенатъ приступилъ къ Государю, и Канцлеръ Графъ Головкинъ именемъ всѣхъ чиновъ Государства произнесъ къ нему рѣчь. Самая истинна одушевляла въ оной оратора. „Не токмо намъ, говорилъ онъ, но и всему свѣту извѣстно, что мы токмо попеченіями Вашего Величества изведены изъ тьмы невѣденія на поприще народной славы, изъ ничтожества воспріяли бытіе и поставлены на чреду другихъ образованныхъ народовъ. Славный сей миръ со Швеціею есть плодъ неусыпныхъ трудовъ Вашихъ. Слова слабы выразить нашу благодарность, и хвала наша не лестна для Великаго Государя. Но дабы не обратить на себя презрѣнія всего свѣта, то умоляемъ мы Ваше Величество именемъ всего Россійскаго Государства и всѣхъ подданныхъ Вашихъ, да позволено намъ будетъ, въ знакъ признательности нашей за толикія благодѣянія, приложить Вамъ титулъ Великаго, Императора Всероссійскаго и Отца Отечества.„ (*).

Троекратное восклицаніе всего Сената: да здравствуетъ ПЕТРЪ Великій,

(*) Прим. 47.

Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества! „ раздалось во всемъ собраніи, съ кликами коего немедлѣнно соединились звуки трубъ и литавръ и громъ пушечныхъ выстрѣловъ. Превозносимый тако Монархъ благодарилъ своихъ подданныхъ за ихъ ревность. „Желаю, присовокупилъ Онъ, чтобъ Нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить: однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ Монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очьми кладетъ, какъ внутри, такъ и внѣ: отъ чего и народъ облегченъ будетъ.„—Данный при Дворѣ балъ, иллюминація и фейерверкъ заключили празднество дня сего. (*). Достоинство Императора, принятое съ сего времени ПЕТРОМЪ, признано было во первыхъ Пруссіею, а потомъ и другими

(*) Прим. 48.

Дворами, хотя при твердомъ намѣреніи Государя поставить Россію на чреду державъ Европейскихъ, они и не могли равнодушно смотрѣть на оное; ибо съ симъ вмѣстѣ опредѣлялась и степень, каковую Государство Его должно было занять между сими державами.

ПЕТРЪ отпускаетъ плѣнныхъ Шведовъ. Эреншильдъ.

Вскорѣ послѣ сего дано было позволеніе жившимъ въ Петербургѣ Шведамъ возвратиться въ ихъ отечество. (*) Въ числѣ оныхъ находился и Вице-Адмиралъ Эреншильдъ, взятый Россіянами въ плѣнъ при Ганго-Уддъ въ 1714 году. Государь при отпускѣ его подарилъ ему украшенный бриллiантами портретъ свой и сверхъ того далъ ему къ Королю Шведскому письмо, въ коемъ свидѣтельствовалъ отличное уваженіе свое къ сему плѣнному и по которому Эреншильдъ возведенъ былъ потомъ въ достоинство Адмирала.

(*) Примѣч. 49.

Отъѣздъ Государя въ Москву. Торжество мира.

Находившіеся тогда въ Петербургѣ 27 полковъ отправлены были по разнымъ частямъ Государства. Шесть изъ оныхъ, въ числѣ коихъ были и два гвардейскіе полка, получили повелѣніе выступить въ Москву, куда и Государь, по окончаніи Морскаго Устава, Адмиралтейскаго и Портоваго Регламентовъ, надъ коими продолжалъ Онъ неусыпно трудиться дотолѣ, отправился въ концѣ того же года. (*).

Декабря 18го числа, предводя гвардію свою, вступилъ Онъ со всемъ блескомъ побѣдителя въ сей городъ и 28 Генваря слѣдующаго года торжествовалъ паки въ ономъ заключенный Имъ славный миръ.

Во время торжества сего Государь въ полномъ собраніи Двора объявилъ двенадцатилѣтнюю дщерь свою, Принцессу Елисавету Петровну, совершеннолѣтнею, а на Герцога Голштинскаго возложилъ знаки ордена Св. Апостола Андрея.

мѣч. 50.

При бывшей въ вечеру иллюминаціи отличались особенно тріумфальные ворота, поставленныя предъ домомъ Герцога, на коихъ представлены были вмѣстѣ изображенія Царя Іоанна Васильевича грознаго, какъ перваго основателя славы Россіянъ, и ПЕТРА Великаго, какъ довершителя сей славы.—„Какъ пришло на мысль Герцогу, говорили многіе, сравнить сего тиранна съ Государемъ, которому еще недавно приложено было его подданными названіе Отца Отечества!„ — Но не такъ думалъ ПЕТРЪ. Выдумка Герцога понравилась Ему чрезвычайно. „Тѣ токмо, говорилъ Онъ, кои не имѣютъ понятія ни о времени, въ которое жилъ Царь Іоаннъ Васильевичь, ни о народѣ, которымъ управлялъ онъ, тѣ токмо называютъ его тиранномъ. Великимъ заслугамъ его не отдаютъ должной справедливости. Онъ пребудетъ всегда для Меня образцемъ подражанія, съ коимъ тщетно стараюсь Я сравниться..„

Желая показать жителямъ Мос что построеніемъ флота доставлен сіи тѣ важныя выгоды, въ коихъ

чивалась она заключеннымъ миромъ, Государь при бывшемъ по случаю торжества сего маскерадномъ катаньѣ на саняхъ, повелѣлъ, чтобы всѣ сани имѣлъ видъ кораблей, изъ коихъ самый малый вмѣщалъ въ себѣ до двѣнадцати человѣкъ и запряженъ былъ шестью лошадьми. Между прочими отличались при семъ сани Молдавскаго Господаря, который, въ сопровожаніи многочисленной Турецкой свиты, разъѣзжалъ въ оныхъ, то въ одеждѣ Муфти, то въ видѣ великаго Визиря; великолѣпная гондола Императрицы и сани Императора, устроенные въ видѣ военнаго о двухъ декахъ корабля съ тремя мачтами и полнымъ экипажемъ. Между многими деревяными пушками на кораблѣ семъ находилось и десять мѣдныхъ, изъ коихъ при разныхъ поворотахъ судна производилась пальба.

Въ память славнаго сего мира выбито было изъ Россійскаго золота нѣсколько медалей, которыя Государь самъ раздавалъ всѣмъ находившимся тогда въ Москвѣ знатнѣйшимъ свѣтскимъ и духовнымъ особамъ. На медаляхъ сихъ изобра-

жена была радуга, которая сгибаясь надъ моремъ, соединяла концами своими Стокгольмъ и быстро вознесшійся противу онаго Петербургъ; подъ оною представлялся пловущій корабль и надъ онымъ голубь, несущій новому городу лавровую вѣтвь, съ надписью: Concordi pace ligamur. „Союзомъ мира связуемы„. (*)

(*) Примѣч. 51.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Спустя нѣсколько лѣтъ гавань сія и построенный городъ на островѣ Ретузари получили названіе Кронштата, которое потомъ перешло и на весь островъ.

2.

Екатерингофскій дворецъ, построенный въ два яруса, изъ коихъ одинъ занимала обыкновенно Екатерина, а въ другомъ помѣщалась Царская Фамилія, сохраненъ понынѣ, какъ памятникъ умѣренности основателя онаго, въ первобытномъ его состояніи. По повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, пристроены токмо къ оному два флигеля съ двумя большими залами и нѣсколькими комнатами.

3.

Первые Россійскіе Сенаторы были: Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Тихонъ Стрѣшневъ, Князь Петръ Голицынъ, Михайло Долгорукой, Григорій Племянниковъ, Князь Григорій Волконскій, Михайло Самаринъ, и Василій Опухтинъ.

4.

Таковые подарки Господарей Султану и его Министрамъ простираются весьма часто до 300,000 Голландскихъ ефимковъ.

5.

По важности бывшей въ сіе время переписки между Государемъ и Шереметевымъ, объясняющей подробнѣе тогдашнее состояніе и движенія Россійской арміи, помѣщается здѣсь она въ подлинникѣ.

Письмо Фельдмаршала Шереметева, отъ 8 Іюня 1711 года, отъ рѣки Прута изъ урочища Цуцоры.

„Вашему Царскому Величеству всепокор„нѣйше доношу: съ Божіею помощію съ опредѣлен„нымъ деташаментовъ прибылъ я къ рѣкѣ Пру„ту ниже Яссъ двѣ милѣ къ урочищу Цуцору, и „сего мѣсяца 6 числа съ Господаремъ Волошскимъ „видѣлся, и пространную имѣлъ конференцію „и изъ словъ его всякія вѣрности къ высокимъ „Вашего Величества интересамъ выразумѣлъ. „Оной Господарь войско свое обѣщалъ къ 15 числу „собрать, и универсалы о собраніи послалъ, кото„раго онъ надѣется собрать десять тысячь, ток„мо желаетъ по обѣщанію денегъ на войско. О „непріятельскихъ подвигахъ объявилъ, что око„ло сорока тысячь войска Турецкаго при Дунаѣ „обрѣтается и уповаетъ онъ знатной части „быть уже на сей сторонѣ Дуная для сохране„нія моста, и чрезъ десять дней оныя въ силѣ „могутъ быть въ пятидесяти тысячахъ; такожъ „Татарской Буджацкой Орды не мало соберет„ся. И того ради предлагалъ онъ, дабы съ вой„ски при мнѣ обрѣтающимися, безъ знатнаго „числа пѣхоты, а именно отъ пятнадцати ты-

„сячь, къ Дунаю не ходить; и объ ономъ я съ Ге-
„нералы имѣлъ совѣтъ; и по разсужденію то
„отложено до дальнѣйшаго Вашего Велич-
„ства указу. А между тѣмъ будемъ мы около
„сихъ мѣстъ надъ Прутомъ малые марши внизъ
„по разсужденію имѣть, вдаль не отдаляться и на
„пищу здѣшнему деташаменту и частію на слѣ-
„дующую пѣхоту стараться будемъ, что мо-
„жемъ, собирать скотины. Господарь Волош-
„ской Турецкой скотины, оставшейся въ Волош-
„ской землѣ, барановъ съ пятнадцать тысячь и
„воловъ около четырехъ тысячь, въ сихъ числахъ
„обѣщалъ отдать; а хлѣба весьма найти не воз-
„можно. Я о томъ трудился и предлагалъ ему,
„дабы хотя не многое число что хлѣба собрать
„за деньги; которой отвѣтствовалъ, что и на
„три дни для арміи собрать не можетъ. Въ Буд-
„жацкую Орду намъ итти не возможно: первое,
„что отъ пѣхоты отдалиться можемъ; второе,
„что непріятель Турокъ будетъ въ лицѣ, а Та-
„тары съ тылу, и могутъ отъ главнаго корпу-
„са насъ отрѣзать и войско обезпокоивать ча-
„стыми нападеніями и корреспонденцію отнять.
„Къ томужъ большая опасность оказывается,
„что провіантовъ не имѣемъ, и здѣсь въ коман-
„дѣ моей отъ оскудѣнія хлѣба начали ѣсть мясо.
„И всѣ за благо разсудили, и не въ указъ сіе, над-
„лежитъ весьма съ пѣхотою вскорѣ марширо-
„вать и силою дѣйствовать, и чрезъ сильное
„оружіе около Дуная и Буга провіанты полу-
„чать, ежели намѣреніе Вашего Величества

„есть при Дунаѣ съ непріятелемъ баталію дать; „ибо безъ того обойтиться не можно, когда съ „арміею маршировать начнемъ. Господарь Мол„давской писалъ, о чемъ, изволите изъ писемъ его, „писанныхъ къ Графу Головкину, усмотрѣть, и я „буду чрезъ шпіоновъ или чрезъ партіи о непрі„ятельскихъ поступкахъ и о положеніи и обо „всемъ, что получимъ извѣстія, всепокорнѣйше „репортовать, такожъ и о собраніи скотины „трудиться. Зѣло имѣю великую печаль, что „хлѣба весьма взять не возможно; ибо здѣшній „край конечно раззоренъ и впрочемъ буду ожи„дать Вашего Величества высокаго указа и „свѣдѣнія, что повелите чинить? Пѣхота, какъ „будемъ маршировать, хлѣба что имѣютъ при „пѣхотѣ собраннаго оставлять не надлежитъ, „но по всѣмъ мѣрамъ Генераламъ стараться, „дабы что есть онаго, при себѣ имѣть. Та„кожъ напоминаю, что повелите о четы„рехъ полкахъ драгунскихъ, а имянно Лейб„региментъ, Псковской, Смоленской, Карга„польской, особливо отъ здѣшней команды раз„ныхъ полковъ съ тысячу человѣкъ, чинить? „Или онымъ быть при пѣхотѣ для закрытія „маршу? О семъ мнѣ не надлежало трудить Ваше „Величество, но господа Генералы не имѣютъ „ключа, чѣмъ мнѣ съ ними списываться.

Рабъ твой

Борисъ Шереметевъ„

„P. S. Паки сей день съ Господаремъ видѣлся, „которой объявилъ о переходѣ Турецкомъ на сію „сторону Дуная, такоже и о намѣреніи со сторо-

„ны Мултянской къ высокимъ Вашего Величе-
„ства интересамъ, что изволите пространно
„усмотрѣть изъ письма Рагузинскаго къ Графу
„Головкину.„

Отвѣтъ Государя, отъ 12 Іюня 1711 года изъ Дванца, за 3 версты отъ Днестра.

„Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ!„

„Письмо твое я вчера получилъ, на кото-
„рое отвѣтствую: о замедлѣніи вашемъ зѣло ди-
„влюсь; понеже первѣе хотѣли изъ Бреславля
„итти, (какъ вы писали ко мнѣ въ Яворовъ) 16
„числа, и такобъ возможно было поспѣть въ че-
„тыре дни, то есть къ 20 числу; а вы перешли
„30 числа, и тако десять дней потеряно, къ
„томужъ на Яссы криво: и ежелибъ по указу учи-
„нили, тобъ конечно прежде Турковъ къ Дунаю
„были; ибо отъ Днестра только до Дуная 10 или
„по нуждѣ 13 дней ходу. На которое дѣло Я боль-
„ше не знаю какіе указы посылать, понеже обо
„всемъ уже довольной указъ данъ, въ чемъ може-
„те отвѣтъ дать. О провіантѣ отколь и какимъ
„образомъ возможно дѣлайте; ибо когда солдатъ
„приведемъ, а у васъ небудетъ что имъ ѣсть.

„Мы конечно сего дня будемъ къ Днестру, и
„какъ возможно перешедъ пойдемъ къ вамъ; а ко-
„торые уже пришли, тѣхъ напередъ отпустимъ.

ПЕТРЪ.„

„Сей моментъ пришли мы съ полками къ
„Днестру, гдѣ вся пѣхота стоитъ; мостъ бу-
„детъ дни въ три готовъ, а межъ тѣмъ перево-
„зятся, и скоро могутъ всѣ перейти, только

„хлѣба почитай нѣтъ, а у Аларта 5 дней какъ „ни хлѣба, ни мяса. Здѣсь скоро ожидаемъ сара-„новъ 6000, которыя раздѣля можемъ итти, „только оныя не надолго будутъ. Извольте намъ „дать знать подлинно, когда до васъ дойдемъ, „будетъ ли что солдатамъ ѣсть, а у насъ, кро-„мѣ проходу до васъ ничего провіанта, ни скота „нѣтъ. О семъ ожидаю немедлѣннаго отвѣту, „яко на главное дѣло и инако не возможное.„

Письмо Фельдмаршала Шереметева, отъ 16 Іюня 1711 года отъ рѣки Прута.

„Вашего Величества указы, писанные „первой 12, второй 13 дней всепокорнѣйше 14 и „15 чиселъ чрезъ Пискорскаго получилъ и изъ „перваго выразумѣлъ Вашего Величества „гнѣвъ, въ чемъ буди воля Вашего Велича-„ства; къ оправданію своему многихъ извиненій „писать не могу, дабы къ большему гнѣву не „подвигнуть. Маршъ мой къ Яссамъ съ совѣту „учиненъ не безъ пользы и многова разсужденія къ „высокимъ Вашего Величества интересамъ. „Первое, что Господаря Волошскаго совокупи-„ли, которой и войско свое при моемъ прибытіи „противъ непріятеля на сихъ дняхъ около пяти „тысячь представитъ; и оный Господарь и съ „его народомъ подъ защищеніемъ войскъ вашихъ „отъ Турковъ сталъ быть благонадеженъ, кото-„раго бы возможно, ежелибъ я отъ Прута отда-„лился, Туркамъ скоро раззорить или на насъ „подвигнуть. Второе, что прямымъ путемъ во-„ды, кромѣ малыхъ колодезей, не обрѣтается, та-

„кожъ при драгунскихъ полкахъ хлѣба всего бы-
„ло на мѣсяцъ, которой уже и употребленъ.
„Турки на Дунай 3 числа сего мѣсяца пришли, и
„не возможно намъ было прежде ихъ съ войскомъ
„ускорить. Господарь Волошской явно въ кон-
„ференціи объявилъ, что съ такимъ войскомъ,
„что нынѣ есть, ежели похотите интересъ со-
„хранить, къ Дунаю ходить не совѣтую; ибо
„Турокъ близь пятидесяти тысячь по обѣ сто-
„роны Дуная, кромѣ Буджацкихъ Татаръ, кото-
„рыхъ съ двадцать тысячь или больше собе-
„рется. Хотя здѣсь самая нужда въ хлѣбѣ, но
„по сіе число еще драгуны крайней нужды не ви-
„дали, но отъ части около Яссъ печенымъ хлѣ-
„бомъ получали; такожъ и скотины съ двѣ ты-
„сячи я купилъ и по полкамъ роздалъ; а въ сте-
„пи бы того ничего не получилъ. А Буджацкая
„Орда всю скотину и домы свои, по вѣдомостямъ
„отъ языковъ, къ морю и за озеро отправила,
„токмо военные люди при границахъ задержали-
„ся. Я въ провіантѣ весьма опасенъ, и имѣю
„неусыпной трудъ; ибо сіе есть дѣло главное, и
„нынѣ съ Господаремъ и съ его Бояры договори-
„лись, которые подписались, что скотины десять
„тысячь воловъ и коровъ за деньги, первыя пять
„тысячь въ семь дней поставить, вторыя пять
„тысячь вскорѣ, о чемъ изъ приложеннаго ихъ
„письма, съ котораго копія сообщается, изволите
„всемилостивѣйше разсмотрѣть. Турецкой ско-
„тины Господарь отъ трехъ до четырехъ ты-
„сячь обѣщалъ, особливо овецъ отъ пятнадцати
„до двадцати тысячь, и помянутымъ сборомъ

„весьма обнадежили, которымъ, разсуждаю, 30 „тысячь войска чрезъ мѣсяцъ возможно прокор- „кить, еж ли, отъ чего Боже сохрани, въ томъ „отъ сильныхъ Турецкихъ войскъ, или другова „какова случая помѣшательства не будетъ. А Ва- „ше Царское Величество прежде извѣстны, „коликое число нынѣ со мною въ командѣ войска, „а имянно регулярныхъ 14000 не съ большимъ, и „что къ тридесято-тысячному числу нынѣ имѣ- „етъ причислить; а табели послать опасенъ съ „нынѣшнимъ курьеромъ дабы въ непріятельскія „руки не пришло. Въ прочемъ учиня генераль- „ной совѣтъ о всѣхъ поступкахъ какъ въ маршѣ, „такъ и противъ непріятеля, вскорѣ къ Вашему „Величеству чрезъ нарочнаго курьера писать „буду и что будетъ чиниться, всеподданнѣйше „репортовать; а между тѣмъ ожидая къ совокуп- „ленію помянутыхъ войскъ, маршъ свой чрезъ „два и три дня по милѣ и полумилѣ по Пруту „продолжать буду и ту скотину къ пропитанію „получать и всякія мѣры къ содержанію войска. „Денежной суммы здѣсь уже едва что есть, а „что со мною было и куды въ расходѣ, при семъ „вѣденіе сообщается. Того ради всепокорнѣйше „прошу, изволите повелѣть вскорѣ Коммисара „главнаго отъ кавалеріи съ деньгами отправить „съ немалымъ числомъ, ибо въ томъ есть не ма- „лая нужда; такожъ и отъ пѣхотнаго коммисар- „ства надлежитъ быть Коммисару при пѣхотѣ.„

Рабъ твой

Борисъ Шереметевъ.„

Письмо Государя, отъ 16 Іюня 1711 года изъ Сороки.

„Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ.

„Прежде сего писали Мы къ вамъ съ Пискор-„скимъ о нуждѣ въ провіантѣ, и чтобъ вы насъ „увѣдомили, можетель онаго или скота получить „на весь нашъ корпусъ нынѣ или гдѣ хотя воору-„женною рукою, и нынѣ о томъ же подтверждаемъ, „понеже за тѣмъ нашъ походъ медлится, и ны-„нѣ мы имѣемъ столько провіанта, что къ Яс-„самъ дойтить совсемъ можемъ, и для того „трудитесь, чтобъ на предбудущее время полу-„чить. И для того разсуждаемъ, чтобъ вамъ ит-„тить или всѣмъ, или хотя половину регуляр-„ной и двѣ доли нерегулярной кавалеріи въ Буд-„жаки послать, гдѣ всѣ сказываютъ, что много „хлѣба и скота, и велѣть трудиться столько „онаго захватить и собрать, сколько можно, и „не дать непріятелямъ пожечь и скота выгнать, „въ чемъ наше дѣло состоитъ; а мы надѣемся „прибыть къ 20 или къ 21 туда, гдѣ вы нынѣ „обрѣтаетесь.

ПЕТРЪ.„

Письмо Государя, отъ 21 Іюня 1711 года отъ рѣки Реута.

„Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ.

„Понеже мы уже по извѣстію отъ васъ ви-„димъ, что вамъ далѣ итить не случась съ Нами „опасно и никакой пользы нѣтъ: того ради раз-„суждаемъ Мы за благо, чтобъ вы съ корпусомъ

„своимъ далѣе не шли, но ставъ гдѣ въ удобномъ „мѣстѣ у Прута дожидались Насъ, а Мы къ вамъ „походомъ своимъ елико возможно поспѣшаемъ. „А межъ тѣмъ пошлите партію отъ себя съ до„брымъ командиромъ тысячахъ въ трехъ регу„лярной кавалеріи и сколько пристойно нере„гулярной къ Мултянской землѣ, и пишите съ „ними отъ себя, такожъ Савъ (*) велите писать „съ общаго согласія съ Господаремъ и съ Канта„гузинымъ, призывая ихъ, чтобъ по обѣщанію „своему къ намъ пристали; а межъ тѣмъ велѣть „купить провіанта, а буде провіанта не могутъ „весьма получить, то хотя и скота, по „послѣдней мѣрѣ на всѣ войска недѣли на двѣ, „или сколько возможно, цѣною негораздо дорогою, „для чего съ ними послать денегъ. Буде же ста„нутъ Мултяны отговариваться, что не могутъ „пристать, то объявить, что мы изъ того уви„димъ ихъ самое непріятельство, и велѣть въ „такомъ случаѣ тому командиру посылая брать „самимъ въ Мултянской землѣ хлѣба и скота, „сколько могутъ получить безденежно, только „чтобъ инаго ничего не грабили.

ПЕТРЪ.„

Письмо Фельдмаршала Шереметева отъ 1 Іюля 1711 года отъ рѣки Прута съ Ясской стороны.

„Вашему Царскому Величеству всепод„даннѣйше доношу: Генерала Рена въ назначенной „путь съ осмью полками драгунскими, въ кото-

„рыхъ Унтеръ-Офицеровъ и драгунъ состоитъ „5056 человѣкъ, да баталіонъ Ингермоландской „отправилъ, и чрезъ Прутъ перебралися вчераш„няго числа, и сего дня будутъ отъ Прута но„чевать въ 3 миляхъ; а которые полки отправле„ны, и что артиллеріи послано, тому при семъ „вѣденіе прилагается. Другой мостъ чрезъ Прутъ „вчерашнягожъ дня изготовленъ на вечеръ, „чрезъ которые, какъ можемъ, съ поспѣщені„емъ переправляемся. Посланной отъ меня шпі„онъ изъ Немирова въ Бендеры возвратился въ „небытность мою здѣсь, въ 28 числѣ Іюня; та„кожъ изъ засѣки съ Ясской стороны Прута „отъ отправленныхъ нерегулярныхъ войскъ (для „охраненія бояръ Воложскихъ и обывателей съ „Ротмистромъ Кигичева полку) присланы взятые „Татаринъ и Венгерецъ; что оные въ допросахъ „показали, не утруждая Вашего Величества, „послалъ къ Графу Головкину, ради простран„наго доношенія Вашему Величеству.

„Рабъ твой

Борисъ Шереметевъ.„

6.

Сей самый Кантакузенъ, вступивъ въ Россійскую службу, оставилъ паки оную въ непродолжительномъ времени и тѣмъ подтвердилъ подозрѣніе о злонамѣренныхъ его умыслахъ.

7.

Въ журналѣ ПЕТРА Великаго не упоминается ничего объ отправленныхъ Екатери-

ною къ Визирю подаркахъ. Равнымъ образомъ и Гнъ. Миллеръ въ жизни Шереметева объявляетъ, что онъ во всѣхъ Россійскихъ актахъ не нашелъ о томъ ничего достовѣрнаго. Отправленіе же во время ночи Россійскихъ повозокъ въ Турецкій лагерь, о коихъ пишетъ Понятовскій, (Remarques d'un Seigneur Polonois sur l'histoire de Charles XII. par Voltaire) кажется мнѣ, не доказываетъ того, что онъ доказать намѣренъ.

8.

Ножи сіи изобрѣтены были въ Саксоніи въ 1705 году. Но такъ какъ польза ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ признана была весьма маловажною, то и вышли они изъ употребленія.

9.

Подлинное достопамятное письмо сіе хранится въ кабинетѣ ПЕТРА Великаго въ С. Петербургѣ. Офицеръ, коему оно было ввѣрено, прибылъ благополучно въ девятый день своего отправленія въ Москву и доставилъ его Сенату въ полномъ собраніи онаго.

10.

Не задолго до перваго путешествія своего въ иностранныя земли ПЕТРЪ прогуливаясь однажды въ Москвѣ, привлеченъ былъ наружнымъ видомъ одного молодаго сидѣльца, стоявшаго у своей лавки. Вступивъ съ нимъ въ разговоръ, замѣтилъ Онъ въ отвѣтахъ его особенное остроуміе,

и узналъ, что онъ разумѣетъ языки Нѣмецкій, Французскій и Польскій. „Кто былъ твоимъ учителемъ?„ спросилъ его Государь.—„Отецъ мой, переводчикъ при Посольской Канцеляріи„ отвѣчалъ сидѣлецъ. — „Мнѣ нуженъ этотъ человѣкъ„ сказалъ ПЕТРЪ хозяину лавки.—Сидѣлецъ сей былъ Шафировъ. Онъ сопровождалъ Государя въ Его путешествіи, и въ 1703 году бывъ возведенъ въ достоинство Тайнаго Секретаря Посольской Канцеляріи, управлялъ съ сего времени Департаментомъ иностранныхъ дѣлъ.

11.

Подлинникъ данныхъ уполномоченнымъ наставленій, писанный собственною Государя рукою на разныхъ лоскуткахъ бумаги, хранится въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и находится во второй части собственноручныхъ Его писемъ.

12.

Городокъ сей, названный въ Турецкомъ трактатѣ Гетситтъ-Гусъ, лежитъ нѣсколько выше Фалчи и, по описанію Молдавіи Кантемира, былъ мѣстопребываніемъ одного Епископа.

13.

Мѣстомъ пребыванія для послѣдовавшихъ за Государемъ Молдаванъ назначенъ былъ Харьковъ, куда отправился и Кантемиръ. Въ 1713 году прибылъ онъ въ Москву и чрезъ десять

лѣтъ потомъ умеръ. Сверьхъ ежегоднаго пенсіона даны ему были въ Россіи знатныя помѣстья.

14.

Поелику рѣка Донъ въ устьѣ своемъ не столь глубока, чтобы совершенно вооруженные корабли могли проходить чрезъ оное, то ПЕТРЪ устроилъ въ Таганрогѣ, на Азовскомъ морѣ, гавань, въ которой они, пройдя у Азова устье сіе безъ всякаго груза, вооружались и могли стоять безопасно. Гавань сія была одна изъ лучшихъ въ Европѣ, почему и раззореніе оной было тѣмъ прискорбнѣе для Государя. Такъ какъ находившіяся тогда въ ней суда не могли быть проведены по Дону въ Воронежъ, то и должно было оныя сжечь или оставить Туркамъ. Отважнымъ предпріятіемъ одного Капитанъ-Коммандора спасены были однакоже изъ сихъ судовъ три линейные корабля. Съ величайшею опасностію пройдя съ ними чрезъ проливъ Константинопольскій, прибылъ онъ благополучно въ Англію, купилъ тамо вмѣсто ихъ два Англинскихъ корабля, и отправился съ ними въ Россію.

15.

Выбитая на бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича медаль представляла съ одной стороны грудныя изображенія Царевича и его супруги, а съ другой пылающій жертвенникъ съ Россійскимъ и Брауншвейгскимъ герба-

ми и надъ онымъ двѣ соединенныя руки съ надписью: Non usquam junxit nobiliora fides. Профессоръ Іоганъ Георгъ Экгардъ доказалъ при семъ случаѣ, что обѣ сочетавшіяся особы происходили отъ Греческаго Императора Константина Порфиророднаго.

16.

Меньщикову за принятое имъ участіе въ намѣреніяхъ Двора Прусскаго подаренъ былъ Амтъ или волость Бигенъ, близъ Франкфурта на Одерѣ.

17.

Подробное описаніе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ сію побѣду, сообщилъ самъ Государь Фельдмаршалу Шереметеву при слѣдующе собственноручномъ письмѣ:

„Господинъ Фельдмаршалъ.

„Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогу-
„щій Господь Богъ Россію прославить изволилъ;
„и по многодарованнымъ побѣдамъ на землѣ, ны-
„нѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ. Ибо сего
„мѣсяца въ 27 день Шведскаго Шаутбейнахта
„Ерншильта съ однимъ фрегатомъ и шестью
„галерами и двумя шхерботами по многомъ и зѣ-
„ло жестокомъ огнѣ у Ангута, близъ Урочища
„Рилаксъ Фіель, взяли. Правда, какъ у насъ въ
„сію войну, такъ и у алліиртовъ съ Франціею,
„много не только Генераловъ, но и Фельдмарша-

„ловъ брано, а Флагмана ни единаго. И такъ „сею, мню, николи у насъ бывшею викторіею „вамъ поздравляемъ; а сколько съ помянутымъ „Шаутбейнахтомъ взято Офицеровъ, матрозовъ „и солдатъ и прочаго, такожъ что и нашихъ „убито и ранено, тому при семъ посылаемъ „реэстръ съ печатною реляціею.

„Piter.„

„Отъ Ангута.
„въ 29 день Іюля 1714.„

18.

Городокъ Каянебургъ, въ восточной Ботніи, въ коемъ оставался еще Шведской гарнизонъ, взятъ былъ также въ скоромъ времени Россіянами. Примѣчательно, пишетъ Веберъ, при семъ случаѣ то, что Коммендантъ сего города во все продолженіе сей войны сохранялъ съ жившими въ окрестностяхъ Россіянами и Лапландцами доброе согласіе, чему ни Россійское, ни Шведское Правительства ни мало не противились; поелику непріятельскія дѣйствія въ бѣдной странѣ сей не могли бы принести ни тому, ни другому ни малѣйшей пользы. Равнымъ образомъ и находившіеся около города Колы Россійскіе, Шведскіе и Датскіе Лапландцы, какъ я самъ слышалъ отъ Государя, жили во все время войны сей въ совершенномъ дружелюбіи и не заботясь ни мало о томъ, что происходило между Державами, коимъ были они подвла-

стны, продолжали взаимныя ихъ торговыя сношенія.

19.

Въ 1716 году учреждены были съ каждаго крестьянскаго и мѣщанскаго двора слѣдующіе чрезвычайные сборы:

Для снабженія провіантомъ Петербурга и Риги по — — — — — — —	57.	коп.
Для доставленія потребныхъ Ревельскому Адмиралтейству матеріаловъ по	$24\frac{3}{4}$.	—
Съ каждыхъ ста дворовъ по одному рабочему и для оныхъ съ каждаго двора по — — — — — — — —	1.	—
На содержаніе Ландратовъ, судей и канцелярскихъ служителей по — —	10.	—
Всего — —	92.	$\frac{3}{4}$

Кромѣ сихъ сборовъ, пишетъ Веберъ, крестьянинъ, или мѣщанинъ въ Россіи не отягощаемъ былъ никакими другими налогами на его землю или имущество. Но и сіи сборы, сколь ни легки могли бы быть оные, содѣлываются для крестьянина тягостными, частію отъ собственнаго недоразумѣнія его пользоваться всѣми выгодами земли его, частію же и отъ того, что онъ совершенно угнѣтенъ помѣщикомъ. Всего же обременительнѣе для него притѣсненія, дѣлаемыя ему при сборѣ налоговъ Ландратами и другими опредѣленными для того чиновниками, при коихъ, не смотря на то, что съ одного крестьянскаго двора никогда въ годъ болѣе семи рублей въ казну не поступало, каждый изъ таковыхъ

дворовъ принужденъ бываетъ платить отъ пятнадцати до пятнадцати рублей.

20.

Секты раскольниковъ, какъ извѣстно, возникли первоначально по случаю поправленія ученымъ Патріархомъ Никономъ древнихъ священныхъ книгъ и отмѣненія нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, кои приняты были по недоразумѣнію истиннаго смысла правилъ, содержавшихся въ сихъ книгахъ. Въ послѣдствіи число сектъ сихъ умножилось по крайней мѣрѣ до двадцати, между коими находились и такія, которыхъ послѣдователи не токмо заблуждались въ догматахъ вѣры, но и по самымъ правиламъ жизни своей не могли быть терпимы въ обществѣ.

21.

Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что ПЕТРЪ Великій не имѣлъ еще точнаго намѣренія утвердить мѣстопребываніе Россійскихъ Государей въ Петербургѣ, и что по привлеченіи въ сей городъ торговли и устроеніи верфи для военныхъ кораблей предполагалъ Онъ даже и самъ возвратиться паки въ Москву; но перенесеніе изъ Москвы въ Петербургъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и устроеніе для нихъ зданія извѣстнаго подъ именемъ Коллегій, побужденіе Россійскихъ вельможъ къ преселенію въ сей городъ и постройка зимняго дворца со многими Царскими увеселительными домами, служатъ, кажется,

достаточными доказательствами для опроверженія таковаго мнѣнія. Веберъ, жившій въ Петербургѣ съ 1713 года, называетъ оный вездѣ столицею. При всемъ томъ, по свидѣтельству Страленберга, Государь говаривалъ часто, что естьли бы при Москвѣ находилось какое либо озеро или рѣка, посредствомъ коихъ городъ сей имѣлъ бы сообщеніе съ моремъ, то Онъ не промѣнялъ бы ее и на самую лучшую столицу въ свѣтѣ, потому что она не токмо находится въ срединѣ Государства, но по красотѣ и плодородію окрестностей своихъ и по здоровому климату можетъ почесться однимъ изъ превосходнѣйшихъ городовъ въ Россіи.

О перенесеніи Россійской столицы въ Петербургъ Дидеротъ, по словамъ Гжи Неккеръ, писалъ слѣдующее къ Императрицѣ Екатеринѣ: „Государство, коего столица находится на предѣлахъ онаго, подобно тѣлу, имѣющему сердце въ перстахъ. Кругообращеніе крови въ такомъ тѣлѣ затруднительно и малѣйшая рана можетъ быть смертельна.„

22.

Одна изъ таможенъ сихъ учреждена была для внѣшней, а другая для внутренней торговли. Пошлины съ товаровъ взимались также, какъ и въ Архангельскѣ, талерами. Полновѣсные талеры принимались к ж ый не болѣе какъ за 50 копѣекъ, хотя при передѣлкѣ оныхъ въ Россійску о монету выходило изъ таковаго талера по одному рублю 30 копѣекъ.

23.

Главная роль въ празднествѣ семъ возложена была Государемъ на бывшаго учителя Его Зотова, который имѣлъ тогда отъ роду 84 года и былъ во всемъ преданъ Ему совершенно. Государь давно уже наименовалъ его въ шутку Патріархомъ и наконецъ объявилъ даже Папою. Въ семъ качествѣ вѣнчанъ онъ былъ съ одною молодою вдовою, и свадьба ихъ празднована маскерадомъ, къ коему приглашено было болѣе 400 особъ обоего пола. Всѣ приглашенные должны были явиться въ различныхъ платьяхъ, и съ разными инструментами. Для приглашенія ихъ избраны были четверо величайшихъ заикъ, а маршалами, шаферами и прислужниками были престарѣлые люди, между коими самые толстые и одержимые подагрою занимали мѣста скороходовъ. Подложный Царь представлялъ Царя Давида, но вмѣсто арфы держалъ онъ въ рукахъ покрытую львиною кожею рыль. Его везли въ большихъ саняхъ на тронѣ, у подножія коего сидѣли четыре большіе медвѣдя, кои бывъ безпрестанно побуждаемы къ реву, умножали онымъ разногласіе дикихъ тоновъ, каковые производили всѣ приглашенные къ сему празднеству своими интрументами. Самъ Государь присутствовалъ при сей процессіи въ одеждѣ Фрисланскаго крестьянина. Инструментъ его былъ барабанъ. Сопровождаемый такимъ образомъ Папа съ его невѣстою прибылъ при звонѣ колоколовъ въ церковь, гдѣ столѣтній священникъ

совершилъ обрядъ вѣнчанія. Изъ церкви отправилась вся процессія въ такомъ же порядкѣ во дворецъ, гдѣ увеселенія продолжались нѣсколько дней. (*).

24.

При бывшемъ въ 1747 году пожарѣ глобусъ сей сгорѣлъ почти совершенно, но потомъ былъ паки исправленъ и еще увеличенъ. Онъ имѣетъ въ поперечникѣ 14 футовъ и вмѣщаетъ во внутренности своей до двѣнадцати человѣкъ, которые находясь въ немъ, могутъ видѣть движенія различныхъ небесныхъ тѣлъ.

25.

Во время пребыванія своего въ Данцигѣ Государь безъ всякаго намѣренія причинилъ жителямъ онаго весьма чувствительную обиду слѣдующимъ поступкомъ своимъ съ Бургомистромъ сего города. Находясь однажды въ церкви подлѣ сего Бургомистра, почувствовалъ Онъ, что у Него зябнетъ голова. То, что Онъ дѣлалъ обыкновенно въ такомъ случаѣ съ Меньщиковымъ, или съ кѣмъ либо другимъ изъ окружающихъ Его, сдѣлалъ Онъ и съ нимъ. Не сказавъ ему ни слова, снялъ Онъ съ него парикъ и надѣвъ на себя, возвратилъ ему оный уже по окончаніи проповѣди съ дружелюбнымъ благодареніемъ.

(*) Подробное описаніе сей свадьбы находится въ Дѣяніяхъ ПЕТРА Великаго, изданныхъ Г. Голиковымъ. См. Дополн. къ дѣян. ПЕТРА Великаго томъ IV стр. 236.

26.

О пребываніи Государя въ Пирмонтѣ и полученномъ имъ облегченіи отъ употребленія тамошнихъ цѣлебныхъ водъ упоминаетъ и Г. Сейнъ, издавшій описаніе оныхъ. Государь прибывъ туда съ Лейбъ-Медиками своими Арескинымъ и Блументростомъ 6 числа Іюня, остановился у Г. Сейна, пользовался цѣлебными водами 17 дней и 25 числа того же мѣсяца отправился паки изъ Пирмонта.

27.

Хотя о обстоятельствахъ, сопровождавшихъ принятіе Государемъ начальства надъ четырьмя соединенными флотами, въ журналѣ Его вовсе не упоминается, но все приведенное нами содержится въ рукописной исторіи ПЕТРА Великаго, сочиненной Г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Соймоновымъ, который былъ тогда Лейтенантомъ на одномъ кораблѣ съ Монархомъ.

28.

Выбитая на сей случай медаль представляла съ одной стороны поплечный бюстъ Государя на подножіи, окруженномъ трофеями, съ надписью: ПЕТРЪ Великій Всероссійскій, 1716 года; а съ другой Нептуна въ колесницѣ, запряженной двумя морскими лошадьми, держащаго четыре различныхъ флага, съ надписью: „Владычествуетъ четырьмя, при Борнгольмѣ.

29.

Раскаяніе сіе видно изъ письма Государя къ Шереметеву, писаннаго изъ Амстердама отъ 22 Генваря 1717 года, въ коемъ между прочимъ содержится слѣдующее: „Понеже дессантъ отъ „васъ и нѣкоторыхъ Генераловъ удержанъ и ос„тавленъ, отъ чего какія худыя слѣдованія ны„нѣ происходятъ, Англійской, тотъ не думаетъ, „а Датчане ничего безъ него не смѣютъ, и та„ко со стыдомъ домой пойдемъ; къ томужъ что „ежелибъ дессантъ былъ, уже бы миръ былъ, а „нынѣ все вашими совѣтами опровержено и вой„на въ даль пошла: того ради нынѣ какъ ты, „такъ и прочіе Генералы, (кои отговаривали „дессантъ) дайте совѣтъ, какимъ образомъ сію „войну къ концу приводить, толькобъ въ тѣхъ „письмахъ отнюдь не было, *какъ изволишъ*, и „собравъ пришли ко Мнѣ.„

30.

ПЕТРЪ еще во время перваго своего путешествія въ 1698. году купилъ въ Амстердамѣ знатное собраніе птицъ, рыбъ, и насѣкомыхъ, которыя по повелѣнію Его привезены были въ Москву и вмѣстѣ съ хранившимися при главной аптекѣ въ семъ городѣ уродами и анатомическими препаратами поручены были надзору Архіатера Арескина.

Собраніе сіе перевезено было потомъ въ Петербургъ, гдѣ помѣщалось оно въ комнатахъ, назначенныхъ для библіотеки, и въ скоромъ вре-

мени весьма умножилось. Въ 1716 году присоединенъ былъ къ нему прекрасный кабинетъ славнаго Амстердамскаго аптекаря Зебы. Кабинетъ сей, состоявшій изъ 340 банокъ съ разными животными, рыбами и амфибіями, хранившимися въ спиртѣ, и въ собраніи разныхъ искуственныхъ произведеній и рѣдкостей, купленъ былъ Государемъ за 15,000 гульденовъ. Въ томъ же году полученъ былъ изъ Данцига минеральный кабинетъ Доктора Готвальда съ собраніемъ разныхъ раковинъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ и многихъ кусковъ янтарю, рѣдкихъ по заключавшимся въ нихъ насѣкомымъ. Въ 1717 году купилъ ПЕТРЪ обильный и благоустроенный натуральный кабинетъ славнаго Рюйша за 30,000 Голландскихъ гульденовъ и поручилъ Доктору Блументросту перевезть его въ Петербургъ. Одна часть сего превосходнаго кабинета состояла болѣе нежели изъ тысячи разнаго рода животныхъ, птицъ, крокодиловъ, ящерицъ и другихъ амфибій съ чрезвычайнымъ множествомъ насѣкомыхъ и бабочекъ и съ собраніемъ знатнаго числа сушеныхъ травъ; а другую составляли анатомическіе препараты, коими Рюйшъ приобрѣлъ себѣ безсмертное имя. При семъ случаѣ Рюйшъ открылъ ПЕТРУ Великому тайну анатомическихъ своихъ приготовленій и способъ бальзамировать мертвыя тѣла, за которую Императоръ Леопольдъ предлагалъ ему прежде 20000 гульденовъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Государь не объявлялъ никому оной. Но ПЕТРЪ сообщилъ сію тайну первому своему Лейбъ Медику

Блументросту, который открылъ ее хранившему анатомическіе препараты С. . ; сей послѣдній извѣстилъ о ней преемника Блументроста, Ригера, а Ригеръ предалъ ее въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ: Notitia Rerum Naturalium.

Въ 1718 году обнародовано было повелѣніе Государя о сохраненіи вообще всѣхъ уродовъ и обѣщано за представленіе каждаго человѣческаго урода въ награду, за живаго по 100, а за мертваго по 15 рублей; за уродовъ же прочихъ животныхъ, смотря по рѣдкости оныхъ по 10, по 7 и по 3 рубля. По изданіи сего повелѣнія натуральный кабинетъ обогащенъ также весьма много.

Указами 1720 и 1721 годовъ на имя Сибирскаго Губернатора повелѣно было закупать для натуральнаго кабинета не токмо все золото, находимое въ Сибирскихъ рудникахъ, но и вообще всякаго рода рѣдкости и достойныя примѣчанія вещи. Примѣръ Государя возбудилъ соревнованіе каждаго, и съ сего времени число рѣдкостей сего кабинета ежедневно почти увеличивалось. По невозможности предложить соотвѣтственно нашей цѣли подробнаго описанія всѣхъ сихъ приобрѣтеній, мы упомянемъ здѣсь токмо о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ.

Въ 1720 и 1721 годахъ доставлено было въ кабинетъ сей: 1.) 150 серебряныхъ и вызолоченныхъ медалей съ изображеніемъ Папъ, начиная отъ Св. Петра до Инокентія XI, полученныхъ отъ Инспектора монетнаго двора въ Маинцѣ Лоссерта, чрезъ Генерала Алларта. 2.) Собраніе ма-

тематическихъ и физическихъ инструментовъ, начало коему положилъ славный Мушенброкъ. 3) Превосходное собраніе древнихъ серебряныхъ и золотыхъ медалей изъ кабинета славнаго Лидерса въ Гамбургѣ, кои заложены были у тамошнихъ Жидовъ и куплены Государемъ за 5000 талеровъ. 4.) Собраніе Греческихъ медалей и разныхъ восточныхъ рѣдкостей Доктора Буксбаума, сопровождавшаго въ 1724 году Графа Румянцова въ Константинополь въ званіи врача посольства.

31.

„ПЕТРЪ Великій, говоритъ Вольтеръ, боялся затрудненій въ церемоніалѣ и любопытства Двора, не могшаго цѣнить достоинства женщины, которая отъ береговъ Прута до предѣловъ Финляндіи, на сухомъ пути и на морѣ, презирая смерть, сопровождала своего супруга.„

32.

Въ исторіи Парижской Академіи наукъ содержится о принятіи ПЕТРА Великаго въ число членовъ сей Академіи слѣдующее:

Въ концѣ 1717 года одинъ изъ членовъ сей Академіи, Аббатъ Биніонъ, получилъ отъ Лейбъ-Медика Государева Арескина письмо, въ коемъ именемъ Монарха благодарилъ онъ Академію за поднесенныя Ему труды оной съ 1699 года, какъ дань, принадлежащую каждому Академику, и увѣдомлялъ, что Его Величество съ удоволь-

ствіемъ принялъ намѣреніе Академіи включить Его въ число ея членовъ. — На сіе письмо тогдашній непремѣнный Секретарь Академіи, Гнъ. Фонтенель, писалъ къ Государю отъ имени Академіи слѣдующее:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Честь, которой Ваше Величество удо„стоили Королевскую Академію наукъ, изъявивъ „желаніе украсить списокъ членовъ ея Авгу„стѣйшимъ именемъ Вашимъ, превосходитъ „несравненно всякое лестное ожиданіе оной и „всѣ милости, за которыя Академія поручила „мнѣ принести Вамъ ея благодареніе. Вели„кое имя сіе, которое почти позволено „уже намъ считать между именами особъ „составляющихъ наше сословіе, будетъ всегда „напоминать эпоху самой счастливой перемѣны, „каковыя токмо бывали въ какомъ либо Госу„дарствѣ, эпоху водворенія наукъ и художествъ „въ обширныхъ владѣніяхъ Вашего Величе„ства. Побѣда, одержанная Вами надъ варвар„ствомъ, будетъ славнѣйшею и удивительнѣй„шею изъ всѣхъ побѣдъ Вашихъ. Подобно дру„гимъ героямъ, покоряя себѣ оружіемъ новые „народы, приобрѣли Вы распространеніемъ по„знаній и въ томъ самомъ народѣ, коимъ съ са„маго уже рожденія Вашего повелѣвать Вы бы„ли назначены, подданныхъ совершенно новыхъ, „просвѣщеннѣйшихъ, счастливѣйшихъ и болѣе „достойныхъ Вамъ повиноваться. Вы покорили „ихъ наукамъ; Вамъ представлено было совер-

„шить сіе покореніе, польза коего для нихъ ум-
„ножаетъ Вашу славу. Естьли весь свѣтъ съ
„удовольствіемъ одобряетъ исполненіе предпри-
„нятаго Вашимъ Величествомъ намѣренія,
„то съ какимъ восторгомъ должна взирать на
„то Академія по участію, которое пріемлетъ она
„какъ въ наукахъ, такъ и въ славѣ Вашей, блескъ
„коей, какъ льстится она, будетъ впредь обра-
„щаться и на нее."

„Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пребуду

Вашего Величества

всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Непремѣнный Секретарь Королевской
Академіи Наукъ

Фонтенель.„

„Парижъ.
„27. Октября 1719 года."

Отвѣтъ Государя писанъ былъ на Россійскомъ языкѣ. Содержаніе его есть слѣдующее:

„Божіею милостію ПЕТРЪ I. Царь Всероссійской и проч. Парижской Академіи Наукъ.

„Избраніе Насъ въ члены знаменитаго со-
„словія вашего должно быть безъ сомнѣнія для
„Насъ пріятно. По сему спѣшимъ васъ увѣдо-
„мить, съ коликимъ удовольствіемъ и призна-
„тельностію пріемлемъ Мы предлагаемое вами
„Намъ въ ономъ мѣсто и колико желаемъ ста-
„раніями Нашими о распространеніи наукъ и ху-
„дожествъ во владѣніяхъ Нашихъ содѣлаться до-
„стойнымъ членомъ вашего общества. Въ
„семъ намѣреніи поручили Мы Лейбъ-Меди-

„ку Нашему Гну. Блументросту извѣщать „васъ о всемъ, что найдено будетъ новаго въ „Государствѣ Нашемъ и признано достойнымъ „вашего вниманія. Для Насъ весьма пріятно бу„детъ, естьли Вы будете имѣть съ нимъ перепи„ску и сообщать ему о всѣхъ новыхъ откры„тіяхъ Академіи въ наукахъ. Такъ какъ поны„нѣ не было еще ни одной исправной карты „Каспійскаго моря, то Мы отправивъ къ оному „свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ людей, повелѣли имъ „на мѣстѣ снять со всевозможнымъ тщаніемъ „таковую карту и посылаемъ оную Академіи, „будучи увѣрены, что она въ память Насъ при„метъ ее благосклонно. Въ прочемъ извѣстить „васъ о всемъ подробнѣе Лейбъ-Медикъ Нашъ „письменно, а Библіотекарь словесно.

„Въ Петербургѣ. Февраля 11 дня 1721 года.

„Благосклонный вамъ

„ПЕТРЪ.„

За симъ слѣдуютъ письмо Блументроста и благодарительный отвѣтъ Академіи.

33.

Вытканныя съ картинъ Жувенета издѣлія сей фабрики, пишетъ Г. Штелинъ, украшали еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ передній залъ Императорскаго зимняго дворца въ Петербургѣ.

34.

Къ дополненію того, чѣмъ ознаменовано было достопримѣчательное пребываніе Государя

во Франціи, сообщаемъ мы слѣдующую остроумную Его шутку. Примѣтивъ, что одинъ молодой человѣкъ являлся ко Двору каждый разъ въ новомъ кафтанѣ, сказалъ Онъ однажды къ окружавшимъ Его: „Кажется, что господинъ сей „вовсе недоволенъ своимъ портнымъ.„

35.

По случаю рожденія сего сына ПЕТРЪ Великій послалъ своего Генералъ-Адьютанта въ крѣпость, дабы сообщить народу пушечными выстрѣлами радостное сіе извѣстіе. Но такъ какъ тогда была уже ночь, то стоявшій на часахъ солдатъ, ссылаясь на данный ему приказъ не пропускать никого по пробитіи зари въ крѣпость, не впустилъ въ оную Генералъ-Адьютанта. Государь пошелъ туда самъ, но солдатъ не отступалъ отъ исполненія приказа. „Да какъ „же, братъ, сказалъ наконецъ Монархъ, вѣдь ро„дился наслѣдникъ; надобно палить изъ пушекъ „ „Когда такъ, то ступай, отвѣчалъ на сіе солдатъ; пусть меня завтрѣ разстрѣляютъ„ — Государь одарилъ его и пожаловалъ въ Сержанты.

36

ПЕТРЪ Великій, разсуждая однажды за столомъ о правленіи Лудовика XIV, признавался, что не смотря на великія дѣянія сего Государя, теряетъ Онъ почти все уваженіе къ нему, когда помыслитъ, сколь мало имѣлъ онъ попеченія о томъ, чтобы сохранить и по смерти своей

доставленныя имъ Франціи выгоды. „Естьли Лудовикъ XIV, говорилъ Государь, замѣтилъ, что младенецъ, долженствовавшій быть его преемникомъ, будетъ способенъ управлять Государствомъ, то для чего предавать его въ руки человѣка, которой легко можетъ освободиться отъ него, дабы присвоить престолъ себѣ? Для чего не удалить совершенно Герцога Орлеанскаго отъ всякаго участія въ правленіи? Естьли напротивъ того находилъ онъ въ Герцогѣ Орлеанскомъ умъ превосходный, внука же своего, по причинѣ юности его, или какъ утверждаютъ, по причинѣ слабаго сложенія, признавалъ неспособнымъ къ правленію, то для чего не объявить вмѣсто сего послѣдняго Королемъ столь искуснаго человѣка, каковъ долженъ быть Герцогъ Орлеанскій? Такимъ образомъ сохранилъ бы онъ и по смерти своей великое свое произведеніе, между тѣмъ какъ теперь, можетъ быть, все во Франціи придетъ въ величайшее разстройство.„ — Одинъ изъ иностранныхъ Министровъ, бывшій за столомъ Государя, возразилъ на сіе, что коренные законы Франціи не позволяли Лудовику XIV ни удалить Герцога Орлеанскаго отъ правленія, ниже избрать его Королемъ вмѣсто законнаго наслѣдника престола, и что всякое постановленіе, которое учинилъ бы въ семъ случаѣ Лудовикъ въ предосужденіе фамиліи своей, сверьхъ того, что оно не могло бы имѣть ни какой силы, было бы почтено жестокимъ и неслыханнымъ. — „И такъ, отвѣчалъ Монархъ,

Государь, которой для благосостоянія своего Государства и доставленія ему уваженія стократно подвергалъ жизнь свою опасности, жертвовалъ своимъ здоровьемъ и наконецъ неусыпными попеченіями своими достигъ своей цѣли, долженъ, по вашему мнѣнію, необходимо отдать плоды всѣхъ трудовъ своихъ безумцу, потому единственно, что онъ ближайшій его родственникъ, дабы онъ истребилъ паки оныя? Нѣтъ; Я не согласенъ съ таковымъ мнѣніемъ. Мнѣ кажется, что того еще не довольно, естьли Государь жертвуетъ собою токмо для распространенія своихъ владѣній, для приведенія ихъ въ цвѣтущее состояніе и для снисканія имъ уваженія во время своей жизни; надобно, чтобы онъ умѣлъ сберечь для своего Государства все доставленное оному и послѣ своей смерти, чего не иначе достигнуть можно, какъ стараніемъ оставить по себѣ преемника, которой былъ бы способенъ не только сохранить его пріобрѣтенія и заведенія, но и довершить его намѣренія, хотя бы надлежало ему избрать таковаго преемника и между его подданными. Вы называете, продолжалъ Монархъ, жестокостію то, естьли бы Государь для спасенія своихъ владѣній, которыя должны быть ему драгоцѣннѣе собственной его жизни, вознамѣрился перемѣнить правила наслѣдства, основанныя на родствѣ; а я почитаю величайшею жестокостію жертвовать благосостояніемъ Государства для того токмо, что бы сохранить установленныя права наслѣдства въ

такомъ случаѣ, когда права сіи предоставлены особѣ не имѣющей нужныхъ способностей къ управленію Государства. Естьли бы перстъ сей, присовокупилъ Онъ, показывая на одинъ изъ своихъ пальцовъ, зараженъ былъ антоновымъ огнемъ, то не долженъ ли бы я былъ, не смотря на то что онъ составляетъ часть моего тѣла, отнять его отъ руки моей? и не былъ ли бы я самъ собственнымъ моимъ убійцею, естьли бы сего не сдѣлалъ?,,

37

Кикинъ, пишетъ Голиковъ, пользуясь позволеніемъ, каковое имѣли деньщики Государя входить въ Его спальную и ночью, вошелъ однажды въ оную съ заряженнымъ пистолетомъ, приставилъ оный къ сердцу спавшаго Монарха, спустилъ курокъ, но оружіе отказалось повиноваться злодѣю. Чрезъ нѣсколько дней покусился онъ паки исполнить свое намѣреніе; но и на сей разъ осталось оно по той же причинѣ безъ успѣху. Государь проснулся, и злодѣй повергся предъ нимъ на землю. ,,Я посланъ отъ Бога, говорилъ онъ Монарху, возвѣстить тебѣ, что жизнь твою охраняетъ само Провидѣніе и что никакая адская злоба не можетъ вредить тебѣ. Пистолетъ сей, никогда не измѣнявшій, измѣнилъ мнѣ дважды, бывъ приставленъ къ твоему сердцу. Вотъ голова моя; я не достоенъ жизни.,, Не сказавъ ни слова, Государь всталъ, прошелъ въ задумчивости нѣсколько разъ по комнатѣ

и потомъ обратясь къ Кикину, сказалъ: „Посланниковъ не наказываютъ. Я вѣрую въ Бога; „да проститъ Онъ тебѣ!„

38.

Внезапная кончина Царевича подала поводъ къ слухамъ, что онъ тайно лишенъ былъ жизни. Разные иностранные писатели, основавшись на оныхъ, разглашали попеременно, какъ историческую истинну, что Царевичу отрублена была голова и что исполнителемъ сей казни былъ Генералъ Адамъ Адамовичь Вейде; что онъ отравленъ былъ ядомъ, и т. п. Но мнимой истиннѣ сей, опровергаемой отечественными Россіи преданіями и сомнительной уже какъ по самымъ ея источникамъ, такъ и по различію мнѣнія означенныхъ писателей о родѣ смерти Царевича, противорѣчитъ также и Бассевичь. „Естьлибы, говоритъ онъ, ПЕТРЪ Великій намѣревался токмо освободиться тайно отъ своего сына, то къ чему было производить надъ нимъ столь порядочное слѣдствіе? Развѣ не могъ бы Онъ достичь своей цѣли, не подвергая себя всѣмъ непріятностямъ и даже опасности таковаго судопроизводства?—Въ томъ, что Онъ желалъ сохранить жизнь Царевича, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; смертный же приговоръ объявленъ былъ осужденному токмо для того, что бы лишить его совершенно всѣхъ правъ на наслѣдіе престола, которое назначилъ уже ПЕТРЪ второму своему сыну, въ надеждѣ, что онъ будетъ достойнѣйшимъ Его преемникомъ.„

39.

Предпріятіе добывать изъ Бухаріи золотой песокъ, не смотря на неуспѣшное окончаніе онаго, было однако же полезно во многихъ другихъ отношеніяхъ. Заложенныя при семъ случаѣ по рѣкѣ Иртышу укрѣпленія утвердили Россіянъ во владѣніи участкомъ земли, о которомъ спорили съ ними Калмыки; поселившіеся еще прежде въ тамошнихъ странахъ Россійскіе подданные обезпечены были отъ непріятельскихъ набѣговъ, и наконецъ собраны подробнѣйшія извѣстія о краѣ, который въ послѣдствіи могъ бы доставить Россіи важныя выгоды.

40.

Государю донесено было, что рѣка Аму-Дарья не задолго предъ тѣмъ имѣла истокъ въ Каспійское море, но что живущіе по восточному берегу сего моря Туркоманы или Трухмейцы, для обезпеченія себя отъ нападеній, которыя бы могли быть предприняты по рѣкѣ сей на ихъ землю, отвели истокъ сей посредствомъ плотины въ Аральское море. Желаніе въ томъ удостовѣриться и узнать, не можно ли паки возстановить сообщеніе рѣки сей съ Каспійскимъ моремъ, составляло одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ отправленія въ Хиву Бекевича. По собраніи нѣкоторыхъ предварительныхъ о томъ свѣденій, предпринялъ онъ сіе путешествіе въ 1717 году изъ Астрахани чрезъ Каспійское мо-

ре, и приставъ къ берегу въ заливѣ, названномъ потомъ по имени его Александровскимъ, достигъ въ скоромъ времени владѣній Хивскаго Хана. Трудность пути въ странѣ, представляющей отъ самыхъ береговъ Каспійскаго моря совершенную пустыню, содѣлывала для него обѣщанное со стороны Хана пособіе въ семъ предпріятіи почти необходимымъ; почему отправивъ нѣсколько человѣкъ впередъ съ требованіемъ сего пособія, слѣдовалъ онъ самъ за ними съ малымъ числомъ своей комманды. Но вѣроломный Ханъ, убѣдивъ Бекевича раздѣлить всю команду его на малыя партіи и отправить оную разными дорогами, подъ предлогомъ, что такимъ образомъ оныя удобнѣе могутъ быть снабжаемы всемъ нужнымъ, напалъ съ знатнымъ числомъ собранныхъ имъ Киргисъ-Кайсаковъ и Трухменцовъ на Россіянъ и перерубивъ большую часть оныхъ, остальныхъ забралъ въ плѣнъ. Бекевичь лишенъ былъ такъ же жизни; оружіе, пушки и разные военные снаряды, кои взяты имъ были съ собою, достались въ руки непріятелей и токмо та часть его комманды, которая оставалась въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря укрѣпленіяхъ, возвратилась въ Россію.

41.

По описанію Страленберга, Князь Гагаринъ былъ обвиняемъ въ намѣреніи учинить Сибирь независимымъ Государствомъ. Съ сею цѣлію, говоритъ сей писатель, отправилъ онъ къ Госу-

дарю и пробы песочнаго золота, представляя что оный и впредь добывать будетъ можно, естьли для смиренія Калмыковъ, кои безъ сомнѣнія будутъ препятствовать въ томъ Россіянамъ, прислано будетъ къ нему оружія и военныхъ снарядовъ на 10000 человѣкъ и нѣсколько мастеровъ для заготовленія и на будущее время оружія и пороху. Государь принявъ сіе представленіе благосклонно, назначилъ для приведенія онаго въ дѣйствіе Полковника Бухольца, который бывъ отправленъ изъ Тобольска къ Иртышу, содѣйствовалъ въ открытіи замысловъ и разныхъ преступленій Князя Гагарина.

42.

„Разпоряженія сіи, говоритъ Шторхъ, свидѣтельствуютъ достаточно, сколь благоразумны были правила, коимъ слѣдовалъ ПЕТРЪ Великій въ управленіи своего Государства. До временъ Его система монополіи владычествовала въ Россіи. Онъ первый искоренилъ сіе ужасное зло въ Государствѣ и совершилъ то, что родитель его, Царь Алексѣй Михайловичь предполагалъ токмо произвесть въ дѣйство. Одно сіе благодѣяніе даетъ уже Ему право на благодарность потомства. Хотя въ послѣдствіи нѣкоторые промыслы, какъ на прим: торговля отправляемая по Каспійскому морю и съ Китайцами, предоставлены были Имъ исключительно особеннымъ торговымъ обществамъ,

но въ семъ послѣдовалъ Онъ правилу, которому и во времена наши слѣдуютъ просвѣщеннѣйшіе народы, и коего пользы никакъ оспорить не возможно. Для заведенія новой торговли, особенно же въ странахъ неизвѣстныхъ и отдаленныхъ, нужно предпринимающимъ сей промыслъ сильнѣйшее пособіе, нежели каковое могутъ доставить имъ общія учрежденія ихъ Государства. Образованіе въ семъ случаѣ особенныхъ торговыхъ обществъ, какъ то опытомъ извѣдано, есть мѣра самая полезная, доколѣ существованіе оныхъ сопряжено съ выгодами, превосходящими всякій возможный убытокъ.,,

43.

Ассамблеи, по свидѣтельству Вебера, начались въ Петербургѣ въ 1719 году и отправлялись по три раза въ недѣлю. При учрежденіи оныхъ Государь издалъ особенный регламентъ слѣдующаго содержанія:

,,Ассамблея, сказано въ семъ регламентѣ, есть названіе Французское, коего на Россійскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить не можно. Ассамблею составляютъ нѣкоторое число людей, собравшихся или для провожденія времяни, или по какимъ либо дѣламъ. Въ таковыхъ ассамблеяхъ знакомые между собою люди могутъ видѣться, говорить о своихъ и постороннихъ дѣлахъ, узнавать, гдѣ что происходитъ, и такимъ образомъ проводить свое время. Ос-

нованія, на коихъ желаемъ Мы учредить здѣсь ассамблеи, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго:

1) Тотъ, у коего въ вечеру должна быть ассамблея, долженъ вывѣсить у дому своего ерлыкъ, или другой какой либо знакъ, дабы каждый могъ знать о томъ по оному.

2 Ассамблея должна начинаться не ранѣе четырехъ или пяти часовъ вечера.

3) Хозяинъ не обязанъ ни встрѣчать, ни провожать гостей, коихъ и приглашать, или подчивать также ему не нужно. Онъ долженъ токмо доставлять все нужное для нихъ, какъ то: стулья, свѣчи, питье и прочее, чего они пожелаютъ, такъ какъ и все принадлежащее къ разнымъ играмъ.

4) Никто не обязанъ какъ приходить въ ассамблею, такъ и выходить изъ оной въ назначенное время; довольно уже, естьли онъ былъ въ оной.

5) Каждому предоставляется по желанію сидѣть, ходить, или играть въ ассамблеѣ, въ чемъ никто, подъ опасеніемъ наказанія большимъ орломъ (такъ назывался покалъ съ виномъ или съ водкою) не долженъ никому препятствовать, или вмѣнять ему въ неучтивость. Кланяться собранію долженъ каждый токмо при входѣ, или выходѣ.

6) Входъ въ ассамблеи позволяется всѣмъ чиновникамъ, дворянамъ, Оберъ-Офицерамъ, такъ какъ и имянитымъ купцамъ, командующимъ мастерамъ (подъ симъ именемъ разумѣлись осо-

бенно мастера корабельные) и подъячимъ съ женами и дѣтьми ихъ.

7.) Для слугъ, изключая принадлежащихъ къ дому хозяина, должно быть отведено особое мѣсто, дабы въ комнатахъ, назначенныхъ для ассамблеи, не было тѣсноты.,,

Ассамблеи сіи давались, по назначенію Государя, въ домахъ всѣхъ знатныхъ людей, такъ что каждому доставалось имѣть оныя у себя по одному разу въ зиму, о чемъ хозяинъ дома извѣщаемъ былъ предварительно Оберъ-Полицеймейстеромъ.

44.

„Такъ, пишетъ Гнъ. Шпелинъ, разсказывалъ при мнѣ о семъ произшествіи Бестужевъ; но бывшій также при семъ Императорскій Кабинетъ Секретарь Иванъ Антоновичь Черкасовъ присовокупилъ къ тому, что Государь, ударивъ себя одною рукою въ грудь, обнажилъ другою свой кортикъ и ударивъ онымъ по столу, сказалъ съ гнѣвомъ: „Вотъ вамъ Патріархъ!,,

45.

ПЕТРЪ Великій за нѣсколько лѣтъ до своей смерти распредѣлилъ, такъ какъ и въ Швеціи, для арміи своей постоянныя квартиры въ разныхъ провинціяхъ Государства. На сей конецъ для командующихъ построены были въ оныхъ домы, а для солдатъ предполагаемо было выстроить большія деревни. Предположеніе сіе осталось однакожъ неисполненнымъ, и стояв-

шимъ съ 1723 по 1732 годъ въ разныхъ губерніяхъ полкамъ назначены были квартиры въ сосѣдственныхъ городахъ и деревняхъ.

46.

„Естьли бы зависѣло токмо отъ Екатерины, пишетъ Бассевичь, возвратить Герцогу права его, то безъ сомнѣнія были бы употреблены для того всѣ возможныя средства. Но власть ея надъ Царемъ, сколь далеко ни простиралась оная, была однако же ограничена. Любовь къ Екатеринѣ была вторая страсть ПЕТРА, а любовь къ отечеству первая, и чувства нѣжности уступали всегда долгу.„

47.

Графъ Головкинъ, говоря о титулѣ Императора, ссылался на то, что оный еще за нѣсколько вѣковъ приложенъ былъ предшественникамъ Государя Римскимъ Императоромъ Максимиліаномъ. ПЕТРЪ, удостовѣрясь въ томъ отысканною въ Государственномъ архивѣ грамотою, которая въ 1514 году прислана была отъ сего Императора къ Царю Василію Іоанновичу при заключеніи между ими союза противу Польскаго Короля Сигизмунда, повелѣлъ оную напечатать и обнародовать. — „Сопротивленіе, говоритъ Шмитъ Физельдекъ (*Рос. ист. II.* 325), каковое показывали нѣкоторыя Европейскія державы въ признаніи Императорскаго достоинства Россійскихъ владѣтелей, должно показаться весьма

страннымъ каждому, кто токмо знаетъ, что Россіяне подъ названіемъ Царя разумѣли всегда достоинство вышшее Королевскаго, а потому другихъ Европейскихъ владѣтелей имяновали не Царями, а Королями; что Греческіе Императоры назывались всегда на ихъ языкѣ также Царями; что въ переводахъ грамотъ Россійскихъ Царей къ Дворамъ иностраннымъ слово *Царь* выражаемо было всегда словомъ *Императоръ*; что еще Царь Михаилъ Ѳеодоровичь требовалъ себѣ отъ Порты Императорскаго титула и получилъ оный, и что уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ Европейскіе Государи называли часто Россійскихъ Царей въ грамотахъ своихъ и переговорахъ Императорами. Должно однако же замѣтить, продолжаетъ сей писатель, что и въ приложеніи Царскаго титула Россійскимъ Государямъ многіе Дворы затруднялись также долгое время, и что еще въ 1681 году Россійскіе Посланники жаловались на то, что въ Оливскомъ мирномъ трактатѣ Государь ихъ названъ былъ великимъ Герцогомъ. Шведы извинялись въ семъ случаѣ между прочимъ и тѣмъ, что на Латинскомъ языкѣ, на коемъ писанъ былъ означенной трактатъ, не могли они пріискать приличнѣйшаго выраженія для слова Царь. „Всѣ Латинскіе писатели дураки, отвѣчали на сіе Россіяне, естьли они не могутъ дать лучшаго титула столь сильному Государю.„

Пруссія, Соединенные Штаты и Швеція признали первые Императорскій титулъ ПЕТРА

Великаго. Римскій Императоръ и Нѣмецкая Имперія согласились въ томъ съ Россіею въ 1747, Франція въ 1755, Гишпанія въ 1759, а Польша въ 1764 годахъ.

48.

Въ журналѣ ПЕТРА Великаго содержится слѣдующее подробнѣйшее описаніе торжества дня сего: „По принесеніи Его Величеству „благодаренія отъ Сената за данное имъ оте„ческое увѣщаніе, начатъ благодарный молебенъ „и какъ скончали на ономъ Евангеліе, тогда въ „другой рядъ какъ изъ пушекъ, такъ и изъ мушке„товъ такая же стрѣльба учинена. Потомъ при „окончаніи молебна, и какъ благодарственная „молитва отъ Рязанскаго Митрополита при все„народномъ колѣнопреклоненіи прочтена: и та„ко тѣмъ то дѣйство окончалось. И Его Ве„личество при выходѣ изъ церкви паки съ „восклицаніемъ вивата отъ народа и потомъ „третій разъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья по„здравленъ. Сенатъ же и прочія знатныя осо„бы пошли потомъ къ Ея Величеству Импе„ратрицѣ и оную нижайше поздравляли, а по„томъ и Ихъ Высочествамъ Император„скимъ Принцессамъ поздравленіе отправля„ли, на что отъ оныхъ съ милостивымъ благо„даренімъ отвѣтствовано, и проч. При всемъ „томъ дѣйствѣ присутствовалъ изъ чужестран„ныхъ Его Королевскаго Величества Французскаго полномочный Министръ, Господинъ Кам„предонъ, который того же утра предъ литур-

„гіею свою первую аудіенцію у Его Импера-
„торскаго Величества имѣлъ и потомъ
„Его Императорское Величество и въ
„церквѣ поздравлялъ. Послѣ пошла высокая
„Императорская фамилія и за оною всѣ знат-
„ные Кавалеры и Дамы въ Сенатскія палаты, въ
„которыхъ Его Высочество Герцогъ Голштин-
„скій со своею свитою, такожде чужестран-
„ные Министры и посланные, а имянно: отъ
„страны Его Цесарскаго Величества Римскаго,
„Дѣйствительный Камеръ-геръ, Полковникъ и
„Статгалтеръ въ Богеміи, Господинъ Графъ Кин-
„скій; отъ страны Его Королевскаго Величе-
„ства Прускаго, Господинъ Дѣйствительный Тай-
„ный Совѣтникъ Баронъ Марефельтъ; отъ Его
„Королевскаго Величества Польскаго, присланный
„ный Совѣтникъ посольства, Господинъ Ле-
„фортъ; отъ страны Господъ Штатовъ, Гене-
„ералъ Соединенныхъ Нидерландовъ Резидентъ
„ихъ, Господинъ Девилде: съ страны Его Королев-
„скаго Величества Датскаго, его Секретарь по-
„сольства, Господинъ Тиргольмъ, и съ страны Его
„Свѣтлости Герцога Мекленбургскаго, его Канце-
„ляріи Совѣтникъ, Господинъ Остерманъ обрѣта-
„лись, и при входѣ въ палаты Ихъ Величествъ
„поздравляли. Тогда Его Величество за вѣр-
„ную службу Генерала Адмирала Графа Апракси-
„на учинилъ отъ Кейзерсфлага. И потомъ объ-
„явлено повышеніе чиновъ, сухопутнымъ чрезъ
„Генерала - Фельдмаршала Князя Меншикова:
„Ивану Бутурлину изъ Генераловъ Лейтенан-

„товъ въ Генералы, Князю Юрью Трубецкому, да „Андрею Ушакову изъ Бригадировъ въ Генералъ-„Маіоры, Ивану Лихареву изъ Маіоровъ гвар-„діи въ Бригадиры; морскимъ чрезъ Генерала-„Адмирала Графа Апраксина: Вице-Адмиралу „Крейцу въ Адмиралы синяго флага, изъ Шаут-„бенахтовъ въ Вице Адмиралы Князю Меньщико-„ву, Сиверсу, Гордону; изъ Капитановъ Командо-„ровъ въ Шаутбенахты, Науму Синявину, Сан-„дерсу, Фонъ Гофту; изъ Капитановъ Іго ран-„га въ Капитаны Командоры Мартыну Гослеру, „Бредалю, Ивану Синявину, и прочимъ многимъ „заслуженымъ какъ морскимъ, такъ и сухопут-„нымъ Офицерамъ. А послѣ того сказываны „чрезъ Оберъ-Секретаря Сенатскаго награжденія „и чины Министрамъ полномочнымъ, чрезъ ко-„торыхъ въ Нейштатѣ мирный заключенъ „трактатъ; такожъ отпущеніе винъ и долговъ „объявлено. Потомъ сѣли за столы кушать, „за которыми съ тысячу персонъ обоего пола „было: понеже всѣ знатные служители духов-„наго и мірскаго чина притомъ присутствова-„ли и преизрядно трактованы. По окончаніи „же столовъ учиненъ балъ или танцы, которые „до ночи продолжалися; потомъ преизрядно фе-„ерверкъ презентованъ, который послѣ девяти „часовъ начался и сперва къ тому устроен-„ное зданіе, которое храмъ Янусовъ предобразо-„вало, иллюминовано многими тысячами фона-„рей; и какъ тотъ храмъ отверзтъ, то во вра-„тахъ онаго явился помянутый Янусъ, яко мужъ „престарѣлый преизряднымъ синимъ огнемъ, въ-

„правой рукѣ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой ма-
„сличную вѣтвь держащій; по нѣкоторомъ вре-
„мени съ обоихъ странъ шли два воина, кото-
„рые такожъ синимъ огнемъ украшены были
„и тотъ, который съ правой стороны, имѣлъ на
„щитѣ двойнаго орла, а у того, который былъ
„съ лѣвой стороны, на щитѣжъ три короны; и
„какъ они до вратъ храма Янусова дошли, то
„казалось, якобы на разстворенные щиты вратъ
„руки налагали и тогда оные щиты вратъ, яко
„бы отъ нихъ, помалу затворились, а тѣ два
„воина ближе сходились, и казалось, якобы
„оные другъ другу руки подавали. Потомъ какъ
„врата того храма всѣ затворились, въ знакъ
„заключеннаго мира, тогда сперва воспослѣдо-
„валъ звукъ великаго множества трубъ и боя
„литавръ и барабановъ, а потомъ вдругъ около
„тысячи выстрѣловъ съ крѣпости и съ галеръ
„изъ пушекъ, такожъ и изъ мѣлкаго ружья учи-
„нено, что такій огонь сочинило, что казалось,
„якобы воды Санктпетербургскія и рѣка Нева,
„которая галерами наполнена была, загорѣлись.
„Потомъ по правой сторонѣ того храма стояв-
„шій планъ, или щитъ зазженъ, который Прав-
„ду представлялъ, въ одной рукѣ вѣсы, а въ
„другой мечь держащую, на двѣ Фуріи наступа-
„ющую, что значило ненавистниковъ и миропо-
„мѣшателей Россіи, съ надписью: *всегда побѣ-*
„*дитъ*. Въ то же время изъ двухъ фонтанъ, изъ
„одной бѣлое, а изъ другой красное вино изпу-
„щали, и оное, такожъ и цѣлый жареный позла-
„щенный и многими птицами наполненный

„быкъ, поставленный на полкѣ о 6 ступеняхъ, „народу на употребленіе отданы. Потомъ зазженъ другій по лѣвую сторону стоявшій планъ, „или щитъ, который единъ чрезъ море проходящій и въ гавань, или въ пристань входящій „корабль представлялъ, съ надписью: *конецъ дѣло вѣнчаетъ.* Потомъ съ обѣихъ сторонъ были „еще зазжены двѣ другія пирамиды, которыя „такимъ изряднымъ бѣлымъ огнемъ украшены, „что казалось, яко бы алмазы и бриліанты были, и на верху у каждой было по звѣздѣ такого „же огня. Потомъ двѣ другія пирамиды со „швермерами и съ вѣсками. Между тѣмъ бросаны многія потѣшныя ядра и множество верьховыхъ и другихъ ракетъ; такожъ зажиганы „колеса, фонтаны и прочія огнестрѣльныя пушечныя вещи, еже такій огнь на воздухѣ „сочинило, что чрезъ два часа непрестанно „оный пламенемъ покрытъ и изнаполненъ былъ. „Послѣ того были еще и на водѣ нѣкоторыя „фигуры преизряднымъ синимъ и бѣлымъ огнемъ репрезентованы, и притомъ множество водяныхъ ракетъ и прочихъ огнестрѣльныхъ водяныхъ вещей зазжено; и когда „все то миновалось, что до 12 часовъ ночи было, „тогда Его Императорское Величество, „который во всю ту огнестрѣльную потѣху „самъ при оной присутствовалъ и управлялъ, „возвратился паки въ Сенатскія палаты, и тогда отъ всѣхъ поздравленіе Его Величеству „повторено съ обношеніемъ другъ до друга пакановъ преизряднаго Токайскаго и иныхъ винъ,

„что все даже до 3 часовъ по полуночи продол-
„жалось; и тогда всѣ веселы и съ великимъ
„довольствомъ по милости Его Величества
„разъѣхались.„

49.

Долговремянное пребываніе въ Россіи плѣнныхъ Шведовъ доставило оной весьма важныя выгоды. Нужда, каковую претерпѣвали они, получая изъ отечества своего весьма малозначущія токмо пособія, заставила ихъ, для снисканія себѣ пропитанія, приняться за разные промыслы. Будучи ободряемы въ томъ особенно Сибирскимъ Намѣстникомъ Княземъ Гагаринымъ, который покупалъ для нихъ на свой счетъ разные инструменты и заводилъ мастерскія, распространили они такимъ образомъ въ Сибири разныя ремесла и художества, кои дотолѣ вовсе были тамъ неизвѣстны. Заведенное въ 1713 году Капитаномъ Врехомъ училище въ Тобольскѣ, въ коемъ дѣти тамошнихъ жителей обучались читать, писать, закону, рисованью, арифметикѣ, Французскому, Нѣмецкому и Латинскому языкамъ, также Географіи и Геометріи, пришло въ скоромъ времени въ толикую славу, что многіе, даже изъ отдаленныхъ провинцій Россіи, посылали въ оное дѣтей своихъ.

50.

„Отправя торжество мира и распорядя пол-
„ки, Его Величество опредѣлилъ себѣ въ каж-
„дой недѣлѣ указные дни для своего собствен-
„наго труда, а имянно: четыре дни въ каждой недѣ-
„лѣ сидѣть за книгою Адмиралтейскаго Устава;

,,одинъ быть въ Сенатѣ и одинъ за чужестран-
,,ными дѣлами; и такъ Его Величество всѣ
,,дни даже до 10 числа Декабря исправлялъ; а за
,,Регламентомъ Адмиралтейскимъ сидѣлъ по ут-
,,рамъ и по вечерамъ часовъ по 14 въ сутки, на-
,,чиная по утру отъ 5 часа по полуночи даже до
,,12, а по полудни отъ 4 до 11 часа. Такимъ обра-
,,зомъ окончаны были не повелѣніемъ токмо, а
,,собственными трудами Государя, Морской, Ад-
,,миралтейской и Портовой Регламенты.,, (журн.
ПЕТРА Великаго часть II. стр. 179).

,,Сіе засвидѣтельствовано, присовокупляетъ издатель журнала ПЕТРА Великаго, черными тетрадями сего Регламента, которыя многажды рукою самаго Его Величества поправленныя находятся въ Кабинетской Архивѣ.,,

51.

На главной сторонѣ сихъ медалей находились слѣдующія надписи, у нѣкоторыхъ на Латинскомъ, а у другихъ на Россійскомъ языкѣ:

M. O. P. F.
Principi
Petro. I.
Nomine et factis stupendis
Magno
Russorum Imperatori
Patrique
Post vicennales triumphos
Septentrionis Pacatori
hoc ex auro vernacule
numisma
D. D.

(В. И. Б. Щ. Государю ПЕТРУ I. именемъ и дѣлами предивными Великому, Россійскому Императору и отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣверъ умирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносится).

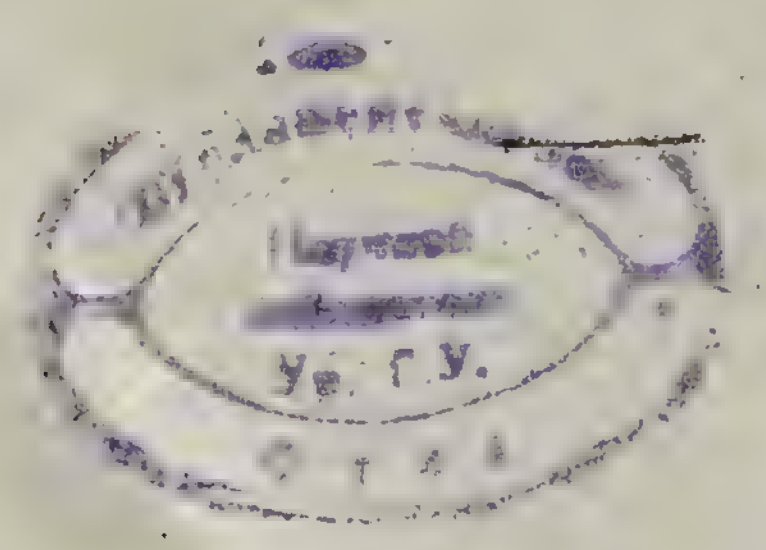
Съ другой стороны въ отрѣзѣ: NeopoLI post beLLI In septentrIone DILVVIVM. (въ Нейштатѣ по потопѣ Сѣверныя войны, 1721.)

Находившійся тогда при Датскомъ Дворѣ Россійскій Посланникъ, Графъ Бестужевъ-Рюминъ, приказалъ также выбить по сему случаю нѣсколько медалей, которыя были имъ розданы въ Копенгагенѣ при торжествованіи Нейштатскаго мира. На одной сторонѣ оныхъ находилось изображеніе увѣнчаннаго лаврами ПЕТРА съ надписью: Petrus Magnus Russorum Autocrator verus Imperii Sui Augustus; а на другой слѣдующая Латинская надпись:

Exantlatis
per quatuor
et
quod excurrit
Lustra plus quam Herculeis
belli laboribus
Pace Neostadii in Finlandia
30. Aug. S. V. 1721.
gloriosissime,
quod ipsa fatebitur
invidia,
Sancita, exoptatam
arctoo orbi quietem
donavit.

(Послѣ двадцатилѣтнихъ военныхъ подвиговъ, превосходящихъ подвиги Геркулеса, даровалъ Онъ Сѣверу вожделѣнное спокойствіе миромъ, заключеннымъ въ Нейштадтѣ, въ Финляндіи, 30 Августа Ст. Ст. 1721 года съ толикою славою, что и самая зависть должна въ томъ признаться.) Поелику медали сей не хотѣли выбить въ Даніи, то Бестужевъ отослалъ штемпель оной въ Гамбургъ, гдѣ и была она выбита. ПЕТРЪ принялъ сіе патріотическое усердіе своего Резидента весьма благосклонно, благодарилъ его за оное въ собственноручномъ письмѣ своемъ изъ Дербента, и сверьхъ того подарилъ ему украшенный алмазами портретъ свой. Въ 1763 году медаль сія была выбита вновь въ Петербургѣ въ большемъ видѣ и съ тѣмъ различіемъ, что по краямъ оной не было означено, такъ какъ въ первой, что она роздана Бестужевымъ въ Копенгагенѣ, въ память Нейштадтскаго мира.

Конецъ второй части.



4-50

1481
U. A